

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Воронежский государственный технический университет»

РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
ФИЛОСОФСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Материалы Международной научно-практической студенческой
конференции
(г. Воронеж, 11 декабря 2019 г.)

Воронеж 2019

УДК 93:008(06)
ББК 63.3(2):63.3(2 Рос)я4
Р76

Р76 **Россия в контексте мировой цивилизации: философские и исторические проблемы взаимодействия:** материалы Междунар. науч.-практ. студенческой конф. [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые и граф. данные (1,8 Мб) / под ред. Н. А. Душковой, Л. И. Маслиховой. – Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): цв. – Систем. требования: ПК 500 и выше; 256 Мб ОЗУ; Windows XP; SVGA с разрешением 1024×768; Adobe Acrobat; CD-ROM дисковод; мышь. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7731-0826-9

В статьях, опубликованных в данном сборнике, представлены полученные студентами и преподавателями вузов результаты исследования вопросов, касающихся проблем войны и мира в российской и мировой истории, глобальных социально-экономических процессов, взаимовлияния российской и мировой культуры. Кроме российских авторов в сборнике представлены статьи студентов, аспирантов и их научных руководителей из вузов Украины (Донбасс), Армении, Иракского Курдистана, Республики Кот-д'Ивуар. Содержание сборника соответствует одному из основных научных направлений ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет» «Психолого-педагогические проблемы и гуманитаризация подготовки инженерных кадров».

УДК 93:008(06)
ББК 63.3(2):63.3(2 Рос)я4

Редакционная коллегия:

Л. С. Перевозчикова	– д-р филос. наук, проф., Воронежский государственный технический университет;
Н. А. Душкова	– д-р ист. наук, проф., научный редактор, Воронежский государственный технический университет;
Л. И. Маслихова	– канд. ист. наук, доц., научный редактор, Воронежский государственный технический университет;
Т. М. Удалова	– канд. ист. наук, доц., Донецкий национальный университет (Украина);
А. В. Глухова	– д-р полит. наук, проф., Воронежский государственный университет;
О. А. Радугина	– д-р филос. наук, проф., Воронежский государственный технический университет;
А. Ю. Золотарев	– канд. ист. наук, доц., ответственный секретарь, Воронежский государственный технический университет

Рецензенты: кафедра философии и истории Воронежского государственного университета инженерных технологий (зав. кафедрой д-р ист. наук, проф. Г. А. Быковская);
д-р полит. наук, проф. В. Е. Федоринов

*Издается по решению научно-технического совета
Воронежского государственного технического университета*

ISBN 978-5-7731-0826-9

© ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет», 2019

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время человечество переживает период интенсивного нарастания своей целостности, формирования общемировых экономических, политических и культурных систем, далеко выходящих за рамки отдельных государств. Иными словами, глобализм – это объективная реальность, с которой в самых различных ее проявлениях – технологических, финансовых, информационных, политических, культурных, социальных, экологических и т.д. – так или иначе сталкивается большинство людей. Особенно наглядны изменения в технологической и информационных сферах: развитие новых средств связи, микроэлектроника, компьютеризация, Интернет и т.п. Не так ярко выражены, но более важны по своим последствиям сдвиги в политической и культурных сферах.

В этих условиях усиливается взаимозависимость всех стран мира, возникает обоядная потребность в обмене опытом, выявлении проблем, которые можно разрешить лишь совместными усилиями. К числу последних относятся: рациональное использование природных ресурсов, преодоление экологического кризиса и его последствий, сокращение разрыва в уровне экономического развития между ведущими странами Запада и странами «третьего мира», стабилизация демографической ситуации на планете, предотвращение угрозы новой мировой войны. Все большее значение в последнее время приобретают также проблемы охраны здоровья, предотвращения распространения наркомании, возрождения культурных и нравственных ценностей, борьба с международным терроризмом.

В то же время усиливается соперничество и конфликтность между странами в борьбе за лидерство, что приводит к милитаризации экономик, гонке вооружений, обострению глобальных противоречий и росту военно-политической напряженности.

Россия, как и прежде, не может устраниться от международных проблем. Она по-прежнему является одной из крупных мировых держав и ей не избежать глобализационных тенденций. Но для того, чтобы на равных с ведущими странами участвовать в мировых процессах потребуются немалые усилия по укреплению экономической мощи государства. Предстоит освоить самые передовые направления научно-технического прогресса, которые в настоящее время формируют основы экономики XXI века, добиться многократного повышения инновационной активности и освоения базисных технологий новейшего шестого технологического уклада. В настоящем сборнике представлены работы студентов, курсантов, аспирантов, выполненные под научным руководством преподавателей вузов России, Украины (Донбасс), Армении, Иракского Курдистана, Республики Кот-д'Ивуар в которых анализируются проблемы развития России в контексте мировой цивилизации. Особое внимание обращено на вопросы экономического и социального характера, проблемы войны и мира, духовно-нравственного совершенствования.

УДК 322"19" (470.324)
ББК 66.03-3*63.3(2Рос-2)(63.3(2)

**ВЗАИМООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ
в 20-годы XX в.
(НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

А. И. Чеботок, студент, К. А. Корсакова, студент,
Л. И. Маслихова, канд. ист. наук, доц.

Воронежский государственный технический университет

Рассматриваются антирелигиозная политика большевиков, на примере событий происходящих в 20-е гг. XX в. в Воронежской губернии.

Ключевые слова: РПЦ, декрет, советская власть, организация, антирелигиозная политика, Воронежская губерния.

**RELATIONS BETWEEN THE STATE AND THE CHURCH
in the 20s of XX century
(ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH PROVINCE)**

A. I. Chebotok, A. K. Korsakov's, L. I. Maslikova
Voronezh State Technical University

The anti-religious policy of the Bolsheviks is considered, using the events of the 1920s as an example. XX century in the Voronezh province.

Keywords: Russian Orthodox Church, decree, Soviet power, organization, anti-religious policy, Voronezh province.

Церковь является неотъемлемой частью жизни русского православного народа. Благодаря этой вере люди становятся сплоченнее, имеют общий интерес. Когда-то насильственная христианизация способствовала не только духовному развитию русского народа, но и в целом укреплению Древнерусского государства. В последующие исторические эпохи (период политической раздробленности, Московское централизованное государство, Российская Империя) православная христианская церковь сохраняла крепкие позиции. Но не в каждый период существования нашего государства церковь была его частью. Особенно следует выделить советский период нашей истории. Можно отметить, что в 20-е годы XX века произошло немало значимых событий. Одним из которых стало попытка уничтожения христианской церкви.

Зарождение атеизма в России относится ещё к дореволюционному периоду. Но так как атеистов было небольшое количество, то после Гражданской войны власть решается на создание движения антирелигиозников. Первая организация атеистов появилась именно в Воронеже 18 августа 1921г. Хоть после этого организации появились повсеместно, Воронежцы все равно

имели преимущество. Так сложилось, что именно атеисты служили фундаментом для власти при угнетении церкви.

До 20-х годов XX в. Русская Православная Церковь была сильнейшей организацией. Она оказывала большое влияние на жизнь общества, так на протяжении долгих лет православие являлось государственной религией. Не отличилась и Воронежская губерния, которая являлась крупнейшим центром христианства Черноземья, где наиболее почитаемыми среди верующих людей были Митрофановский монастырь в Воронеже и Богородицкий в Задонске.

Однако после революции сотрудничать с церковью большевики отказывались, так как она являлась их идеологическим соперником. Так, по решению власти, место православия должен был занять атеизм. Между институтами начался конфликт 23 января 1918 года, когда был принят «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Церковь отреагировала резко на принятие декрета. Документ рассмотрели на заседании Поместного собора, и комиссия под руководством А.П. Рождественского подготовила проект, выражавший отношение церкви ко всему происходящему, основная мысль заключалась в том, что декрет-это намерение разрушить православный строй. В Воронеже декрете был обсужден на собрании, и оценка со стороны духовенства оказалась категоричной, они придерживались мнения, что это ошибочный шаг. Власть должна быть заинтересована религией, ведь это дело государственной важности. Духовенство было убеждено, что декрет выводит церковь за законы и создает условия для неограниченного создания ущемлений со стороны священнослужителей. К тому же воронежское население сожалело, что вера с огромной историей падала на один ступень с прочими сектами.

Верующие были против политики принижающей церковь. Поэтому после того, как декрет был принят, по России был совершен ряд походов, которые потрясли две столицы, а так же Провинцию. Но такое сопротивление лишь способствовало усилению давления в проводимой политике против церкви со стороны советской власти. Для того, чтобы воплощению декрета в реальности сопутствовал успех, создали специальный орган 8-й отдел наркомата юстиции. Организация должна была устраниć все прошлые связи между РПЦ и государством, которые существовали до революции. НКЮ разрабатывается «схема аппаратов по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 года на местах». Согласно документу в центрах губерний должен быть человек, занимающийся контролем созданных подотделов. Организация должна была разрабатывать меры для воплощения декрета в жизнь, эти меры создавались персонально для каждого региона.

После убийства священника Андрея Чуева, которое состоялось 16 мая 1918 г. в Лисках, отдел юстиции стал советоваться с центром по вопросам разной важности, во избежание подобных случаев.

Было ожидаемо, что все идеи, излагаемые в декрете и подтвержденные официально, сильно отличались от тех, которые были воплощены в жизнь. Так же весомые уклонения от юридических норм были подтверждены государственным вмешательством в деятельность церкви. Так во многих губерниях были распространены слухи о том, что советская власть может давать указания по различным вопросам церковной. Но нельзя сказать, что исполнение декрета было добросовестным. Эти действия совершились для уничтожения РПЦ.

Очередным оскорблением чувств верующих стало изъятие святых мощей. Вскрытия мощей епископа Тихона и епископа Митрофана вызвали всероссийский всплеск. Местные атеисты делали все, чтобы осветить данное событие в полной мере и преподнесено в нужном духе, так как реакции жителей всегда предавалось огромное значение. Чувство негодования толпы смешивалось с непреодолимым интересом во время вскрытия святых мощей, которые были недоступны для взоров людей много лет. Безбожники считали себя победителями и даже создали статьи с описанием мероприятия.

Позже осенью 1919 года в Воронеже происходили боевые действия между красной и белой армиями, которые закончились победой большевиков. Первым действием после победы красных стало повешение архиепископа Тихона на царских вратах Митрофановского монастыря. Причиной данного действия стало прощание с жертвами террора большевиков. Однако это было не последнее испытание для РПЦ.

Так в 1921-1922 гг. Советская власть предприняла кампанию «по ликвидации церковных ценностей». Причиной была помочь голодающим, но на самом деле правительство В.И. Ленина пыталось серьезно ударить по мощи РПЦ. 27 февраля создается особая комиссия по изъятию ценностей. Мероприятия по изъятию церковных ценностей за первую половину 1922г. привели к более чем тысяче кровопролитных столкновений, к множеству судебных заседаний и осуждению более 700 священнослужителей. Так 6 мая 1922 г. по причине сопротивления в изъятии церковных ценностей патриарх Тихон был заключен под домашний арест. Были ликвидированы сотни монастырей, изъято огромное количество драгоценностей и церковной утвари. Однако в апреле Политбюро начинает бить тревогу, так как успех кампании по изъятию ценностей в финансовом плане становится под вопрос. Планы В.И. Ленина в сборе на сотни миллионов и уж тем более Троцкого в сборе на миллиарды оказались сорваны, ведь итоговые цифры составляли лишь тысячную долю желаемых. Предположения о том, кто виноват были традиционным – церковь. Л.Д. Троцкий настаивал на усилении давления на духовенство и высшую иерархию, с целью добыть сведения о местонахождении истинных ценностей и церковных капиталов. Однако ведомость о распределении собранных средств лишь была свидетельством того, что эти мероприятия были очередной попыткой ослабить влияние церкви, а не имели благой характер в помощи голодающим.

Но хоть власть и вела активную антирелигиозную политику, население оставалось верным своей религии.

В 1923 году заметным стало смягчение в политике по отношению к церкви, так как после ухода В.И. Ленина начиналась борьба за власть.

Таким образом, религиозный вопрос являлся одним из сложнейших в Советское время. Все действия против церкви раскололи страну в политическом, имущественном, а также и религиозном плане. Благодаря движению большевиков мощь РПЦ ослабла. Хоть пункты декрета официально и были выполнены, но усилия властей по данному вопросу были безрезультатны. Религиозность к 1920г. была по-прежнему высокой, поэтому власти были вынуждены ужесточить мероприятия по этому направлению.

Литература

1. Воронежский вестник церковного единения. – 1918. 29 марта. № 25. – С.3.
2. Революция и церковь. 1919. № 1. – С. 7.
3. Прибавления к Церковным ведомостям. – 1918. № 2. – С. 8
4. Семенник, Д. Путеводитель по русским городам [Текст] / Д. Семенник. – М., 2005. – С. 125-126.
5. Петюкова, О.Н. Русская православная церковь в российской деревне в 1920-е годы (по материалам Центральной России) [Текст] / О.Н. Петюкова / Дис... канд. ист. наук. – М., 1997.– С. 172.

УДК 94(470.324)".../17":792

ББК 63.3(2)513-7:85.334.3(2=411.2)6-8

В.А. ЧЕРТКОВ И СОЗДАНИЕ ВОРОНЕЖСКОГО ТЕАТРА В КОНЦЕ XVIII в.

И. И. Фирсова, аспирант, А. В. Перепелицын, д-р ист. наук, проф.
Воронежский государственный педагогический университет

Рассматривается влияние мировой культуры на основание В.А. Чертковым в Воронеже провинциального театра в конце XVIII в.

Ключевые слова: воронежский театр XVIII в., В.А. Чертков, культурно-историческое развитие России.

V.A. CHERTKOV AND THE CREATION OF THE VORONEZH THEATRE AT THE END OF THE XVIIIth CENTURY

I. I. Firsova, A.V. Perepelitzyn
Voronezh State Pedagogical University

The article considers the influence of world culture on the foundation of a provincial theatre in Voronezh by V.A. Chertkov at the end of the XVIIIth century.

Keywords: Voronezh theater of the XVIIIth century, V.A. Chertkov, cultural and historical development in Russia.

На протяжении долгого периода времени в отечественной историографии широко обсуждался вопрос о путях культурно-исторического развития Российского государства. В основе научных дискуссий лежала следующая проблема: «должна ли Россия развиваться по собственному самобытному пути, либо она должна ориентироваться на Европейский путь развития и следовать ему?». Так, Н.Я. Данилевский считал, что «с общей культурно-исторической точки зрения Россия не может считаться составной частью Европы ни по происхождению, ни по усвоиванию; что ей предстоит только две возможности: или вместе с прочими славянами образовать особую, самостоятельную культурную единицу, или лишиться всякого культурно-исторического значения – быть ничем» [4, 397]. Иными словами, по мнению Н.Я. Данилевского, Россия должна идти по собственному пути развития, без оглядки на Европу. Противоположной точки зрения придерживался С.М. Соловьев, утверждавший, что у России должен быть общий путь развития с Европой [5, 426-427]. Споры по данному вопросу, а также о влиянии мировой культуры на развитие российского общества, не утихают и по настоящее время.

Наиболее ярко влияние европейской культуры на российское общество можно проследить, обратившись к XVIII в. Именно в это время Россия стала одной из ведущих европейских держав и активно воспринимала достижения мировой культуры. Петр I стремился одним рывком поднять страну на уровень, достигнутый современным Западом, с его светской, рационалистической, научной доминантой. М.С. Каган в книге «Введение в историю мировой культуры» следующим образом описывал начавшийся процесс: «России пришлось на протяжении XVIII века осваивать все значительное и прогрессивное, что было выработано за четыре века на Западе, начиная с изучения европейских языков и кончая модами и танцами...».

Остановимся более подробно на периоде правления Екатерины II, осуществлявшей, так называемую, политику просвещенного абсолютизма. В стране открывались новые учебные заведения, набирали силу ярмарки, преумножалось число культурных учреждений, в частности, стал активно развиваться театр.

История отечественного театра берет свое начало в 1672 г., когда первое подобное заведение было организовано при дворе царя Алексея Михайловича. После его смерти театральное дело было взято в свои руки купечеством,

боярством, помещиками. С этого момента театр постепенно становится достоянием широкой публики. Если говорить про профессиональный русский театр, то его возникновение принято относить к 1756 г. С приходом к власти Екатерины II театральная деятельность приобрела более массовый характер, стали появляться театры различной направленности и уровня. Театр стал проникать в отдаленные города нашей страны, в том числе появился в Воронеже.

Во времена правления Екатерины II в Воронежском наместничестве государственную политику с 1782 по 1793 гг. осуществлял генерал-губернатор Василий Алексеевич Чертков [2, 119]. Ему многое довелось сделать для улучшения жизни населения Воронежского края, благодаря ему был изменен архитектурный облик города, открыты больница и Народное училище, улучшено уличное освещение и т.д. Заслугой В.А. Черткова является открытие в Воронеже в 1787 г. первого театра [1, 156]. Поскольку ранее театра в Воронеже не существовало, то перед В.А. Чертковым стояла задача практического решения комплекса вопросов организации театральной деятельности: информационных, производственно-творческих, коммуникативных, организационных и социально-экономических.

При этом все хлопоты по учреждению театра легли на плечи его создателя – В.А. Черткова. И первое, с чем пришлось ему столкнуться, стал выбор подходящего места для будущего театра. Ничего лучшего, чем дом, который он сам и занимал, подобрать не удалось [6, 156]. В результате, театр расположился в «двухэтажной зале ... деревянного дома, обложенного кирпичом, расположенного против главного корпуса заведений Приказа общественного призрения, и тянулся от кантонистских казарм ... до жандармских конюшн, на месте нынешней губернской гимназии» [1, 156]. Внутреннее строение воронежского театра того времени выглядело следующим образом: два яруса лож, сцена, где происходили основные действия, партер и парадиз.

После решения вопроса об организации помещения, перед В.А. Чертковым стал вопрос об актерах. Так как профессиональной труппы в городе еще не было, роли актеров стали исполнять дети наместника и местная знать высшего круга воронежского общества. Актеры выходили на подмостки театра в париках, гриме и соответствующих костюмах. Режиссером же наместник назначил вице-губернатора князя Р.И. Ухтомского, который был, по меркам того времени, знатоком в деле искусства и исполнителем первых амплуа в драмах и трагедиях [7, 26].

В.А. Чертков часто сам писал комедии, пьесы для театра. Из-под его пера вышел перевод знаменитой пьесы французского писателя Ж.Б. Руссо «Кофейный дом», с которой он познакомил воронежцев в одном из театральных представлений. Так же его перу принадлежит сочинение «Обряд при высочайшем шествии ее императорского величества через Харьковское

наместничество». Помимо произведений наместника, на сцене чаще всего ставились героические трагедии и французские водевили.

Так как В.А. Чертков ставил перед собой цель не коммерческую, а «знакомство недостаточного класса с понятиями о драматическом искусстве» [3, 19], то вход в театр был бесплатный. Частым посетителем театра был Е.А. Болховитинов. Как отмечали современники того времени, с каждым разом театр преображался, а выступления от раза к разу становились все лучше и лучше.

З.Я. Анчиполовский в работе «Старый театр» следующим образом описал роль В.А. Черткова в работе и организации театра: «Не только репертуар, в конечном итоге само существование театра целиком зависело от Черткова. Общественные условия не созрели еще для нормальной жизни сценического искусства в провинции. И для того чтобы все-таки зажигались по вечерам огни на сцене, и перед притихшей в изумлении публикой открывались неведомые страны, рыцарские замки или привычные картины обыденной жизни; для того чтобы выходили на подмостки актеры в ярких камзолах и кафтанах... – для всего этого требовалась инициатива человека, любившего театр и не жалевшего на него ни сил, ни времени, ни денег. Нужны были воля и упорство, чтобы столь обычный при подготовке первого спектакля энтузиазм не погас в течение многих лет ...» [7, 26].

К сожалению, после смерти В.А. Черткова, театральные представления в Воронеже были прекращены. Безусловно, что провинциальный театр был местом, где в домашней обстановке выращивались местные артисты. Именно благодаря частной инициативе В.А. Черткова определенная часть воронежского общества стала приобщаться к культурной жизни России и в целом к мировой культуре.

Литература

1. Веселовский, Г.М. Исторический очерк города Воронеж. 1586-1886. [Текст] / Г.М. Веселовский. – Воронеж, 1866. – 456 с.
2. Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710-1917: историко-биографические очерки [Текст] / А.Н. Акиньшин [и др.]. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2015. – 424 с.
3. Воскресенский, Н.В. Пятидесятилетие «Воронежских губернских ведомостей»: исторический очерк с биографиями редакторов и сотрудников [Текст] / Н.В. Воскресенский. – Воронеж, 1888. – Т. 1. – 229 с.
4. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа [Текст] / Н.Я. Данилевский. – М.: Книга, 1991. – 574 с.
5. Соловьев, С.М. Чтения и рассказы по истории России [Текст] / С.М. Соловьев. – М.: Правда, 1989. – 768 с.
6. Фирсова, И.И. Вклад Василия Алексеевича Черткова в развитие Воронежского края / И.И. Фирсова // Известия ВГПУ. – 2019. – № 2. – С. 154-156.

7. Фролова, М.М. Василий Алексеевич Чертков [Текст] / М.М. Фролова // Вопросы истории. – 2013. – № 10. – С. 16-29.

УДК 343.326

ББК 67.412.1

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БОРЬБЕ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

А.Ю. Ованнисян, аспирант, А.Г. Евстратов, канд. ист. наук доц.
Российско-Армянский университет

На сегодняшний день международный терроризм – один из самых острых вызовов всего человечества, с которым сталкиваются почти все государства мира. Для стран-участниц ОДКБ борьба с терроризмом является одним из приоритетных направлений сотрудничества, что обусловлено непосредственной близостью ряда постсоветских государств к очагам терроризма. В данной статье автором рассмотрено двустороннее сотрудничество Республики Армения и Российской Федерации по борьбе с международным терроризмом: как в рамках международных организаций, так и на двусторонней основе.

Ключевые слова: международный терроризм, СНГ, ОДКБ, Армения, Россия.

THE INTERACTION OF THE REPUBLIC OF ARMENIA AND THE RUSSIAN FEDERATION ON THE FIGHT AGAINST THE INTERNATIONAL TERRORISM

A. Yu. Hovhannisyan, A. G. Evstratov
Russian-Armenian University

Today, the Global terrorism is one of the most acute challenges of the whole humanity, and almost the whole world's countries have been faced with it. For the CSTO member countries, the fight against the Global terrorism is one of the priority areas of cooperation, due to the close proximity of a number of post-Soviet states to the hotbeds of terrorism. In this article, the author has considered the bilateral cooperation between the Republic of Armenia and the Russian Federation in the fight against the Global terrorism within the framework of the international organizations and on the bilateral basis.

Keywords: the Global terrorism, CIS, CSTO, Armenia, Russia.

На сегодняшний день общепризнанного определения международного терроризма пока не выработано, несмотря на то, что существует множество вариаций представления данного термина [1, 13; 2]. Более того, зачастую термин используется как средство в политической борьбе, поскольку каждая страна, фактически, сама определяет, относится ли то или иное действие к «терроризму» или «борьбе за свободу» [4]. Для того, чтобы не фокусировать внимание на данном вопросе, мы обозначим одну из его ведущих задач – «дезорганизация государственного управления, нанесение экономического или политического

ущерба, нарушение устоев общественного устройства, которые должны побудить, по замыслу террористов, правительство к изменению политики» [3].

На первый взгляд может показаться, что актуальность данной проблемы не имеет ощутимых рисков для Республики Армения, тогда как для Российской Федерации она актуальна с начала 1990-х годов. Однако, важно отметить, что для Армении данная проблематика имеет не менее важное значение, чем для России. Во-первых, Республика Армения находится в непосредственной близости от зоны действия террористических организаций в Сирии, Ираке и Турции, в частности, речь идет о действиях «ДАИШ» («Исламское государство»), во-вторых, имея нерешенный конфликт практически у своих границ, Армения сталкивается с опасностью проникновения на свою территорию членов различных террористических группировок. Отметим, что в ходе военной агрессии Азербайджанской Республики в отношении Республики Арцах (Нагорно-Карабахская Республика) в начале апреля 2016 года, в боях с азербайджанской стороны участвовали также отряды террористической группировки «ДАИШ», покинувшие сирийскую Ракку (непризнанная столица «Исламского государства») и через Турцию вернувшиеся в Азербайджанскую Республику с целью участия в военных действиях [5]. Справедливости ради отметим, что это – не в первый случай, когда азербайджанская сторона использует наемников в своей агрессии против Республики Арцах. Во время Арцахской (Карабахской) войны 1991–1994 гг. на азербайджанской стороне сражались моджахеды из Афганистана, террористы из турецкой организации «Серые волки», а также боевики из Чечни.

Как известно, регион Южного Кавказа является одним из наиболее приоритетных для Российской Федерации с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Такая данность сближает Ереван и Москву по вопросу борьбы с международным терроризмом. Рассмотрим ряд нормативных актов о борьбе с терроризмом в Армении и России. В первую очередь, стоит отметить, что необходимость борьбы с терроризмом отмечается в Стратегиях национальной безопасности двух постсоветских государств. Так, в Стратегии национальной безопасности Республики Армения отмечено, что «борьба с международным терроризмом является одним из основных направлений обеспечения безопасности государства и общества, а также подчеркивается вовлеченность Армении в совместную с международным сообществом борьбу с этой угрозой» [6]. В Стратегии же национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года отмечено: «Основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются: [...] деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц. [...] Угрозу безопасности в пограничной сфере представляют деятельность международных террористических и экстремистских организаций» [7]. Двустороннее сотрудничество Еревана и Москвы в сфере борьбы с терроризмом закреплено также в рамках «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и

Республикой Армения» [8]. В частности, в данном Договоре говорится о том, что одним из приоритетных направлений двустороннего сотрудничества является борьба с организованной преступностью и терроризмом. Более того, данное направление взаимодействия между Ереваном и Москвой также закреплено в «Декларации о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Армения» [9], где четко прописано: «Важным направлением развития российско-армянских отношений является активизация сотрудничества в борьбе с терроризмом, в том числе международным терроризмом, организованной преступностью и экстремизмом, с незаконным оборотом наркотиков, оружия, культурных и исторических ценностей. Стороны выступают с единых позиций в том, что касается необходимости решительно и окончательно пресечь деятельность террористов на Кавказе». Таким образом, очевидно, что сотрудничество в области борьбы с терроризмом не только является одним из приоритетов внешней политики Республики Армения и Российской Федерации, но и является одним из важнейших направлений в двусторонних отношениях.

На сегодняшний день Ереван и Москва активно сотрудничают на разных международных площадках в области борьбы с терроризмом. Противодействие международному терроризму остается одним из ключевых вопросов во время встреч лидеров государств, чему может быть примером выездное XII пленарное заседание Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в Ереване прошедшее 5-6 ноября 2019 года. Участники пленарного заседания приняли поправки к модельному закону «О противодействии терроризму». Отметим, что настоящий Закон устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма [10]. Взаимодействие между Ереваном и Москвой реализовывается также и на уровне различных высших ведомств государства. Так, например, на постоянной основе осуществляются контакты между российской службой внешней разведки и служба национальной безопасности Армении. На очередной встрече руководителей ведомств, которая состоялась в феврале 2018 года, обсуждались вопросы борьбы с транснациональным терроризмом. В конце октября 2019 года в Ереван с рабочим визитом прибыл Министр Обороны Российской Федерации С. Шойгу и в ходе встречи со своим армянским коллегой Д. Тонояном между двумя государствами был подписан «План сотрудничества между оборонными ведомствами России и Армении» [11]. Говоря о сотрудничестве Армении и России в области безопасности и борьбы с терроризмом, считаем важным, отметить также создание объединенной группы российско-армянских войск, которая призвана обеспечивать безопасность стран в регионе Кавказа [12].

После коллапса Советского Союза важную роль в многостороннем взаимодействии ряда постсоветских государствах в сфере борьбы с терроризмом играет Организация Договора о коллективной безопасности,

членами которой являются также Армения и Россия. В рамках ОДКБ Ереван и Москва являются членами рабочих групп по борьбе с терроризмом и нелегальной миграцией при Комитете секретарей советов безопасности ОДКБ, а также стороны работают над укреплением нормативно-правовой базы по вопросу противодействия терроризму и над развитием Коллективных сил оперативного реагирования. Более того, обе страны принимают активное участие в различного рода учениях сил антитеррористических операций. Одним из крупных военных учений в рамках ОДКБ стали недавние международные совместные учения «Нерушимое братство-2019», которые проходили на территории Республики Таджикистан (полигон Харб-Майдон) с 21 по 29 октября 2019 года [13]. Таким образом, можно сделать вывод, что Ереван и Москва активно сотрудничают в области противодействия терроризму не только на двусторонней основе, но и в рамках многосторонних механизмов, в частности, в рамках ОДКБ. При этом важно отметить, что двустороннее взаимодействие осуществляется на всех уровнях.

Мы полагаем, что сфера борьбы с терроризмом может стать новым измерением сотрудничества государств в рамках ОДКБ. При этом, широкое сотрудничество России и Армении может стать примером успешного взаимодействия. Напомним, что в феврале 2019 года армянские власти приняли решение направить гуманитарную миссию в Сирию, где до сих пор ведутся боевые действия. В состав контингента вошли около 100 человек: специалисты по разминированию, медицинский персонал и бригады, обеспечивающие охрану специалистов. Оборудование, а также поддержку в обеспечении их безопасности предоставила российская сторона. Отметим, что Армения стала единственной страной-участницей ОДКБ, которая, фактически, своим присутствием в Сирии поддержала внешнюю политику России по борьбе с международным терроризмом на Ближнем Востоке. Сегодня стоит учитывать, что терроризм приобретает все более трансграничный характер, что обуславливает и изменение условий борьбы с ним. В этой связи, считаем, что внимания заслуживает приверженность договоренностям в рамках ОДКБ. Общность интересов всех государств-участников ОДКБ может выступить в качестве твердой основы для взаимодействия на данном направлении. Более того, эффективный механизм многостороннего сотрудничества в области противодействия терроризму на пространстве ОДКБ может служить и дополнительным подспорьем для развития интеграционных проектов на постсоветском пространстве. К примеру, создание единого списка террористических организаций и списка единых критериев в рамках ОДКБ, с помощью которых можно выявлять потенциальные экстремистские группировки на пространстве стран-членов и в приграничье может сыграть положительную роль в борьбе с терроризмом. Более того, антитеррористическая деятельность может также включать в себя совместный мониторинг информационного пространства, совместное обучение и подготовку специальных подразделений для противодействия терроризму.

В заключение отметим, что угроза безопасности Армении и России, которую представляет собой международный терроризм, еще долгое время будет оставаться одной из приоритетных тем, как в рамках двусторонних отношений, так и в рамках международных платформ. В связи с этим, полагаем, существует необходимость наращивания взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом, в частности на двусторонней основе и рамках ОДКБ. Такая инициатива станет адекватным ответом на данный вызов безопасности обеих государств.

Литература

1. Khan, A. Theory of International Terrorism: Understanding Islamic Militancy, Brill Academic Publishers, 2006.
2. Проблемы квалификации преступного деяния «международный терроризм», [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.advokatyra.ru/articles/international_terrorism/
3. Батюк, В. Антитеррористическая коалиция: рекомендации для России, [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=84>
4. Наумов, А. Судьба пылающего региона: что предсказали Ближнему Востоку эксперты клуба «Валдай», [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2016/02/27/smoldering_east/
5. Азербайджанский отряд ИГИЛ вернулся в Карабах, [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2111403.html>
6. Стратегия национальной безопасности Республики Армения, [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrinerus.pdf
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/424>
8. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения от 29.08.1997 г., [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-243/47338
9. Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Армения, [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/maps/am/-/asset_publisher/0O85pcnduakp/content/id/598648
10. В Ереване состоялось выездное XII пленарное заседание Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности, [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/5-noyabrya-2019-goda-v-erevane-sostoyalos-vyezdnoe-dvenadtsatoe-plenarnoe-zasedanie-parlamentskoy-as/

11. Министры обороны России и Армении подписали в Ереване план сотрудничества, [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ria.ru/20191029/1560362174.html>

12. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Армения об объединенной группировке войск, [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract-/storageviewer/bilateral/page-1/51760

13. В Таджикистане начались учения ОДКБ «Нерушимое братство-2019», [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ria.ru/20191021/1560011284.html>

УДК 328:321.740

ББК 66.2;87.2

РОССИЙСКИЙ СУВЕРЕННЫЙ ИНТЕРНЕТ – ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

3.Н. Медовщиков, аспирант, А.В. Глухова, д-р полит. наук, проф.
Воронежский государственный университет

В статье рассматривается целесообразность принятия нового закона о “Суверенном” интернете.

Ключевые слова: интернет, Россия, кибербезопасность, США.

RUSSIAN SOVEREIGN INTERNET – PERSPECTIVES AND CONTRADICTIONS

Z. N. Medovshikov, A.V. Gluhova
Voronezh state university

The article deals with the problem of new law of “Sovereign” internet in Russia.

Key words: internet, Russia, cyber security, USA.

Интернет в наше время стал основой глобализации. На сегодняшний день, экономики и социальная стабильность многих стран стали крайне зависимы от интернета, ведь эта технология уже плотно интегрирована в повседневную жизнь большинства граждан развитых стран. Большинство услуг теперь доступно онлайн, от покупки еды в магазине до оплаты налогов и ЖКХ. Первого ноября 2019 года в России был принят ряд поправок к закону «О связи» и Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» которые назвали законом о “Суверенном интернете” [1]. В российском обществе теперь гуляют слухи, что страна изолируется от мировой глобальной сети и государство возьмет абсолютный

контроль над интернет пространством, но так ли это? В этой статье мы попытаемся разобраться.

Для начала, стоит определиться с понятием суверенитет. В самой простой интерпретации суверенитет означает независимость прежде всего государства во внешних и внутренних делах. Мировое интернет пространство давно уже стало таким же полем взаимоотношений, как экономика и политика, поэтому мы можем утверждать, что понятие суверенитет также может относиться и к этой сфере. В 2016 году США обвинили Россию во вмешательстве в президентские выборы, по итогам расследования, спустя уже более двух лет, они обвинили 13 россиян в организации массированных атак дезинформации во время президентской кампании [2]. Данный факт уже говорит о том, что непосредственный вред стране можно нанести, не объявляя ей войну напрямую, а лишь посредством информационной атаки. В этой связи вопрос безопасности интернет пространства любой страны становится вполне резонным.

Каковы же основные аргументы сторонников суверенного интернета? Все основные доводы сводятся к тому, что из-за рубежа, США в частности, могут отключить Россию от мировой сети. Однако это не совсем так, само понятие Web (“сеть”) говорит о децентрализованной структуре этой технологии, поэтому какой – то единой “кнопки” просто не может быть. Несомненно, США имеют огромное влияние на функционирование интернета, потому как именно там находится одна из главнейших корпораций ICANN, которая присваивает доменные имена. [3]. Само собой, на любую компанию можно повлиять давлением, но преимущества сетевой технологии как раз и состоит в том, что нельзя отключить одного не повредив другого. Поэтому, ущерб от отключения России превысит какие-либо дивиденды. Но, так или иначе, спланированные хакерские атаки никто не отменял и, тем самым, можно нанести большой вред и без попытки отключения страны. Например, как сообщает представитель президента РФ информационному агентству ТАСС, во время олимпиады в Сочи в 2014 году и ЧМ 2018 года предпринималось множество хакерских атак с целью поразить инфраструктуру от транспорта до энергетики [4]. Какие же основные моменты нового законопроекта?

В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что он подготовлен с учетом агрессивного характера принятой в сентябре 2018 года Стратегии национальной кибербезопасности США. Так, в подписанном президентом США документе декларируется принцип «сохранения мира силой», Россия же напрямую и без каких-либо доказательств обвиняется в совершении хакерских атак. Проект закона устанавливает необходимые правила маршрутизации трафика, организуется контроль их соблюдения, создается возможность для минимизации передачи за рубеж данных, которыми обмениваются между собой российские пользователи. Операторы связи обязуются установить оборудование, которое может ограничить доступ к иностранным ресурсам и централизовать управление трафиком в случае возникновения угрозы. Кроме

того, вводится необходимость проведения регулярных учений органов власти по обеспечению безопасности и восстановлению работоспособности Рунета. Средства на реализацию законопроекта заложены в бюджет на 2019-2021 годы, поэтому дополнительных затрат он потребовать не должен [5]. Председатель Комитета по информационной политике Леонид Левин отмечает, что сама суть закона в том, чтобы все те сервисы, которые сегодня обеспечивают быстрое и удобное решение задач пользователей, а это электронные государственные услуги, онлайн-банкинг, социальные сети, интернет-магазины, были доступны в полном объеме независимо от обстоятельств. [6]

Таким образом, в данной статье мы попытались проиллюстрировать, что так называемый закон о “Суверенном” интернете не направлен на изоляцию России от мировой сети. Само отключение какой-либо страны от мировой сети не представляется возможным, уж тем более такого крупного субъекта как Россия. Однако, вопросы кибербезопасности волнуют сегодня многие страны, потому как их экономики стали крайне зависимы от этой технологии. Оценить данный законопроект не представляется пока возможным, ибо он только принят, но если в будущем он позволит обеспечить безопасность основных интернет услуг для российского пользователя в случае каких бы то ни было кризисов, это несомненно положительный шаг в сторону информационной безопасности страны. Как показала практика, российские власти не всегда успешно справляются с блокировкой неугодного контента на примере популярного мессенджера Telegram. Также существует опасность пренебрежения гражданскими свободами, в частности свободой распространения информации. Существует мнение, что российский интернет идет по пути китайского, но это не представляется возможным, ибо Китай изначально создавал свой интернет на заре становления и распространения мировой сети, а российский сегмент интернета уже в нее имплементирован.

Литература

1. Юрист в Телеграм. Тот самый закон о суверенном интернете [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tgjurist.com/2019/04/16/suverennij-internet/>
2. Meduza. США обвинили 13 россиян во вмешательстве в президентские выборы. Кто они и что именно сделали? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2018/02/16/ssa-obvinili-13-rossiyan-vo-vmeshatelstve-v-prezidentskie-vybory-kto-oni-i-cto-imenno-delali>
3. Военное обозрение. Как Америка может отключить интернет в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://militaryreview.ru/kak-amerika-mozhet-otklyuchit-internet-v-rossii.html>
4. ТАСС. Спецпредставитель президента России: ситуация в киберпространстве опасна для РФ и США [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/interviews/6484613>

5. Государственная Дума РФ. Законопроект о «суверенном интернете» принят в первом чтении [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/29748/>

6. Государственная Дума РФ. Как будет действовать закон о «суверенном интернете»? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/46774/>

УДК 323.2

ББК 66.2(2Рос)

ПОЛИТИКА СОЦИОЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РФ: ТЕОРИЯ, РЕАЛИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

О. А. Космодемьянская, студент, В. А. Смышляев, д-р полит. наук, проф.
Воронежский государственный технический университет

Анализируется проблематика приоритетных направлений государственной политики модернизации социально-экономической сферы жизнедеятельности и развития нашей страны. Определены наиболее перспективные направления и задачи соответствующих преобразований в российской экономике и социальной структуре общества.

Ключевые слова: модернизация, политика социоэкономической модернизации Российской государства, цифровизация жизнедеятельности и развития РФ, конкурентоспособность современной России, антироссийские санкции, импортозамещение.

SOCIO-ECONOMIC MODERNIZATION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY, REALITIES, PROSPECTS

O. A. Kosmodemyanskaya, V. A. Smychlyaev
Voronezh State Technical University

The article analyzes the problems of priority areas of the state policy of modernization of the socio-economic sphere of life and development of our country. The most promising directions and tasks of the corresponding transformations in the Russian economy and social structure of the society are determined.

Keywords: modernization, the policy of socio-economic modernization of the Russian state, digitalization of the life and development of the Russian Federation, the competitiveness of modern Russia, anti-Russian sanctions, import substitution

В первой четверти XXI века, как очевидно, наблюдается существенное обострение межгосударственной конкуренции во всех основополагающих сферах развития, включая социально-экономическую. В этом плане в нашей стране, переживающей период «неоиндустриализации» [2], вполне закономерна динамичная и инновационно ориентированная активизация государственной модернизационной политики в социоэкономическом направлении. При этом

сквозь призму этимологии модернизация представляет собой прежде всего системное обновление, изменение как реакцию на вызовы современности.

Соответственно в архитектонике модернизации приоритетные позиции закономерно занимает экономическая модернизация как база прогрессивного развития социально-экономической сферы жизнедеятельности в современном мире в целом и в России в частности. Применительно к Российской Федерации этот ключевой тип модернизации представляет собой, на наш взгляд, прежде всего процесс обновления и усовершенствования социоэкономических модели, системы, материально-технической базы и отношений в федеральном и региональном пространствах нашей страны. Для названного процесса, как представляется, характерны нацеленность на опережающую модификацию экономики, нацеленность соответствующих инновационно ориентированных преобразований на долгосрочную перспективу.

Ergo, социоэкономическая модернизация в РФ перспективна исключительно в паттерн-формате своевременности реакции на изменения, происходящие во всех основных сферах развития нашего государственно-организованного общества (от экономической до экологической). Очевидно, что в этом плане модернизация РФ нереальна без инноваций, под которыми научно корректно понимать прежде всего комплекс мероприятий, нацеленных на внедрение в экономическую, социальную и иные сферы развития России новых идей, программ, изобретений, техники и технологий, обеспечивающих соответствующий прогресс и позитивную динамику нашего вхождения в цифровые по своей сути реалии третьего тысячелетия.

Ad notanda: современный российский транзит к социоэкономической модернизации весьма затруднён, как минимум, четырьмя взаимосвязанными кризисами, составляющими системную базу нынешних вызовов современности: кризисом монополярной модели мироустройства; глобальным экономическим кризисом (детерминированным в том числе сменой технологических циклов); системным глобальным финансовым кризисом, спровоцированным действиями обретшего глобальное господство спекулятивного капитала; циклическим кризисом как следствием обострения трёх вышеуказанных кризисов.

Pro tanto в данных условиях практически безальтернативна социоэкономическая модернизация России, представляющая собой в первую очередь оптимизацию социально-экономической подсистемы нашей страны, с целью её обновления и приведения в соответствие с трендами цифровизации жизнедеятельности и транзитивного развития человеческой цивилизации в канун второй четверти XXI века.

Очевидно, что нашей стране в этих условиях понадобится эффективно решать такие задачи, как обеспечение высокого уровня инновационно-технологической конкурентоспособности РФ; выход на достаточно надёжный уровень прочности безопасности России в условиях глобализации

неустойчивости; закрепление Российского государства на лидирующих позициях в архитектонике глобальной межгосударственной иерархии.

Государственная политика России в контексте вышеизложенного должна быть нацелена на эффективное и стратегически выверенное решение следующих задач:

1. Осуществление рациональной и прагматичной внешнеэкономической деятельности РФ, дальновидно и технично решающей проблему «затратной конфронтации».

2. Поддержка Организации Объединённых Наций как ведущего «консенсусного стабилизатора» международных социоэкономических и иных отношений и сотрудничества, безальтернативного по своей сути в условиях глобальных вызовов XXI века.

3. Поддержка и многоаспектное стимулирование глобального процесса институционализации таких перспективных и альтернативных организационно-сателлитской конфигурации под эгидой США мегапроектов-XXI, как G-20, БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР и иные заинтересованные державы), ШОС (Шанхайская Организация сотрудничества), ЕврАзЭС и Таможенный союз, а также военно-миротворческие коалиции нашей страны в Сирии (с участием Ирана, Турции, правительства Б. Асада etc.).

4. Развитие социально-экономического и иного потенциала региональной и субрегиональной интеграции на территории «экс» - Союза Советских Социалистических Республик (СССР), в том числе в формате коллективно финансируемой реализации масштабных инфраструктурных, водно-энергетических, промышленных, технолого-технических, образовательных, культурных и иных совместных проектов.

5. Комплексное обеспечение экономического роста путём развития национальной инновационной системы, действующей на адресное опережение развития модернизации приоритетных секторов (и прежде всего промышленного) российской экономики.

6. Динамичное повышение производительности труда и активизацию процесса освоения новых ресурсных источников.

7. Концентрация усилий государственной модернизационной и социально-экономической политики на действенном решении задач по обеспечению системы национальной безопасности РФ и её более чем 90 подсистем (от государственной, военной, конституционной и информационной до экономической, социальной, демографической и экологической).

8. Диверсификационная по своей структуре и стратегической сути в условиях перманентных антироссийских санкций реализация государственной политики эффективного импортозамещения вкупе с развитием «состоятельной и самодостаточной» национальной экономики, способной на обеспечение процесса достаточно полного удовлетворения потребностей Российского государства и общества.

9. Переход от экспортно-сырьевого формата модели национальной экономики на формат цифровой [3; 4], ИТ и промышленно-технологичный, востребованный в современном мире, и ориентированный на адекватные вызовам современности паттерны развития в процессе транзита к перспективным техноукладам.

10. Преодоление социально-имущественной диссоциации («поляризации») российского общества и тенденции к сокращению среднего класса в социальной структуре российского общества. Решительное введение прогрессивной шкалы налогообложения как базового инструмента социально ориентированного перераспределения имеющихся и производимых в нашей стране благ и услуг.

Реализация последовательного решения вышеизложенных проблем в сопровождении их должного «неоидеологического» vs «постидеологического» [1] обеспечения, как представляется, позволит нашей стране выйти на уровень не только эффективной модернизации ключевых сфер жизнедеятельности, но и оптимизации социально-экономической ситуации в РФ в условиях глобализации неустойчивости и эскалации антироссийских санкций, инициированных США и их геополитическими сателлитами.

Литература

1. Гаршин Н.А. К вопросу об онтологическом статусе феномена постидеологии [Текст] / Н.А. Гаршин // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3-1 (57). С. 140-142.
2. Душкова Н.А. К неоиндустриализации России при повышении инновационной активности [Текст] / Н.А. Душкова // В сборнике: Методология устойчивого экономического развития в условиях новой индустриализации. Сборник трудов Международной научной конференции. Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. 2016. С. 275-278.
3. Некрасова Т.А., Зубарева Д.А., Калашникова А.А. Особенности развития цифровой экономики России [Текст] / Т.А. Некрасова, Д.А. Зубарева, А.А. Калашникова // В сборнике: Проблемы устойчивого социально-экономического развития российского общества в современных условиях. Материалы Межвузовского круглого стола. 2018. С. 116-124.
4. Сафонова В.В., Душкова Н.А. Формирование цифровой экономики как путь к опережающему развитию России [Текст] / В.В. Сафонова, Н.А. Душкова // В сборнике: Стратегия прорывного развития России: исторический опыт и современность. Материалы Международной научно-практической студенческой конференции. 2019. С. 91-95.

УДК 323.285
ББК 66.4(0),3

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ДЛЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Е. О. Самойленко, студент, О. А. Радугина, д-р филос. наук, доц.
Воронежский государственный технический университет

Рассматриваются основные предпосылки распространения международного терроризма и направления борьбы с ними.

Ключевые слова: глобализация, терроризм, равенство, Джозеф Стиглиц.

INTERNATIONAL TERRORISM AS A GLOBAL PROBLEM FOR THE WORLD COMMUNITY

E. O. Samoilenco, O. A. Radugina
Voronezh State Technical University

The article deals with the basic preconditions of spreading of the international terrorism and the elements of the fight against them.

Keywords: globalization, terrorism, equality, Joseph Stiglitz.

В 21 веке одним из серьезных последствий глобализации - процесса масштабного и неотвратимого, - является международный терроризм. На данный момент международный терроризм выходит в один ряд с такими глобальными проблемами, как распространение оружия массового поражения, проблема бедности «Север-Юг», заключающаяся в ощутимой разнице экономического развития между богатыми и бедными странами, увеличение численности населения Земли и ограниченность природных ресурсов, резкое изменение климата и поддержание природного баланса. На наш взгляд, все эти глобальные проблемы в совокупности являются комфортной платформой для существования и развития международного терроризма.

Стоит заметить, что терроризм нельзя назвать проблемой исключительно 21 столетия, он существует уже много веков, так, например, еще в 66-73гг. нашей эры, в Палестине действовала секта сикариев, которая признана самой известной ранней террористической группировкой в истории человечества. Тайные общества древних террористов были также известны на Дальнем Востоке, в Индии. Весьма воинственными были они в Китае. Их члены занимались традиционным вымогательством, а профессиональные киллеры, которых тоже было немало, служили вся кому, кто платил. Важную роль в развитии и распространении терроризма сыграла Великая Французская революция 1789-1794 годов, официально принято считать, что именно в процессе её проведения человечество впервые столкнулось с политическим террором. Ярким примером

политического террора можно считать активность террористов-бомбистов в царской России во второй половине 19 - начале 20 веков. К сожалению, мир не стал безопаснее и в 20 веке, террористические организации действовали в Индии, Пакистане, Ливане, Уганда и во многих других уголках планеты.

Так почему же терроризм, проявляющийся в разных частях нашей планеты, стал глобальной проблемой для всего мирового сообщества, проблемой, которой все напуганы, должны осознавать её опасность и прилагать максимум усилий для её устранения? Чтобы ответить на этот вопрос следует дать определение самому понятию терроризма. Итак, общеприято считать, что терроризм – это (от франц. *terreur* — страх, ужас) насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и проч.) против гражданского населения, а не военных, с целью устрашения, подавления воли противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения. Исследуя историю мировых терактов, можно было бы сделать вывод, что терроризм – это оружие «слабых» в борьбе с «сильными». Так с тесным переплетением экономик разных стран появилось значительно больше объектов для террористических нападений, так как стало легче получить непропорционально большой результат даже от незначительного теракта. Одним из таких событий стали атаки Аль-Каиды 11-го сентября 2001 года на Международный торговый центр в Нью-Йорке и Пентагон. Американские специалисты считают, что на организацию этих беспрецедентных терактов было потрачено не более 250000 долларов. Лауреат Нобелевской премии по экономике Джозеф Стиглиц в своей статье «Война за три триллиона долларов» подсчитал, что уже в тот момент ответные действия США стоили американским налогоплательщикам приблизительно полтора триллиона долларов. По последним сведениям сумма затрат американского правительства на мероприятия реагирования на теракты 11-го сентября, а это включает и обеспечение национальной безопасности и операции США в Ираке, достигает двух триллионов долларов.

Но на сегодняшний день понятие «международный терроризм» не всегда укладывается в узкие рамки концепции борьбы «слабых» с «сильными». В возникновении и развитии некоторых террористических организаций прослеживается экономическая подоплётка и явная заинтересованность отдельных стран, относящихся к развитым. Так стремительному распространению в Сирии запрещённой в России террористической организации «ИГИЛ» предшествовало беспрецедентное давление Европейской коалиции и США на законное правительство Сирии с целью его свержения. А результатом фактического захвата Сирийского государства указанной террористической организацией стало появление на мировом рынке дешёвой Сирийской нефти, по сути, украденной террористами. То есть международный терроризм становится рычагом воздействия в политической и экономической плоскости на отдельные правительства и целые страны, способом не соблюдать нормы международного права и извлекать из этого выгоду.

Таким образом, мы можем выдвинуть гипотезу, что международный терроризм – это не только проблема противостояния меньшинства и большинства, оружие «слабых» против «сильных», но и механизм непрямого воздействия в обход норм международного права на отдельные правительства и целые страны с целью получения выгоды либо преимущества в экономической, политической или иной сфере.

Как было упомянуто выше, комфортной платформой для существования и развития международного терроризма является совокупность всем известных глобальных проблем, самыми серьезными из которых, на наш взгляд, являются ограниченность ресурсов, неравномерность их распределения и, как результат, бедность. Огромный экономический разрыв между лидирующими и развивающимися странами, сосредоточение богатств в руках небольших групп населения приводит к тому, что большинству жителей Земли недоступны образование, качественная медицинская помощь, многие даже не имеют возможности нормально питаться, им ограничен доступ к чистой питьевой воде. Всё это приводит к тому, что люди чувствуют себя обездоленными и легко поддаются влиянию разного рода проповедников, военных лидеров и иных просветителей, обещающих помочь им изменить жизнь, а на самом деле вовлекающих их в террористические организации.

Очевидно, что в основе международных отношений высокого качества лежит равенство, мир и сотрудничество всех государств. Решая глобальную проблему терроризма, в первую очередь необходимо избавиться от проблемы бедности, максимально сократить разрыв между странами первого и третьего мира.

Под эгидой ООН и других международных организаций регулярно осуществляются мероприятия, направленные на распространение образовательных программ и медицинской помощи в беднейших регионах нашей планеты, но этого не достаточно. К решению задачи преодоления бедности населения должны подключиться и транснациональные корпорации, осуществляющие свою деятельность по всему Земному шару. Справедливая оплата труда, создание приемлемых социально-бытовых условий для работников, доступность образования и медицины для их семей должны стать правилом, в какой бы точке мира не работало то или иное предприятие. Ведь именно создание системы справедливой оценки трудовых затрат, системы социальных гарантий, послужило основой роста благосостояния населения стран Европы, США, Канады, Австралии, Японии после окончания Второй мировой войны. На наш взгляд, подобными действиями удастся существенно снизить социальную напряженность среди беднейших слоёв населения многих стран, тем самым предупредив возникновение очагов возгорания международного терроризма.

Ещё одной серьёзной проблемой современности является активное использование международными террористическими организациями информационно-коммуникационных систем. Развитие информационных

технологий, с одной стороны, положительно повлияло на различные сферы нашей жизни, а с другой, дало террористам гораздо больше механизмов по организации и совершению терактов, в том числе, с использованием сети интернет. В настоящее время внимание международной общественности приковано к вопросу религиозных школ в таких странах, как Пакистан. Существует точка зрения, что в таких школах мусульманская молодежь из-за чрезмерно жесткой и догматичной системы религиозного образования становится более радикально настроенной. Подобные религиозные течения действительно играют немалую роль в радикализации экстремистов и вербовке молодежи. Однако, с появлением интернета, вербовка добровольцев и радикализация могут осуществляться в режиме «онлайн» по всему миру одновременно, и это представляет огромную угрозу для безопасности государств, казалось бы, достаточно удалённых территориально и идеологически нейтральных по отношению к регионам возникновения экстремистских движений. Ещё более опасны кибератаки на государство, способные мгновенно выводить из строя объекты государственной важности, нарушать работу различных систем управления, пропагандировать идеологию выгодную террористам и вербовать новых участников преступных организаций.

Мы считаем, что важным шагом в решении этой проблемы является внимание государств к сферам компьютерной и информационной безопасности, их развитие, подготовка специалистов, способных наладить и поддерживать системы компьютерной безопасности в каждой отрасли, просветительская работа среди населения. Учитывая международный характер развития бизнес-структур, государства, тем не менее, должны разрабатывать протоколы безопасного взаимодействия в информационной сфере, внедрять и повсеместно использовать собственные достижения в области высоких технологий, дабы уменьшить риски прямого и непрямого воздействия извне, что позволит им эффективно защищать собственную независимость, социальный строй и экономику, не отказываясь от сотрудничества с другими странами.

На основании проведенной нами работы, мы сделали вывод, что ключевым фактором в борьбе с международным терроризмом являются активные действия развитых государств и транснациональных корпораций в борьбе с бедностью с целью сокращения резкого экономического разрыва между странами. Только преодолев данный разрыв, нам удастся прийти к высокоэффективному международному сотрудничеству на основе равенства, мира и взаимопонимания. А также, с целью препятствования возникновению террористических группировок в самых непредсказуемых местах, каждому государству необходимо уделить серьезное внимание к сферам компьютерной и информационной безопасности. Ведь с наступлением эпохи интернета так важно сохранить лишь положительные качества доступных нам высоких

цифровых технологий, не сделав их местом пропаганды античеловеческих взглядов.

Литература

1. Стиглиц, Д. Война за 3 триллиона долларов. Перевод /Е. Пахтия [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://elenaparuhtia.blogspot.com/2016/12/2008-3.html>
2. Большая актуальная политическая энциклопедия/ Дик.Академик.ру. [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://greater_political.academic.ru
3. Шимаев, Р. Подготовка боевиков и контрабанда нефти: в Генштабе РФ обвинили США в обучении вооруженных формирований в Сирии/ РТ на русском [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/654236-minoborony-siriya-ssha-boeviki-kaski>

УДК 94:338.45(477.62)"1945-1953"
ББК Т3(4УКР55) 625-231

СТАНОВЛЕНИЕ ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОНБАССА КАК ЭТАП РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА СССР (1945-1953 ГГ.)

А. А. Дукин, студент, Т. М. Удалова, канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Даётся характеристика становления тяжелой промышленности Донбасса в рамках развития научно-технического комплекса СССР с анализом международной обстановки того времени.

Ключевые слова: Сталин, тяжелая промышленность, Донбасс, советское общество, индустриализация.

THE FORMATION OF THE HEAVY INDUSTRY OF DONBASS AS A STAGE OF THE DEVELOPMENT OF THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL COMPLEX OF THE USSR

A.A. Dukin, T.M. Udalova.
GOU VPO "Donetsk National University"

This article gives a description of the formation of the heavy industry of Donbass in the framework of the development of the scientific and technical complex of the USSR with an analysis of the international situation of that time.

Keywords: Stalin, heavy industry, Donbass, Soviet society, industrialization.

Изучение становления тяжелой промышленности Донбасса обусловлено тем, что существует пласт неисследованных материалов и работ по данной тематике. Анализ источников с применением различных методов исследования позволит более детально изучить причины проводимой политики советского руководства в отношении индустриального сектора Донецкого региона. Следует выяснить, почему именно в данный регион вливались крупные капиталовложения и какова была в этом польза в рамках дальнейшего развития научно-технического комплекса СССР. Именно НТК сыграл решающую роль в глобально-исторических процессах XX в.

Данная тема затрагивалась в ряде научных публикаций специального и общего характера. В частности, послевоенный период детально рассматривает А.О. Саржан [3]. Также информативной является работа Григория Володина, затрагивающая историю предприятий в г. Сталино, охватывая период до конца 1970-х гг. [1].

Хронологические рамки исследования охватывают рубеж с 1945 г. по 1953 г., что характеризуется началом послевоенного времени и окончанием периода «сталинизма».

География исследования включает территорию Донецкого каменноугольного бассейна.

На рубеже послевоенного времени, И.В. Сталин никогда не допускал ущемления интересов СССР на внешнеполитической арене и ослабления позиций, завоеванных в ходе Великой Отечественной войны, однако он стремился избегать прямого столкновения с бывшими союзниками в лице Европы и США. В связи с этим, Сталин знал, что способность СССР противостоять объединенному капиталистическому миру, могла быть обеспечена только быстрым восстановлением экономики страны и созданием более высокого военно-экономического потенциала [3; 438].

Условия и задачи во внешней политики СССР после Великой отечественной войны определяли решения, касающиеся внутренней политики государства. Партийному руководству на тот момент нужно было сделать выбор, какими путями решать задачи нового экономического подъема. Предоставляемая во время войны самостоятельность руководителям на местах, создала управленцев, способных решать крупные государственные задачи. В том числе, свою силу почувствовали народные массы, что привело к усилению демократизации общества. Но внешнеполитическая обстановка 1950-х годов вынуждала избрать путь использования военно-административных методов управления. Таким образом сохранилась централизация государственного управления, а все решения принимались лично Сталиным и его окружением [3; 438].

Восстановление и развитие народного хозяйства было спланировано четвёртым пятилетним планом на 1946 – 1950 гг. Занимался данным вопросом председатель Госплана СССР, талантливый экономист Н.А. Вознесенский. Согласно этому плану, предусматривалось не только восстановить, но и

превзойти довоенный уровень промышленного производства в 1,5 раза. Главное направление экономического развития – тяжелая промышленность, железнодорожное строительство и военно-промышленный комплекс [3; 438].

Говоря о реализации данного плана, стоит обратить особое внимание на то, что основной акцент был обращен на сферу восстановления промышленных регионов Украины, прежде всего Донбасса и Приднепровья, так как они еще с довоенных времен считались ключевыми для экономики страны.

Комплексное восстановление Донецкого региона, которое началось после завершения Великой Отечественной войны, характеризовалось крупными капиталовложениями. Согласно четвертой пятилетки, объем денежных вложений по УССР устанавливались в размере 49,5 млрд. руб. Были обозначены цели, в рамках которых предусматривалось восстановить металлургические заводы Донбасса, а также ввести в строй угольные шахты. Для сравнения, по Белорусской ССР капиталовложения составили всего 6,95 млрд. руб., что было меньше в 7 раз. Это свидетельствует о том, что возрождение предприятий УССР и в частности, Донбасского промышленного региона, являлось приоритетным в задачах роста экономического потенциала страны [4; 381].

Стоит также отметить, что инструментарий мобилизации трудовых ресурсов отвечал сталинской эпохе и это позволило в течение 1946 - 1949 гг. восстановить 129 шахты, которые давали 52 млн. т. угля в год по всему Донбассу. К концу 1950 г. были введены в действие 259 шахт, что позволило через год превысить довоенный уровень добычи угля. Исходя из вышеизложенных фактов, стоит отметить, что Донецкий бассейн в период послевоенного восстановления являлся одной из крупнейших строительных площадок в стране. В доказательство этого выступает информация о том, что к концу 1950 г. 96% угледобывающих предприятий было восстановлено, а через год, был превышен рекордный уровень добычи угля, по сравнению с довоенным 1940 г. [4; 381].

В то время как промышленность СССР очень нуждалась в увеличении объемов добычи угля, самой большой проблемой Донбасса оставалась катастрофическая нехватка рабочей силы. Наконец, качественные сдвиги в стабилизации ситуации с трудовой дисциплиной и катастрофической нехваткой кадров были решены. Возрастающий объем восстановительных работ в промышленности требовал соответствующего количества рабочей силы. Кроме колоссальных демографических потерь, война чрезвычайно обострила проблему трудовых ресурсов. После освобождения УССР от оккупации на территории республики осталось только около 17% кадровых рабочих. Одним из главных средств ее решения стала трудовая мобилизация, затронувшая в основном молодых людей. Путем комсомольских мобилизаций, на Донбасс было направлено значительное количество трудоспособной молодежи из разных регионов Советского Союза. Это были носители разных социокультурных традиций и поведенческих моделей [5; 21].

В том числе стоит отметить, что качественные сдвиги в стабилизации ситуации с трудовой дисциплиной и катастрофической нехваткой кадров были решены путем изменения акцентов социальной политики в Донецком регионе, в частности, переходом от методов репрессивно-административного принуждения к созданию экономических стимулов, кредитованию строительства жилья, внедрение системы поощрений и положительного социального имиджа, а также престижности шахтерского труда [4; 381].

С целью интенсификации восстановления промышленности и как средство повышения производительности труда властью была использована еще довоенная концепция «социалистического соревнования». Партийное руководство всячески поддерживало соревнования за досрочное выполнение и перевыполнение производственных планов. Так, в 1946 широкого освещения в прессе получило соревнования между коллективами днепропетровских металлургических и Макеевского металлургического завода за выполнение и перевыполнение планов четвертой пятилетки. Моральное стимулирование и поощрение работников стало важным пропагандистским инструментом, использование которого стало чуть ли не единственным возможным средством эффективного решения проблемы трудовых ресурсов [4; 381].

Привлечение специалистов к работе на предприятиях Донбасса, обусловило развитие донецкой металлургии в послевоенный период. Основной прирост продукции обеспечивался за счет создание новых мощностей на действующих предприятиях, таких как, "Азовсталь" и завод им. Ильича в г. Мариуполе, а также на предприятиях в г. Сталино, Макеевке и Енакиево. Особенно интенсивно развивался завод им. Ильича. Итог этого развития закрепили летом 1959 г. когда строительный трест "Ждановметаллургстрой" начал сооружение крупнейшего в мире беспрерывного тонколистового «стана 1700». Эта стройка была объявлена всесоюзной [4; 381].

В металлургической промышленности проводились масштабные работы по интенсификации доменного процесса с применением кислорода. Эта прогрессивная технология, способствовала повышению производительности доменных печей и сокращению расхода топлива и была освоена на Енакиевском и Сталинском металлургических заводах. В связи с этим, последующие 10 лет выплавка чугуна возросла в 1,9 раза, стали и проката - в 2 раза, кокса - в 1,6 раз [4; 381].

Машиностроительная отрасль удовлетворяла потребности тяжелой промышленности, однако преимущественно Донецкого региона. Эта отрасль специализировалась на производстве горно-шахтного оборудования и агрегатов. Горношахтное оборудование производили в основном шесть предприятий г. Сталино и Горловки, В частности, Горловский завод выпускал угольные комбайны. Также центром металлургического машиностроения оставался Новокраматорский машиностроительный завод. С середины 50-х гг. он выпускал мощные гидравлические прессы силой до 75 тыс. т [4; 381].

На морально и технически устаревшем оборудовании, в нечеловеческих условиях труда, горняки, химики, металлурги Донбасса работали на совесть. Их трудовой подвиг навсегда останется достоянием истории.

Выполнение четвертого пятилетнего плана проходило в тяжелых условиях послевоенных лишений. Героический труд народа позволил достигнуть высоких темпов восстановления и развития народного хозяйства. Уже к 1948 г. объем промышленного производства достиг довоенного уровня, а в 1950 г. превысил его на 73%. Тяжелая промышленность увеличила производство в 2 раза, а легкая и пищевая – на 23% [4; 381].

Стоит отметить, что события 1945-53-х гг. являлись сильнейшим испытанием и проверкой на прочность советского народа. Как и в наше время, невозможно было обойтись без функционирования многих промышленных предприятий, ведь это влекло за собой экономические, а с ними и социальные проблемы.

Всю суть героического подвига жителей Донбасса, в восстановлении экономической стабильности региона, раскрывает цитата из выступления управляющего трестом «Калининуголь», озвученного на районной конференции, проходящей в Горловке в 1945 году: *«Из руин поднимается Донбасс. Залечиваются раны, нанесенные гитлеровским разбойникам. Советские патриоты шаг за шагом возвращают к жизни угольные шахты, заводы, домны, мартены. Люди Донбасса с радостью, вдохновением взялись за труд, активно учувствуют в укреплении военной мощи нашей страны. Донбасс не покорился в дни немецкой оккупации, он боролся усилиями шахтеров, металлургов, машиностроителей, коксохимиков, рабочих домохозяек, врачей, инженеров, техников, колхозников и колхозниц, школьников, пионеров. Донбасс кует оружие победы – дает уголь, металл, станки, химию»* [3, 12].

Важнейшие промышленные отрасли в экономике Донецкой области были достаточно быстро реабилитированы. После восстановления, модернизация производства ускорило темпы угледобычи, выплавку металла и производство продукции машиностроения. В связи с данными показателями, которые удалось добиться благодаря самоотверженности граждан, Советский Союз смог выйти на такие перспективные направления научно-технического прогресса, как атомная энергетика, ракетостроение, химия, электроника и др. Именно возросший индустриальный потенциал, особенно в сфере тяжелой промышленности, помог увеличить военную мощь страны, что в дальнейшем повлекло за собой рост влияния СССР на международной арене.

Литература

1. Володин, Г.Г. По следам истории. / Г.Г. Володин. – Донецк: Донбасс, 1967. – 352 с.
2. Госархив ДНР. Ф-2827. Оп. 1. Д. 1. Л. 24.

3. Курс отечественной истории IX-XX веков. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе. [Текст] / Под ред. Ольштынского, Л.И. (учебное пособие). – М.: ИТРК, 2002. – 544 с.

4. Саржан, А.О. Изменения в социально-экономической сфере Донбасса. Вторая половина 40-х — конец 80-х гг. ХХ в. [Текст] / А.О. Саржан. - Донецк., 2004. – С. 381–382.

5. Титаренко, О.Ю. "Основними причинами дезертирства являються...": умови праці та побуту робітників на підприємствах індустріальних регіонів України у повоєнний період. [Текст] / О.Ю. Титаренко. - Київ., 2016. – С. 20-29.

УДК 327(470)+(575.1)

ББК 66.4

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ГУМАНИТАРНЫЙ КОНТЕКСТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД ПОИСКА И ОФОРМЛЕНИЯ ИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКИСТАНА)

Г. Г. Серикпа, аспирант, В. Н. Плаксин, д-р ист. наук, проф.
Воронежский государственный аграрный университет имени императора
Петра I

Рассматриваются вопросы истории взаимоотношений России и Узбекистана в социокультурной и гуманитарной сферах в 90-е гг. ХХ в.

Ключевые слова: история, Россия, Узбекистан, geopolitika, миграция, гуманитарные аспекты сотрудничества.

SOCIO-CULTURAL AND HUMANITARIAN RELATIONSHIPS CONTEXT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CENTRAL ASIAN STATES DURING THE SEARCH AND FORMATION OF THEIR NATIONAL IDENTITY (ON THE EXAMPLE OF UZBEKISTAN)

G. G. Serikpa, V. N. Plaksin
Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I

The questions of the relations history between Russia and Uzbekistan in the socio-cultural and humanitarian spheres in the 90s of the XX century are considered.

Keywords: history, Russia, Uzbekistan, geopolitics, migration, humanitarian aspects of cooperation.

Обращение к истории событий начала 90-х гг. ХХ в. дает основания увидеть общий контекст взаимоотношений Российской Федерации и государств Центральной Азии после распада СССР и который отмечен поиском независимости субъектов бывшего Советского Союза. Независимость центрально-азиатских государств возложила на своих новых руководителей огромную ответственность за управлением и урегулированием проблем, унаследованных от советского периода.

Некоторые авторы и специалисты по истории советского государства единодушно утверждают, что распад второй сверхдержавы мира по сути был связан с неспособностью советских лидеров дать объективные и долгосрочные ответы на последовавшие экономические кризисы, которые обрушились на страну. Не эффективность реформ, особенно проводимых М. Горбачевым в результате т.н. перестройки, усугубила националистическую борьбу в республиках Советского Союза.

Таким образом, центрально-азиатские государства получили независимость в условиях беспорядков, характеризующихся противостоянием с центром – РСФСР. Центр был обвинен в том, что он был в основе трудностей, с которыми сталкивались советские народы, особенно из Центральной Азии.

Поэтому на основе свободы выбора, предоставленной им принципом суверенитета, государства Центральной Азии диверсифицировали свои внешнеполитические ориентиры уже в 1991 году, сотрудничая как со странами мусульманского мира - Турция, Саудовская Аравия, Катар и др., так и со странами запада, в частности с США [1, 3]. К этому списку мировых и региональных геополитических игроков на территории Центральной Азии, можно добавить Китай и Иран [2, 3]. К ним так же добавились международные и региональные организации, такие как СНГ, ШОС, ООН в которых государства Центральной Азии участвуют в качестве полноправных членов.

Сотрудничество государств Центральной Азии и вышеназванных стран и организаций распространяется на все сферы государственной деятельности и, в том числе, на социально-культурную и гуманитарную сферы. Таким образом, взаимоотношение Российской Федерации и государств Центральной Азии устанавливаются и продолжаются в исследуемый период в конкурентных условиях.

Кроме скорости диверсификации международных партнеров, лидеры стран Центральной Азии стремились сразу ликвидировать старую систему государственного управления. Обретая независимость, каждое государство выбирало свой путь политического, социального, экономического развития.

Однако социально-экономическая ситуация внутри каждого государства центрально-азиатского региона и между ними самими характеризовалась этническими и территориальными конфликтами.

Еще в составе СССР в Узбекистане в мае - июне 1989 года (в Фергане) произошли трагические события. Действительно, 45 лет назад в район Ферганы депортированы турки-месхетинцы. Десятки лет местное коренное население

прожило в дружбе и согласии с ними. Однако 20 мая 1989 года в городе Кувасае произошел инцидент между представителями коренного населения и турками месхетинцами. Из-за неправильной политической оценки событий руководителями республики и непринятия необходимых мер положение осложнилось и переросло в межэтнический конфликт, который привел к кровопролитию. Этот конфликт нанес большой человеческий и материальный ущерб: более 103 человек были убиты, аувеяя получили более тысячи человек; было сожжено 750 домов, 16 тысяч месхетинцев были эвакуированы в Россию.

Резня турок-месхетинцев и их изгнание из Узбекистана оказало такое влияние на меньшинства, проживающих в стране, что как только была объявлена в 1991 году независимость узбекского государства [3, 59], они начали массовую миграцию. По данным электронного информационного Агентства «Фергана», на 1991 год приходился пик миграционного оттока, когда ежегодно республику Узбекистан покидали до 100 тысяч человек [4].

Подробности так же приведены Международным Центром по развитию миграционной политики (ICMPD). Между 1991 и 2013 годами 1,5 миллиона человек выехал на постоянное место жительства в ближнее и дальнее зарубежье (1,2 миллиона русских и украинцев, 300 тысяч татар, из которых около 25% составили крымские татары), а также 500 тысяч представителей других групп (евреев, армян, немцев, казахов) [5].

Как и в Узбекистане, эмиграция меньшинств постсоветского периода затронула все страны Центральной Азии. Исторический анализ миграционных кризисов показывает, что они напрямую сопровождаются гуманитарными кризисами. Если миграция основана на изгнании меньшинств из их родных местностей в места их исторического происхождения, то гуманитарный кризис, непосредственно связанный с жизнью населения, находящегося в движении, автоматически порождает экономический кризис по обе стороны миграции, то есть в стране отправления и в стране прибытия. Это замечание касается Узбекистана, который уже находится в глубоком экономическом кризисе с 80-х гг. XX в. и погрузился в этнические и националистические конфликты, вызывающие отъезд этнических меньшинств.

Однако и в странах прибытия положение мигрантов требует от местных органов власти принятия экономических и финансовых мер для их приема и включения в национальную социально-экономическую структуру. Поскольку в России 90-х гг. социально-экономическая ситуация была крайне напряженной, то русскоговорящие меньшинства (как, впрочем и многие другие) в определенной своей части остались в Узбекистане.

Для этой части граждан Узбекистана условия жизни ухудшились. Во-первых, русский язык в соответствии с Законом Республики Узбекистан «Об официальном языке Республики Узбекистан» N 3561-XI от 21 октября 1989 года в своей первой статье был отодвинут на «задний план» в пользу узбекского языка. Это означает, что русский язык был удален из публичной администрации

(статьи 10 - 12). Во-вторых, в результате те, кто поступил на государственную службу при советской администрации только со знанием русского языка, оказались в ловушке. Русскоязычному меньшинству было необходимо овладеть узбекским языком, чтобы надеяться найти работу хотя бы в частном секторе. Однако в первые годы независимости дискриминация достигла такого уровня, что даже отличного знания узбекского языка было уже недостаточно для русскоязычного населения, чтобы найти хорошо оплачиваемую работу.

Кроме того, можно обратить внимание на закрытие большинства русскоязычных школ в Узбекистане в первой половине 1990-х годов. Так же под влиянием Турции с 1993 года они стали постепенно переходить на латиницу. По оценкам экспертов, более чем два раза уменьшилось число школ с русским языком обучения в Узбекистане в начале 1990-х годов [6, 10].

Таким образом, хотя провозглашение узбекского языка и введения узбекского алфавита на основе латинской графики (закон от 2 сентября 1995 года), русский язык не был полностью удален. Уже в пункте 2 статьи 1 закона «о государственном языке Республики Узбекистан» новая редакция от 21 декабря 1995 года закрепило положение о том, что на территории Республики Узбекистан обеспечивается развитие и свободное пользование русским языком как языком межнационального общения народов СССР. Поэтому С. А. Абрагов отмечает, что определенная демократичность принятого закона «о государственном языке Республики Узбекистан» выразилась в наличии в нем соответствующих положений, дающих право людям выбирать язык обучения своих детей, прибегать к услугам переводчика в судопроизводстве и т. д.

Помимо плачевой ситуации, связанной с судьбой русского языка и русскоязычного населения в Узбекистане в 90-е гг. XX в., существовала особая ситуация развития культурной инфраструктуры страны. В 1991 году уровень развития социально-культурной сферы Узбекистана может быть оценен при рассмотрении значения реформ в сфере образования и науки. Важнейшим элементом реформы в сфере образования Узбекистана является отказ от кириллицы в пользу латинского алфавита, разрешенный законом «Об образовании» (в новой редакции от 29 августа 1997 года). Начиная с 1996 / 1997 учебного года обучение с первых классов школ стало проводится на основе латинской графики. Эта реформа знаменовала собой явное желание тогдашних узбекских властей дистанцироваться от Российской Федерации и ее культуры. В геополитическом смысле низведение русского языка до статуса языка межнационального общения и отказ от кириллицы в пользу латинской графики вели к отступлению возможности культурного влияния России на Узбекистан.

Литература

1. Осинина, Д. Д. Элитные группы Центральной Азии в большой геополитической «игре» России, КНР и США в начале XXI века: монография / Д.Д. Осинина. - М.: ИНФРА-М, 2018. – 270 с.

2. Кумуков, А. М. КНР - Центральная Азия: особенности регионального взаимодействия и субрегионального сотрудничества: автореферат дис.: ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Кумуков Альберт Мусабиевич; [Место защиты: Казан. (Приволж.) федер. ун-т]. - Казань, 2016. - 21 с.
3. История Узбекистана: Учебное пособие. Часть II. [Текст] / С. А. Абдиров. - ТашГТУ, 2007. - 320 с.
4. Фергана. Информационное агентство «Грустная статистика: за последнее десятилетие из Узбекистана уехал каждый третий русский. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/3145>
5. Международный Центр по развитию миграционной политики (ICMPD) Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.pragiieprocess.eu/phocadownload/userupload/Irina/PPTI_UWB_2015_RU.pdf
6. Старчак, М.В. Образование на русском языке в Центральной Азии - членах СНГ: проблемы и пути решения // Проблемы национальной стратегии № 3(4), Москва, 2010. - 53 с.

УДК 94(41/99)
ББК 63.3(29=)\

ТЕНДЕНЦИИ ЭТНОПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА КАВКАЗЕ В 40-50-Х ГГ. XIX В.

Д. В. Сафарова, студент, А. В. Мирошников, д-р ист. наук, проф.
Воронежский государственный университет

Рассматриваются основные направления деятельности Кавказского комитета в период наместничества М. С. Воронцова, повлиявшие на результат Кавказской войны.

Ключевые слова: Российская империя, Кавказская война, М. С. Воронцов.

TRENDS OF RUSSIAN EMPIRE'S ETHNOPOLITICS IN THE CAUCASUS IN THE 1840s-1850s.

D. V. Safarova, A. V. Miroshnikov
Voronezh State University

The article deals with the main activities of the Caucasian Committee during the Viceroyalty of M. S. Vorontsov, which influenced the Caucasian war's result.

Keywords: Russian Empire, Caucasian war, M. S. Vorontsov.

Одним из центральных аспектов внутренней политики России была и до сих пор остается этническая политика в отношении народов, входящих в состав

государства. К середине XIX в. этот вопрос стал актуальным и для кавказского региона, где начала распространяться новая власть. Присоединение южных территорий ставило перед Российской империей задачу их удержания и успешной интеграции в государство, и эта задача являлась достаточно нелегкой, особенно на последних этапах продолжительной Кавказской войны. Тем не менее грамотная политика российской власти позволила найти решение этой проблемы.

В 1840 г. был создан Кавказский комитет – временная высшая государственная структура для управления Кавказом и надзором за кавказской администрацией. В 1844 г. Николай I назначил М. С. Воронцова главноуправляющим гражданской частью на Кавказе и главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом. Период его наместничества (1844-1854 гг.) ознаменовался для Российского государства укреплением его положения на завоеванных территориях, а также переломом в ходе Кавказской войны, которая в итоге завершилась в пользу империи [4, 105].

Наместник прекрасно осознавал, что применение исключительно военных методов лишь усугубило бы и без того шаткое положение России на Кавказе. Период, в который он возглавлял Кавказский комитет, выпал на довольно важное десятилетие в ходе Кавказской войны, и любая ошибка руководства могла свести на нет все предыдущие завоевания. Успешный исход войны могло бы предрешить привлечение коренного населения на свою сторону, обретение поддержки горцев новой власти, ослабление влияния мюридизма. Именно на этом и были сконцентрированы усилия Кавказского комитета во главе с М. С. Воронцовым.

К 1844 г. в состав наместничества вошли следующие территории: Кавказская область, Черноморская береговая линия, земли войска Черноморского, Каспийская область, Грузино-Имеретинская губерния, Абхазия, княжеская Сванетия, Мегрелия, а также ряд ханств и феодальных владений Дагестана, принявших подданство России (ханство Казикумухское, Аварское, Кюринское, владения Кайтага и Табасарана, шамхальство Тарковское и Мехтулинское ханство) [4, 107].

Важнейшим преобразованием М. С. Воронцова можно с уверенностью назвать внедрение в управление кавказскими землями местных обычаев. Вводились системы судов, действующих на основе обычного права горцев и принимающих решения согласно адатам, а не шариату.

Данное мероприятие преследовало несколько целей. Во-первых, необходимо было преодолеть судебно-административную раздробленность территории, и унификация судебной системы стала первым шагом на пути к интеграции региона в новое социально-политическое пространство. Во-вторых, шариатские суды способствовали распространению идеологии мюридизма, поднимавшей горцев на священную войну против христиан. Ослабить влияние мусульманской элиты как раз могло введение судов на основе адатов, что также способствовало формированию единой местной светской администрации,

пользовавшейся доверием и авторитетом у местных жителей. И в-третьих, модернизация обычного права должна была подготовить горское население к переходу к единому российскому законодательству. М. С. Воронцов понимал, что поспешная русификация региона без учета местных обычаев не приведет ни к окончанию войны, ни к укреплению Российской империи в регионе. Лишь изменив общественное мнение, которое ранее отчасти формировали шариатские суды, можно было добиться определенной поддержки новой власти [5, 192].

Эта реформа, как и ожидалось, не вызвала возражений у местного населения и снимала с государственного судопроизводства и полиции ведение значительного количества дел, требовавших ранее больших затрат. Помимо данных изменений, Кавказский комитет снял с некоторых правонарушений статус уголовных. К их числу относились: ссоры, драки, увоз женщин, кровная месть, ранения и воровство. [4, 112].

Немалое влияние на формирование общественного мнения на Кавказе в данный период оказывала и сфера образования. Система обучения в коранических школах была направлена на воспитание мусульман в духе газавата, что, безусловно, отвечало потребностям горского общества в разгар Кавказской войны [2, 15]. Таким образом, Российской империи было крайне важно модернизировать очередной регулятор общественного мнения, и в этом направлении Кавказский комитет предпринял ряд успешных шагов.

Процесс распространения начального и среднего образования среди народов Северного Кавказа контролировал учрежденный в 1847 г. Кавказский учебный округ. В структуре округа действовало четыре отделения: Тифлисское, Кутаисское, Ставропольское и Черноморское [1, 897].

За период 1840-1850-х гг. было открыто несколько светских учебных заведений, таких, как Тифлисская, Кутаисская, Екатеринодарская, Черноморская и Ставропольская гимназии – последняя занимала самое важное место среди них. Преследуя цель закрепить свою власть на кавказских землях и иметь там пророссийски ориентированный слой местной элиты, император в 1849 г. утвердил положение, согласно которому выпускники гимназий могли поступить в столичные высшие учебные заведения [1, 897]. По возвращении на родину они становились чиновниками, офицерами, а также преподавателями.

Ситуация на территориях с преимущественно мусульманским населением обстояла сложнее. Так, например, в Дагестане с недоверием относились к российской власти и к учреждению новых школ, которые дети не посещали. Тогда было решено сделать акцент на открытии мусульманских школ первой и второй ступени (мектебы и медресе), а также суннитских и шиитских школ. Всего за этот период в Дагестане было построено 8 новых учебных заведений [1, 127]. Данное мероприятие позволило изменить положение с образованием в Дагестане, в результате чего поток учащихся увеличился.

Стратегия российской власти в этом направлении была рассчитана на создание особой системы образования, которая в конечном итоге смогла бы

подготовить кавказское общество к принятию новых европейских институтов. Поэтому явно прослеживается процесс постепенного внедрения новых дисциплин в программу обучения (изучение русского языка как в светских, так и в религиозных школах) [1, 126], однако перевес оставался на стороне традиционных элементов – преподавании религии (православия для преимущественно христианского населения, и ислама – для мусульманского), национальных и других восточных языков.

Новая система образования имела далеко идущие последствия для Кавказа. Прежде всего, стоит отметить определенные изменения в менталитете горцев, которые стали не так категорично принимать реалии российского общества. Образование издавна воспринималось в мусульманских регионах как богоугодное дело, к ученому человеку относились с особым уважением, поэтому активное содействие развитию образования на Кавказе со стороны Российской империи не могло не отразиться в восприятии ее местным населением. Из среды учеников гимназий и училищ вышел новый социальный слой – горская интеллигенция, которая проявила себя уже во второй половине XIX в. Ставропольскую и Екатеринодарскую гимназии окончили известные общественные и культурные деятели – Коста Хетагуров, Адиль-Гирей Кешов, Басият Шаханов, Далгат Халилов [5, 270]. С началом горского просветительского движения тесно связано и развитие письменности на местных языках: к примеру, Кази Атажухин создал новый алфавит адыгейского языка [5, 273].

Немаловажным является и пробуждение довольно заметного интереса к изучению ислама и истории кавказского региона. Складываются школы востоковедения, исламоведения и кавказоведения, создаются известные работы, посвященные Северному Кавказу – М. Казембека о мюридизме, заметки Ф. Ф. Торнау и генерала А. В. Комарова об адате и шариате [5, 253].

Следующим важным направлением работы Кавказского комитета, рассматриваемым в данной статье, является попытка реформировать духовенство на Северном Кавказе. В Абхазии, Осетии и Мегрелии, где христианство было слабо развито, организовывались христианские миссии, повсеместно строились и реставрировались православные церкви [1, 856]. В 1846 г. было решено открыть в Ставрополе Духовную Семинарию для подготовки священнослужителей [1, 226].

Если говорить об исламской составляющей реформы, то основное внимание российской власти было сосредоточено на подготовке мулл, знавших русский язык и обязанных своим воспитанием правительству. Наместник полагал, что они, таким образом, пополнят слой пророссийски настроенного населения кавказских территорий и смогут помочь в продвижении российских интересов на Кавказе. Улемов награждали подарками, земельными участками, назначали большое жалование [3, 125–126].

Однако главной задачей для российской власти было недопущение укрепления влияния мюридизма, служившего идеологической основой борьбы

горцев против Российской империи. Необходимо было что-то противопоставить этому учению, предпринимались попытки обратиться к учению ортодоксального ислама, по-новому истолковать шариат. Но в период наместничества М. С. Воронцова не было достигнуто больших успехов в этом направлении – некоторыми преобразованиями ему удалось лишь стабилизировать обстановку на завоеванных территориях.

Наместничество М. С. Воронцова стало для завоеванных российскими войсками кавказских земель плодотворным периодом социально-политического развития. Безусловно, не на всей территории удалось сразу добиться успешных результатов – достаточно проанализировать обстановку, например, в Грузии, которая, как известно, до начала Кавказской войны находилась под протекторатом Российской империи, была близка ей в конфессиональном плане, и в Дагестане, где нововведения российской власти встречали некоторые препятствия в силу разности менталитетов и памяти горцев о победах имама Шамиля. Тем не менее почти за 10 лет уровень доверия местного населения к новой власти существенно возрос, чему в основном способствовала деятельность Кавказского комитета. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что преобразования М. С. Воронцова стали одной из предпосылок перелома в ходе Кавказской войны.

Литература

1. Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссию (АКАК). Т. 10. Кавказ и Закавказье за время управления генерала от инфanterии князя Михаила Семеновича Воронцова: 1844–1854 [Текст] – Тифлис: тип. Гл. упр. Наместника Кавк., 1866–1904., 1885. – 938 с.
2. Исалабдулаев, М. А. Система духовно-светского образования в Дагестане (XIX в.) [Текст]/ М. А. Исалабдулаев // Педагогическое образование в России. – 2018. – №4. – С. 13–17.
3. Лазарян, С. С., Клычников Ю. Ю. Мусульмане Кавказа в религиозной политике князя М. С. Воронцова [Текст]/ С. С. Лазарян, Ю. Ю. Клычников// Вестник Северо-Кавказского Федерального Университета. – 2013. – №6. – С. 123–127.
4. Мунаев, В. С. Деятельность М. С. Воронцова на Кавказе в 1844–1854 гг. [Текст] / В. С. Мунаев // Вопросы истории. – 2010. – №10. – С. 105–118.
5. Северный Кавказ в составе Российской империи [Текст] / авт. кол.: Д. Ю. Арапов и др. – М.: Новое лит. обозрение, 2007. – 460 с.

УДК 908
ББК 63.3(2)62

К ВОПРОСУ О НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ НКВД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

А. И. Немчинов, курсант, В. А. Григорова, д-р ист. наук, проф.
Воронежский институт МВД России

На примере битвы за Воронеж в годы Великой Отечественной войны анализируются основные направления деятельности подразделений НКВД. На основе неопубликованных архивных материалов и опубликованных документов авторы доказывают, что подразделения НКВД принимали непосредственное участие в боевых действиях и выполняли специальные поручения в виде организации охраны коммуникаций, промышленных объектов стратегического значения, железнодорожных сооружений, конвоирования военнопленных, борьбы с диверсантами и шпионами.

Ключевые слова: подразделения НКВД, битва за Воронеж, Великая Отечественная война.

TO THE QUESTION OF DIRECTIONS OF ACTIVITY OF THE NKVD DIVISIONS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

А. И. Nemchinov, V. A. Grigorova
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article, using the example of the battle for Voronezh during the Great Patriotic War, analyzes the main lines of activity of the NKVD units. On the basis of unpublished archival materials and published documents, the authors prove that the NKVD units took a direct part in the hostilities and carried out special assignments in the form of organizing the protection of communications, strategic industrial facilities, railway structures, the escort of prisoners of war, fighting with saboteurs and spies.

Keywords: NKVD units, battle for Voronezh, World War II.

Сегодня, в условиях фальсификации отдельных событий Великой Отечественной войны правда о боях на Воронежской земле с участием различных подразделений НКВД приобретает особую значимость. Пытаясь принизить подвиг советского народа-победителя в Великой Отечественной Войне, наряду с другими обвиняют и подразделения НКВД. Например, известно обвинение минеров НКВД в разрушении Воронежа. Также войскам НКВД приписывают вывод 200 тысяч граждан из Воронежа перед лицом смертельной опасности, якобы без организации их защиты.

На территории Воронежской области практическая реализация данных направлений осуществлялась в соответствии с решениями военных органов и местных властей. Они декларировали первоочередные организационные меры по охране тыла действующей армии. Одним из первых являлся приказ НКВД от 24.06.1941 №2 «Об обеспечении порядка и безопасности стратегических

объектов Воронежа». Контроль за его исполнением возлагался на Н.А Голубева – начальника УНКВД по Воронежской области.

Одним из основных видов деятельности подразделений НКВД являлось непосредственное участие в боевых действиях на фронтах. На территории Воронежской области части НКВД были представлены четырьмя отдельными полками войск НКВД, хорошо подготовленными в боевом отношении, но незначительными по численности.

Первым являлся 41-й пограничный полк, сформированный в Тбилиси в начале 1942 года из пограничников запаса. Также в состав Воронежского гарнизона войск НКВД входил 233-й полк конвойных войск НКВД, пополнявшийся за счет уроженцев Воронежской области старшего возраста. Как свидетельствуют архивные источники, основной категорией призванных лиц были мужчины из военнообязанных запаса 48-50 лет [1; 57]. Высоким боевым духом отличался 287-й полк внутренних войск. Согласно выпискам полка бойцы полка проявляли готовность к сражению в любое время, в любом месте и с любым оружием [2; 3]. Четвертым полком в составе войск НКВД был 125-й полк НКВД по охране и обороне железнодорожных технических сооружений.

Результаты первых сражений войск различных подразделений НКВД на территории Воронежа были неутешительными. По сведениям переписки НКВД с Воронежским обкомом ВКП(б), значительными были общие потери по трем дивизиям. Убитыми, ранеными и пропавшими без вести числилось 2 062 человека. Среди них были командиры и политработники [3; 7].

Помимо непосредственного участия подразделений НКВД в различных сражениях, важными направлениями деятельности войск НКВД в Великой Отечественной войне являлись обеспечение безопасности войск в прифронтовой полосе, охрана тыла от подрывных действий противника и поддержание порядка. Личному составу войск НКВД на территории Воронежской области приходилось участвовать в ликвидации последствий воздушных налетов, в эвакуации людей и материальных ценностей.

Значительное место в деятельности НКВД занимали вопросы обеспечения государственной безопасности, а также ведения разведывательной и контрразведывательной работы.

Все этапы разведывательных работ строго регламентировались. Согласно архивным материалам, в частности документам начальника УНКВД по Воронежской области, всех задержанных парашютистов-агентов противника следовало подвергать «самому тщательно допросу» в течение 2-3 дней. После чего агентов передавали в контрразведывательные отделы «Смерш» или органам НКГБ с личного разрешения полковника Госбезопасности Голубева [4; 17].

Важным направлением деятельности подразделений НКВД являлось оказание помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Сотрудники

занимались выявлением безнадзорных и беспризорных детей и помещали их в детские дома, приемники-распределители.

Определенное место в деятельности НКВД в годы войны уделялось выполнению экономических задач. ГУЛАГ с первых же дней войны организовал на своих предприятиях выполнение заказов для нужд фронта, перестроив производство всех промышленных колоний на выпуск боеприпасов, обмундирования и другой военной продукции.

В годы Великой Отечественной войны подразделения НКВД занимались трудовым использованием военнопленных. Эта обязанность относилась к ведению Управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных.

Значимым направлением деятельности подразделений НКВД в годы Великой Отечественной войны явилась организация борьбы с пожарами. В то время основная часть всех построек страны была деревянной. А враг использовал зажигательное оружие. Поэтому проблема борьбы с пожарами приобрела актуальность уже с первых дней войны. Руководство стремилось закупить противопожарное оборудование и обеспечить охрану стратегически важных промышленных объектов.

В качестве отдельного направления деятельности подразделений НКВД можно обозначить организацию бесперебойной высокочастотной связи, которая устанавливалась только по решению наркома внутренних дел [5; 40].

В заключении, можно констатировать, что подразделения НКВД принимали самое деятельное участие в ходе сражений за Воронеж в 1942 г. Они внесли весомый вклад в решение труднейшей задачи – срыв планов врага. Ведь схватка за Воронеж вышла далеко за рамки местного значения. Объединенные усилия Красной Армии и подразделений НКВД не только освободили Воронеж, но и обеспечили тяжелое поражение для врага и первый успех в летней кампании для советских войск.

Литература

1. ГАВО. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 60. Л. 57.
2. Воронежский областной краеведческий музей, Фонд. Великой Отечественной войны, дело 287-го полка НКВД.
3. ГАВО. Ф. Р-1855. Оп. 1. Д. 60. Л. 7.
4. ГАВО. Ф.- Р1855. Оп. 1. Д. 60. Л. 17.
5. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12, Д. 149. Л. 40.

ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ ПРАВОСЛАВИЯ И КАТОЛИЦИЗМА В ПРОТИВОСТОЯНИИ СЕВЕРНЫХ КРЕСТОНОСЦЕВ И РУССКИХ КНЯЖЕСТВ В ХІІІ СТОЛЕТИИ

В. Д. Кукоба, студент, О. А. Радугина, д-р филос. наук, проф.
Воронежский государственный университет
Воронежский государственный технический университет

Данная тема затрагивает историю русско-ливонских конфликтов XIII столетия. Это была борьба за контроль над прибалтийскими племенами между русичами и немецкими крестоносцами. Военные конфликты русских князей и немецких рыцарей носили и религиозную и идеологическую подоплеку.

Ключевые слова: Прибалтика, Полоцкое княжество, Новгородская республика, крестоносцы, орден Меченосцев, епископ Альберт Буксгевден, князь Александр Ярославич.

POLICY AND IDEOLOGY OF ORTHODOXY AND CATHOLICISM IN OPPOSITION OF NORTHERN CRUSADERS AND THE RUSSIAN PRINCIPALITIES IN THE XIII CENTURY

V. D. Kukoba, O. A. Radugina
Voronezh State University
Voronezh State Technical University

This topic touches on the history of the Russian-Livonian conflicts of the 13th century. It was a struggle for control of the Baltic tribes between the Rusts and the German Crusaders. Military conflicts between Russian princes and German knights also bore religious and ideological background.

Keywords: The Baltics, the Principality of Polotsk, the Republic of Novgorod, the Crusaders, the Order of the Mechors, Bishop Albert Bugshevden, Prince Alexander Jarovich.

Появление в конце XII столетия немецких рыцарей в Прибалтике и формирование военных рыцарских орденов привело к изменению geopolитической ситуации в регионе. Период XIII столетия охарактеризовался борьбой за контроль над территориями прибалтийских племен. Ярким проявлением этой борьбы стали военные конфликты русских князей и немецких рыцарей. Это политическое противостояние происходило, отчасти, и из противостояния Западной и Восточной церквей.

До конца XII века русские государства, такие как Полоцкое княжество и Новгородская республика имели огромное влияние среди прибалтийских племен. Это выражалось выплатой дани в казну Полоцких [1, 71] и Новгородских правительства [1, 129-130]. Но в конце XII века в Восточную Прибалтику стали проникать католические миссионеры, с целью крещения

местных язычников [1, 71]. Среди прибалтов, конечно были те, кто верил в православие. Однако Русская Православная церковь не проводила насильственной христианизации на данной территории и православие продвигалось мирно и медленно [7, 95]. Что до католических миссионеров, то они терпели неудачу в мирной проповеди и поэтому епископы Восточной Прибалтики такие, как Бертольд, а затем и Альберт Букхевден начали применять силовые методы христианизации. Собирая войска крестоносцев в Европе, они захватывали территории прибалтов и строили замки такие, как Рига [1, 73-81].

Крестовые походы в это время являлись распространенной практикой Римской католической церкви в качестве расширения ее влияния. Начиная с конца XI века католики этим путем добились значительных завоеваний [6, 151-437]. Практика крестовых походов на Балтийском побережье происходила в 1147 году, когда немецкие крестоносцы совершили поход на славянские племена вендов [6, 150-164]. События в земле вендов в Восточной Прибалтике были связаны с немецким расширением на Восток.

Чтобы закрепится на этой территории, епископу Альберту нужно постоянная вооруженная сила, которая могла присутствовать здесь всегда. Так в 1202 году был создан орден Меченосцев [1, 82]. Практика создания военно-монашеских орденов проводилась и на Святой земле [6, 199-214]. Стремительно продвигаясь вперед крестоносцы столкнулись с русскими властителями прибалтов [1, 85-256]. Кроме того, одной причиной столкновения крестоносцев и русичей было в религиозном противоречии. В 1054 году в результате унии церковь разделилась на православную и католическую [4, 321-344], а в 1204 году, как раз параллельно событиям в Прибалтике, войско крестоносцев захватила Константинополь, главный город православного мира [2, 26-29]. Но русичам в столкновениях не везло.

В 1203 году произошло первое столкновение между крестоносцами и Полоцком. Полоцкое княжество терпело поражение за поражением и крестоносцы покорили племена ливов, а затем латгалов, уничтожив вассальные Полоцку княжества Кокнese и Герцигэ. Покоряя подвластные Полоцку племена, епископ Альберт шел на компромиссы с полоцким князем Владимиром, позволяя ему собирать дань с подвластных племен. Однако затем Альберт пресек выплату дани полоцкому князю. В 1215 году князь Владимир пытался совершить новый поход, но умер прямо перед началом. Лишь в 1262 году в походе Дмитрия Александровича принял участие полоцкий князь Товтвил, но это уже был просто набег. Таким образом, Полоцк утратил контроль над прибалтийскими племенами. У Полоцкого соперника по влиянию в Прибалтике Новгорода дела шли не так плохо [1, 85-179].

Новгород, как и Полоцк, имел свое влияние в Восточной Прибалтике, также собирая дань с подвластных племен. Тем не менее, до 1217 года между Новгородом и крестоносцами шло холодная война [1, 129-183]. Поначалу многие племена поддерживали крестоносцев как своих защитников, что

являлось одним из факторов, способствовавших порабощению немцами этих племен, но усиливающиеся гнет со стороны немцев стал раздражать их. Да и в христианизации крестоносцы действовали решительно и жестко [1, 85-256]. Правда, в 1210 году в походе на Отепю князь Мстислав Удатной пытался провести христианизацию, но не церковь, не новгородское правительство не было заинтересовано в этом [1, 129-130]. Кроме того крестоносцы строили замки, которые являлись гарантами их долгого присутствия на данной территории. Русичи ограничивались походами и набегами с взиманием дани, что не было эффективным против мер, проведенных католиками, и это привело к завоеванию крестоносцами значительной территории Прибалтики. Однако усиливающийся гнет со стороны немцев стал их раздражать [1, 85-256]. В 20-х годах XIII столетия эсты начали восстания против крестоносцев и выбили их из замков [1, 224-226]. Эсты, понимая, что одни они не справляются, отправили посольство к Владимиро-Суздальскому князю Юрию Всеволодовичу. Князь отправил своего брата Ярослава Всеволодовича, который в 1223 году осуществил поход в Прибалтику. Во время похода он оставил в Прибалтийских крепостях гарнизоны, среди которых был и Юрьев. После похода Ярослава крестоносцы стали возвращать свои потерянные владения и осадили Юрьев. Проведя несколько неудачных осад, крестоносцы все же взяли Юрьев. Узнав о падении Юрьева, новгородцы, которые двигались на помощь осажденным, повернули назад. Новгородцы и псковичи заключили мир, однако обе стороны не были удовлетворены этим [1, 226-240].

Русичи стремились вернуть контроль над Прибалтикой, и в 1228 году князь Ярослав Всеволодович планировал осуществить новый поход. Однако из-за конфликта с псковичами поход пришлось отменить. В случае 1228 года псковичи заключили союз с Ригой против князя Ярослава, но до военного столкновения не дошло [2, 42-44]. Это не первый и не последний случай, когда псковичи заключали союзы с католиками. В 1210 году князь Владимир Псковский вместе с псковичами участвовал в походе Зонтагану [1, 136-137]. Сам князь был очень связан с семьей епископа. Его дочь была замужем за брата епископа Альберта Теодориха [1, 151-163]. Владимир был и вассалом епископа после изгнания его из Пскова, но рассорившись с немцами князь стал их заклятым врагом. Правда его сын Ярослав, как раз становился причиной нескольких нападений на русские земли, например в 1233 году рыцари, Ярослав Владимирович и мятежные Новгородские бояре взяли Изборск, после чего русичи их выбили [2, 48-49]. Сами псковичи участвовали в битве против литовцев на стороне крестоносцев про Сауле в 1236 году [3, 178-179], после которой орден Меченосцев слился с Немецким орденом святой Девой Марии и Ливония стала ландмейстерством [7, 210-226].

Ярослав попытался вновь вернуть свои земли, да и епископ Герман Бугсхеден хотел отомстить соседям за нападения Ярослава Всеволодовича в 1234 году и поражения на реке Омовже и привлек братьев ордена на авантюру. Крестоносцам удалось захватить Псков и совершать набеги недалеко от

Новгорода. Также крестоносцами были взяты земли племени водь и была заложена крепость Копорье. Однако умелые действия князя Александра Ярославича оттеснили крестоносцев из всех захваченных территорий и победа на Чудском озере смогла немцев принудить к миру, который был заключен в 1243 году [2, 48-54].

В 1253 году происходит неудачный немецкий набег. Затем в 1262, 1267 и 1268 русичи совершили несколько походов, которые закончились Раковорской битвой. После этой битвы крестоносцы сделали попытку взять Псков, но все закончилось мирными переговорами с предводителями прибывшего Новгородского войска. Эта борьба продолжалась до начала 1270-х годов XIII столетия, когда тверской князь Ярослав Ярославич при посредничестве ордынского баскак Амрагана сумел заключить мир с крестоносцами. Правда, 1299 году на Псков был совершен новый набег, который был отбит [2, 55-64].

Среди идеологических аспектов войны мы также хотим обратить внимание на политику Папы Римского, которая отражена в послании легату Балдуину Альянскому, запрещающее заключать мир или заключать соглашения с язычниками и русскими [7, 205].

С русской стороны мы можем провести пример враждебного отношения к иноверцам, например, в Повести о Довмонте. В событиях набега ливонцев, описанной в повести, в 6779 году на Псков, ливонцев называют «поганії Латини» [3, 182], а это значит, что их сравнивали с язычниками, исповедовавшие не истинную веру. Они выступают, как религиозные противники. Ловмонта в этом случае называют «боголюбивый же князь Домонть» [3, 182].

Таким образом, в событиях русско-ливонских конфликтов играли причины религиозных и политических разногласий. Во-первых, непримиримость католиков к православным христианам. Во-вторых, стремление обеих сторон к расширению и сохранению политического влияния в Восточной Прибалтике и распространению натиска на западные рубежи Новгородского княжества.

Литература

1. Генрих Латвийский. Хроники Ливонии [Текст] / Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. М.-Л., 1938.
2. ПСРЛ. Т. 3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов [Текст] / М., 2000.
3. ПСРЛ. Т. 4: Новгородские и Псковские летописи [Текст] / СПб., 1848.
4. Лебедев А. П. История разделения церквей в IX, X и XI веках [Текст] / А. П. Лебедев – М.: Печатня Снегиревой, 1900 г. – 415 с.
5. Павинский А. И. Полабские славяне в борьбе с немцами. VIII-XII вв. [Текст] / А. И. Павинский – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2015. – 178 с.

6. Руа Ж. Ж., Мишо Ж. Ф. История рыцарства [Текст] / Ж. Ж. Руа, Ж. Ф. Мишо. – М.: Эксмо, 2008. – 448 с.

7. Хрусталев Д. Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII-XIII вв. [Текст] / Д.Г. Хрусталев. – Изд. 3-е, исправленное. – СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2018. – 622 с.

УДК 9:327

ББК 63.3(4)52:66.4(2 Рос)

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС КАК ПРИОРИТЕТ В СТРАТЕГИИ ПРОРЫВНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Д. О. Гостищев, студент, Н. А. Душкова, д-р ист. наук, проф.
Воронежский государственный технический университет

Обосновывается необходимость первоочередного укрепления оборонно-промышленного комплекса, что позволит не только обеспечить национальную безопасность России, но и приведет к устойчивому росту ее экономики.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, стратегия, прорывное развитие, инновации, промышленность, экономика, приоритет.

DEFENSE INDUSTRY COMPLEX AS PRIORITY IN THE STRATEGY OF BREAKTHROUGH DEVELOPMENT OF RUSSIA

D. O. Gostishchev, N. A. Dushkova
Voronezh State Technical University

Need of priority strengthening of defense industry complex is proved that will allow not only to ensure national security of Russia, but also will lead to the steady growth of its economy.

Keywords: defense industry complex, strategy, breakthrough development, innovations, industry, economy, priority.

В настоящее время среди ведущих стран мира усилилась борьба за лидерство в ходе формирования так называемой «новой экономики» основанной на VI технологическом укладе. Его составляющими являются био-, нано-, коммуникационно- и информационные технологии. Именно они обеспечат новый этап экономического роста. Для того, чтобы включиться в этот процесс и на равных с передовыми государствами осваивать все эти новшества, России предстоит осуществить стратегию прорывного развития. У нас просто нет другого варианта. Из-за известных исторических обстоятельств было допущено отставание от ведущих стран мира по целому ряду экономических показателей, в том числе по такому важнейшему из них, как инновационный. Например, в рейтинге стран мира по индексу инноваций

Россия занимает 45 место (США – 4-ое место, Великобритания – 5, Германия – 9, Китай – 22), по конкурентоспособности – 38 место (США -2 место, Германия – 5, Великобритания – 8, Китай – 27) [1].

И это не удивительно. В стране только около 10 % предприятий занимаются внедрением инноваций. По результатам инновационной деятельности мы занимаем всего лишь 40-е место в мире. При достаточно высокой степени износа основных фондов (48, 7 %) коэффициент их обновления снизился с 4,8 – в 2012 г. до 3,7 – в настоящее время. Отсюда происходят и другие проблемы, связанные с формированием ВВП, выполнением социальных программ. По уровню ВВП Россия занимает 11 место, а по его доли на душу населения – 87 место. По абсолютной величине этот уровень равен в России 9 720 долларов, а в США – 56 180 долларов, Германии – 43 660, Великобритании – 42 390 [2].

В комплексе мер по изменению ситуации в лучшую сторону большое значение имеет выбор верных приоритетов. Особенно это важно в условиях ограниченных инвестиций.

В последнее время все большую силу набирают сторонники оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Хотя дискуссия по данному вопросу продолжается. Одни авторы считают, что рост военного производства позитивно сказывается на российской экономике, снижая уровень импортозависимости, создавая новые рабочие места, способствуя развитию инфраструктуры, модернизации гражданского сектора. Противоположную позицию занимают другие исследователи. Они заявляют, что ОПК не обязательно должен привести к экономическому росту, что он способствует ускоренному истощению ресурсов, что в настоящее время престиж страны, ее место в мировом сообществе определяется не столько размером ОПК и Вооруженных сил, сколько мощью экономики, качеством жизни, конкурентоспособностью в глобальном мире [3].

Сопоставляя различные суждения, следует все же признать, что в современных условиях, когда перед Россией стоит задача осуществления прорывного развития, более убедительны те авторы, которые в качестве главного приоритета называют ОПК. Тем более, что можно указать на немалое количество примеров, когда та или иная страна при высоких военных расходах добивалась значительного экономического роста. Это касается США времен Второй мировой войны. То же самое происходило в 30-е годы в СССР, Германии, Японии. И в наше время с такими же подходами действуют в США и в Великобритании, успешно осуществляя интеграцию военной и гражданской промышленности.

Поэтому вполне можно рассчитывать на то, что и в России ОПК в состоянии обеспечить промышленно-технологический прорыв. Обусловлено это целым рядом причин. Во-первых, в ОПК внедрены самые современные технологии. Именно здесь идет освоение V технологического уклада и осуществляется переход к VI укладу, в то время как другие отрасли экономики

соответствуют III или IV укладу. За счет синтеза военного и гражданского производства станет возможным инновационное обновление всей экономики России. Во-вторых, укрепление оборонно-промышленного комплекса будет стимулировать многие направления жизнедеятельности страны – не только машиностроение, металлообработку, химическую промышленность, но и транспортную систему, научные изыскания, конструкторские решения и т.п. В-третьих, особенно должно преобразиться машиностроение, так как большинство предприятий ОПК относится именно к данной отрасли. Инновационно обновленное машиностроение будет поставлять оборудование для всех предприятий страны.

Вполне понятно, почему в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. отраслям оборонно-промышленного комплекса придается особое значение в становлении «новой экономики». По существу ОПК отводится ключевая роль в обеспечении прорывного развития. Перед ним стоит задача не только создания и совершенствования военной боевой техники, но и интеграции с производством гражданской продукции в целях перехода всей экономики на инновационный путь развития [4]. Доля продукции гражданского назначения в общем объеме выпуска ОПК уже в 2020 г. должна составить не менее 50 %. При этом упор будет сделан на производство высокотехнологичной продукции [5]. Объектами особого внимания для ОПК станут электроника, авиация, специализированный транспорт, производство оборудования для отраслей ТЭК, здравоохранения и т.п. Разработаны различные механизмы, стимулирующие работу ОПК в данном направлении. Например мораторий на 3 года на выплату дивидендов, компенсация до 50 % от стоимости новой продукции, создание в помощь различных информационных систем и др.

В феврале 2019 г. Правительство РФ приняло Постановление «О внесении изменений в Государственную программу РФ «Развитие оборонно-промышленного комплекса», целью которых является повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции предприятиями ОПК и увеличение доли продукции гражданского назначения. На реализацию Программы на период 2019-2027 гг. правительство выделило 75 млрд. рублей. Объем выпускаемой продукции должен будет возрасти в 1,86 раз к уровню 2015 г., а доля инновационной продукции увеличится с 35,1 % в 2018 г. до 39,2 % в 2027 г.

В ОПК реализуется целый ряд и других госпрограмм: «Развитие авиационной промышленности на 2013-2025 гг.», «Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождения на 2013-2030 гг.», «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности на 2013-2025 гг.», «Космическая деятельность России на 2013-2020 гг.» [6].

Для выполнения намеченных планов в нашей стране есть все условия: и людские ресурсы, и природные ископаемые, и научный потенциал.

Большие надежды на успех в будущем вселяет тот факт, что социально-экономическая ситуация в России несколько стабилизировалась и появился шанс уже в скором времени соперничать с передовыми странами на равных. Например, ВВП с 2000 г. вырос почти на 60 %, объем промышленного производства – почти на 50 %, объем сельскохозяйственного производства – более чем на 20 %. Россия по-прежнему занимает передовые позиции по добыче нефти и газа, по производству чугуна и электроэнергии, выплавке стали, производству зерновых культур, сахарной свеклы [7].

Главное теперь заключается в том, чтобы рационально и эффективно использовать все богатство нашей страны, и опираясь на ОПК, направить Россию по пути инновационного развития. И в этом отношении есть уже определенные достижения. Здесь можно привести пример Воронежской области, где оборонно-промышленный комплекс насчитывает 21 предприятие. Именно благодаря им промышленное производство области даже в кризисные годы не снижало темпы роста. Предприятия ОПК наряду с участием в обеспечении обороноспособности государства выпускают высокотехнологичную продукцию двойного назначения и тем самым развивают экономику в целом. В области реализуются многие эффективные инвестиционные проекты в рамках ОПК, и самый известный из них – концерн «Созвездие». Это дает возможность успешно решать задачи по освоению и разработке новых технологий, по модернизации производства, привлечению молодых специалистов, кадровой политике в целом [8].

Таким образом, укрепление оборонно-промышленного комплекса будет способствовать не только обеспечению национальной безопасности, но и станет локомотивом для всей экономики России на ближайшую перспективу.

Литература

1. Глобальный индекс инновации [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info>.
- 2/ Краткий статистический сборник. Россия в цифрах за 2017 г. М., 2018. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [www.gks.ru/brudos/doc_2017/rusfig/rus17.pdf/](http://www.gks.ru/brudos/doc_2017/rusfig/rus17.pdf).
3. Седов В.С. Анализ тенденция развития оборонно-промышленного комплекса России [Электронный ресурс]: Режим доступа: [www.institutiones.com/general/2381-analiz-tendenciya-razvitiya-oboronnoprnyshlennogo-kompleksa-rossii.html/](http://www.institutiones.com/general/2381-analiz-tendenciya-razvitiya-oboronnoprnyshlennogo-kompleksa-rossii.html).
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2030 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAM_144190/74/
5. Совещание Президента РФ В.В. Путина по вопросам использования потенциала ОПК в производстве высокотехнологичной продукции

гражданского назначения. Тула. 8 сентября 2016 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: [//Kremlin.ru/events/president/news/52852](http://Kremlin.ru/events/president/news/52852).

6. Развитие ОПК: Правительство утвердило новую редакцию госпрограммы развития оборонной промышленности [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.rosinform.ru/top/365142-razvitiye-opk-pravitelstvo-utverdilo-novuyu-redaktsiyu-gosprogrammy-razvitiya-oboronnoy-promyshlennosti/

7. Смышляев В.А. Институциональные изменения экономики современной России: теория, реалии, результаты [Текст] /В.А. Смышляев, И.И. Яреско // Современная экономика: проблемы и решения. 2017. № 1 (85).

8. Оборона в ударе. Как завершили 2017 год предприятия ОПК регионов Черноземья [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.Kommersant.ru/doc/3636459

УДК 94:394(477.62) "1941-1943"

ББК Т3(4УКР55) 624-1

ЖИЗНЬ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА В ПЕРИОД ОККУПАЦИИ 1941-1943 ГГ. ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ ВОЙНЫ

М. А. Метейко, студент, Т. М. Удалова, канд. ист. наук, доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Раскрываются особенности повседневной жизни взрослого населения на оккупированной территории Донбасса. На основе воспоминаний детей войны рассказано о трудовой деятельности жителей городов Сталинской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, оккупация, трудовая деятельность, дети, Донбасс.

LIFE OF THE ADULT POPULATION OF DONBASS IN THE PERIOD OF OCCUPATION 1941-1943 THROUGH THE EYES OF WAR CHILDREN

М. А. Meteyko, Т. М. Udalova
GOU VPO "Donets National University"

This article reveals the features of the daily life of the adult population in the occupied territory of Donbass. Based on the recollections of the children of the war, it tells about the labor activity of residents of the cities of the Stalin Region.

Keywords: World War II, occupation, labor, children, Donbass.

С приходом оккупантов, жизнь взрослого населения сильно изменилась. Те, кто по разным причинам не попал на фронт, старались помочь в тылу. Кроме того, необходимо было кормить свою семью, поэтому люди брались за любую работу. Сохранилось много воспоминаний детей войны, сочинения

учащихся школ, в которых описаны суровые годы немецко-фашистской оккупации.

На сегодняшний день до сих пор ведутся исследования периода Великой Отечественной войны, так как в научный оборот вводятся прежде не изученные документы, рассекречиваются данные, ранее запрещенные по разным причинам. Изучение мемуаров «детей войны» и иных источников позволяют исследователям понять этот период в контексте глобального социально-экономического процесса, истории повседневности, и выявить те или иные бытовые причины, повлиявшие на развитии истории в целом, в связи, с чем не иссякает интерес к данной проблематике и объясняется актуальность данной темы. Рассмотрение данной проблематики важно для осмыслиения мировоззрения молодого поколения в период оккупации.

Данная тема затрагивалась во многих работах общего и специального характера. Региональными исследованиями занимались Овчинникова Я.С. [6], Гладнева О.А.[1], частично Добров П.В.[6], Удалова Т.М. [7] и др.

Хронологические рамки охватывают период с октября 1941 г. по 8 сентября 1943 г., что объясняется началом оккупации и освобождением Донбасса от немецко-фашистских войск.

География исследования охватывает изучение данной проблематики на территории Сталинской области.

Источниковой базой послужили документы Государственного архива Донецкой Народной Республики (далее Госархив ДНР), постановления, протоколы, письма, стенограммы, мемуары участников войны, освещающие эту проблему.

Дебелый А.Е. вспоминает, что на момент начала войны ему было 12 лет. Он рассказывает о том, что еще до прихода немецко-фашистских войск мужчины, не подлежащие мобилизации, стали работать еще больше, так как большинство было призвано на фронт. В конце августа 1941 г. шла уборка зерновых и их обмолот, был хороший урожай — 35–37 центнеров с гектара. С началом оккупации оставшиеся мужское население начало трудоустраиваться — кто старостой, кто бригадиром, кто полицаем, заведовать маслобойней, начальником хоздвора и пр. [6; 107]. Бывшие колхозники и, иногда, дети все светлое время суток бесплатно выполняли сельскохозяйственные работы, также постоянно работали на расчистке дорог, по которым двигались как на восток, так и на запад, немецкие войска [6; 108]. Ракитова Е.А. 1923 г. рождения вспоминала, что в период оккупации г. Сталино работала счетоводом в домоуправлении №4, где проработала 3 месяца, после чего поступила на биржу труда, где работала картотечницей до августа 1942 г., после чего была направлена в г. Каменск Ростовской области. По приезду из г. Каменска она не работала на протяжении 4-х месяцев и не регистрировалась на бирже. Через месяц, начальник женской биржи труда В. Ковалева направила Е.А. Ракитову чертежницей в топографическое бюро, где она проработала некоторое время, до эвакуации бюро из г. Сталино в связи с победой под Сталинградом. По

приказу начальника бюро Ракитова была вынуждена также эвакуироваться, так как он угрожал ей расправой [3; 2]. В феврале 1943 г., среди немцев началась паника, поэтому полиция ловила всех девушек и направляла на оборонительные работы. С помощью сотрудников биржи труда, она снова восстановилась на прежнее место работы, но затем была переведена регистратором в отдел заказов. В должности регистратора была с марта 1943 г. по 1 августа 1943 г., затем была переведена на должность переводчицы в этот самый отдел [3; 2].

Также из воспоминаний Е.А. Ракитовой следует, что существовал порядок подачи заказов на рабочую силу на биржу труда. Все лица, кому требовалась рабочая сила, подавали заявку строго стандартной формы, в которой были отражены вопросы: 1) точное название организации; 2) вид рабочей силы и количество; 3) условия работы, в которой указывались зарплата, количество часов на работе, снабжение продуктами, временная и постоянные работы; 4) точный адрес организации, сделавшей заказ; 5) какие и инструменты должен иметь рабочий [3; 3].

Подачу заявок на рабочую силу имели право представители отдельных организаций, из частных лиц право имели только те, кто имел патент на предприятие или производство. Немцы исключались из этого правила и имели право в любых случаях, независимо от того, имеет ли он патент или нет получать рабочую силу [3; 3]. Русским предоставлялась рабочая сила по их заявкам в последнюю очередь, когда в полной мере были удовлетворены немецкие организации и воинские части [3; 4]. Ученица 6-го класса женской школы №10 г. Константиновка Л. Липова рассказывала о том, что её отец по несколько дней уходил на завод, так как рабочих рук не хватало – много мужчин ушли добровольцами на фронт. Вскоре и ее отец ушел на фронт, поэтому чуть позже ее мама тоже устроилась на завод «Фрунзе», чтобы хоть как-то помочь фронту и обеспечить свою семью, так как тем, кто работал на заводах, выдавали пайки [4; 115].

Слюсаревская Е.И. 1926 г. рождения вспоминала, что ее отец был шахтёром, поэтому имел бронь и работал до последнего дня перед оккупацией. 11 октября его отправили на фронт [6; с.158]. Авдеева Л.И. 1937 г. рождения рассказывала, что когда они с мамой в селах просились на ночлег, её мама предлагала услуги портнихи, так как всегда требовалось что-то пошить или перешить [6; 182]. Беловолову Ю.Г. на момент начала оккупации было всего 8 лет. Оставшись на оккупированной территории, они с матерью выехали на ее родину в х. Гурты Горловского района, где в условиях оккупации мать работала в сельском хозяйстве на уборке урожая 1942 г. Мать подвергалась преследованиям и оскорблений со стороны немецкого прислужника, старосты села, так как он заставлял его мать выполнять тяжелую физическую работу — вязать снопы во время уборки и погрузочные работы [6; 185]. Шульга В.Г. 1935 г. рождения вспоминал, что его отец до последнего дня обслуживал поезда, но вскоре был мобилизован для этой работы советским командованием [6; 309].

Ярошенко Н.Н. на момент начала оккупации было 7 лет. Он рассказывал о том, что после бомбёжек войсками Красной Армии железнодорожной насыпи немцы, сгоняли местное население: женщин и подростков на ее восстановление [6; с.315]. Также, он вспоминал, что во дворе его дома был длинный подвал, укрытый шпалами и землей. В начале подвала была кухня, под кухней, со стороны подвала, — сухая яма, в которую снесли все вещи и швейную машинку. Мама на пропитание зарабатывала шитьем платьев, рубашек, брюк и другой одежды. В этой же яме мы прятались во время бомбёжек железнодорожного узла [6; 315]. Валентина Ивановна 1927 г. рождения вспоминала, что до оккупации у них в семье работал только отец на металлургическом заводе, но после прихода немецко-фашистских войск, чтобы прокормить ее и ее брата (1930 г.р.) их мать пошла работать [1; 106].

Николай Л. 1926 г. р. рассказывал, что до оккупации работал на ртутном заводе, а потом в октябре был направлен копать противотанковые рвы на ст. Кураховка, Кураховская ГРЭС. Когда начались частые налеты и бомбардировки, их группу распустили по домам. Так как Ртутный комбинат был эвакуирован, во время оккупации не работал [1; 176].

Таким образом, проанализировав воспоминания и сочинения детей войны, стоит сказать о том, взрослое население оккупированной области работало для того, чтобы выжить и получить важную информацию для советских солдат о численности немцев охранявших предприятия, о маршрутах следования поездов с сырьем и готовой продукцией. Оставаясь на территории Сталинской области, население оказалось в непростой ситуации, когда необходимо было выжить, но при этом противостоять врагу, создав иллюзию покорности в сочетании с ненавистью, желанием дестабилизировать ситуацию, поспособствовать скорейшему освобождению территории от немцев. Взрослое население активно поддерживала молодежь, которая, не боясь расправ со стороны фашистов, срывала планы принудительной отправки в Германию, саботировала все приказы оккупантов, проводила диверсионную работу, собирала важные сведения для партизан. Стойкость и мужество, вера в Победу над нацистами помогли населению Сталинской области выдержать все унижения, боль и страдания в годы оккупации, а после их бегства им удалось совместными усилиями всех жителей Советского Союза возродить не только Сталинскую область, но и весь Донбасс.

Литература

1. Великой Победе – 60: воспоминания преподавателей и сотрудников Донецкого государственного медицинского университета им. Горького. [Текст] – Донецк, ДонГМУ, 2005. – 80 с.
2. Гладнева, О.А. Война глазами детей. Воспоминания [Текст] / О.А. Гладнева. – Д.: Апекс, 2011. - 252 с.
3. Госархив ДНР. Ф. 1838. Оп. 1. Д. 13.

4. Госархив ДНР. Ф. 2258. Оп. 1. Д. 1.
5. Добров, П.В., Овчинникова, Я.С. Дети и подростки Донбасса в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Монография. [Текст] / П.В. Добров, Я.С. Овчинникова. – Д.: Донбасс, 2012. – 298 с.
6. Память. Воспоминания работников Донецкого национального университета о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Избранное [Текст] / ред.кол.: В.И. Подмарков и др.; вступ. стат. В. И. Подмарков. – Донецк: Юго-Восток, 2011. – 318 с.
7. Удалова, Т.М. Помощь тружеников Донбасса фронта в годы Великой Отечественной войны [Текст]: автореф. дис...канд. ист. наук (07.00.02) / Удалова Татьяна Михайловна; ДонНУ. - Донецк, 2006. - 19 с.

УДК 94(450).081
ББК 63.3(4)8

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ Н. БОНАПАРТА НАКАНУНЕ КАМПАНИИ 1796–1797 ГГ.

А. А. Ярощук, курсант, Е. А. Сучалкин, канд. ист. наук
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Рассматриваются некоторые аспекты состояния французской Итальянской армии накануне Итальянского похода Н. Бонапарта в 1796 г.

Ключевые слова: Наполеон Бонапарт, Первая итальянская кампания, снабжение Итальянской армии.

TO THE QUESTION ABOUT THE STATE OF THE BONAPARTE'S ITALIAN ARMY ON THE EVE OF THE 1796–1797 CAMPAIGN

А. А. Yaroschuk, E. A. Suchalkin
Military educational scientific center air force
«Air force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky
and Y. A. Gagarin» (Voronezh)

The article discusses some aspects of the state of the French Italian army on the eve of the Italian campaign of Bonaparte in 1796.

Keywords: Napoleon Bonaparte, First Italian campaign, the supply of the Italian army.

Первая итальянская кампания Наполеона Бонапарта – большое и значимое событие в политической и военной истории мира. Ознаменовав решительный перелом в противостоянии с антифранцузской коалицией

европейских держав, эта военная кампания, по сути, положила начало «эпохе Наполеона» – именно с этого времени имя героя Тулона и подавления роялистского мятежа в Париже получает широкую известность в военных кругах Европы, а уж о необычайном росте славы Наполеона в самой революционной Франции и говорить не приходится. Именно с этого похода начинается в настоящем смысле этого слова путь во власть молодого корсиканца, благополучно завершившийся уже через три года, на волне успехов после двух военных кампаний. Причем, решающей в смысле становления политической карьеры Бонапарта, судя по всему, явилась как раз вторая – сомнительная по результатам и авантюрная по замыслу Египетская эпопея, в связи с тем, что позволила свести на нет все французские приобретения в Италии (блестящий поход А. В. Суворова) и, тем самым, подвести широкие слои населения Франции к мысли, что правительство Директории не способно удерживать приобретения революции в отсутствии Наполеона. Это лишь укрепило его популярность и авторитет среди армии и народа, логически завершившись 18 брюмера.

Кроме того, Первая итальянская кампания 1796–1797 гг., явившись действительно одной из самых удачных и талантливо проведенных военных операций Н. Бонапарта, вошла в историю военного искусства под названием самой «красивой» кампании будущего императора французов [1, 695]. А потому и по сей день привлекает внимание военных специалистов и военных историков. Порою в результате этих обращений возникают дискуссии. Одна из них касается вопроса о состоянии Итальянской армии накануне кампании.

Так, некоторые современные авторы пытаются переосмыслить численность войск, возглавленных Наполеоном в марте 1796 г. Если ещё в первой половине XX века известный французский исследователь эпохи Наполеоновских войн Анри Лашук оценивал французскую Итальянскую армию численно в 45 тыс. штыков и сабель [1, 32] (и это мало расходится с подсчетами многих других историков), то на заре тысячелетий не менее известный отечественный историк О. В. Соколов, ссылаясь на данные французских архивов, изучению которых он посвятил много лет, оценивает наличные силы Наполеона накануне похода в более чем 60 тыс. человек [2, 53]. При этом часть упомянутых войск дислоцировалась вдоль морского побережья в целях предотвращения возможных морских десантов.

Однако еще сложнее разобраться с вопросом о материальном состоянии и снабжении Итальянской армии. Многочисленные участники событий, а вслед за ними и изучавшие данный аспект историки характеризовали состояние дел почти исключительно в негативном свете. И у них, разумеется, были на то свои основания. Нехватка ощущалась если не во всем, то очень многом. В местах расквартирования войск было мало продовольствия [1, 32], замена на снабжение извне (через Савону и Геную) порождала коррупцию и воровство среди лиц, обеспечивающих поступление необходимых средств. Ощущалась острыя нехватка рубашек и башмаков [1, 34; 2, 53]. Последнее обстоятельство

особенно тревожно, если учесть, что предстоял трудный переход через горные хребты в страну, изобиловавшую пересеченной местностью. Были проблемы даже с ружьями, а штыки и вовсе были абсолютной редкостью [1, 34].

О. В. Соколов претендует в своей работе на некоторое смягчение столь мрачной картины, «которая родилась из наполеоновской легенды» [2, 52; 3, 76]. При этом особую роль в своем развенчании легенды отводит синхронным источникам – т. е. по времени созданным как раз в изучаемый период. Здесь сложно удержаться от приведения выдержки из письма к отцу прославленного генерала Жубера, чья молодая жизнь оборвалась в начале титанической битвы при Нови против Суворова и который составил это письмо ещё во время, когда «наполеоновская легенда», мягко говоря, даже не начала складываться: «Единственное, что здесь хорошо – это мужество солдат и офицеров и их непреодолимое терпение! Франция пришла бы в ужас, если бы можно было сосчитать всех умерших от болезней и голода. Бедный волонтер едва таскает ноги, останавливается на каждом шагу, падает на землю и умирает. Отец, если кампания не будет наступательной, я заранее предвижу ужасную трагедию и, не желая присутствовать при погребении целой армии, хочу выйти в отставку» [1, 32].

Мы отдаем себе отчет в том, что к источникам личного происхождения нужно обращаться с особой аккуратностью в силу понятных историку причин. Но это писал очевидец и участник событий, и схожих в эмоциональном плане характеристик очень много. Их сложно игнорировать.

Пытаясь смягчить картину бедствий Итальянской армии, О. В. Соколов после перечисления выдержек из источников о бедствиях солдат, «ловит» на противоречии содержание одного документа, признавая при этом сомнительность его подлинности. Однако, если документ не синхронный событиям, а хуже всего – поддельный, то найденное противоречие особой ценности в глазах историка и не имеет. Однако, пожалуй, главным аргументом исследователя является выдержка из документа, составленного осведомителем пьемонтской армии. Агент описывает состояние готовящейся к наступлению французской армии в радужном свете: одеты во все новое, задержанное жалованье выплачено. И при этом свидетельствует о продолжающейся нужде войск в продовольствии из-за повального воровства [2, 54–55]. Заметим, однако, что при всей относительно высокой объективности сведений (разведывательная информация), довольно сложно довериться целиком и полностью данным одного источника и сбрасывать со счетов многочисленные отзывы самих французских участников событий.

Уже упомянутый французский исследователь А. Лашук характеризует на конец апреля 1796 г. внешний вид солдат Итальянской армии как весьма непрезентабельный – Бонапарт уже выиграл несколько сражений, почти вывел из игры пьемонтцев, но упомянутая проблема – наследие плохого снабжения, а не результат только что открывшейся кампании. Многие старые солдаты даже

носили до сих пор потрепанные белые мундиры прежней королевской армии, отказываясь одевать новые синие, принятые в годы революции [1, 40–41; 4, 65].

Помимо сказанного выше, отечественный историк дает, на наш взгляд, чересчур радужные оценки усиления морального состояния Итальянской армии накануне приезда Бонапарта, базируясь на слишком хрупких основаниях. Он приводит факт, того, что ещё до прибытия Наполеона французское командование осуществляет так называемую «Вторую амальгаму» – соединение уменьшившихся в результате боев и прочих потерь отрядов в крупные новые части, соответствующие по реальному числу людей штатному расписанию [2, 55]. Т. е. там, где в полубригаде имелось по 500 человек, теперь все полноценные 3 тысячи.

Эта мера, по мысли О.В. Соколова, имела несколько важных последствий. Во-первых, у солдат возникло ощущение, что «армия снова была полна бойцами» [2, 56]. Свидетельств, правда, подтверждающих это ощущение, обычно обильный на цитаты исследователь в своей статье не приводит. Но заявление таково, что эти свидетельства как раз были бы очень кстати и очень важны. Второе последствие, на наш взгляд, более важно с точки зрения ведения боевых действий – лишившиеся в результате «амальгамы» своего командования офицеры в некотором числе были оставлены на службе в качестве сверхштатных офицеров с сохранением жалованья и в целях оперативного заполнения командных должностей в случаях соответствующих боевых потерь.

После этих аргументов отечественный историк делает промежуточный вывод о значительном усилении армии почти без всяких затрат. Но без более конкретных свидетельств об этом очень сложно судить и уж тем более принимать как доказанную теорему.

Подводя итог, хотелось бы отметить, работы современных историков по теме состояния французских войск накануне похода в Италию в 1796 г. за счет введения в научный оборот новых источников, архивных данных действительно поднимают проблему истинного положения дел со снабжением войск всем необходимым. Однако о закрытии вопроса и даже о полярном смещении оценок по ряду аспектов, как часто бывает в исторической науке, говорить еще очень рано.

Литература

1. Лашук, А. Наполеон. Походы и битвы. 1796–1815 [Текст] / А. Лашук. – М.: Эксмо, 2004. – 960 с.
2. Соколов, О. В. Итальянская армия Бонапарта накануне похода 1796 г. [Текст] / О. В. Соколов // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2015. № 15. – С. 50–67.
3. Тюлар, Ж. Наполеон, или Миф о «спасителе» [Текст] / Ж. Тюлар. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 362 с.

4. Чандлер, Д. Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя [Текст] / Д. Чандлер. – М.: Центрполиграф, 2011. – 927 с.

УДК 94(47+430)1914/1917

ББК 63.3(2)524

«ВЕНСКИЙ СЛЕД» В УКРАИНСКОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

М. В. Себелев, сержант, В. И. Дуров, канд. ист. наук, доц.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Показаны позиции российского общества к вопросу о искусном формировании украинского национализма политикой Австро-Венгерской империи.

Ключевые слова: украинский национализм, Первая мировая война, общественное мнение, Российская империя, Австро-Венгрия.

"THE VIENNA TRACE" IN THE UKRAINIAN NATIONALISM IN THE YEARS OF WORLD WAR I

M. V. Sebelev, V. I. Durov

Military educational scientific center air force

«Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
And Y.A. Gagarin» (Voronezh)

Views of Russian public on the creation of the Ukrainian nationalism by policy of Austria-Hungary is shown in the article.

Keywords: Ukrainian nationalism, the First World War, public opinion, the Russian Empire, Austria-Hungary

Первая мировая война активизировала национальные движения Европы. Однако следует заметить, что национализм не возник на пустом месте. Часто он имел уже определенные основы. В российской элите распространенной была точка зрения о «выращивании» украинского движения Венским двором и использованием своего детища против России. Но только ли Габсбурги виновны в появлении украинцев? Как на это смотрели современники из Российской империи?

В данной статье мы рассмотрим отношение к «венскому следу» среди консервативного, либерального и демократического течений российской общественной мысли.

У консерваторов практически не было сомнений в искусности «украинского вопроса». В годы войны частой в периодике консервативного направления стала тематика иностранной поддержки (со стороны Центральных держав) украинского национализма с враждебными в отношении России целями: «украинское движение последних лет субсидировано в политических целях австрийскими кронами и прусскими марками», писала в 1915 г. газета «Московские ведомости» [1, 146-148]. А. Белгородский в очерке «Галицкая Русь в борьбе за веру и народность» отражает подобную точку зрения. Вена, присоединившая Галицию с русинским народом опасалась пророссийских настроений населения, поэтому сделала ставку на так называемых «украинофилов». Они предлагали создать «самостийное» государство от Карпат до Кавказа. Раскол среди русинов был выгоден австрийцам и галицкой польской элите, которые хотели создать в Галиции «антирусскую Русь». Белгородский не сомневался, что гонения православной веры, русского языка в Галиции являются следствием «вековой борьбы германского мира с славянским». Поэтому для него украинофильское движение – жертва «тонко сплетенной дипломатии Вены и Берлина» [4]. Еще в 1912 г. В.В. Шульгин писал обличительные статьи против украинского движения. Он рассматривал его как проявление государственной измены в угоду австрийской короне [7].

Либералы имели схожие позиции в оценке роли Австро-Венгрии в росте украинского национализма. Вообще, в украинстве и «мазепинцах» видели угрозу. Считалось, что украинская интеллигенция тяготела к Вене. Видный земский и общественный деятель К.К. Арсеньев настаивал, что от «мысленной измены отечеству» до полной измены один шаг [2, 347].

Несколько иной является позиция А.Ф. Старосельского. Причины появления украинцев он видит в политике Австрии по запрету русского языка и национальной конфронтации русин с поляками. В результате был сделан непростой выбор, который автор статьи раскрывает цитатой украинофила Драгоманова: «Мы не хотели быть поляками, русскими мы быть не могли, при таких условиях мы решили стать украинцами». Старосельский считает, что благодаря такой позиции удалось сохранить Русь в Галиции, не позволить ополячить русин [6, 148-49, 151].

Ситуация приобрела невыгодное для России направление после поражения в русско-японской войне и обострения отношений с Австро-Венгрией. Тогда украинофилы привлекли внимание Вены и стали получать от нее поддержку, а к московофилам сложилось неприятное отношение. Но в среде большей части галицкого народа, у крестьянства, теплые чувства к русским. Старосельский уверен, что если произойдет единение, то русский язык вернется в Галицию. По его мнению, опасения возможного культурного сепаратизма преждевременны. «Не надо бояться сепаратизма. Не люди создают обстановку, а обстановка людей» [6, 151].

Либеральные «Русские ведомости» видели в изменении политики в украинском вопросе залог успеха в отпоре «австрийским проискам». «Нужно

снять печать “неблагонадежности”, искусственно наложенную на малорусский язык и малорусскую национальную культуру, и признать, что и они наряду с другими национальными языками и культурами могут найти себе законное место в пределах России» [1, 152].

В отличие от консерваторов и части либералов, демократическая пресса (издания социал-демократов, социал-революционеров и неонародников) не видела искусности украинского движения. Статья С. Ефремова рассказывает о политических требованиях русинов, которые оформляются практически сразу с включением края в Австрийскую империю. Главным здесь было требование политического равноправия поляков и русин, т.е. представительство в местном сейме и общеимперском парламенте, полное равноправие украинского языка. Раскол же русин с появлением «москофилов» происходит в середине XIX в. В то же время «украинофилы» испытывают сильное влияние от украинцев из России, которые подверглись репрессиям. С 60-70-х гг. «москофилы» хиреют, а «украинофилы» усиливаются. Хотя причины и источники усиления автором не называются. Нет указаний на политическую поддержку из Вены, а такая поддержка – установленный исторический факт [см.: 3]. Политический миф о широких москофильских настроениях, как считает С. Ефремов, разился в ходе всеобщего голосования [5, 320-325]. Но, на наш взгляд, это скорее демонстрировало результат серьезного прессинга Вены и поддержки «украинофилов» как финансово, так и политически.

Активно в защиту прав украинцев выступали социалисты русские по национальности. Так, на страницах «Современного мира» в 1915 г. была опубликована статья общественного деятеля, члена РСДРП, депутата II Государственной думы, а в последствии эмигранта Г.А. Алексинского «Австрийские провокаторы и российские путники». Он доказывал, что «австрийская ориентация» (симпатии к политике Вены и надежды на решение украинского вопроса Габсбургами), не имеет широкого распространения и глубоких корней у украинского народа. Стремления этого меньшинства были отвергнуты российским украинством по ряду исторических, экономических и политических причин. Г.А. Алексинский обвиняет в бесактности тех, кто во время войны отрицает право десятков миллионов российских граждан говорить на родном для них украинском языке, граждан, среди которых значительное число патриотов. Так, еще в начале войны украинский журнал «Боротьба» предостерегал о возможных провокациях и австрийских агентах [1, 149-150].

В демократических изданиях подчеркивалось, что положение украинского языка было достигнуто не только решениями Вены об открытии кафедр в Львовском университете и четырех гимназий. Большую роль здесь сыграло организованное украинское общество, которое на пожертвования основало восемь гимназий и две учительские семинарии. Огромную работу проводили по изданию литературы, созданию читален, прессы, работе в противопожарных дружинах и гимнастических обществах («Сокил», «Сич»), содействующие пропаганде и развитию среди населения духа общественности

и солидарности. Галицкий народ беднее русского, но доля пожертвований у них больше. Украинофилы, часто встречая противодействие от власти, добились всего своим упорным трудом. Ефремов убежден, что народ, прошедший такой путь не утратит полностью своих культурных завоеваний после войны, так как они приобрели «величайший опыт и навыки борьбы за национальную индивидуальность» [5, 333-335].

Таким образом, консерваторы и либералы не сомневались в искусном происхождении «украинского вопроса». Некоторые либералы предлагали в качестве контрмер изменение политики в отношении украинского языка и культуры в сторону большей терпимости. Демократические же издания стремились показать внутреннюю силу самого украинского народа, который лишь частично опирался на финансовую и политическую помощь от Австро-Венгрии.

В заключении исследования хотелось бы напомнить, что в годы Первой мировой войны на стороне Центральных держав (в составе австро-венгерских вооруженных сил) сражались так называемые «сечевые стрельцы». На первом этапе они вели подрывную деятельность в российском прифронтовом тылу. Позднее их подразделения участвовали в открытых боевых действиях против российской армии, в рядах которой сражались такие же украинцы (прежде всего, жители малороссийских губерний). Но это не уникальный случай. Национальные формирования получили достаточно широкое распространение в годы Первой мировой войны: польские, чехословацкие, ирландские и другие. Различие было в том, что какие-то были более успешные, какие-то менее. Но этот факт не является подтверждением мнения о массовой симпатии украинцев к Вене.

Рассмотренная в настоящей статье проблема невольно вызывает параллели с современностью. От российских СМИ можно довольно часто услышать упреки в адрес украинских властей и украинцев в целом о несамостоятельности в проведении как внешней, так и внутренней политики. Сегодняшними «привокаторами» украинцев являются США и Евросоюз. Вообще, в современной России тема «Украины и украинцев» в СМИ настолько популярна, что уже становится источником анекдотов. В то же время, для политических движений и партий отношение к соседнему государству является приоритетом при определении политической программы. Практически ни одно большое интервью современного российского политического лидера не обходится без упоминания об Украине. В этом ключе представляется интересным продолжить исследование применительно уже к позициям российского общества к ситуации в Украине. Проведение сравнительного анализа между позициями российского общества к «украинскому вопросу» в годы Первой мировой войны и современными россиянами представляется очень интересным и актуальным.

Литература

1. Алексинский Г. Австрийские провокаторы и российские путники [Текст] / Г. Алексинский // Современный мир. – 1915. – №6. – С. 140-159.
2. Арсеньев К. Война и национальность [Текст] / К. Арсеньев // Вестник Европы. – 1914. – №9. – С. 342-349.
3. Баринов И.И. Украинская доктрина в политике Австро-Венгрии и генезис украинского национализма [Текст] / И.И. Баринов // История и современность. – 2012. – №1. – С. 70-89.
4. Белгородский А. Галицкая Русь в борьбе за веру и народность [Текст] / А. Белгородский // Нива. – 1914. – 18 октября.
5. Ефремов С. На перепутье. (Об украинцах в Галичине) [Текст] / С. Ефремов // Русские записки. – 1914. – №2. – С. 311-335.
6. Старосельский А.Ф. Малороссия вне границ России (Из галицийских впечатлений) [Текст] / А.Ф. Старосельский // Русская мысль. – 1915. №2. – С. 145-156.
7. Шульгин В.В. Статьи, 1912-1917 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://archive.today/4ocP> (дата обращения: 12.10.2019).

УДК 070 (091) + 316.77

ББК 76.12 +60.56

ЖУРНАЛ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ» КАК УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В ИСТОРИИ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е. В. Мултых, студент, Л. В. Коваль, канд. ист. наук, доц.

Воронежский государственный университет,

Воронежский государственный технический университет

Рассматриваются уникальные черты первого в истории научной коммуникации России периодического печатного издания по филологии, выходившего в дореволюционном Воронеже и получившего международное признание.

Ключевые слова: история журналистики, научная коммуникация, научный журнал, журнал «Филологические записки», редактор-издатель А.А. Хованский.

MAGAZINE «FILOLOGICHESKIE ZAPISKI» AS A UNIQUE PHENOMENON IN THE HISTORY OF SCIENTIFIC COMMUNICATION

E.V. Multikh, L.V. Koval

Voronezh State University,

Voronezh State Technical University

The unique features of the first in the history of scientific communication of Russia periodical printed publication on philology, which was published in pre-revolutionary Voronezh and received international recognition, are considered.

Keywords: history of journalism, scientific communication, scientific journal, journal «Filologicheskie zapiski», editor-publisher A.A. Khovansky.

Наука как социальный институт имеет сложную инфраструктуру. В ее состав входит система научной коммуникации, история формирования которой начинается в XVII столетии. В «век гениев» появляется такое важное средство научной коммуникации как научный журнал. Первый в европейской истории журнал - «Журнал ученых» (1665-1828) – был основан во Франции министром финансов Жаном-Батистом Кольбером как периодическое печатное издание, специализирующееся на научных, критических и литературных вопросах. С восемнадцатого столетия выпуском научных журналов на Западе стали заниматься университеты, в то время как единственный в России университет (Московский университет) обеспечивал выход в свет только литературных журналов, и не имел ни одного научного периодического печатного издания. Не только научные журналы, но и вся система научной коммуникации складывается в России гораздо позже, чем в Европе. Вплоть до середины XIX в. «важнейшие условия функционирования научного сообщества на Западе – ученые общества, научные съезды, да и научная периодика – в России практически отсутствовали» [1, 105]. Во второй половине позапрошлого века ситуация в сфере научной коммуникации начала меняться. Стала развиваться научная периодика, обеспечивающая коммуникацию ученых и внутри страны, и за ее пределами. Издание некоторых, выпускаемых в это время научных журналов, представляло и до сих пор представляет собой уникальное явление в истории журналистики. Одним из таких уникальных явлений был журнал «Филологические записки», о котором и пойдет речь в рамках данной статьи.

Журнал «Филологические записки», первый номер которого вышел в 1860 г., был посвящен «исследованиям и разработке разных вопросов по языку и литературе», а также «новым проявлением в педагогическом и школьном деле» [2]. Отцом-основателем журнала был Алексей Андреевич Хованский, преподаватель Воронежского Михайловского кадетского корпуса. С уходом в 1899 г. из жизни первого издателя и редактора история научного журнала не закончилась. Он просуществовали до 1917 г., а затем был возрожден в 1993 г.

Воронежским «Филологическим запискам» принадлежит первенство в истории становления отечественной научной периодики по языкоznанию, литературоведению и методике преподавания русского языка. В течение двадцати лет он был единственным в стране специальным периодическим изданием, посвященным вопросам филологии. Следует также отметить, что в то время в России, кроме «Филологических записок», выходил только один журнал научно-педагогического содержания. Он издавался Министерством народного просвещения, и не был посвящен какой-то одной дисциплине.

Издание «Филологических записок» - это необычное явление в истории научной периодики. Исключительным является уже тот факт, что выпуск номеров (от 4-х до 6 в год) единственного в стране филологического журнала

осуществлялся за счет личных средств из рядового преподавателя русского языка и русской словесности, по совместительству издателя и редактора журнала. Журнал не имел государственной финансовой поддержки, на которую претендовали журналы, публикуемые научными обществами, действующими при университетах, не получал он и субсидий из казны как некоторые частные журналы, например исторические журналы «Русский архив» и «Русская старина». Не мог рассчитывать журнал и на коммерческий успех, т.к. оклон научное сообщество в России второй половины XIX в. было не велико. Как и многие научные журналы, «Филологические записки» не были в коммерческом плане прибыльными, но в отличие от других нерентабельных научных изданий, никакого финансового вознаграждения за свой труд издателя и редактора А. А. Хованский не получал.

Необычным, и даже нелогичным с точки зрения развития средств коммуникации в научном пространстве, является функционирование научного журнала в провинциальном городе Воронеже, в котором первое высшее учебное заведение появилось только в начале XX в., т.е. более чем полвека спустя после основания журнала. Интересно, что затея А.А. Хованского издавать филологический журнал не где-нибудь в столицах, а в Воронеже, на собственные средства, превратив собственный дом в редакцию журнала, вызвала недоумение и у самих горожан. Воронежцы не очень-то верили в то, что журнал продержится сколько-нибудь долго. Поэт И.С. Никитин в письме к П. М. Вицинскому от 3 февраля 1861 г., т. е. через год после выхода первого выпуска журнала, предсказывал его скорую кончину: «Филологические записки», издаваемые г. Хованским, находятся при последнем издыхании» [3]. Скепсис И.С. Никитин был вызван тем, что не понятно было: на какие средства будет выходить журнал, статьи каких авторов будут публиковаться, степень их новизны, кто будет подписываться на специализированный журнал, выходящий в провинциальном городе. И первоначально для пессимизма Иван Савича были определенные основания. В журнале помещались старые работы известных авторов, например, К. Гумбольдта, который умер за четверть века до выхода «Филологических записок». И, тем не менее, прогноз Никитина не сбылся.

Неутомимый Алексей Андреевич сумел сделать свой журнал востребованным. Журнал издавался до 1917 г. и выходил 4-6 раз в год. Но самое главное, издательская деятельность, которую А. А. Хованский вел в периферийном городе, была востребована в научной среде столичных университетов Европы. И можно было быть уверенным, что статья из провинциального журнала будет известна широкому научному сообществу.

Занятый любимым делом Алексей Андреевич Хованский сумел привлечь внимание к журналу именитых ученых. Случилось это не сразу. Первыми сотрудниками журнала были преимущественно сослуживцы А.А. Хованского — П.В. Малыхин, М.Ф. Де-Пуле и др. Но вскоре журнал вышел за рамки печатного органа, в котором публикуются работы преподавателей одного учебного заведения. Такое превращение потребовало настойчивости, упорства,

активности и трудолюбия от Хованского. В результате в воронежском периодическом печатном издании публикуются научные статьи именитых европейских и российских филологов (М.Мюллера, Э.Ренана и А.Н. Афанасьева, В.И. Даля, А.А. Потебни, К.Д. Ушинского, М.М. Шапиро и др).

Для исследователей, публикующих свои работы, воронежский журнал имел два важных преимущества. Во-первых, рукописи очень быстро корректировались и выходили в печать. И некоторые исследователи, например А.А. Потебня «ради того чтобы скорее увидеть статью в печати ...согласны были поместить ее в ...журнале». А.А. Потебня, даже отказался от публикации статьи за казенный счет в журнале Министерства народного просвещения, т.к. боялся потерять время и приоритет в изучаемой им области филологии. В письме к Хованскому А. Потебня писал: «Для меня в этих делах самое несносное — ждать, пославши рукопись. Пока моя статья валяется, и другой скажет тоже или подобное, и тогда мне говорить незачем». И Хованский не медлил с исправлениями. В результате в журнале появлялись серьезные работы по актуальным вопросам филологии, нигде ранее не публиковавшиеся. Со временем Хованскому не нужно стало напоминать маститым авторам о своем журнале, они сами стали предлагать свои работы для публикации в «Филологических записках». Например, А. Потебня, уговаривать которого Алексею Андреевичу приходилось не раз, оценил оперативность издания Хованского. И в одном из писем к А.Хованскому сам выступил с инициативой поместить работу в воронежском филологическом журнале. «Собираюсь приступить к приготовлению к печати 3-й части своих записок. Что скажете насчет печатанья их в «Филологических записках?» [4]. Во-вторых, будучи частным филологическим изданием, редактор журнала имел возможность отбирать статьи по их научной ценности, а не в зависимости от благонадежности автора. Например, в «Филологических записках» публиковался выдающийся фольклорист, мифолог, историк литературы, библиограф А.Н. Афанасьев в трудную пору своей жизни. В 1962 г. Афанасьев был уволен из Главного московского архива министерства иностранных дел, предположительно за встречу за границей с А.И. Герценом, издателем крамольного «Колокола». И его статьи решаются печатать, только пять изданий, в том числе и «Филологические записки» [5].

Оперативность журнала, ориентация на научную значимость, а не политические взгляды автора явились заслугой А. А. Хованского, лично редактировавшего журнал. Без его трудолюбия, без его одержимости «Филологические записки» не получили бы признания в научном мире.

«Филологические записки» - это уникальный научный моножурнал, в котором всю творческую и техническую работу вел один человек – Алексей Андреевич Хованский. В течение сорока лет А. А. Хованский, не выходя из кабинета собственного дома, занимался издательской деятельностью, вел переписку, вычитывал корректуру, обеспечивал журналу подписку, просматривал свежие номера, поступавшие на дом из типографии. И если в XIX

веке в Европе научная деятельность, в том числе обеспечивающая научную коммуникацию, перестала быть исключительно делом отдельных неординарных личностей, то в России роль личности в формировании института научной коммуникации, по-прежнему, была велика.

Литература

1. Чумакова, Т. Наука в российских университетах (вторая половина XIX века) [Текст] / Т. Чумакова // Высшее образование в России. - 2005 - №2. - С. 103-110.
2. Хованский А. Двадцатипятилетие издания журнала «Филологические записки» [Электронный ресурс] / Хованский А. - Режим доступа: <http://vrn-id.ru/filzap.htm>
3. Никитин И.С. Письма [Электронный ресурс] / И.С. Никитин. - Режим доступа: http://az.lib.ru/n/nikitin_i_s/text_0030.shtml
4. Потебня А.А. Письма Хованскому А.А. [Электронный ресурс] / Потебня А.А. - Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/izvest/1974/06/528.pdf>
5. А. Н. Афанасьев — фольклорист, гражданин, демократ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://mifolog.ru/books/item/f00/s00/z0000018/st001.shtml>

УДК 1(091)
ББК 87.3(2)

ПОНИМАНИЕ ВОЙНЫ В ФИЛОСОФИИ РУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

Н. А. Колудеев, курсант, А. В. Добросоцкая, канд. пед. наук, доц.
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Рассматриваются военно-философские идеи русских мыслителей, анализируются размышления о природе и смысле войны Л.Н. Толстого, Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева.

Ключевые слова: смысл войны, русская философия, Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев.

UNDERSTANDING OF WAR IN THE PHILOSOPHY OF RUSSIAN THINKERS

N. A. Koludejev, A. V. Dobrosockaja
Military educational scientific center air force
«Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
And Y.A. Gagarin» (Voronezh)

The article considers the military-philosophical ideas of Russian thinkers, analyzes reflections on the nature and meaning of war by L.N. Tolstoy, N.A. Berdyaev, V.S. Solovyov.

Keywords: the meaning of war, russian philosophy, L.B. Tolstoy, N.A. Berdyaev, V.S. Soloviev.

В истории России война играла особую роль, что обусловлено рядом объективных причин. Не один раз наше Отечество находилась на грани жизни и смерти. Как отмечал Василий Осипович Ключевский, с тринадцатого по пятнадцатый век русский народ пережил более ста шестидесяти внешних войн, при этом иногда приходилось вести борьбу сразу с несколькими противниками. В шестнадцатом веке Россия находилась в состоянии войны сорок три года, в семнадцатом – сорок восемь лет, а в восемнадцатом столетии – пятьдесят шесть.

Одна из базовых особенностей русской философии – глубокий интерес к судьбе родной страны. В рамках различных философских концепций велись нескончаемые споры о возможных путях развития России. Повышенное внимание к данной проблеме имело ярко выраженный нравственный и эмоциональный подтекст.

Интерес русских мыслителей к войне не был, таким образом, абстрактно-теоретическим. В нем была воплощена насущная жизненная потребность, отражены переживания за будущее родной страны.

Именно для определения объективного отношения к войне русские писатели и философы анализировали причины её возникновения. Стремясь найти наиболее ёмкое понятие для объяснения сути данного социального явления, русские мыслители используют такое понятие, как «смысл войны». Здесь смысл является одновременно и теоретической характеристикой и характеристикой деятельности, объясняющей сущность специфической личностной активности, проявляющейся в войнах.

Для выяснения смысла войны необходим ответ на вопрос «что есть война?». В рамках различных философских концепций в трудах отечественных философов мы находим множество попыток найти ответ на данный вопрос.

«Размышление о природе зла, в особенности размышление над злом в его максимальном выражении – человекоубийстве, выходило на авансцену художественного сознания многих, почти всех крупных писателей и философов...» [1, 102].

Во второй половине девятнадцатого века война начинает обсуждаться в рамках дискуссии, тематика которой была задана Львом Николаевичем Толстым, выдвинувшим идею о непротивлении злу насилием и отстаивающим позицию бессмысленности войны. В его понимании данное социальное явление – безусловное зло, которое по своей сути многогранно. Война, по мнению мыслителя, мешает установлению истинной религиозной веры, противоречит христианским заповедям, а также создает иллюзию решения задачи созидания добра и разрушения зла [2, 96].

Оценивая философскую позицию писателя в вопросах войны и мира, Николай Александрович Бердяев называл его «последовательным пацифистом» [3, 307], однако одновременно он подчёркивал и слабость толстовского пацифизма в силу его односторонности и определённой ограниченности. Л.Н. Толстой акцентирует внимание лишь на том, что в процессе войны совершается насилие, но он не замечает другого аспекта данного процесса – возникающей необходимости защиты. Бердяев делает вывод о том, что освободительная война не отличается для мыслителя от войны захватнической [3, 308].

По мнению Н.А. Бердяева, теория войны не должна быть ограничена только социальной перспективой, необходима ориентация на перспективу космическую. Кроме того, осмыслить сущность войны возможно исключительно с идеалистической точки зрения. Философ утверждает, что «...видимая материальная война есть лишь выявление невидимой духовной войны» [4, 228]. Таким образом, физическое насилие даже в крайней своей форме – убийстве, – есть проявление духовного насилия. Любое материальное насилие вторично. Война выступает лишь как отражение, признак существования внутреннего зла. Причина войны – духовные конфликты и проблемы общества.

Христианское отношение к войне крайне противоречиво. Христианская война как общественно-политическое явление невозможна, как невозможно христианское насилие и убийство. Война есть одновременно и вина, и искупление вины.

Н.А. Бердяев полагал, что война вписана во вселенский порядок. Есть две формы жизни: божественная или абсолютная и земная, материальная или относительная. Абсолютная жизнь предполагает жизнь в любви, в ней нет и не может быть войн, насилия и убийства. В материальном мире такая форма жизни невозможна, так как к материальной жизни нельзя применить абсолютный закон или норму. Абсолютное не применяется, а достигается. Состояние мира возможно при переходе к абсолютной жизни в любви. Совершается это по мере утверждения царства Божия.

Война – неизбежное зло материального мира. Её принятие означает принятие трагичности жизни, однако, по мнению философа, война обращена не только к низшим человеческим инстинктам, а и к высшим нравственным чувствам, таким, например, как готовность к самопожертвованию ради защиты Родины, поэтому война может возвышать и облагораживать человеческую душу [4, 220].

Проблема смысла войны была значимой для Владимира Сергеевича Соловьёва. В работе «Оправдание добра. Нравственная философия» он размышляет о том, что относительно войны надо ставить не один, а три разных вопроса. С общенравственной точки зрения её оправдать невозможно. Прослеживая же исторический процесс от времен образования Римской империи до конца XIX века, Соловьёв делает вывод о том, что война выступала

средством политического объединения. Далее мыслитель высказывает мысль о невозможности процесса развития человечества без войн. Если же война неизбежна, каждый человек должен сам определить свое лично-нравственное отношение к факту войны и условиям, которые из него вытекают [5, 463].

Выступая в качестве оппонента Л.Н. Толстого, В.С. Соловьев утверждает возможность использования человеком оружия в военных целях, не изменяя при этом духа Христа. Такая ситуация оказывается возможной, если речь идет о противостоянии врагу, проявляющему агрессию против твоего народа, посягающему на суверенитет твоей родной страны. Эту мысль философ развивает, в частности, в своей последней работе под названием «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории» [6, 644].

Противоречие, которое возникает при оценке войны, возможно будет преодолеть, по мнению В.С. Соловьева, в процессе становления богочеловечества.

Русские философы внесли значительный вклад в рассмотрение вопросов войны и мира. Были проанализированы предпосылки войны как сложного социального и морального явления, выявлялись антропологические и политические причины её возникновения, определялись нравственные основания войны.

Необходимо помнить о предостережениях, высказанных выдающимися мыслителями прошлого в отношении последствий войны, учитывая, что на современном этапе развития науки и техники возможна всеуничтожающая война, которая приведет к глобальной катастрофе.

Литература

1. Колобаева, Л.А. Философия и литература: параллели, переклички и отзвуки (Русская литература XX века) [Текст] / Л.А. Колобаева, – М.: ООО «Русский импльс», 2013. – 224 с.
2. Калинин, Б.А. Понимание войны в философии [Текст] / Б.А. Калинин. – Ставрополь: Изд-во СВАИУ ПВО им. Судца В.А., 1997. – 130 с.
3. Бердяев, Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого [Текст] // О назначении человека. М.: Республика, 1993. – 383 с.
4. Бердяев, Н.А. Философия неравенства [Текст] / Н.А. Бердяев, – М.: Има-пресс, 1990. – 285 с.
5. Соловьев, В.С. Оправдание добра. Нравственная философия [Текст] // В.С. Соловьев. – Соч. в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1988. – 892 с.
6. Соловьев, В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории [Текст] // В.С. Соловьев. – Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. – 822 с.

УДК 327.56
ББК 66.4(0),3

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ВОЙНЫ И СОХРАНЕНИЯ МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

И. В. Санников, курсант, Д. А. Алексеев, канд. полит. наук, доц.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Рассматриваются подходы, пути и средства по разрешению проблем и вызовов человечества, связанных с вопросами войны и мира.

Ключевые слова: война, мир, пацифизм, милитаризм, паксология, полемология, реализм, неоконсерватизм.

PROBLEMS OF PREVENTION OF WAR AND PRESERVATION OF PEACE IN MODERN SOCIO-POLITICAL THOUGHT

I. V. Sannikov, D. A. Alekseev
Military educational scientific center air force
«Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
And Y.A. Gagarin» (Voronezh)

The approaches, ways and means to solve the problems and challenges of humanity related to the issues of war and peace are considered.

Keywords: war, peace, pacifism, militarism, paxology, polemology, realism, neoconservatism.

На протяжении всей известной нам истории развития цивилизации проблемы войны и мира особенно волновали общественно-политических мыслителей и деятелей, существенно сказываясь на благополучном существовании народов.

Проблемы войны и мира неоднократно затрагивали в своих трудах и выдающиеся философы античности, и мыслители средневековья, ренессанса, эпохи просвещения.

И только в XX веке в результате мировых войн, социальных революций, крушения колониальной системы проблемы предотвращения войны и достижения мира становятся поистине глобальными, затрагивающими глубинные смыслы существования мирового сообщества.

Поэтому важнейшей задачей для современных мировых и отечественных общественно-политологических исследований выступают анализ войны как двухстороннего насилия и мира как приоритета ненасильственных средств разрешения всех противоречий.

Сегодня в определении войны приоритетно выделяют основной, «родовой» элемент – политику и «видовой» элемент – вооруженное насилие и противоборство. Война существует именно в единстве этих двух элементов. При этом главной, определяющей стороной является политика, а подчиненной – вооруженное насилие.

Современный анализ источников и причин возникновения войн показывает, что они заложены в следующих базовых аспектах социальной действительности: противоположность интересов субъектов международных отношений; относительно высокая эффективность войн и вооруженных конфликтов как легкодоступного средства реализации интересов противоборствующих сторон; гонка вооружений как способ обогащения финансово-промышленных кругов; особенности формирования массового военного сознания; милитаризация различных сторон жизни общества; отсутствие подлинной неотвратимости универсальной ответственности тех, кто войны готовит и развязывает.

После Второй мировой войны большому кругу ученых, политиков, государственных и военных деятелей пришлось переосмыслить и начать искать новые подходы, пути и средства по разрешению проблем и вызовов человечества, связанных с вопросами войны и мира. Такими научно-теоретическими направлениями стали паксология и полемология.

Паксология – современное научное направление, система знаний, связанная с анализом содержания мира и выявлением эффективных путей его достижения в качестве устойчивого состояния общества, исключающего саму возможность проведения политики применения вооруженной силы и шире – всех видов насилия.

В «мироведении» существует несколько интересных школ, различающихся своими мировоззренческими и теоретико-методологическими основаниями.

Представители гуманистического подхода (Эгон Бар, Курт Хагер и др.) обосновывают идею о том, что мир по своей сущности есть реализация политических доктрин и установок ненасильственными методами и средствами – «кооперация вместо конфронтации» [1, 19]. Они выделяют в мире ключевое основание и возможность гармоничного развития человека, его возможностей и креативных начал в созидающем обществе, а в войне – инструмент разрушения и естества, и индивида, и глубинных основ существования и развития современного общества.

Сторонники пацифистского подхода (Жан Булье, Джеймс Эндишкотт и др.) выступают за мир как таковой, признавая реальность подобной возможности через отказ от любых форм насилия в целом, всех военных соглашений и пактов, ведущих к войне, непомерного увеличения военных расходов и применения оружия массового уничтожения – в частности [2, 30]. Путь к миру облегчают моральное самосовершенствование людей и гуманистическая деятельность государственных и общественных деятелей. Ключевую роль в

этих процессах должна играть проповедническая миссия религий.

Приверженцы милитаристского подхода (Ульрих Вайссер, Уильям Хаббарт и др.) констатируют, что войны предстают органичным способом решения тупиковых политических проблем. Они неотъемлемо присущи самой природе личности человека и обществу в целом. Соответственно мир практически не имеет решающего значения для человеческого сообщества, а является лишь хрупким и недолговечным состоянием перерыва в промежутках войн и вооруженных конфликтов. Поэтому приверженцы милитаристского подхода акцентируют внимание на балансе силовых факторов и военно-политических интересов государств (союзов государств) как способе достижения относительно мирного состояния [3, 12].

С середины 80-х гг. XX значительное развитие в решении проблем утверждения мира получил «глобалистский» подход, представители которого (Георгий Хосроевич Шахназаров, Михаил Сергеевич Горбачев, Аурелио Печчеи, Эрвин Ласло и др.) ищут пути достижения всеобщего мира на основе коренной перестройки системы международных отношений как «совокупности интеграционных связей, формирующих человеческое сообщество» [4, 19] на принципах гуманизма, социальной справедливости и ответственности. Стремительно глобализирующийся мир одновременно порождает и обостряет сложные глобальные проблемы, но и предлагает новые возможности для их совместного разрешения. Поэтому необходимо посильное решение глобальных проблем человечества, детерминирующих рост напряженности, а также осуществление целого комплекса социально-экономических, культурно-образовательных и воспитательных программ, направленных на развитие доверия и сотрудничества между народами.

В рамках полемологического направления с основанием в 1951 г. социологом Гастоном Бутулем Французского института полемологии велись исследования, относящиеся к этиологии, генезису, аксиологии и функциям войн, их биологическим, морально-психологическим, экономико-политическим, демографическим, статистическим, техническим и социологическим факторам.

Со временем круг интересов полемологов расширился до исследований в области общественных конфликтов с применением всех видов насилия. Сегодня полемологи активно занимаются проблемами различных регионов мира, математической теорией конфликтов, участием в конфликтах гражданского населения, проблемами насилия в мировом пространстве, генезисом терроризма, государственными переворотами и т.д.

В западной полемологии сегодня можно выделить две основные группы концепций: реалистические и неоконсервативные.

Представители реализма активно осуждают политику, направленную на гонку вооружений и рост военных бюджетов, на достижение победы в ядерной войне и на военно-техническую подготовку к ней; выступают за приоритетность решения конфликтов политическими, экономическими и

другими невоенными средствами. Они считают, что причины войн носят в целом социальный характер и, следовательно, могут быть устраниены целенаправленным использованием социальных методов и регуляторов общественного развития.

Представители неоконсерватизма усматривают основную причину войны в биологических особенностях человека, что, по их мнению, свидетельствует о вечности войн как регулятора «демократического равновесия» общества, средства разрешения локальных демографических кризисов, противоречий в борьбе за ресурсы и т.п. Поэтому вооруженная «стратегия сдерживания» агрессии предлагается неоконсерваторами в качестве главного направления предотвращения войн, а метод этого направления видится ими в создании серьезного военного потенциала, использование которого могло бы угрожать возможному агрессору нанесением неприемлемого ущерба.

Таким образом, анализируя концептуальные исследования проблематики предотвращения войн и укрепления мира, можно констатировать:

- исследование войны и мира позволяет вскрыть глубинные связи между политикой, войнами и вооруженными конфликтами, увидеть значение и роль военного насилия в реализации политических идей и целей;
- большинство государств в стремлении к обеспечению национальной и международной безопасности руководствуются традиционными подходами – военно-силовыми, несмотря на попытки их скрыть или закамуфлировать [5];
- в современных военных конфликтах все более явно и неотвратимо просматриваются не только эгоистические цели безраздельного господства над ресурсами, но и характер усиливающегося цивилизационного противостояния как основной издержки мировой глобализации;
- ядерное оружие оценивается как фактор сдерживания, но стремительно усиливается новый феномен содержания войны: стирание граней между военными и невоенными средствами борьбы, информационное противостояние, гибридный характер враждебных действий;
- достижение мира возможно лишь совместными усилиями субъектов мирового сообщества на базе строгого соблюдения всех международных правовых норм и принципов сосуществования;
- решение глобальных проблем современности и сглаживание отрицательных факторов глобализации существенно увеличивают вероятность достижения мира;
- проблема дальнейшей разработки концепций современной войны и мира имеет огромное практическое значение, так как успешное реформирование Вооруженных Сил России возможно лишь на новейшей, отвечающей современным вызовам теоретико-методологической базе.

Литература

1. Bahr, E. Ostwärts und nichts vergessen! Kooperation statt Konfrontation [Текст] / E. Bahr. – VSA-Verlag, Hamburg. – 2012. – 200 S.
2. Постановления Всемирного Конгресса сторонников мира [Текст] // Журнал Московской Патриархии. – № 5. – 1949 г. – С. 28-33.
3. Weisser, U. NATO ohne Feinbild. Konturen einer europäischen Sicherheitspolitik. [Текст] / U. Weisser. – Bonn-Berlin, – 1992. – 188 S.
4. Шахназаров, Г. Х. Грядущий миропорядок: О тенденциях и перспективах международных отношений [Текст] / Г. Х. Шахназаров – М.: Политиздат, 1981. – 447 с.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 640 от 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

УДК:94:623.8/9:069(06)
ББК 63.3(2)426:68:.4я4

ВЕНСКИЙ КОНГРЕСС (1814-1815 ГГ): ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРНЫХ ВОПРОСОВ В ЕВРОПЕ

Т. А. Дмитренко, студент, А. Е. Зуева, студент,

Н. А. Душкова, д-р ист. наук, проф.

Воронежский государственный технический университет

Рассматриваются решения Венского конгресса, его опыт и влияние на урегулирование спорных вопросов в Европе.

Ключевые слова: Венский конгресс, Европа.

VIENNA CONGRESS (1814-1815): HISTORICAL EXPERIENCE OF SETTLEMENT OF DISPUTES IN EUROPE

T. A. Dmitrenko, A. E. Zueva, N. A. Dushkova

Voronezh State Technical University

The decisions of the Congress of Vienna, its experience and influence on the settlement of controversial issues in Europe are considered.

Keywords: Vienna Congress, Europe.

В настоящее время, в условиях осложнения международной обстановки, возросших военных угроз, накопившихся противоречий в Европе и мире обращение к опыту Венского конгресса 1814-1815гг имеет определенное

значение. Соглашения, достигнутые в ходе его работы, закрешили равновесие сил в Европе, которые отвечали интересам всех ведущих государств и которые предотвращали крупномасштабные военные столкновения между ними в течение целого ряда десятилетий.

Венский конгресс состоялся 18 сентября 1814 – 9 июня 1815 года, после победы союза европейских государств над наполеоновской Францией, в Вене. Работа Венского конгресса должна была способствовать восстановлению феодализма в Европе, укрепить европейские династии и вернуть их на те позиции, которые они занимали до войны. Революционные движения должны были быть подавлены, а также необходимо было убедиться в том, что война не повторится. Планировалось, что все завоевания Франции будут ликвидированы и она останется в границах того государства, которым являлась до 1 января 1792 года. Основными лицами на мероприятии стали представители ведущих европейских стран и у каждой из них были свои требования, которые они хотели удовлетворить посредством данного конгресса. Англия желала добиться полного превосходства на суше и на море. В связи с этим она поддерживала укрепление Нидерландов, для того чтобы мешать Франции, а также отдать Пруссии некоторые земли, так она ослабит и Францию, и сможет сдерживать Россию. Австрия была во многом согласна с Англией, она хотела противопоставить Пруссии, Франции и Германию друг другу таким образом, оказывая при этом на раздробленную Германию огромное влияние. Планы России же очень сильно отличались от планов Австрии и Англии. Она хотела укрепить Пруссию, чтобы она смогла стать угрозой для Австрии и Германии. Пруссия же хотела иметь максимальное влияние на Германию, а также получить территорию Саксонии, что дало бы ей преимущество над Австрией.

Все четыре государства прекрасно осознавали свое влияние и могущество и хотели удовлетворить свои требования, но при этом они понимали, что им необходимо достичь компромисса в этом вопросе.

В начале 1815 года, 9 июня страны участники собрались в Вене в последний раз для подписания Генерального акта Венского конгресса. К наиболее значимым территориальным преобразованиям относятся следующие: Россия получила территории Царства Польского, Финляндию и Бессарабию; Пруссия приобрела большую часть территории Вестфалии и Саксонии; за Австрией сохранилась Галиция, а также она получила Венецию; захваченная Наполеоном Ницца была возвращена Сардинскому королевству; за объединенными в конфедерацию 19 швейцарскими кантонами закреплялся вечный нейтралитет; Британия закрешила за собой звание «Владычицы морей», сохранив все свои колонии и материковые территории; от Дании в пользу Швеции отторглась Норвегия.

Одним из фундаментальных решений стал формальный запрет на работорговлю, который имел название «Декларация держав об уничтожении торга неграми». Так же конгрессом был принят международный регламент по судоходству. Помимо этого Британская империя имела и подтвердила право

реквизировать зарубежную собственность, для того чтобы воспрепятствовать транспортировке противнику ресурсов (боеприпасов, оружия и продовольствия). А также благодаря Венскому конгрессу в мире была установлена единая классификация дипломатических рангов (послы, посланники и поверенные в делах) и был определен порядок старшинства при проведении переговоров и конференций.

Еще одним решением Венского конгресса было заключение "Священного союза", в который входили Российская империя, Австрийская империя, Пруссия. Позднее присоединились все государства Европы, кроме Англии, Османской империи и Папской области. Его подписание состоялось в Париже в сентябре 1815 года. Данный акт заложил основы международных процессов взаимодействия европейских государств. Главной целью Священного союза являлось подавление любых революционных движений на территории Европы, а также он способствовал установлению мира на континенте на целых 15 лет, несмотря на свою реакционную и консервативную сущность.

Несмотря на то, что не все требования и планы данных стран были удовлетворены в полном объеме, они пришли к некому компромиссу, который в наибольшей мере соответствовал их желаниям.

На сегодняшний день Венская система мира является второй "долгожительницей" после Ялтинско-Потсдамской системы, её стабильность обеспечивалась с помощью пентархии - власти пяти держав (Российская империя, Австрийская империя, Великобритания, Пруссия, Франция), которые собирались на конгрессы и совместно решали, как устраниить новую угрозу. А главными угрозами стабильности в Европе являлись революции и "восточный вопрос". Речь шла о судьбе народов, которые хотели освободится от Османского ига. Удивительно, что при наличии такого спорного вопроса не вспыхнула война. Ее удалось предотвратить благодаря Российскому императору. Александр I придерживался следующей позиции, если Англия и Франция будут возражать, то перевес окажется на стороне Священного союза, в центре которого находилась самая большая сухопутная империя мира.

Успех и стойкость Венской системы заключается в том, что она держалась на противостоянии двух несомненно великих держав: с одной стороны - Россия, а с другой - Британия. И именно после Венского конгресса начинается их геополитическая игра, которая фактически являлась холодной войной. При этом обе империи не допускали прямого столкновения. Такая политика обеспечивала устойчивость Венской системы.

Историк Фирсов С. Л. в XIX веке смог более ясно и точно отразить причину устойчивости Венской системы. Он отмечал, что в Европе есть два крупье, которые ведут игру. Это восходящие гиганты - Британская и Российская империи - они теневые игроки, закулисные гаранты Венской системы.

В итоге после Венского конгресса монархи Европы стали более либеральны. Например, после 1815 года конституции появились в Норвегии,

Франции, Швеции и Нидерландском королевстве, а также в ряде западногерманских государств. Таким образом принцип конституционного правления был принят большинством европейских стран. Европа стала либеральнее и свободнее в политическом отношении, чем раньше.

А академик Чубарьян А.О. в одном из своих интервью подчеркнул: "Значение Венского конгресса для нынешнего дня в том, что ведущие лидеры европейских стран искали компромисс и нашли его. Очень важно при этом то, что участниками поиска новой формулы мира были представители не одного лагеря, лагеря победителей, а и побеждённая сторона. Есть даже мнение, что на конгрессе больше всего выиграли как раз проигравшие войну французы - благодаря умелой дипломатии".

Вторым важным обстоятельством стал успех российской дипломатии на том всеевропейском съезде держав, который вывел нашу страну на одну из ключевых ролей в международной политике, отметил историк. С учётом тогдашней ведущей роли Европы, можно уверенно констатировать, что Россия стала тогда подлинно мировой державой, интересы которой учитывались всем международным сообществом, сказал он. "Окончание наполеоновских войн было ознаменовано не только победой русского оружия, но и одной из крупнейших побед русской дипломатии", - отметил академик Чубарьян А.О.

Опыт Венского конгресса очень важен, особенно в настоящее время, когда в мире складывается напряженная ситуация. Ведь именно благодаря ему на протяжении более чем двухсот лет никто не усомнился в правильности решений, принятых на конгрессе, и не воспротивился им. Данный опыт мог бы помочь для наилучшего разрешения конфликтных вопросов современности, достижения компромисса, что благоприятно повлияло бы на дальнейшее существование и развитие государств в мире.

Литература

1. Владимир Иванов «Венский конгресс» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://histrf.ru/biblioteka/b/vienskii-konghriess>
2. Алексей Забродин «Танцующий конгресс» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://rg.ru/articles/venskiy-kongres/>
3. Исэров, А.А. 200-летие Венского конгресса и его значение для современных международных отношений [Текст] / А.А. Исэров. М.: Археодоксія НКТ, 2016. С. 86-105.
4. Смышляев В.А., Орлов А.А., Тараксова Е.С. Историческая объективность как общественно-политическая проблема: теория и реалии / В.А. Смышляев, А.А. Орлов, Е.С. Тараксова // В сборнике: Современная Россия: экономические и социально-политические проблемы развития. Материалы XI Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых. 2013. С. 145-152.

УДК: 94(41/99)
ББК: 63.3(0)64

РАСПАД СССР И РАСПАД ЮГОСЛАВИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

П. Е. Дербин, студент, А. Ю. Золотарев, канд. ист. наук, доц.
Воронежский государственный технический университет

Сравниваются причины и последствия распада СССР и Югославии, делаются вывод о сходствах и различиях этих процессов.

Ключевые слова: распад СССР, распад Югославии, Сербия, война на Балканском полуострове.

THE BREAKUP OF THE USSR AND THE COLLAPSE OF YUGOSLAVIA: GENERAL AND SPECIAL

P. E. Derbin, A. Y. Zolotarev
Voronezh State Technical University

The article deals with the comparative research of the reasons and consequences of the breakup of the USSR and Yugoslavia are compared.

Keywords: the breakup of the USSR, the breakup of Yugoslavia, Serbia, the war on the Balkan peninsula.

В конце XX века происходит падение коммунистических режимов. Лидерами социалистического лагеря в Европе были два государства: СССР – Союз Советских Социалистических Республик и СФРЮ – Социалистическая Федеративная Республика Югославия. Они прекратили свое существование в 1990-х годах. Центробежные процессы в этих государствах имели как сходства, так и различия, однако, последствия распада оказались разными.

Социалистическая Федеративная Республика Югославия – европейское государство, находившееся на балканском полуострове. Республика была построена на основе федеративной системы, созданной по территориальному признаку. Власть базировалась на принципах интернационализма на личной власти Иосипа Броза Тито, занимавшего пост президента страны. В состав СФРЮ входили: Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Сербия, Черногория, Македония. Эти страны на протяжении своей истории являлись частями разных цивилизаций и имели колоссальные культурные и религиозные различия. Тито, находясь у власти, смягчал противоречия между разными народами. Во время его правления были запрещены упоминания о различиях и противоречиях между нациями [4].

Изначально, Югославия была образована как королевство после окончания первой мировой войны. Балканские страны было решено объединить вокруг Сербии, так как она обладала политическим авторитетом и имела

мощные вооруженные силы. Югославское королевство было унитарным государством. Во многом именно это стало причиной его молниеносного краха в апреле 1941 г., когда за неделю войска Германии и ее союзников, не встречая серьезного сопротивления, оккупировали ее территорию и расчленили ее. Власть оккупантов опиралась на националистические движения среди хорватов, боснийских мусульман и македонцев. Из националистов лишь сербы-четники стали вести с ними непримиримую борьбу. Однако коммунистическое подполье Югославии было интернациональным, поэтому после окончания Второй мировой войны Югославия была воссоздана как основанная на коммунистической идеологии федеративное государство. Согласно его конституционным документам, составившие ее республики имели право свободного выхода, однако пока у власти стоял создатель федеративной социалистической Югославии Иосип Броз Тито, возглавлявший коммунистическое партизанское движение в период войны, обладавший в силу этого непререкаемым авторитетом среди населения и югославских коммунистов, речи о том, чтобы какая-то из республик задумалась о его осуществлении, не было [5].

В этом было как сходство, так и различие между СССР и Югославией. СССР тоже состоял из республик, которые могли свободно его покинуть, но ни одна из них не собиралась этим воспользоваться. Однако в СССР это обеспечивалось не личностью ее лидера, которые периодически менялись, а дисциплинированной и сплоченной коммунистической партией.

Необходимо отметить, что Тито не был всесильным диктатором, несмотря на наличие культа его личности в послевоенной Югославии. Он опирался на Югославскую народную армию, составленную из бывших партизан, Союз коммунистов Югославии, а также на то обстоятельство, что он был одновременно своим и для сербов, которые остались в коммунистической Югославии доминирующей нацией, и для хорватов, ибо по национальности он был хорватом. Уже в 1970-х годах при его жизни начали усиливаться реформистские движения во главе с лидерами республиканских союзов коммунистов в Сербии, Словении и Хорватии. Стал подниматься болезненный для Югославии вопрос о хорватском языке (официальная позиция заключалась в том, что такого нет, а есть единый сербохорватский язык). В автономном kraе Косово преобладало албанское население, которое требовало отделение от Сербии. Лидер сербских коммунистов Слободан Милошевич проводит политику устранения автономных образований на территории Сербии, что приводит к появлению в Косово и Воеводине властей, лояльных к Сербии [6]. Также, после окончания Второй Мировой войны большая часть азиатического побережья была присоединена к Хорватии по приказу Тито, что вызвало претензии с Сербской стороны. Основной вклад в развитие Югославии вносила Словения, и в 80-х годах стала выступать за предоставление большей независимости в осуществлении экономической деятельности [3].

Страны-члены республики Югославия разделились по национальному и религиозному признаку, и в действиях своих соседей видели угрозу и ущемление собственных интересов. Однако, границы стран не были четко обозначены в соответствии с историческими районами расселения народов. Большое количество представителей нации жило на территории других государств, что повлекло за собой ущемление прав и свобод национальных меньшинств. В некоторых случаях имел место прямой геноцид и гонения.

Распад произошел в 1990 году, и уже в марте 1991 года начинается война в Хорватии [2]. На её территории местные сербы провозгласили государство Сербская Краина. Контроль над этой территорией был установлен только в 1996 году. Сербское население понесло огромные потери, были разрушены города и деревни, люди оказались без жилья. 8 сентября 1991 г. независимой стала Македония, а 6 апреля 1992 г. — Босния и Герцеговина. Сербия и Черногория создали Союзную Республику Югославия (СРЮ). На территории Боснии и Герцеговины началась война между сербами, хорватами и боснийцами. Боевые действия перешли в этнические чистки, которые привели к огромному количеству жертв. Очередной виток военных столкновений произошел на территории Косово, где мусульманское население требовало независимости от Сербии. Слободан Милошевич занял жесткую позицию и не шел на уступки по вопросам независимости албанцев. Ситуацию изменили бомбардировки территории Сербии авиацией НАТО в 1999 году и последующий ввод миротворческих контингентов на территорию Косово [1]. В 2001 г. едва не разразилась масштабная война в Македонии из-за конфликта между албанцами и республиканским правительством. Окончательный распад уже Союзной Республики Югославии произошел в 2006 году с отделением Черногории от Сербии.

Таким образом, распад Югославии произошел максимально кроваво, затронув все ее республики. Словению, Черногорию и Македонию в меньшей степени; Хорватия, Босния и Герцеговина и Сербия были войнами опустошены.

Союз Советских Социалистических Республик — союзное многонациональное социалистическое государство. Союзные страны являлись суверенными государствами. Объединение происходило вокруг Российской Социалистической Федеративной Советской республики, которая являлась безоговорочным политическим, экономическим и военным центром. Однако, основной причиной распада стали не национальные противоречия, а экономические трудности. Если в 70-х годах в Советском союзе ситуация была стабильная и его целостности ничего не угрожало, то во второй половине 80х начали проявляться экономические и политические проблемы. Падение цен на нефть сократило валютный доход страны, а огромные военные затраты оказывали пагубное воздействие на экономику.

Начиная со второй половины XX века целостность СССР не зависела от единоличного лидера. Она была нарушена нерешительностью центральной власти и потерей доверия со стороны населения.

Как и в Югославии, национальный вопрос стоял довольно остро. Республики стремились утвердить свою национальную идентичность и независимость. Это вылилось в политику против русскоязычного населения, что приводило к гонениям и конфликтам. Обострились и межнациональные противоречия, что спровоцировало открытые боевые столкновения. В 1988 происходит конфликт в Нагорном Карабахе, война в Приднестровье, Осетино-Ингушский конфликт и гражданская война в Таджикистане в 1992 году. Грузино – Осетинский конфликт имел долгоиграющие последствия. Противоречия вылились в военные действия уже в 21 веке. Самым известным военным противостоянием стала Чеченская война. Начавшись в 1994 штурмом Грозного федеральными войсками, закончилась она официально только в 2009 году. Война делилась на два этапа: первую (1994-1996) и вторую (1999-2009) чеченские кампании [2].

Однако все эти конфликты были лишь отдельными эпизодами, которые оказали большое влияние на жизнь отдельных бывших советских республик (Молдавии, Грузии, Азербайджана, Таджикистана), а также одного из регионов России (Чечня, Ингушетия, Северная Осетия), но не затронуло абсолютного большинства населения и территории бывшего СССР.

Кроме того, еще одним отличием было иностранное вмешательство (стран НАТО) в конфликты в бывшей Югославии. В конфликтах на территории бывшего СССР единственной внешней миротворческой силой была Российская Федерация.

Для России распад СССР оказался серьезным экономическим потрясением. Но проблемы, возникшие на территории Сербии, оказались для неё куда более губительными. Военные действия требовали огромных экономических ресурсов, которых у Сербии не было. Во время существования Югославии производства были рассредоточены по всей стране, и после распада на территории Сербии не оказалось полного цикла производства военной техники. Природные и территориальные ресурсы страны тоже были ограничены. Россия же унаследовала мощную экономическую и военную базу, что позволило обеспечить целостность страны уже в новых экономических реалиях.

На территории бывшего Советского Союза было образовано Содружество Независимых Государств, что позволило странам – участникам получать экономическую помощь и защиту.

Западные страны обвинили во всех проблемах сербов и их правительство. Лидер Сербии Слободан Милошевич был арестован и отдан под Гаагский трибунал. Ситуация рассматривалась лишь однополярно. Трансляция выступления Слободана Милошевича из Гаагского суда была прекращена сразу после начала. Правительство Сербии было вынуждено пойти на уступки и принять условия своих противников. Военные действия привели к огромным жертвам с каждой стороны, нанесли существенный экономический ущерб всем балканским странам.

Литература

1. Анникова В.А. Радусинович М. Этнические конфликты на территории бывшей Югославии [Текст] / В.А. Анникова, М. Радусинович // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Социология. 2015. № 4. С.94-102.
2. Валецкий О. Югославская война 1991-1995 [Текст] / О. Валецкий. М.: Крафт+, 2011. 656 с.
3. Гуськова Е. Ю. История югославского кризиса (1990—2000) [Текст] / Е.Ю. Гуськова. М.: Русское право / Русский национальный фонд, 2001. — 720 с.
4. Лещиловская И. И. Исторические корни югославского конфликта [Текст] / И.И. Лещиловская // Вопросы истории. 1994. № 5. С.40-56.
5. Сосенков Ф.С. О конституционно-правовых механизмах противодействия сепаратизму в Социалистической Федеративной Республике Югославия [Текст] / Ф.С. Сосенков // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 5. – С. 193 - 211

УДК 316.772.4

ББК 88.53

ГОРОДСКОЙ ПАРК КАК МЕСТО СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ПАРКА Г. ВОРОНЕЖА)

В. А. Процветова, магистрант, С. А. Коршунова, канд. филос. наук, доц.
Воронежский государственный технический университет

Статья посвящена роли городских парков в поддержании социального взаимодействия горожан. На примере истории возникновения и развития Центрального парка г. Воронежа авторы рассматривают, как изменялось представление общества об открытых пространствах (зеленых зонах) городов. Делается вывод о том, что городской парк не только является эффективным средством организации досуга, но и становится важным местом социальных коммуникаций граждан.

Ключевые слова: развитие города, городские парки, социальное взаимодействие, коммуникация, общественные пространства, Центральный парк, развитие общества.

CITY PARK AS A PLACE OF SOCIAL INTERACTIONS (ON THE EXAMPLE OF THE CENTRAL PARK IN VORONEZH)

V. A. Protsvetova, S. A. Korshunova
Voronezh State Technical University

The article is devoted to the role of city parks in maintaining social interaction of citizens. On the example of the history of the emergence and development Of the Central Park of Voronezh, the authors consider how society's perception of open spaces (green zones) of cities has changed. It is concluded that the city Park is not only an effective means of recreation, but also becomes an important place of social communication of citizens.

Keywords: city development, city parks, social interactions, communication, public space, Central Park, society development.

В последние годы в архитектурном ландшафте российских городов произошли неизгладимые перемены. Значительно улучшилась инфраструктура городских пространств не только Москвы и Петербурга, но и других крупных российских городов, в которых усилиями архитекторов и урбанистов удалось благоустроить значительные площади общественных территорий. Вместе с тем многие элементы городской среды еще сохраняют облик прошлого и нуждаются в серьезной адаптации к современным требованиям, предъявляемым городским сообществом. Это связано, прежде всего, с новым пониманием общественных пространств, которые призваны удовлетворять социальные потребности горожан, становясь для них местом социального взаимодействия и коммуникации.

Современная модернизация российских городов должна превратить их в центры общественной жизни, способствуя развитию социальной активности жителей, ведь «архитекторы и планировщики могут повлиять на возможности для встреч и общения людей – возможности, которые служат фундаментом для начала других форм взаимодействия» [1, 13].

Ярким примером таких взаимодействий в общественном пространстве могут служить городские парки. В настоящее время изучение зеленых зон в пространстве городской среды является актуальной задачей не только для специалистов в области урбанистики и ландшафтной архитектуры, но и для социальных исследований. Можно согласиться с М.А. Корсун, что современный парк должен стать объектом для исследования социологов, поскольку он представляет собой особое социальное пространство [2].

Процесс трансформации городского паркового пространства можно проследить на примере истории создания и функционирования Центрального парка города Воронежа. Это старинный городской парк может стать хорошей иллюстрацией того, как менялся образ городской среды под влиянием новых идей и концепций, рассматривающих социальное взаимодействие человека в пространстве города.

Созданный на месте современного парка в 1844 г. по повелению Александра II, древесный питомник носил название «Помологический рассадник» и использовался для выращивания разных пород деревьев, а также садовых и декоративных растений, в том числе завезенных из других стран. Здесь гимназисты собирали материалы для своих гербариев, используя это место в качестве природного образовательного пространства. Позже питомник получил у горожан название «Ботанический сад».

В дореволюционное время парк был не только местом для приятных прогулок, но и пространством для проведения не вполне легальных собраний. В 1879 году в Воронежском ботаническом саду был проведен съезд руководителей подпольной революционной организации “Земля и Воля”, где С. Перовская, А. Желябов, В. Фигнер, Г. Плеханов и другие знаменитые деятели революционного подполья обсуждали перспективы российской революции.

После утверждения советской власти в Воронеже в 1918 году питомник был передан университету города. В первые годы советской власти ботанический сад ненадолго пришел в запустение, так как по понятным причинам в это время было не до поддержания порядка в зонах отдыха. Однако к концу 20-х годов XX века территорию удалось благоустроить, и здесь был устроен парк культуры и отдыха, который по советской традиции получил имя партийного руководителя Лазаря Кагановича. Жители города стали называть парк неофициальным названием «Кагач».

Коллективный характер жизнедеятельности советских трудящихся отразился и в новом взгляде на городские парки. Теперь парк должен был выполнять, прежде всего, воспитательные и идеологические функции, не случайно, советские парки получают название «Парк культуры и отдыха». Как пишет В. Л. Глазычев, «парк становился важным средством установления близкого контакта масс людей, прежде отрезанных от достижений высшей культуры, с искусством, наукой, вообще знанием» [3, 77].

Спортивные соревнования, просветительские лекции, художественные выставки, выступление политинформаторов стали основными мероприятиями, заполнившими парковое пространство. Конечно, присутствовали и традиционные качели и карусели, но они играли второстепенное для массовой агитационной работы значение.

Во время Великой Отечественной войны на территории парка шли боевые действия. В послевоенные годы территорию пришлось долго разминировать. После того, как парк был приведен в порядок, он получил новую жизнь и новое название «Центральный парк имени Горького». От прежнего названия парка пришлось отказаться по политическим причинам: в 1957 году наркома Кагановича сместили со всех постов как участника антипартийной группы. Однако имя Горького по какой-то причине не закрепилось за парком, позже появилось более стандартное для всех советских парков название - Центральный парк культуры и отдыха (ЦПКиО). В народе же его стали называть «Динамо», поскольку рядом с парком находился одноименный стадион.

На 70-е годы пришелся период расцвета парка. На его территории располагалось множество красивых клумб, фонтанов. Многочисленные отдыхающие прогуливались по аккуратно вымощенным дорожкам. Для посетителей был организован городок аттракционов, работало колесо обозрения. Большой популярностью пользовался у горожан планетарий. На

территории работала танцевальная площадка, на которой организовывалось множество вечеров для жителей разных возрастов.

Постепенно Центральный парк превращается в воронежский аналог ВДНХ. Строятся стационарные павильоны, где проводятся выставки достижений сельского хозяйства Воронежской области, осенью проводятся традиционные выставки цветов и плодов, выращенных в подсобных хозяйствах Воронежа. Идейным центром парка стал летний Зеленый театр, в котором зрители смотрели выступления театральных и музыкальных коллективов, сидя на лавочках под открытым небом.

Парк был насыщен спортивными мероприятиями, на территории действовала лыжная база «Спартак», а в летнее время работал автодром. Зимой в парке отмечали Новый Год, организовывали масленичные зимние гулянья, которые в советское время рассматривались как фольклорная традиция, во время этого праздника жители устраивали здесь массовые катания на санях.

Особенностью парка были три пруда, соединенные каналами, работал прокат лодок. Парк был не только местом социальных коммуникаций, здесь горожане могли пообщаться и с миром животных, так как в парке сохранилась и дикая часть леса, населенная белками, ондатрами, ежами и даже лисами. Постепенно некоторые животные привыкли к посетителям парка и иногда выходили на контакт с отдыхающими.

С 1982 года парк ждала череда неудач - два наводнения, из-за которых разрушилось множество павильонов, Зеленый театр пришел почти в полную непригодность. В годы перестройки Центральный Парк находился в запустении. О былом расцвете парка напоминали только заросший пруд, развалины павильонов и полуразрушенная лестница, некогда ведущая к Зеленому театру. Парк, как и вся страна в целом, переживал не лучшие времена.

Лишь в 2010 году Центральный парк «Динамо» был включен в список объектов города, запланированных к реконструкции. Капитальное обновление парка началось в 2014 году. Проект реконструкции был разработан французским ландшафтным архитектором Оливье Даме. После проведения работ был восстановлен Зеленый театр, появились современные увлекательные детские игровые площадки, приведены в порядок водоемы, организована большая автостоянка.

Сейчас Центральный парк становится популярным местом для проведения досуга горожан. Уже несколько лет здесь проводится так полюбившийся жителям Воронежа и соседних городов фестиваль «Город-сад», который является современным аналогом советских выставок достижений.

Одной из важных площадок знаменитого театрального Платоновского фестиваля стал Зеленый театр парка, на его сцене блистали известные на весь мир музыкальные и театральные исполнители. Дважды на территории паркового пространства был организован фестиваль здорового образа жизни

«GoGreen», где собирались активисты экологических движений, проводя обучающие лекции, пропагандирующие здоровый образ жизни.

Таким образом, Центральный парк Воронежа вновь вернул себе славу популярного места отдыха, прогулок и общения жителей всех районов города. Это доказывает, что и в современном городе парковое пространство способно выполнять множество социальных функций, являясь одним из эффективных способов организации досуга.

Современные ландшафтные архитекторы и дизайнеры, работая над проектом парка, смогли обеспечить условия для организации такой атмосферы общественного пространства, которая позволит стимулировать социальную активность людей, ощущающих себя частью общества. Наполнить жизнью зеленые пространства, придать им значимость крайне важно для самоидентификации человека в мегаполисе, это может способствовать развитию общества, которое не только понимает ценность и красоту природного ландшафта города, но и рассматривает его как среду социальных и социоприродных взаимодействий [4, 9].

Литература

1. Гейл, Ян Жизнь среди зданий [Текст] / Ян Гейл; Изд. на русском языке — Концерн «КРОСТ», пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2012. - 200 с.
2. Корсун, М. А. Функционал парков как социальных пространств городской среды [Текст] / М.А. Корсун. В сборнике: Юбилейный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и магистрантов социологического факультета Самарского государственного университета Самара, 2014. С. 168-177.
3. Глазычев, В. Л. Парк — пространство и процесс [Текст] / В.Л. Глазычев // Парк и отдых: Труды 14: Выпуск I / Министерство культуры РСФСР, Научно-исследовательский институт культуры. — Москва: Советская Россия, 1973. — 320 с., С. 76—98.
4. Фролова, В.А. Преобразование городского постсоветского ландшафта в общественные пространства и среду нового поколения [Текст] / В.А. Фролова // Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. 2015. Т. 19. № 5. С. 9-16

УДК 327
ББК 66.2

РОЛЬ И МЕСТО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ООН

Д. Г. Якуш, курсант, А. В. Князев, канд. техн. наук
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Проводится анализ мероприятий России по поддержанию и укреплению глобальной безопасности в рамках деятельности в ООН.

Ключевые слова: Российская Федерация, глобальная безопасность, ООН, Контртеррористический комитет.

THE ROLE AND PLACE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ENSURING GLOBAL SECURITY WITHIN THE FRAMEWORK OF THE UN

D. G. Yakush, A. V. Knyazev
Military educational scientific center air force
«Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
And Y.A. Gagarin» (Voronezh)

The analysis of Russia's measures to maintain and strengthen global security in the framework of activities in the UN is carried out.

Keywords: Russian Federation, global security, UN, counter-terrorism Committee.

При анализе политики Российской Федерации по обеспечению национальной безопасности в ее отдельных аспектах неизменно затрагиваются вопросы международного сотрудничества: в противодействии распространению ОМП, в урегулировании конфликтов, в борьбе с терроризмом и преступностью, в нейтрализации угроз глобальной информационной безопасности. Поэтому целесообразно отдельно остановиться на формах и особенностях участия России в усилиях международного сообщества по обеспечению глобальной безопасности.

После окончания «Холодной войны» одной из характерных тенденций развития международных отношений стало возрастание роли глобальных и региональных систем безопасности. Будучи важным инструментом поддержания мира, они способствуют разрешению разнообразных проблем, связанных с межгосударственными спорами по геополитическим и территориальным вопросам, внутренними конфликтами в отдельных странах, а также экономическими потрясениями, борьбой с международным и внутренним терроризмом, наркоторговлей и со многими другими [1, 89].

Возможности, которые предоставляют эти коллективные системы в плане снятия напряженности, а также установления общих норм поведения и конструктивного взаимодействия их участников, создают объективные предпосылки для использования их потенциала в целях укрепления безопасности России. Актуальность данной задачи стала особенно очевидна в связи с сформулированными в 2006–2007 гг. Президентом РФ В. В. Путиным (в том числе, в его знаменитой «Мюнхенской речи») тезисами о неприемлемости для России однополярного мира, необходимости ее возрождения как великой державы и ее готовности отстаивать свои геополитические интересы.

Новый импульс в том же направлении был задан обострением международной обстановки весной – летом 2014 г. в связи с кризисом на Украине и воссоединением Крыма с Россией. Начавшееся с тех пор перманентное ухудшение отношений России с США, странами-членами ЕС и другими государствами запада сопровождалось параллельным наращиванием ее внешнеполитической активности в восточном направлении. Эта смена внешнеполитических приоритетов России не могла не отразиться на ее участии в глобальных системах безопасности: Контртеррористический комитет ООН, Совет Россия – НАТО и ОБСЕ.

Отмечая, что обеспечение национальной безопасности РФ требует проведения активной внешней политики, направленной на создание стабильной и устойчивой системы международных отношений, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации подчеркивает, что в качестве центрального элемента такой системы наша страна рассматривает Организацию Объединенных Наций. Одним из важнейших направлений участия России в работе данной организации является укрепление сотрудничества на международном уровне в области противодействия терроризму. Необходимость этой работы обусловлена тем, что распространение террористических идей и деятельности вышло за традиционные рамки криминальной сферы и приобрело глобальный характер, а борьба против него стала для многих стран приоритетной наряду с обеспечением национальной обороны, экономического роста и социального процветания. Ключевая роль ООН в решении данной проблемы объективно объясняется тем, что оно возможно лишь при условии самого широкого международного сотрудничества и в рамках согласованной стратегии.

Выражая волю всего международного сообщества, осознающего опасность терроризма, ООН инициировала начиная с 1963 г. разработку и подписание 16 международных соглашений, которые, так или иначе, направлены на борьбу с его различными проявлениями [2, 29–29], а в 1994 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла «Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма». Наконец, после террористической атаки 11 сентября 2001 г. резолюцией СБ ООН № 1371 (2001) от 28 сентября 2001 г. был единогласно учрежден Контртеррористический комитет (Counter-Terrorism Committee), полномочия которого подтвердила в 2005 г. резолюция СБ ООН

№ 1624 (2005) о противодействии подстрекательству к совершению актов терроризма и расширении диалога между странами и цивилизациями. Позднее наряду с Контртеррористическим комитетом (КТК) Советом безопасности были учреждены комитеты по «Аль-Каиде» и «Талибану», а также Комитет 1540, в компетенцию которого вошли вопросы, связанные с противодействием распространению химического, ядерного и бактериологического оружия.

В своей резолюции об основании КТК Совет Безопасности, в частности, отмечал, что все государства принимают на себя обязательства по вводу уголовной ответственности за содействие терроризму, не представлять убежище и не оказывать финансовую помощь террористам, не обмениваться данными о группах, планирующих террористические акции. На КТК, в состав которого вошли все 15 членов Совета Безопасности, была возложена обязанность следить за выполнением резолюции № 1373 (2001), а также осуществлять межгосударственную координацию и техническую помощь странам-участницам по осуществлению мер, направленных на повышение их юридической и институциональной способности противодействовать террористической деятельности на родине, в их регионах и во всем мире [3].

В своей работе КТК опирается, наряду с резолюцией СБ ООН № 1624 (2005), на «Глобальную контртеррористическую стратегию Организации Объединенных Наций», принятую ГА ООН 8 сентября 2006 г. и содержащую план действий в данном направлении. Основной формой деятельности КТК является рассмотрение его подкомитетами докладов государств о тех шагах, которые они предпринимают для выполнения резолюции СБ ООН № 1373 (2001). К этой работе привлекаются независимые эксперты, оказывающие КТК поддержку в разработке проектов законов, в оценке соблюдения законов и деятельности правоохранительных органов, а также в экспертизе законодательств, регламентирующих финансовую, правовую деятельность, вопросы миграции, экстрадиции и оборот оружия. Затем экспертные заключения, как и оценки докладов самими членами КТК, кладутся в основу соответствующих рекомендаций странам-участницам по поэтапному исполнению ими резолюции № 1373 (2001).

С самого начала работы КТК и вплоть до последнего времени Россия активно участвовала как в предоставлении на его рассмотрение своих докладов, так и в экспертной оценке докладов других стран-участниц. Стоит отметить, что здесь ничего не изменилось и после 2014 г., когда наши отношения с западными странами резко ухудшились. Так, на заседании Рабочей группы КТК, которое состоялось 12 февраля 2015 г., представитель ФСБ РФ В. Доминин информировал зарубежных коллег об актуальных проблемах противодействия терроризму, связанных, в том числе, с новыми тенденциями в его развитии, угрозами нападения иностранных террористов и использованием Интернета в террористических целях. Представитель России напомнил зарубежным коллегам о необходимости постоянного обмена информацией,

касающейся иностранных террористов и о возможностях Международной базы данных по борьбе с терроризмом, презентация которой состоялась в Москве 26 ноября 2014 г.

На заседании той же Рабочей группы 28 января 2016 г. В. Доминин представил доклад о конкретном взаимодействии спецслужб по актуальным вопросам борьбы с терроризмом, в котором подчеркнул важность всестороннего использования баз данных ФСБ. На брифинге, который состоялся в КТК 10 ноября 2016 г., заместитель председателя НАК РФ Е. Ильин представил Комитету информацию о мерах, которые реализуются в Российской Федерации в борьбе с распространением экстремистских идей и пропаганды терроризма.

22 февраля 2018 г. КТК провел неофициальное заседание смежных комитетов СБ ООН, в ходе которого состоялся брифинг делегации НАК РФ во главе с заместителем Директора ФСБ И. Сироткиным. В ходе брифинга российские представители рассказали об итогах Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, которое состоялось в г. Краснодар в октябре 2017 г. Речь шла, в частности, о консолидированной оценке будущих вызовов, об угрозе использования террористами новейших технологических и информационных ресурсов и о расплывании ИГИЛ по Ближнему востоку, а также в направлении Африки и Юго-Восточной Азии. На этой встрече российские представители вновь заявили о том, что крайне необходимо объединить усилия правоохранительных органов и спецслужб разных стран для более эффективной борьбы с общей угрозой терроризма [4].

Начиная с 2011 г. при активном посредничестве России были налажены контакты между КТК и РАТС ШОС. С тех пор эксперты КТК ежегодно выезжали в страны-члены ШОС для консультаций и оказания практической помощи в осуществлении резолюций СБ ООН № 1373 (2001) и № 1624 (2005). Более того, представители соответствующих секций ООН и Региональной антитеррористической структуры ШОС регулярно и на совместной основе принимают участие в конференциях и рабочих встречах, обмениваются методическими материалами и обзорами информации. В последние годы стало традицией участие директора ИК РАТС ШОС в сессиях ГА ООН, проведение совместных мероприятий ШОС – ООН, а также переговоров с руководством ООН.

Одним из свидетельств признания вклада России в дело совместной борьбы с терроризмом и ее активной роли в КТК может служить назначение 21 июня 2017 г. высокопоставленного российского дипломата В. Воронкова главой новой структуры ООН (Контртеррористического управления) с одновременным присвоением ему статуса на уровне Генерального секретаря. Это назначение создавало новые возможности для установления более тесных отношений России с органами СБ и государствами-членами КТК в деле совместной борьбы с терроризмом.

Пожалуй, единственная острая проблема, осложнившая сотрудничество России с КТК и смежными с ним органами ООН, заключалась в разногласиях по поводу того, что, собственно, следует понимать под терроризмом [5]. Отсутствие согласованного и исчерпывающего определения данного явления сыграло роль мины замедленного действия, которая сработала в полную силу в связи с антитеррористической операцией российских ВКС и их союзников в Сирии. О наступлении в связи с этим качественно нового этапа в отношениях между Россией и КТК красноречиво свидетельствует выступление заместителя постпреда России при ООН В. Сафонова на заседании Совета Безопасности 3 октября 2018 г. Российский дипломат предостерег КТК и его Исполнительный директорат от того, чтобы не произошло его трансформации в подобие псевдо-правозащитного инструмента в связи с тем, что внимание этого органа удивительным образом и нередко в ущерб его целям противодействия терроризму переключалось на проблемы реабилитации и реинтеграции террористов, усиления влияния женщин, взаимодействия с гражданским обществом и соблюдения прав человека». Как отметил Сафонов, данные вопросы, безусловно, очень важны сами по себе, однако не связаны напрямую с мандатом контртеррористического органа. Выражая официальную точку зрения Москвы, ее представитель подчеркнул, что подобная линия может быть оценена как целенаправленное намеренное попрание политической логики, подрывающее международное законодательство в области противодействия терроризму и преследующее цели защиты «своих», необходимых для решения конкретных задач, террористов и освобождения их от ответственности [6].

Литература

1. Жадан, В. Н. Участие России в деятельности международных организаций [Текст] / В. Н. Жадан // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3(8). – С. 88–94.
2. Бокерия, С. А. Контртеррористический комитет ООН: правовое поле деятельности [Текст] / С. А. Бокерия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2006. – № 2(7). – С. 27–31.
3. Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 года [Электронный ресурс]: Режим доступа: [https://undocs.org/ru/S/RES/1373\(2001\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1373(2001)).
4. РАТС, ШОС и Контртеррористический комитет ООН активизируют сотрудничество [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://ria.ru/world/201-80222/1515106577.html>.
5. Владимир Воронков: Различия в определении терроризма создают ситуацию напряженности в ООН [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.interfax.com/interview.asp?id=806014>.

6. Russia against UN counter-terrorism committee morphing into pseudo 'human rights' tool [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://tass.com/politics/1024324>.

УДК 327.88

ББК 66.5

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖЕВОЙ СТРАТЕГИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Тищенко, курсант, З. Ю. Надточий, канд. полит. наук, доц.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Рассматривается актуальность формирования имиджевой стратегии Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ключевые слова: имидж, армия, военные угрозы, общественное мнение.

ON THE FORMATION OF THE IMAGE STRATEGY OF THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

S. A. Tischenko, Z. YU. Nadtochii

Military educational scientific center air force

«Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
And Y.A. Gagarin» (Voronezh)

The article discusses the relevance of the formation of the image strategy of the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: image, army, military threats, public opinion.

Последнее десятилетие Вооруженные Силы Российской Федерации переживают самую масштабную реформу со времен распада СССР. Соответственно, оценки преобразования могут только геополитические конкуренты и противники. Один из лучших комментариев принадлежит американскому конгрессмену Рону Полу: «Я уверен, что русские начинают обретать ту уверенность, что была у них раньше. Я говорю о Советском Союзе, о Российской Империи, о государстве, которое все боялись и уважали. Вот такая Россия возвращается» [1]. Такая оценка является важным свидетельством движения Вооруженных Сил Российской Федерации в правильном направлении. Вектор задается, в первую очередь, формированием и культивацией патриотических настроений не только в самой армии, но и в обществе в целом.

Прописную истину Россия усвоила с эпохи правления Александра III, заявившего, что надеяться можно только на армию и флот. Современные исследователи формируют непобедимую триаду, добавляя к двум известным участникам еще и Воздушно-космические силы Российской Федерации. Эта тройка стоит на страже нашего суверенитета, обеспечивает национальную безопасность государства. В последнее время принято говорить, помимо экономического аспекта, о человеческом ресурсе. Человек как таковой сегодня задает тон научно-техническому прогрессу. В глобальном мире необходимо объяснять, что вооруженные силы не являются анахронизмом, а приобретают новые формы и решают суперсовременные задачи.

Необходимо понимать, что с одной стороны, военнослужащие как группа обособлены от общества, с другой – они составляют часть этого социума. Такой дуализм создает потребность в кропотливой деятельности по формированию позитивного общественного мнения. Главной опасностью является перенос личного мнения по отдельно взятой или откровенно выдуманной проблеме на всю систему в целом. Сегодня мнение одного блоггера из мирового захолустья, красочно оформленное и наполненное спецэффектами, может затмить передовицу самой влиятельной газеты мира.

В таких условиях все большую силу набирают средства массовой информации, которые сначала выдают сенсацию, а уже затем ее перепроверяют. В век высокоскоростного интернета за внимание граждан идет суровая конкуренция, причем не только представителей своей страны. Кажется, что на расстоянии любые проблемы смотрятся острее. Однако быть специалистом без образования, да и без внутреннего присутствия, становится модной тенденцией современного мира. В сознании, в первую очередь, самих россиян должно поселиться прочное убеждение, что наше государство является социальным и правовым, а позитивный имидж Вооруженных Сил может этому способствовать [2].

Военнослужащие – это, прежде всего, люди, обремененные непомерной ответственностью. Нельзя объективно переносить качества самого человека на его профессиональную деятельность. Хотя зачастую именно это становится проблемой для сформированных имиджевых представлений. Задача Министерства обороны – популяризировать образ современного офицера, обладающего соответствующей геополитическим вызовам технической и гуманитарной подготовкой.

Человечество переживает век высоких гуманитарных технологий [5], которые делают человека полноценным участником техносферы. Выбор стоит острый: либо мы управляем технологиями, либо технологии управляют нами. Пока второе направление в приоритете. Появляются целые научные школы моделирования массового сознания и поведения. В сетевом информационном пространстве, наполненном плюрализмом оценок, трудно разобраться. Таким образом, если не поддерживать представления населения о своей стране, то можно проиграть войну, даже в нее не вступив.

Необходимо выделить ряд направлений, работа по которым будет способствовать формированию новой имиджевой стратегии Вооруженных Сил Российской Федерации.

Во-первых, сравнительный анализ существующих методик оценки эффективности репутационной поддержки патриотических мероприятий. Формирование позитивного имиджа вооруженных сил включает в себя не только прикладной, но и фундаментальный аспект проблемы. Теоретическая основа имиджелогии находится в стадии становления. Отсутствуют базовые труды по данному научному направлению ни зарубежных, ни отечественных авторов. Здесь уже к практическим навыкам необходимо сформировать свой собственный понятийно-категориальный аппарат, с помощью которого можно описать происходящие в обществе трансформации и давать универсальный научный прогноз. Стоит отметить, что работа над теоретической основой имиджелогии может стать темой дополнительных научных изысканий ни одного поколения ученых, так как выглядит чрезвычайно перспективной в свете стремительного развития манипуляторных технологий.

Формирование позитивного имиджа вооруженных сил – задача, имеющая свою историю и национальную специфику. В зарубежных армиях уже накоплен богатый практический опыт креативного творчества по внушению общественности необходимости тотальной поддержки вооруженных сил на уровне базовых потребностей. В России этот процесс только набирает обороты, происходит переоценка западных имиджформирующих приемов с учетом российской специфики. У армии России уже есть узнаваемый логотип и слоган «Для нас безопасность – это глагол!» [3]. Теперь необходимо работать с молодежью, популяризировать военную службу, внедрять новые стереотипы в образование.

В индивидуальном и групповом сознании населения армия России должна стать брендом [4], который удовлетворит информационные потребности всех слоев общества. Политическая составляющая этого процесса способствует решению проблемы суверенного выбора пути развития страны, чтобы не остаться на периферии мировой истории. Население перестает сравнивать, а начинает изыскивать собственные мифологические резервы. Так, популяризация службы в армии снова возрождает советский миф, что армия превращает юнца в мужчину. День контрактника демонстрирует профессиональные и социальные преимущества выбранного пути движения. Вооруженные Силы становятся оплотом развития патриотизма как ответа на беспрецедентное политическое давление западного сообщества.

Во-вторых, необходимо внедрять инфотехнологичную образовательную методику, которая стала бы следствием успешной реализации программы «эффективная армия». В рамках развития электронного обучения в военных вузах успешно применяются электронные учебники, основанные на современных требованиях государственных стандартов. Использование электронных обучающих продуктов позволяет сделать образование

интерактивным, визуализированным и включить в него имиджевый компонент. Сегодня имидж офицера Вооруженных Сил Российской Федерации должен не отставать от имиджа президента, обещая мировому сообществу стабильность, порядок, процветание, стать частью национальной гордости. И начинать все это необходимо с момента обучения будущих офицеров.

Современные технологии формирования позитивной информационной среды в работе с личным составом Вооруженных Сил Российской Федерации должны включать в себя: введение специальных учебных курсов на основе информирования о реальных событиях в войсках, внутренних и внешних факторах конструирования имиджа военнослужащего; формальную и неформальную креативную работу по созданию положительного образа военного вуза. Естественно, что такая деятельность должна пройти апробацию, на основе детально продуманной педагогической программы, необходимо вести социологический мониторинг состояния престижа военного образования и военной службы с целью выявления имманентного мнения обучаемых и разработки стратегии формирования положительного имиджа Вооруженных Сил.

Для блока гуманитарных дисциплин включение имиджевого дискурса в учебные занятия будет способствовать качественному рывку в подготовке специалистов в рамках эпохи высоких гуманитарных технологий [5]. Под имиджевым дискурсом следует понимать комплекс символов, которые поступают определенной части людей с помощью каналов коммуникации для формирования позитивного образа события или института. Можно сказать, что имиджевый дискурс – целенаправленное конструирование общественного мнения по той или иной проблематике.

Имиджевый дискурс сам по себе должен вовлекать каждого члена общества в креативную среду формирования образов. Каждый опыт – и позитивный, и негативный – необходимо обсуждать, осмыслять и внедрять. Существующее информационное пространство с помощью сравнительно-исторического метода дает богатый материал для творчества.

Будущие офицеры должны получать достоверную информацию в рамках учебного процесса, а не восполнять информационный вакуум с помощью Интернет-ресурсов, работающих на разведку наших потенциальных противников. Гордость за современное российское оружие, технологические новинки, успешные действия российской армии в спецоперациях, подвиги погибших военнослужащих должны популяризоваться и среди общества, и среди профессионалов, и находить отклик за рубежом. Но имидж не может создаваться хаотично, нужна единая концепция подхода к созданию образа Вооруженных Сил Российской Федерации. Министерство обороны как системообразующая организация должно выработать единый подход, разнонаправленную адресную имиджевую стратегию.

Литература

1. Конгрессмен США: «Русские проснулись и живут заново» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://free-news.su/politika/4240-russkie-prosnulis> (проверено 03.11.2019).
2. Володарская, Е.А., Мещерякова, Ю.С. Имидж воинской дисциплины у современных военнослужащих [Текст] / Е.А. Володарская, Ю.С. Мещерякова // Человеческий капитал. – 2016. – №3. – С. 82-84.
3. Кисляков, Е.А. Инновационные технологии улучшения имиджа Вооруженных сил РФ [Текст] / Е.А. Кисляков // Youth World Politic. – 2016. – №2. – С. 27-37.
4. Надточий З.Ю. Армия России как политический бренд [Текст] / З.Ю. Надточий // Власть. – 2015. – №8. – С. 133–137.
5. Надточий З.Ю., Дрындин К.Р. Высокие гуманитарные технологии как особенность современной войны [Текст] / З.Ю. Надточий, К.Р. Дрындин // Молодежный инновационный вестник. – 2018. – Том VII. Приложение 4. – С. 26–29.

УДК 1:3+930.1

ББК 87.6.

РЕЛИГИОЗНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ УЧАСТИЯ РОССИИ В ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ XIX-НАЧАЛА XX ВЕКА

У. О. Скачкова, курсант, Е. А. Зверков, канд. ист. наук, преп.
Воронежский институт МВД России

Рассмотрены религиозно-идеологические и философские аспекты обоснования участия России в военных конфликтах XIX-начала XX века.

Ключевые слова: Отечественная война, русско-турецкие войны, история философии.

RELIGIOUS AND IDEOLOGICAL CONTEXT OF RUSSIA'S PARTICIPATION IN MILITARY CONFLICTS OF THE XIX-EARLY XX CENTURY

U. O. Skachkova, E. A. Zverkov

The article is devoted to the consideration of religious, ideological and philosophical aspects of the justification of Russia's participation in military conflicts of the XIX-early XX century.

Keywords: the Patriotic war, the Russian-Turkish wars, the history of philosophy.

История России, так же, как и любого другого государства, наполнена чередой военных конфликтов. Многие из них воспринимались в религиозном

контексте. Данная традиция восходит ещё к X-XIII векам, когда противостояние Руси и кочевников воспринималось в ракурсе борьбы православия с «погаными» - то есть язычниками.

Во многом эта традиция сохранилась в эпоху Нового времени. При этом уже в конце XVIII века появляется новая тенденция – приданье войнам идеологической составляющей. Этому способствовала эпоха французского Просвещения – идеи о гражданских и естественных правах, ответственности правительства за свои действия. Во многом философия Просвещения стала основой как борьбы американцев за независимость, так и фундаментом мятежа французской буржуазии, приведшего к Великой французской революции. Революционная Франция, вне всякого сомнения, изменила Европу – в политическом, военном, идеологическом планах.

Так, традиционная борьба против политического гегемона на материке получила не столько политическую, сколько прочную идеологическую подоплётку. Отныне такие мощные государства Европы как Британия, Пруссия, Австрия, Россия воспринимали войну против Франции в контексте войны с заразой революции.

Именно так эту войну воспринимали и в России. Для русского правительства участие в антифранцузских коалициях было нечто большим, чем война против агрессивного государства – война подавалась как противостояние революционной, республиканской Франции и монархической России. В так же контексте воспринималась победа в Отечественной войне 1812 года. Вместе с тем, негатив по отношению к Франции касался сугубо политической стороны вопросы, и даже вопросы религии (Франция являлась католическим государством) не выносились на широкое общественное обсуждение. Действительно, русская аристократия того времени воспитывалась на французский манер, и многие дворянские отпрыски, как известно, владели русским языком значительно хуже, нежели французским.

Видение войны в религиозном ключе среди высшей элиты русского общества было присуще М.И. Кутузову [1]. Так, отправляясь в войска, он отправился на молебен в Казанский собор. Кутузов считал, что Господь не оставит России и не отдаст иноверцам в рабство православный народ. В конце концов, к такой трактовке прибег и Александр I, упомянувший войну как «попущение Божье», необходимое для смирения.

Видение итогов Отечественной войны и Заграничных походов в свете победы монархии и политического бесправия населения над республиканским строем Франции негативно сказалось на внутренней политике России. Победа над Францией создала впечатление превосходства политического и экономического строя монархической России над республиканской Францией. Не свободные французы, а крепостные крестьяне победили в большой европейской войне, рассуждали русские политики, и, убаюканные музыкой побед, отложили в сторону малейшие попытки реформ.

Тем не менее, обоснование войн в идейно-политическом ключе станет нормой русского информационно-политического пространства только в XX веке.

Религиозный контекст особенно ярко проявился в ходе русско-турецких войн. В данном случае к религиозности примешалось чувство мессианства. На протяжении XIX века Россия четырежды вступала в войну с Турцией. Причиной тому были не только военно-политические мотивы. Россия считала себя защитником славянских народов, находившихся под игом Турции, а потому на протяжении XIX оказывала военную и дипломатическую поддержку сепаратистским движениям славян на Балканах. Мессианство и религия стали внешним двигателем военной конфронтации России и Турции.

Религиозный мотив – защита православных святынь Стамбула – стала лейтмотивом начала Крымской войны. В современной исторической литературе по-прежнему имеет широкое хождение мнение, согласно которому война 1877-1878 гг. была начата исключительно в целых поддержки национально-освободительного движения славянских народов. Во многом, данная точка зрения действительно имеет под собой основание. Война получила широкую поддержку общества. Более того, аристократия и пресса буквально давили на императора, требуя вооружённым путём прекратить резню, устроенную турками в отношении славянских народов. Войну против Турции считали необходимой как либералы, так и консерваторы. В её поддержку выступили такие мыслители как Ф.М. Достоевский, К.Н. Леонтьев, И.С. Аксаков, деятели Русской православной церкви, объявившие войну священным делом защиты единоверцев от исламского ига. Поддержала церковь и выдвинутый славянофилами проект объединения всех славянских государств и народов под знаменем России. Обсуждались идеи восстановления христианства в бывшей Византии. Важное место уделялось снятию полумесяца с храма Святой Софии. Разочарование пришло после освобождения Болгарии. Очевидцы утверждали, что христианство потеряло свою главенствующую среди болгар роль, хотя отношение к русским солдатам было предельно благожелательное [2, С. 58].

Вступление России в Первую мировую сопровождалось особым антуражем религиозно-философской и политической мысли. В этот период можно различить два основных подхода к решению философских проблем войны и мира: социально-экономический, реализуемый в политико-философской традиции марксизма, и религиозно-философский, или духовно-мировоззренческий, развиваемый рядом представителей русской философии начала XX века.

В.И. Ленин, главный представитель марксизма в России, поставил войну в зависимость от решения социальных вопросов. Он различал войну несправедливую, империалистическую, и войну справедливую – революционную борьбу угнетенного класса. В образованных слоях российского населения духовные искания философской мысли в период острого кризиса все

больше смещались в сторону религиозных исканий, фатализма в кругу академических мыслителей.

Многие тезисы представителей религиозно-философской мысли оказались не востребованы широкой общественностью. Сложные философские построения не смогли найти своей опоры в погружавшемся в агрессию обществе. Углублявшиеся противоречия социально-экономического развития вели государство к самому крупному кризису в истории.

Вместе с тем, продолжали пользоваться популярностью и старые лозунги – религиозного и политически-мессианского характера. Русская религиозно-философская мысль, в том числе славянофилы типа В.В. Розанова, определяли Первую мировую войну как борьбу «святого» православия и «нехристианского» лютеранства, как мировое столкновение «добра и зла» [3, С. 21; 4, С. 162].

Таким образом, на протяжении XIX-начала XX века мы можем выделить два основных вектора обоснования войн – необходимости освобождения братских народов и защита православной цивилизации от иноверцев. Во многом, подобная позиция уходит своими корнями в далёкую эпоху великого князя московского Ивана III, взявшего на щит, после падения Византии, идеологическую установку на особую цивилизационную роль России как последнего оплота православия. Мессианское мышление пришлось по вкусу русской политической элите и на протяжении нескольких столетий составляло краеугольный камень внешнего обоснования войн – как оборонительных, так и наступательных.

Литература

1. Ямалов М.Б. Духовно-нравственные особенности Отечественной войны 1812 года по воспоминаниям современников [Текст] / М.Б. Ямалов // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. № 4.
2. Мельникова Л.В. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. глазами полкового священника Вакха Гурьева [Текст] / Л.В. Мельникова // Военно-исторический. 2015.- № 12. - С. 54- 58.
3. Трубецкой Е. Национальный вопрос, Константинополь и святая София : (Публ. лекция) [Текст] / Кн. Е.Н. Трубецкой. - Москва : тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915. - 32 с.
4. Розанов В.В. Война 1914 г. и русское возрождение [Текст] / Розанов В.В. Пг.: [Тип. т-ва А. С. Суворина - "Новое время"], 1915. - 234 с.

СИРИЙСКИЙ ПОДВИГ РОССИЙСКОГО СОЛДАТА

А. Ю. Перов, курсант, В. А. Русиков, доц.
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

На примере событий в Сирийской Арабской Республике показывается, как подвиг российского солдата позволяет разрешать политические проблемы войны и мира на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: война, подвиг солдата, предотвращение войны, мир.

SYRIAN FEAT OF THE RUSSIAN SOLDIER

A. Y. Perov, V. A. Rusikov
Military educational scientific center air force
«Air force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky
and Y. A. Gagarin» (Voronezh)

The article shows on the example of the events in the Syrian Arab Republic how the feat of the Russian soldier allows to solve the political problems of war and peace in the middle East.

Keywords: war, soldier's feat, war prevention, peace.

Политическую подоплётку вопросов войны и мира прояснили в своих трудах Льюис Генри Морган и Фридрих Энгельс, утверждавшие, что с появлением политики, а вместе с ней и государства, война превратилась в социально-политическое явление. Война, по мнению уже Карла Маркса отбирала у людей жизненные силы, необходимые для того, чтобы творить свою историю. Поэтому в конце XIX века Энгельс делает вывод, что война исчерпала свой созидательный потенциал и интересам прогресса служить больше не может, ибо она изменяет цели и задачи политики. Вместе с тем война проверяет жизнестойкость государственного устройства, обеспечивает преобразование и видоизменение всех областей общественной жизни, а также углубляет происходящие в стране кризисные процессы, переводя общество в совершенно иное качественное состояние. Это неоднократно продемонстрировали послевоенные трансформации, которые человечество пережило за свою историю более 14,5 тыс. раз. Именно столько за последние 6 тыс. лет произошло войн, унесших более 3 млрд. 640 млн. человеческих жизней.

Политика – один из немногих факторов, соединяющих войну и мир в единую систему, а также раскрывающих формы взаимоотношений между странами. Важнейшей проблемой современной политики становится

перспектива предупреждения военных столкновений, а там, где они появлялись – в их локализации и своевременном урегулировании.

Упрочение взаимоотношений построенных на доверии и сотрудничестве – путь к нерушимому миру, а всякая агрессия в наши дни вызывает единодушное сопротивление сообщества наций.

Для разрешения проблем войны и её предупреждения используются такие принципы, как:

- **принцип** утверждения приоритета гуманитарных ценностей, отношения к человеческой жизни и миру как высшим ценностям человечества;
- **принцип** отказа от войны, как способа разрешения спорных проблем, постоянного поиска миролюбивых политических путей разрешения всех конфликтов и спорных вопросов;
- **принцип** признания права народов независимо от кого-либо избирать свою судьбу;
- **принцип** восприятия современного мира в качестве целостного и взаимосвязанного сообщества людей [1].

Невнимательное отношение к реализации указанных принципов в современных условиях порождает серьёзные проблемы сохранения мира на планете. В нежелании договариваться кроется одна из причин военных действий в Сирийской Арабской Республике (САР). Эта война, развязанная по вине руководства многих государств, в конечном итоге, привела к гибели простого солдата.

Трёхлетний итог боевых действий Вооружённых Сил России в САР (с 30 сентября 2015 по 29 сентября 2018 года) подвёл в конце сентября 2018 года председатель комитета Совета Федерации по обороне Виктор Бондарев, указавший, что безвозвратные потери российской армии здесь составили 112 человек, почти половина из которых пришлась на авиакатастрофы Ан-26 и Ил-20, в то время как потери Вооружённых Сил СССР в Афганистане за такие же три года составили 4,8 тыс. погибших [2].

Однако пытаясь воздать должное подвигу российского солдата, в который раз мы сталкиваемся с сокрытием фактов, фамилий и воинских званий, путаницей в учёте, делением на подтверждённую и неподтверждённую гибель наших военнослужащих. При этом мы знаем, что в некоторых странах принят жёсткий алгоритм информирования о гибели своих военнослужащих. Так, например, пресс-служба израильского ЦАХАЛА разрешает объявить имена погибших воинов только после уведомления их родных, ибо негоже, чтобы о смерти своих близких родственники узнавали из СМИ. После этого все подробности о погибших через социальные сети, телевидение и радиопередачи, выпуски газет узнаёт вся страна. Так она провожает их в последний путь. И это понятно: каждый погибший – один из нас и его гибель – трагедия для всех [5].

В России так не принято. Мы не вспоминаем каждого погибшего, а на телевизорах, с парламентских трибун сводим счёты с виновниками их гибели. А ведь память и месть это ни одно и то же, и рождают они совсем

противоположные чувства. По этой причине приходится оперативно устранять пробелы в своей поисковой работе, найдя дополнительные факты гибели наших воинов и их обязательное подтверждение. Так к уже опубликованному нами списку погибших с 30 сентября 2015 по 30 сентября 2017 [4] добавились имена ещё *тринадцати* военных. Среди них:

1. Сержант Эдуард Сокуров – погиб 1 октября 2015 года при выполнении боевого задания. Награждён медалью «За отвагу» и орденом Преданности IV степени Сирийской Арабской Республики [3].

2. Офицер Сил специальных операций капитан Максим Сороченко – 9 ноября 2015 года погиб при выполнении боевого задания. Награждён орденом Кутузова (посмертно) [3].

3. Капитан Марат Ахметшин – скончался 3 июня 2016 года от ран, полученных в неравном бою с превосходящими силами и гиловцев. Присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно) [3].

4. Капитан Олег Архиреев – погиб 9 июня 2016 года при подрыве на мине [3].

5. Старший лейтенант Сергей Печальнов – скончался 14 июня 2016 года от ран, полученных при подрыве на мине [3].

6. Гвардии майор Санал Санчиров – погиб 8 декабря 2016 года от разрыва мины. Награждён орденом Мужества (посмертно) [3].

7-8. Двое военнослужащих старший сержант Алексей Гончаренко и сержант Игорь Завидный – 9 апреля 2017 года погибли при миномётном обстреле. Оба награждены орденами Мужества (посмертно) [3].

9-10. Военные советники майор Александр Складан и капитан Евгений Константинов – 3 мая 2017 года погибли в бою после выхода из боя сирийского подразделения. Уже раненых их добивали в упор [3].

11. Военный советник капитан Николай Афанасов – 10 июля 2017 года в сирийской Хаме погиб под минометным обстрелом боевиков. Посмертно представлен к государственной награде [3].

12. Сержант контрактной службы Валерий Емдюков – 3 августа 2017 года погиб при миномётном обстреле [3].

13. Офицер российского Центра по примирению сторон в Сирии полковник Валерий Федягин – 30 сентября 2017 года умер в Москве в главном клиническом госпитале Минобороны от ран, полученных при подрыве автомобиля в одном из населённых пунктов сирийского Хама [3].

А теперь нам представляется очень важным привести следующий скорбный список наших военнослужащих, отдавших свои жизни в Сирии в период с 1.10.2017 по 30.09.2019 года с надеждой, что он больше не пополнится:

1. Капитан Дмитрий Ломакин – погиб 1 октября 2017 года при выполнении боевого задания. Награждён орденом Мужества (посмертно) [3].

2-3. Экипаж Су-24 пилот капитан Юрий Медведков и штурман капитан Юрий Копылов – погибли 10 октября 2017 года, когда их самолёт

выкатился за пределы взлетно-посадочной полосы и разрушился при совершении разгона на взлёт с аэродрома Хмеймим [3].

4. Гвардии прапорщик Алексей Черкасов – погиб 5 ноября 2017 года. Награждён орденом Мужества (посмертно) [3].

5. Старший лейтенант Павел Мурлатов – погиб в бою 17 декабря 2017 года. Награждён орденом Мужества (посмертно) [3].

6-9. Четверо военнослужащих: подполковник Валерий Матвеев, майор Артём Кулиш, капитан Тимур Давлятов, прапорщик Ренат Гимадиев – погибли 31 декабря 2017 года при миномётном обстреле авиационной базы Хмеймим в провинции Латакия [3].

10. Майор Роман Филипов – 3 февраля 2018 года после катапультирования со сбитого Су-25 принял бой у населенного пункта Телль-Дебес. Оказавшись в окружении, подорвал гранатой себя и нападавших врагов. Присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно) [3].

11-49. 6 членов экипажа и 33 пассажира – 6 марта 2018 года погибли при крушении Ан-26, заходившего на посадку на военной базе Хмеймим. Среди погибших: **генерал-майор Владимир Еремеев, капитаны 1-го ранга Михаил Моисеев и Александр Сачук, полковник Сергей Федун, майоры Виктор Евдокимов, Дмитрий Кукушкин, Михаил Мацнев, Вячеслав Микрюков, Александр Морозов, Сергей Смирнов, Евгений Чагин, капитаны Эльдар Гайдарханов, Константин Горбань, Андрей Пыленок, Николай Распутин, Алексей Труфанов, Семен Шейнцвит, старшие лейтенанты Константин Алтунин, Георгий Левчук, Михаил Панов, Денис Сафонов, Александр Шевченко, старший прапорщик Станислав Грабовский, прапорщики М. Григорьев и Юрий Масел, старшина Рамзан Героев, старшие сержанты Залим Богатырёв, Сергей Лужков, Сергей Епифанов, сержанты Александр Осипкин, Евгений Сереженков, младшие сержанты А. Белов, Александр Бырылов, Батыр Чапдаров, ефрейтор Иван Коломийцев, военнослужащие контрактной службы Руслан Басиров, Евгений Егоров, Сергей Несытов, Дмитрий Питимиров** [3].

50-51. Экипаж Су-30 СМ майор Альберт Давидян и капитан Константин Добрянский – погиб 3 мая 2018 года при взлёте с аэродрома на базе Хмеймим. Причина – попадание в двигатель птицы [3].

52-53. Экипаж вертолёта Ка-52 подполковник Гущин Артем и лейтенант Мирошниченко Роман – погибли 6 мая 2018 года в результате катастрофы, причиной которой могла стать техническая неисправность [3].

54-56. Старший лейтенант Сергей Елин, сержант Игорь Михайлов, рядовые Дмитрий Вершинин и Вячеслав Кравченко – погибли 23 мая 2018 года при отражении атаки мобильных групп террористов в провинции Дейр-эз-Зор. Сергей Елин награждён орденом Кутузова, Игорь Михайлов и Дмитрий Вершинин – орденами Мужества (все посмертно) [3].

57-70. 4 члена экипажа и 10 пассажиров – 17 сентября 2018 года погибли при крушении самолёта-разведчика Ил-20, сбитого из комплекса С-200

силами ПВО Сирии. Под удар самолёт подставили израильские истребители, которые зашли со Средиземного моря. Среди погибших: **подполковник Александр Алёшин, майор Владимир Яковлев, капитаны Александр Бурлака, Александр Вечернин, Сергей Гаврютин, Константин Назаров, старший лейтенант Алексей Арзуманов, старшие сержанты Денис Гордов, Григорий Зиновьев, сержанты Тимофей Баранов, Павел Ткаченко, младшие сержанты Роман Долматов, Алексей Седунов, ефрейтор Виктор Квасенков.** Было заявлено о награждении погибших орденом Мужества (посмертно) [3].

71. Младший сержант Андраник Арутюнян – 2 ноября 2018 года погиб при подрыве мин на военной базе Аш-Шула [3].

72. Сержант контрактной службы Максим Плетнёв – погиб 31 января 2019 года при выполнении служебного задания [3].

73-75. Трое российских военнослужащих, среди которых полковник Альберт Омаров, майор Сухроб Каримов и десантник-водитель УАЗа Евгений Филатов – погибли 22 февраля 2019 года, попав в засаду на автомобиле в восточной сирийской провинции Дейр-эз-Зор [3].

76-77. Офицеры Сил специальных операций майор Роман Мицык, капитан Дмитрий Сысков и старший лейтенант Кирилл Никонов – погибли 4 сентября 2019 в районе населённого пункта Джурин [3].

Таким образом, решая проблемы войны и мира, группировка Вооружённых сил Российской Федерации в Сирии с честью выполняет свой воинский долг, отдавая все почести погибшим. Россия должна знать тех, кто стоит на передних рубежах борьбы за мир на нашей планете.

Литература

1. Проблемы войны и мира в современных условиях [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://vuzlit.ru>
2. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.gazeta.ru>
3. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.rbk.ru>
4. Померкованный И.З., Русиков В.А. Сирийский подвиг российского солдата по предотвращению военной угрозы [Текст] // Стратегия прорывного развития России: исторический опыт и современность: материалы Междунар. науч.-практ. студенческой конф. Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2018. С. 79-80.
5. Лурье М. Безликая трагедия: почему в России скрывают имена погибших на Ил-20 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.vesti.co.il>

ЗНАЧЕНИЕ ИТОГОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ РОССИИ

Е. Д. Егорова, студент, А. А. Прибыtkov, канд. ист. наук
Воронежский государственный технический университет

Рассматриваются вопросы влияния первой мировой войны на весь мировой уклад и последующее влияние на судьбу мирового порядка. Первая мировая война 1914-1918 годов, получившая название Великая война, стала первым конфликтом, изменившим не только Европейский уклад, но и мир в целом. Данный конфликт является трагической датой в современной России. Эта война стала окончанием не только единой Европейской цивилизации в конце XIX-начале XX века, но и стала переломным моментом для всего XX века.

Ключевые слова: Первая мировая война, европейская цивилизация, Россия, международное право, Антанта.

VALUE OF RESULTS OF WORLD WAR I FOR RUSSIA

E. Egorova, A. A. Pribytkov
Voronezh State Technical University

The article deals with the influence of the first world war on the entire world order and the subsequent impact on the fate of the world order. The first world war of 1914-1918, called the Great war, was the first conflict that changed not only the European way of life, but also the world as a whole. This conflict is a tragic date in modern Russia. This war was the end of a single European civilization in the late XIX-early XX century, but was a turning point for the entire twentieth century.

Keywords: world war I, European civilization, Russia, international law, Entente.

Первая мировая война (28 июля 1914 – 11 ноября 1918) играла исключительную роль в мировом политическом процессе, ее последствия мы ощущаем по сей день, современные политики и западные историки постарались «забыть», так как именно политика западных стран, поставивших самоцелью остановить Россию в своем развитии, сделать ее недееспособной на мировой арене сыграла ведущую роль.

Мировой конфликт, его причины, заключались в обострение борьбы Германии, Англии, Франции и России за сырьё и сбыт, где Германия стремилась как можно больше навредить трем своим наиболее развитым противникам в Европе. Данный конфликт, его история рассмотрена недостаточно. Проблематика данной ситуации заключается в том, что Россия, вступив в войну на стороне будущего победителя, заключила сепаратный мир с проигравшей стороной — Германией.

Нападение Германии на Россию настигло ее в процессе реорганизации, переоснащения и перевооружения, что должно было завершиться к 1917 г.

Данным и объясняется столь настойчивая политика Вильгельма II в агрессии против России. Оттяни он с нападением и был бы утерян шанс, чего Вильгельм II не мог допустить.

Еще одним из болезненных факторов для России была и низкая подготовка населения. Управленческий государственный аппарат не осознавал характер предстоящей войны, в которой были применены наравне с другими и идеологические способы ведения боевых действий, что имело для России колossalное значение.

Для власти и населения России, война с немецкими войсками была, неожиданностью, и этому было несколько причин, таких как: родственные династические узы, давние и тесные взаимоотношения двух государств, ведь Германия, была достаточно весомым внешнеторговым партнером России.

Первая Мировая война (1914 - 1918) стала жестокой проверкой для России которую она старалась избежать, Российская Империя пошла на войну, чтобы защитить Сербию и помочь союзникам Франции и Англии.

Наступление, организованное российской армией на Восточном фронте, стало для Германии неожиданным сюрпризом и спасло Францию от немедленного поражения. Но осенью, в сентябре 1914 г., в Галиции, дальнейшего своего развития успехи русской армии на данном направлении не получили и в январе 1915 г. сменились тяжелыми потерями в Восточной Пруссии, и весной Российская армия вынуждена была перейти к быстрому отступлению на восток.

Но уже в конце 1915 г. ситуация в тылу и на передовой стабилизировалась, снабжение армии вооружением и продовольствием достигло необходимого объема, а промышленное производство превысило состояние 1913 г. Это было достигнуто благодаря увеличению объемов продукции военного назначения, в противовес мирной продукции, объем которой сократился. Однако топливный и транспортный кризисы развивались, и к двум обозначенным кризисам (военный и промышленный) добавился династический кризис.

В 1916 г. получили свое дальнейшее развитие кризисные тенденции в российском обществе, которые постоянно усиливаются в ходе изнурительной позиционной войны, только один раз был знаменитый "Брусиловский прорыв". Войска фронта к Юго-Западу, в период май-сентябрь 1916 г. провели масштабное наступление против Австро-Венгрии.

Брусиловский прорыв оказал положительное влияние на патриотические чувства в армии и в тылу, но указанной победы было недостаточно, в дальнейшем продолжило свое развитие пессимизм и чувство безысходности. На фронтах растет число дезертиров, в результате навязывания идеи что по ту сторону окопов такие же рабочие, как и мы стали появляться случаи братания с врагом, как индивидуального, так и коллективного. Также получили свое развитие слухи о неверности «царицы», отношениях Распутина и царицы и получению сверхприбыли буржуазии за счет войны [3, 250].

В 1916 году Российская империя и армия не стала исключением, получил свое развитие процесс распада патриотизма, начавшийся в русском обществе в 1914 году. Дала свои плоды работа, проведенная в Российской армии различными революционными организациями (большевиками и эсерами), что в результате привело к разложению армии изнутри. Данная работа в основном была в виде агитаций, подрывала моральный дух не только солдат, но и офицеров, углублялись классовые противоречия, что приводило к отдалению и неприятию солдатами офицеров и наоборот. И как результат данных процессов в армии и обществе, явилась утрата основной опоры Российской империи – армии, что в дальнейшем решило её судьбу.

В процессе войны назрело достаточно большое число проблем, наиболее острая была задача выхода России из войны. В результате постоянной работы различных политических движений по разложению армии развивались и деструктивные настроения в армии, что неуклонно вело к росту числа дезертиров, уже весной 1917 года количество дезертиров составило примерно 2 миллиона человек, которые устали от войны и не желали далее продолжать войну, стремясь к мирной и спокойной жизни.

В результате Первой мировой войны Россия вынуждена была подписать в марте 1918 года Брестский мирный договор, который для России был колоссальным ущербом^[1,21].

Брестский мир, стал позором военного поражения государства, в результате которого Россия потеряла ряд территорий, общей площадью около 1 миллиона квадратных километров с населением до 50 миллионов человек, армию и флот, самое главное, был утерян статус державы, влияющей на весь уклад мира. В одночасье были уничтожены результаты целого ряда победоносных войн, где Российская империя не только завоевывала территории, но и успешно их защищала.

Подписанный Брестский мирный договор был унизителен для России, но также послужил и обострению гражданской войны. Война, приведшая к колоссальным потерям не только в результате боевых действий, но и оказавшая свое разрушительное воздействие в последующем, привела страну к ряду революций, что спровоцировало, в том числе и значительную эмиграцию, причем покинула родину наиболее образованная часть населения.

Происходящие события на фронте и в тылу Российской империи 1914 - 1918 гг. развивались достаточно динамично и представляли угрозу для государства и государственности. Потери русской армии были фатальны. Так по данным источника [3, 255], при выходе России из войны общие потери Российской императорской армии составили 1,7 миллиона убитыми и умершими от ран; 4,95 миллиона ранеными и 2,5 миллиона военнопленными, потери мирного населения составили 1 070 000 человек [4].

Последствия Первой мировой войны ощущались на всём протяжении развития современной России, которые проявились в последующих революциях, Великой Отечественной войне и последующих конфликтах в

которых участвовал как Советский союз, так и современная Россия. Изменения коснулись не только государства, как такового, они затронули человека, его культуру и нравственность, хотя эти два понятия не разделимы. Человеческие отношения трансформировались согласно навязываемым нравственным нормам, в том числе и отношению в семье и к семье, религии и искусству.

Великая война оказала влияние на судьбы миллионов людей, уничтожив их дома и разрушив семьи и жизнь, она оказала влияние и на все сферы деятельности человека. В результате Великой войны произошли кардинальные перемены, данный конфликт стал началом государства под названием «Советский союз» который в XX веке испытал взлёты и падения, успехи и провалы и в результате новых «демократических преобразований» перестал существовать, но данный аспект современной России тема дальнейшего исследования.

Литература

1. Булдаков В. П. Первая мировая война и имперство [Текст] / В. П. Булдаков // Первая мировая война. Пролог XX века. – М., 1998. – С. 21–25
2. Яхимович З. П. О некоторых вопросах методологии исследования происхождения Первой мировой войны [Текст] / З. П. Яхимович // Первая мировая война. Пролог XX века. – М.: Наука, 1998. – С. 20–21.
3. Armed forces mobilized and casualties in World War I [Текст] // The New Encyclopedia Britannica. 15th edition. Macropaedia. Vol.29. Chicago, 1994. p. 987.
4. Википедия. [электронный ресурс] Режим доступа. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0. Дата обращения 01.12.2018г.

УДК 94(439)
ББК 63.3(4Вен)

РАЗГРОМ ВЕНГЕРСКОЙ АРМИИ ПОД ВОРОНЕЖЕМ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. М. Филоненко, курсант, В. И. Дуров, канд. ист. наук, доц.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Рассматривается служебный путь генерала Густава Яни, командующего 2-й венгерской армией. Актуальность работы обусловлена попыткой пересмотра итогов Второй мировой войны и героизацией действий венгров на территории СССР.

Ключевые слова: Густав Яни, Вторая мировая война, историческая память, Венгрия.

DEFEAT OF THE HUNGARIAN ARMY NEAR VORONEZH IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

M. M. Filonenko, V. I. Durov
Military educational scientific center air force
«Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
And Y.A. Gagarin» (Voronezh)

The article discusses the course of life of General Gustav Jany, commander of the 2nd Hungarian Army. The actuality of the work is due to an attempt to review the results of the Second World War and the glorification of the actions of the Hungarians in the USSR.

Keywords: Jany Gustav, the Second World War, historical memory, Hungary.

Сегодня мы являемся свидетелями попыток переписать историю Второй мировой войны, когда деятели прошлого, еще лет тридцать назад считавшиеся военными преступниками, объявляются героями и чествуются в дни национальных праздников. Подобным примером является попытка Правительства Венгрии отметить в январе 2019 г. события на Дону, которые Будапешт пытается представить как победу. Сообщение, которое было опубликовано на официальной страничке в Facebook заканчивалось призывом: «Честь героям!». Однако, венгры зимой 1943 г. под Воронежем были разгромлены и вернулись домой совсем не с торжественными чувствами. Командовал, разгромленной на Дону, под Воронежем, 2-й венгерской армией генерал-полковник Густав Яни. Как он здесь оказался? Каков его служебный путь, что с ним стало после войны?

Густав Яни (до 1924 г. - Хауцингер) родился 21 октября 1883 г. в общине Райка в религиозной (протестантской) семье с немецкими и польскими предками. Его отец, Шандор Хауцингер, бывший сержант 76-го пехотного императорского и королевского полка, был мелким фермером. Мать Вилма Яни. В 1896 г. семья переехала в Будапешт, его отец стал чиновником на машиностроительном заводе Ганца.

В 1902 г., когда Густаву было 19 лет, он успешно закончил школу, и после долгих сомнений, избрал путь военного и стал курсантом Венгерской королевской военной академии, которую закончил в 1905 г.

Молодой лейтенант три года был одним из командиров 8-го батальона и инструктором школы добровольцев в венгерской королевской армии. Личный состав батальона был в основном румыноязычным, поэтому Густав выучил румынский язык помимо немецкого, а позднее - французский. Он был усердным офицером, его старания заметили и направили для продолжения военного обучения в Императорское и Королевское военное училище в Вене, где он стал одним из лучших учеников. Через три года, после завершения

обучения, в феврале 1913 г. он был назначен начальником штаба 82-й пехотной бригады Венгрии.

В начале Первой мировой войны его отправили на фронт в качестве начальника штаба 82-го пехотного полка. Здесь он приобрел известность в галицийских боях, после чего его перевели в Генеральный штаб. По мере продвижения по военной службе ему удалось познакомиться с подразделениями союзников - немцев.

В конце 1918 г. в Венгрии произошли революционные преобразования. Густаву Хаутцингеру с февраля 1919 г. было приказано возглавить дивизион Секели Секейской дивизии, которая была создана из остатков венгерских частей, возвращавшихся с фронта в декабре 1918 г., для защиты от румынских войск, вторгшихся в Трансильванию. В то время это были единственные хорошо вооруженные, боевые части Венгрии сражавшиеся против румынских войск.

Советское правительство, пришедшее к власти в Венгрии, считало деятельность Секейской дивизии подрывной, дивизии было приказано разоружиться, поэтому 27 апреля 1919 г. командование дивизии и подчиненные ему отряды сдались румынским войскам, надеясь на более благоприятные условия. Около 600 офицеров дивизии были доставлены в Белые казармы в г. Брашове. Они были обвинены в преступлениях, совершенных против безопасности и защиты румынского государства, задержаны, и в феврале 1920 г. направлены в тюрьму Самосуйвар. Капитан Хаутцингер был освобожден в конце августа 1920 г. В конце октября 1920 г. венгерские офицеры были репатриированы, и Густав Хаутцингер вступил в Венгерскую королевскую армию [1, 16].

Несколько лет Густав Яни был строевым командиром, а затем в середине 1924 г. он был направлен на преподавательскую работу в Венгерскую королевскую военную академию, которую когда-то зам заканчивал. 17 июня 1924 г. он поменял свою немецкую фамилию на венгерскую фамилию своей матери. Густав Яни стал полковником в 42 года в 1925 г. (для сравнения - Хорти получил звание капитана корабля, что соответствовало званию полковника, в 46 лет).

1 сентября 1931 г. Густав Яни возглавил Венгерскую королевскую военную академию «Людовика» и руководил ею в течение следующих пяти лет. Он считал, что у Венгрии есть священная обязанность положить конец несправедливости Трианонского мирного договора 1920 г., сократившего территорию страны почти на 65%. В его академии отдельный коридор напоминал студентам о якобы несостоятельности усеченной Венгрии, там висели карты Венгрии до начала и после Первой мировой войны. Тогда же в академии был создан коридор Героев, чтобы почтить память погибших в Первой мировой войне выпускников академии. 1 ноября 1934 г. ему был присвоено звание генерала. В 1936 г. Густав Яни вновь в действующей армии. В 1938 г. он был назначен начальником военного секретариата Хорти и стал

генерал-адъютантом, но ему не нравилась офисная работа, здесь он не задержался надолго.

Основная цель внешней политики Венгрии в рассматриваемый период состояла в том, чтобы вернуть потерянные территории. Она установила тесные связи с Италией, а затем все более и более развивала отношения с Германией. 1939 г. ознаменовал собой начало перевооружения армии, и следовательно, милитаризацию страны: бригады разворачивались в армейские корпуса, были сформированы механизированный корпус и воздушный флот [1, с. 18]. В результате венгерские вооруженные силы имели организацию с учетом военно-административного деления. Так, страна разделялась на девять округов, в каждом формировался армейский корпус. Три корпуса сводились в полевую армию. Таким образом, в Венгрии было создано три полевые армии. Кроме того, имелся подвижный корпус. Руководство вооруженными силами возлагалось на главу государства, совместно с верховным военным советом, генеральным штабом и военным министерством. 1 марта 1940 г. Миклош Хорти назначил Яни командовать 2-й венгерской армией.

Густав Яни имел виды на пост начальника Генерального штаба обороны Венгрии, но, когда в сентябре 1941 г. на этой должности был утвержден другой генерал, он подал прошение об отставке. Прошение было отклонено. И, когда в январе 1942 г., министр иностранных дел Германии Йоахим фон Риббентроп и генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель прибыли в Будапешт для переговоров, было принято решение, что именно 2-я венгерская армия, под командованием Густава Яни, примет участие в весенних военных операциях вермахта. Это решение было «наградой», «подарком к пенсии», потому что в окружении Хорти все верили, что летом 1942 г. Красная армия будет окончательно разгромлена.

Под командованием генерал-полковника Густава Яни 2-я армия прибыла в район Курска, и в июне была выдвинута на позиции по Дону к югу от Воронежа. Передовые отряды венгров достигли Дона 7 июля, а основная часть войск - 10 июля.

Перед 2-й венгерской армией (она сменила 4-ю немецкую танковую армию) была поставлена задача создания вдоль Дона оборонительной позиции на фронте между Воронежем и Павловском общей шириной около 200 км. Первостепенной задачей стояла ликвидация советских плацдармов на западном берегу Дона. Потеряв большое количество личного состава, венгры смогли выбить бойцов Красной армии только с одного плацдарма у Коротояка. Венгерский части и соединения потеряли в тех боях 50-70% личного состава. Венгерские солдаты показали низкую дисциплину во время боев. Многие из них бросали оружие и бежали с поля боя. По решению командования 2-й армии для поднятия дисциплины, 7-я пехотная дивизия была выведена в тыл, за трусость многие солдаты были расстреляны. Лишились своих постов и многие офицеры, а некоторые преданы военному трибуналу [3, 63-64]. Всего в летне-осенних боях, по словам современного венгерского историка Петера Сабо,

потери гонведов 2-й армии составили более 27 000 человек [3, 155]. Моральный дух войск подвергся тяжелым испытаниям, о чём свидетельствовали массовые случаи дезертирства и бегства с занимаемых позиций.

Штаб 2-й армии располагался в г. Острогожске. Густав Яни часто посещал войска, во время одного из посещений, 25 августа 1942 г., он был ранен осколком снаряда. С 28 августа по 7 октября он находился на лечении в Будапеште. В это время командование 2-й венгерской армией осуществлял генерал-лейтенант Лайош Чатаи [2] командир 4-го армейского корпуса. Осенью 1942 г., через министра обороны Вильмоша Надя [2], который посетил позиции 2-й армии на советско-германском фронте, Густав Яни вновь подал прошение об отставке, в связи с постановкой неоправданно сложных задач, которые требовали немецкие военные от венгерской армии, и ввиду того, что армия не получала запрашиваемую поддержку от немецкого руководства ни в вооружении, ни в снаряжении. Его просьба была отклонена.

Тяжелая дни начались для венгерской армии с началом нового 1943 г. 12 января 1943 г. Красная армия начала Острогожско-Россошанскую наступательную операцию. В тот день Дон был форсирован по льду, оборона венгров была прорвана. В течение дней 2-я венгерская армия была разгромлена. С целью спасения безнадежного положения генерал-полковник Густав Яни требовал «стоять до последнего человека». При этом он неоднократно обращался к германскому командованию о разрешении отхода соединениям армии. В действительности же, венгерские бравые солдаты уже начали наступление, которое местами превращалось в паническое бегство. Приказ о разрешении отхода поступил от немцев лишь 17 января 1943 г. Но венгерское верховное командование смотрело на ситуацию крайне скептически: были упущены ценные часы, когда генерал-полковник Яни мог спасти свою армию [3, 203].

По приказу верховного германского командования остатки 2-й венгерской армии были отведены с фронта 24 января 1943 г. В тот же день командующий армией издал приказ с обвинением своих войск в трусости. В приказе указывалось, что войска 2-й венгерской армии потеряли свою честь на поле боя [3, 208]. Удивительно, почему сейчас они стали героями?

Таким образом, в январе – феврале 1943 г. 2-я венгерская армия понесла серьезные потери. По официальным данным командования армии потери оставили 80% оружия и боевой техники, 148 тыс. личного состава. [3, с. 212]. Оставшиеся от 2-й венгерской армии 60 тыс. солдат вернулись весной 1943 г. на родину деморализованными, разбитыми солдатами, совсем не героями, как их пытаются сегодня изобразить. Но в Венгрии генерал был отмечен командованием. 31 марта 1943 г. Густав Яни был награжден Рыцарским крестом Железного креста (высший орден Третьего рейха, признание особой храбости в бою или успехов в руководстве войсками). 5 августа 1943 г. Яни был отправлен в отставку с должности командующего 2-й венгерской королевской армии, новым командующим был назначен генерал Геза Лакатош

[2]. Яни нового назначения не получил и в том же году вышел на пенсию. Осенью 1944 г., по мере приближения советского фронта, он бежал с семьей в Германию. В 1945 г. он был взят в плен американскими войсками. Ему было предложено отправиться в Португалию вместе с Хорти, но он отказался. В октябре 1946 г. его передали венгерским властям. Венгерским военным трибуналом он был приговорен к смертной казни и 26 ноября 1947 г. расстрелян. Он похоронен в Будапеште на кладбище Фаркашрет. Бывший любимец Хорти прожил 64 года. У него была успешная, но ничем не примечательная военная карьера. В 1993 г. приговор по делу Густава Яни, по юридическим причинам, был отменен. Густав Яни был реабилитирован, но его воинское звание так и не было восстановлено. В настоящее время Правительство Венгрии пытается минимизировать ответственность генерала Яни и отрицает преступные действия режима Хорти. Подобные факты являются поразительными, но, к сожалению, лишь отражают общую тенденцию в политике западноевропейских государств и даже некоторых республик бывшего СССР по переписыванию истории. В тоже время, возможно, это служит попыткой сохранения национальной идентичности в условиях глобализации. Однако такая героизация опасна для будущих поколений.

Литература

1. Эббот П. Союзники Германии на Восточном фронте 1941-1945 [Текст] / П. Эббот, М. Чаппел, Н. Томас. – М.: АСТ, 2001. – 64 с.
2. Залесский К.А. Кто есть кто во Второй мировой войне. Германия и союзники [Текст] / К.А. Залесский. – М.: Вече, 2010. – 464 с.
3. Филоненко С.И. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону» [Текст] / С.И. Филоненко, А.С. Филоненко. 2-е изд., испр. и доп. – Воронеж: Квarta, 2005. – 416 с.

УДК 341.92 (82+410)

ББК 63,3, 66.4(0)

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА (НА ПРИМЕРЕ ВОЙНЫ ЗА ФОЛКЛЕНДСКИЕ ОСТРОВА)

Н. И. Вадько, курсант, С. Н. Черных, канд. филос. наук, доц.
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Рассматриваются особенности развития политических конфликтов на примере противостояния Великобритании и Аргентины во время войны за Фолклендские острова.

Ключевые слова: война, конфликт, право, Фолклендские острова, эскалация.

STAGES OF DEVELOPMENT OF THE POLITICAL CONFLICT (ON THE EXAMPLE OF WAR FOR FALKLAND ISLANDS)

N. I. Vadko, S. N. Chernykh
Military educational scientific center air force
«Air force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky
and Y. A. Gagarin» (Voronezh)

The article discusses the features of the development of political conflicts on the example of the confrontation between Britain and Argentina during the war over the Falkland Islands/

Keywords: war, conflict, right, Falkland islands, escalation.

Две мировые войны, сотни локальных конфликтов, многочисленные социальные-политические кризисы и революции, свидетельствуют о высокой конфликтогенности XX века. Очевидно, что и наступивший XXI век, не станет эрой мира.

Политическая жизнь любого государства пронизана столкновениями интересов и желаний людей. Современное общество постоянно сталкивается с общественными противоречиями, которые с пугающей частотой перерастают в политические конфликты и разрешаются в основном силовыми средствами. Конфликт в настоящее время является естественной составляющей политической жизни общества.

В настоящее время ученые уделяет большое внимание изучению вопросов связанных с характеристикой процесса возникновения политических конфликтов, их особенностей и этапов развития. Очевидно, что каждый политический конфликт, его причины, начало и завершение, детерминировано определенной исторической и социально-политической средой, контекстом его существования. Для того чтобы полностью раскрыть понятие политического конфликта целесообразно обратиться к конкретным примерам.

Предваряя дальнейшее исследование, следует отметить, что в политической конфликтологии существуют несколько классификаций стадий развития конфликта. Однако большинство отечественных конфликтологов сходятся во мнении, что наиболее успешным является подход предложенный политологом русского происхождения Г.И Козыревым. Он указывал, что традиционное понимание политического конфликта основывается на допущении о существовании глубинных противоречий между сторонами конфликта, оспаривающих друг друга, распределение и удержание властных ресурсов, полномочий и благ [4]. На наш взгляд лучшей иллюстрацией всех стадий политического конфликта выделяемых Г.И. Козыревым является вооруженное противостояние между Великобританией и Аргентиной за обладание Фолклендскими островами.

Напряженность в отношениях между Великобританией и Аргентиной можно обнаружить еще в XIX веке с момента провозглашения независимости

Аргентины. Находясь на пике своего экономического и военного могущества, Британская империя размещала свои форпосты во многих регионах мира. Особый интерес для «владычицы морей» представляли те территории, захват которых позволял контролировать важнейшие торговые пути. Именно поэтому в зоне интересов Великобритании оказались Фолклендские острова. Владение ими позволяло контролировать огромные пространства Южной Атлантики и путь к мысу Горн. Однако присутствие британского флота около берегов независимого государства, желание обладать дополнительной территорией вызывало у государств Латинской Америки глухое недовольство. К тому же во время оккупации островов, британские военные насилино перевезли их жителей. Такие противоправные действия еще более обострили отношения двух стран

К восьмидесятым годам XX века отношения между двумя государствами приобрели крайне негативный характер. Аргентина на протяжении всего XX века предпринимала попытки разрешения данного конфликта мирными способами, однако потерпело неудачу. В конце семидесятых годов, находящееся у власти в Аргентине правительство, возглавляемое Л. Гальтильери, столкнулось с кризисом доверия со стороны общества и поэтому предпринимало активные попытки добиться успехов на внешнеполитической арене. В тоже время в Великобритании в экономике были зафиксированы показатели, свидетельствующие о кризисе перепроизводства. Поэтому правительство М. Тэтчер также предпринимало все возможные меры для его преодоления. Ситуацию еще более ухудшило то, что в середине 70-х в районе Фолклендов была найдена нефть. Возможность добычи нефтегазовых ресурсов на континентальном шельфе мирового океана заинтересовала обе стороны конфликта. Фактически можно утверждать, что маленькая война была выгодна всем. Очевидно, что и Аргентина и Великобритания находились на предконфликтной стадии межгосударственных отношений. Противостояние длившееся много лет неизбежно должно было чем-либо закончиться.

Как отмечают многие политологи и конфликтологи, начало вооруженной конфронтации всегда связано с опасностью вовлечения в противостояние дополнительных участников. Так японский ученый И. Кенде, после изучения более ста международных, этнических и социальных конфликтов второй половины XX века сделал вывод, что в более чем половине из них имело место внешнее вмешательство [5, с. 98]. В нашем случае, одной из причин эскалации напряженности, явилась позиция США.

Соединенные Штаты еще на заре своего существования объявили Центральную и Южную Америку зоной своих стратегических интересов. Согласно принципам доктрины Монро администрация Белого Дома всегда претендовала на исключительные права в этом регионе. Также значительное влияние на позицию США оказал тот факт, что Аргентина была одним из немногих государств Южной Америки, которое продолжало поддерживать внешнеполитический курс американских властей. Стабильные связи между

Аргентиной и США, на фоне существенных проблем в отношениях с другими странами региона, обусловили двусмысленность позиции администрации Р. Рейгана. Аргентинское правительство полагало, что в назревающем конфликте, Соединенные Штаты займет сторону Аргентины.

Следует отметить, что, так или иначе в эскалации конфликта отметились практически все государства Южной Америки. Так И.А. Баранов в своих работах по анализу фолклендского противостояния, приводит в пример слова Фиделя Кастро, который указывал, что «латиноамериканские страны могут разделиться на два фронта: на тех, кто связан с Великобританией и США (Мексика, Колумбия), и тех, кто является сторонниками Аргентины (Венесуэла, Куба, возможно, Бразилия и Чили)». [2]

19 марта 1982 года на остров Южная Георгия прибыла группа аргентинских рабочих для проведения ремонтных работ на китобойной станции. Однако, несмотря на то, что все действия рабочих соответствовали подписанным ранее договорам, власти острова отказались признавать их право на проведение работ. Дополнительным фактором, обострившим отношения между рабочими и представителями английских властей, стало то, что аргентинцы подняли над станцией свой национальный флаг.

К концу марта в акваторию Фолклендских островов вошло соединение кораблей военно-морского флота Аргентины. В его состав входили: один авианосец, крейсера, два эскадренных миноносца, фрегаты, подводные лодки, и десантный отряд в составе трех десантных кораблей и трех транспортов с морскими пехотинцами на борту. 2 апреля на Восточный Фолкленд высадились морской (750 человек) и воздушный (500 человек) десанты [3, с.255]. После скоротечного боя гарнизон острова сложил оружие. В этот же день британское правительство отдало приказ о передислокации крупного соединения Grand Fleet в район конфликта. К этому времени весь мир осознал, что Аргентина и Великобритания оказались в состоянии военного конфликта.

Как указывают различные источники, с обеих сторон в конфликте принимало участие около 70 тысяч человек более 170 кораблей и 300 самолетов и вертолетов [3, с.255]. В общей сложности военное противостояние продолжалось 74 дня. В ходе боевых действий обе стороны допустили ряд ошибок, которые, так или иначе, повлияли на длительность и итоги противостояния. По малопонятным причинам аргентинская авиация практически не совершалаочных вылетов. Так же важнейшей особенностью определившей ход военных действий явилась слабая подготовленность английских аварийно-спасательных служб. Из анализа статистики боев видно что, 25 из 35 самолетов английской авиации было утрачено в не боевых условиях.

Общий ход боевых действий хорошо изучен исследователями и известен любителям военной истории. В гораздо меньшей степени известны обстоятельства той закулисной дипломатической игры, которая сопровождала третью стадию конфликта, в ходе которой мировое сообщество предпринимало попытки примирить воюющие страны. Необходимо отметить, что еще до

перехода обеих сторон к активным боевым действиям представители разных государств предпринимали попытки сблизить позиции оппонентов. Так госсекретарь США А. Хейг весь апрель 1982 года с помощью методов челночной дипломатии пытался добиться от Аргентины и Великобритании смягчения их позиций [1, с.48]. Активное участие в организации переговоров занимала и Организация Объединенных Наций. Тем не менее, завершение конфликта стало возможным только после капитуляции аргентинцев. В соответствии с принципами разрешения конфликтов перемирие стало возможным после достижения одной из воюющих сторон своих целей. Великобритания не была заинтересована в продолжение конфликта и соответственно в разгроме Аргентины. Ее финансовые затраты на военные действия, в условиях внутриэкономического кризиса, оказывали крайне негативное влияние на экономику страны. Кроме этой очевидной причины фактором во многом определившим условия завершения конфликта, стала позиция Советского Союза.

В целом можно утверждать, что дипломатической службе СССР пришлось занять двусмысленную позицию. Не ожидая, что на обострение конфликта пойдет именно аргентинская сторона, дипломаты Советского союза, были вынуждены воздержаться от голосования во время обсуждения на заседании Совбеза ООН вопроса о действиях Аргентины [1, с.50]. Все предшествующие годы власти СССР поддерживали национально-освободительные и антиколониальные процессы в мире. В этом же случае агрессором выглядела именно Аргентина. Дополнительным фактором, определяющим позицию советского правительства также, стало то, что у власти в этом государстве находилась военная хунта, занимавшая антикоммунистические позиции. Именно поэтому правительство СССР сосредоточило свои действия на активной пропагандистской компании, в рамках которой осуждались действия Великобритании. Однако после начала наземной операции королевских военных сил СССР вынужденно пошло на ужесточение своей риторики. Западные газеты в это время активно рассуждали о тех действиях, которые может предпринять «страна советов» для показания помощи аргентинским властям. Звучали предположения о перебазировании ряда советских атомных подводных лодок Советского Союза в зону конфликта. Эти фантазии западных СМИ не имели ничего общего с действительностью. Единственной реальной помощью, о которой согласилось вести переговоры аргентинское правительство, являлось финансовое обеспечение ряда сделок по покупке вооружений. Причина отказа от помощи со стороны СССР заключалась в неприятии властями Аргентины общественного строя Советского Союза. Быстрое завершение вооруженной стадии конфликта являлось предопределенным.

В настоящее время, очевидно, что война за Фолклендские острова завершилась, так и не устранив основные причины, побудившие стороны начать необъявленную войну. Вооруженным силам Великобритании удалось преодолеть сопротивление аргентинской армии и добиться сохранения своего колониального господства в Южной Атлантике. Позиция Аргентины при этом

осталась неизменной. В тексте конституции этого государства до сих пор присутствуют статья, в которой о Фолклендских островах говориться как об аргентинской территории.

Таким образом, можно утверждать, что эта война за Фолклендские острова является стереотипным примером стадий развития политического конфликта. На этапе развития конфликта складываются исторические, социальные и экономические предпосылки его перерастания в вооруженное противостояние. Между оппонентами долгое время нарастает напряженность, которая в условиях внутренних и внешних факторов находит свое разрешение в острой фазе развития противоборства. В постконфликтной ситуации, после подписания мирного договора фиксируется существование новых условий существования договаривающихся сторон. Напряженность в отношениях продолжает существовать продолжительное время. Требуются десятки, а в некоторых случаях сотни лет, чтобы стороны конфликта отказались от негативных оценок друг друга.

Литература

1. Бабик, А.О. Американо-советское соперничество в Южной Атлантике в период Фолклендского конфликта 1982 года [Текст] // А.О. Бабик, Д.С. Крысенко / Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова, № 4.- 2015.- С. 48-52
2. Баранов, А. С. Фолклендские или Мальвинские острова? [Электронный ресурс]: - Информационно-аналитический журнал «Политобразование». 2016. Режим доступа: <http://lawinrussia.ru/content/folklendskie-ili-malvinskie-ostrova>
3. Доценко, В.Д. Флоты в локальных конфликтах второй половины XX века / В.Д. Доценко.- М.: ACT; СПб.: Terra Fantastica, 2001.- 512 с.
4. Козырев, Г.И. Политическая конфликтология [Электронный ресурс].- М.: ИД «Форум»: ИНФРА М. 432 с. Режим доступа: <https://lib.sale/konfliktologiya-politicheskaya-konfliktologiya-uchebnoe.html>
5. Daniel S Geller, David J Singer Nations at war: a scientific study of international conflict / Geller Daniel S, Singer David J.- Cambridge: Cambridge University Press.- 2000.- 153 p.

УДК 347.627

ББК 67.404.5

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1861-1917 ГГ.

Е. Д. Распопова, студент, А. Ю. Золотарев, канд. ист. наук, доцент
Воронежский государственный технический университет

Рассматриваются правовые основания для расторжения брака, учреждения, занимающиеся этим вопросом, судопроизводство данного процесса. Статистические данные и сословные различия в решении бракоразводного процесса.

Ключевые слова: брак, развод, бракоразводный процесс, Священный Синод, основания для развода.

LEGAL ASPECTS OF DIVORCE IN THE RUSSIAN EMPIRE IN 1861-1917

E. D. Raspopova, A. Y. Zolotarev
Voronezh State Technical University

The legal grounds for divorce, institutions involved in this issue, legal proceedings of this process are considered. Statistical data and class differences in the decision of the divorce process.

Keywords: marriage, divorce, divorce proceedings, the Holy Synod, grounds for divorce.

Брак на Руси, как и в Царской России считался «заключенным на небесах». Его расторжение было достаточно сложным с точки зрения морали и общества. Однако ряд юридических аспектов позволял супругам подать на развод. Петр I в 1722 году создал Священный Синод, который занимался бракоразводными процессами вплоть до 1917 года [3, 27]. А институт брака регулировал ряд законодательных актов, в частности Устав духовных консисторий от 1841 г. Именно эти ведомства на местах рассматривали дело о расторжении брака в первой инстанции [1, 252].

Получить развод на законных основаниях в Российской Империи было очень сложно. Для расторжения брака требовались более весомые основания, чем обоюдное желание развестись. Однако был ряд причин, по которым брак могли расторгнуть. Первая и основная – это смерть одного из супругов [5, 112]. Церковь могла также признать брак не действительным по желанию одного из супругов, если другой пропал без вести, однако для этого должны были выполняться определённые условия: срок отсутствия одного из супругов должен был составлять от 5 лет, необходимы были доказательства, что человек пропал именно без вести. Для этого отправлялись письма близким и дальним родственникам, и формировались поисковые запросы в полицейских участках. Если в течение года человек не был найден, дело получало ход. Если пропавшего супруга находили, расторжение брака было невозможным, даже если пропавший не собирался возвращаться домой [6, 193].

Ещё одной предпосылкой для расторжения брака мог служить приговор одного из супругов к ссылке в Сибирь. Данная причина могла стать весомой по истечении 2 лет вступления приговора в силу, и при условии того, что другой супруг не последовал за партнёром в ссылку. При соблюдении этих условий, на развод могли подать оба супруга. И, при подтверждении расторжения брака, жениться (выйти замуж) повторно [6, 192].

Также развестись можно было, если была доказана неверность одного из супругов. Но для этого требовалось 2-3 свидетеля, способных подтвердить факт измены. Эта причина была основной при желании расторгнуть брак. Однако, доказать факт супружеской измены было очень сложно даже при наличии свидетелей. Их показания должны полностью совпадать. К тому же церковь сначала пыталась примерить супругов, и только в случае неудачи начинала вести дело. Если же вина всё-таки признавалась, суд был вправе заключить под стражу виновного на срок от 3 до 8 месяцев, а его партнера на 2-4 месяца, если тот холост, и на 4-6, если женат/замужем. Уголовное дело и дело о разводе не могли быть возбуждены одновременно, так как оба являются наказанием. За невиновным супругом оставалось право выбора: уголовное дело и сохранённый брак или же развод. В случае неверности жены, она получала запрет на новый брак и подвергалась духовным наказаниям [3, 28].

Признание одного из супругов неспособными к деторождению или зачатию – тоже весомый аргумент в пользу развода. И этот аспект требовал соблюдения ряда условий. Во-первых, проблема должна была быть выявлена и зафиксирована медиками. Во-вторых, болезнь должна была быть естественной, врождённой. Если же недуг был приобретён вне семьи, например, венерическое заболевание, но в браке есть дети и факт супружеской измены не доказан – развод невозможен.

Последние две причины влекли за собой серьёзные последствия. Если всё же вина одного из супругов была доказана, ему запрещалось навсегда вступать в брак [3, 28].

Веским основанием для расторжения брака являлась бигамия – вступление в новый брак одного из супругов без расторжения предыдущего. В случае если супруг от первого брака не хотел сожительствовать, состоять в браке с неверным партнером, можно было развестись. Наличие бигамии было достаточно веским поводом для развода. Тем не менее, первый брак оставался законным, второй – признавался недействительным. Развод был пожеланием супругов. При таком расторжении брака оба супруга имели право на дальнейшую семейную жизнь с новыми людьми. За исключением случая, когда один из супругов подаёт в суд на второго ссылаясь на его неверность. Тогда, в случае признания брака недействительным, виновный супруг лишается права на вступление в брак навсегда [3, 29].

Как следствие, официальные разводы были крайне редкими, о чём свидетельствует статистика. В 1840 году число разводов составило 198, в 1880 году – 920, в 1890 году – 942, в 1897 году, уже в конце века, было зарегистрировано всего 1132, в 1913 году их количество на 98 млн граждан составило 0,004% [4, 61]. К сожалению, эти цифры не свидетельствуют о безупречности института брака Российской Империи. Напротив, она сигнализирует о несовершенстве и не компетентности российского законодательства в вопросе расторжения брака.

Дворяне нередко, не имея законной возможности развестись, прибегали к такому средству как раздельное проживание. Хотя гражданские законы в Своде законов Российской империи, а также специальный закон 1830 г. запрещали практику раздельного проживания, реально сделать с этим ничего было нельзя [4, 61].

Разводом незнатной части населения страны занимались суды духовных консисторий. Приговор выносился с опорой не на убедительность доводов против одного из супругов, а только лишь на их достаточное по закону количество. Однако сами крестьяне были не настроены на разводы, считая это долгим и дорогостоящим занятием. В основном все проблемы решились без вмешательства суда. Среди крестьян было распространено мнение, что муж имеет право убить неверную жену. И всё же к таким радикальным мерам прибегали редко, так как неверная жена – позор для мужа [2, 50-51].

Что же касается браков между людьми разных вероисповеданий, то до 1832 г развод таких пар был под юрисдикцией священника, заключившего данной союз. После этого вопрос также перешёл под влияние православной церкви [1, 251].

Учитывая сложности с получением развода в массах зрело недовольство. Данный вопрос вызывал негодования и насмешки над законодательством. Пары, не получившие развод, пытались находить выход из положения. Иногда решения были мирными: супруги жили в разных местах, каждый своей жизнью. Иногда сожительство приводило к убийству или нанесению тяжких увечий от одного супруга другому. Вопрос процедуры развода стоял остро, его необходимо было решать.

Развод мог длиться долгие годы. Иногда эта цифра доходила до 20 лет. Духовный суд имел право попытаться примерить стороны. Если же попытка была напрасной, начиналось судебное разбирательство, которое влекло за собой ряд процедур: подачу прошения о расторжении брака, предоставление необходимых документов и оснований для развода, слушание каждого из супругов в суде, допрос свидетелей. После чего Священный Синод принимал решение относительно сложившейся ситуации. Если решение не удавалось одному из супругов, можно было подать апелляцию. Все доводы, приведённые супругами в пользу развода, тщательно проверялись, что занимало достаточно много времени. И чаще всего дела закрывали по недостатку улик против обвиняемого или недостаточному количеству оснований для расторжения брака.

В Свод законов была введена статья 1031, в соответствии с которой за супругом признавалось право отказаться от совместной жизни, если она «представляется для него невыносимой». Жена сохраняла право на содержание мужа, если отказалась от совместного проживания по его вине. А в 1905 году попытка создания нового Гражданского Уложения с упрощенной процедурой развода и более широким списком оснований для расторжения брака не

увенчалась успехом. В 1908 году так и не вышел законопроект о разводе [6, 194].

Таким образом, расторжение брака в Российской Империи осталось сложно решаемой задачей. Несмотря на скромные попытки правительства вносить изменения в законодательство по данному вопросу. Тем не менее существенные меры не были приняты, и проблема бракоразводного процесса по-прежнему была обострена.

В результате, только в послереволюционный период законодательство было пересмотрено и правительство более лояльно отнеслось к вопросу расторжения брака. Была полностью переработана сама процедура развода. А также увеличено количество оснований, дающих права одному из супругов подать на развод.

Литература

1. Моховая Т.А. Становление и развитие института брака в законодательстве Российской империи XIX века // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №4. С.250-253.
2. Мухина З.З. Разводы в русской крестьянской семье в пореформенной России: гендерный аспект // Вестник РУДН. Серия "История России". 2013. №1. С.63-49.
3. Нижник Н.С. "Женитьба есть, а расженитьбы нет": проблема расторжения брака в Российской империи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. №1. 2012. С.27-33.
4. Суркова, Я.Н. Нарушение православной церковной традиции Заключения и расторжения брака как фактор сдвига брачного поведения дворян Российской империи Первой половины XIX века [Текст] / Я.Н. Суркова, Н.И. Никулина // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки : сб. статей. – Новосибирск, 2016. – С. 56-63.
5. Трошина Д.В. Брачное законодательство в Российской империи и в Германской империи в начале XX века: сравнительный анализ // Вестник Брянского государственного университета. 2017. №2. С.111-114.
6. Яненко О.Ю. расторжение брака в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. // Вестник ЮУрГУ. Серия "Социально-гуманитарные науки". 2013. С.192-194.

УДК 940: 355.233.
ББК 63.3(0),74

ОТНОШЕНИЕ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

Д. А. Кольцов, курсант, Е. А. Воронцова, канд. культурологии, преп.
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Рассматривается отношение русских людей к службе в армии, как в Императорской России, так и в современной Российской Федерации. Авторы приводят в пример выдающихся деятелей русской культуры, которые не только служили в русской армии, но и были талантливыми писателями, поэтами, художниками, артистами. В статье определены основные вехи становления русского офицерского корпуса, уважительного отношения к военнослужащим.

Ключевые слова: военнослужащий, военная служба, защита Отечества.

THE ATTITUDE TO THE MILITARY SERVICE IN THE RUSSIAN CULTURE

D. A. Koltsov, E. A. Vorontsova
Military educational scientific center air force
«Air force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky
and Y. A. Gagarin» (Voronezh)

The article is devoted to the attitude of Russian people to the military service, both in Imperial Russia and in the Russian Federation. The authors cite the example of outstanding figures of Russian culture, who are not only served in the Russian army, but were also talented writers, poets, artists, and artists. The article identifies the main milestones of the formation of the Russian officer corps, the respectful attitude to the military men.

Keywords: a warrior, the military service, the defense of the Motherland.

Среди русских офицеров во все времена встречались выдающиеся личности. Это было связано с тем, что офицерство всегда было передовым слоем общества [1]. В частности, во времена Российской Империи офицер, как правило, был выходцем из дворянства, что гарантировало его достойное образование, грамотность, знание манер и особенностей поведения в высшем обществе. Вспомним, например, А. Суворова, М. Голенищева-Кутузова, А. Пушкина, В. Жуковского, М. Лермонтова, П. Вяземского, Л. Толстого, М. Зощенко, К. Паустовского, Н. Гумилева, Б. Лифшица, Н. Тихонова и многих других офицеров, служивших в царской армии. Теоретически в Российской империи военнообязанными были все, стремление защитить Родину от захватчиков было свойственно каждому – и мужчинам, и даже женщинам. В Первую мировую войну это доказали множество девушек и женщин,

отправившихся на фронт санитарками или работавшими в госпиталях сестрами милосердия. Наследие царской России - пietетное отношение к воинской службе, долгу перед Родиной сохранилось в русских и с приходом к власти советов. Во время Второй мировой войны на фронт шли люди, которые могли бы воспользоваться отсрочкой от участия в боевых действиях, но они добровольно выбрали участие в Великой Отечественной войне. Это не вернувшиеся с фронта писатель А. Гайдар, молодые артисты Б. Ясень (Тимур из одноименного фильма), В. Литовский (Пушкин из «Юности поэта»), В. Константинов (Гулливер), Гуля Королева (девушка-артистка, ставшая санитаркой. Именно Гуля после гибели командира повела в атаку подразделение, погибнув в этом бою). Пошли воевать Ю. Никулин, Л. Гайдар, А. Папанов, З. Гердт, И. Смоктуновский, медсестрой всю войну прошла Э. Быстрицкая. И это еще не полный список.

Говоря об истории становления благоговейного отношения русских к воинской службе, стоит отметить «Кодекс чести русского офицера» ротмистра В. Кульчицкого, в котором отражены основные вехи развития взаимоотношений между военнослужащими [2, с. 19]. В данном кодексе подчеркивается особое отношение к офицерству, к представителям которого предъявлялись повышенные требования. От офицера ждали не только порядочного отношения к окружающим, мужества и отваги в бою, стремления помочь товарищу по службе, но и всесторонней образованности – от знания нескольких языков до владения бальными па.

Один из выдающихся примеров мужества и беззаветной любви к своей Родине, стремления защитить ее любой ценой, демонстрирует подвиг военного оркестра 214-го резервного Мокшанского пехотного полка. Во время русско-японской войны солдаты этого полка попали в окружение неприятеля. Это случилось в феврале 1905 года. Боеприпасы у наших солдат были на исходе и тогда командир полка полковник Пётр Побыванец отдал приказ: «Знамя и оркестр — вперёд!..» [3, с. 45]. Выступили служащие военного оркестра. За ними ринулись русские солдаты. Тот бой был выигран, но какой ценой! Из 4000 человек осталось в живых 700, из состава оркестра 61 человек – выжили 7. Дирижер оркестра И. Шатров, кстати, выходец из Воронежской губернии (родился в уездном городе Землянск Семилукского района) был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени, а оркестр был удостоен высшей наградой, положенной военным оркестрам – Серебряными трубами. В память о победе и в память павших в бою товарищах Шатров написал вальс «На сопках Манчжурии», который знаменит и в наши дни.

Вспомним теперь советскую эпоху и отношение к службе в армии в дни Великой Отечественной войны. После падения Российской империи наступил долгий период становления новой Красной армии, формирование нового офицерского состава, многие из представителей которого были выходцами из народа. В небольшом количестве сохранился костяк старой гвардии – офицерами, которые начинали службу еще в царское время были М. Бонч-

Бруевич, С. Каменев, П. Лебедев, А. Самойло, В. Альтфатер. Советским правительством было организовано большое число высших учебных заведений, готовящих специалистов военного дела, среди которых и наша академия. ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е.Жуковского и Ю.А.Гагарина» тогда называлась Институтом инженеров Красного Воздушного Флота имени Н.Е. Жуковского (1920 г.). 17 апреля 1925 года институт был переименован в Военно-воздушную академию РККА имени профессора Н.Е. Жуковского [4]. В ней велась подготовка военных летчиков со дня основания.

Среди жителей СССР работа по воспитанию патриотизма и нравственности велась повсеместно. О высоком чувстве долга перед Родиной, стремление защитить родную землю любой ценой свидетельствует тот факт, что с началом Великой Отечественной войны на фронт записывались даже те люди, кто по состоянию здоровья мог не служить. Это были женщины, люди с проблемами со здоровьем и артисты театра и кино. В. Этуш, А. Папанов, Ю. Никулин, И. Смоктуновский, В. Басов, М. Пуговкин и многие другие выдающиеся деятели русской культуры, участвовавшие в Великой Отечественной войне, имеют ордена и боевые награды «За отвагу» и «За победу над Германией».

И после войны служение в армии было честью для любого русского человека. В свою очередь, советские люди воспринимали военнослужащего с уважением, многие могли обратиться к человеку в форме за помощью и советом.

К сожалению, во время развала Советского Союза престиж профессии военного сильно пошатнулся. Военнослужащие, как и другие люди в нашей стране, долгие месяцы не получали зарплаты, шли массовые увольнения из армии.

Но уже в двухтысячные годы ситуация резко изменилась. Российская Федерация вышла на новый виток развития, страна стала подниматься из руин перестройки. Восстанавливаются заводы, развивается производство и военное дело. Военнослужащий в наши дни – вновь уважаемая и достойная профессия, об этом свидетельствует высокий проходной балл и постоянный конкурс на поступление в военные академии. Теперь военный специалист – это не только профессионал своего дела, но и всесторонне образованный человек, владеющий знаниями как в естественных, так и в гуманитарных науках.

Литература

1. Амелькин, А.О. Дни воинской славы России [Текст] / А. О. Амелькин. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2014. – 175с.

2. Гребенкин, И.Н. Русский офицер на рубеже эпох // Кодекс чести. Начало пути русского офицера. [Текст] / И.Н. Гребенкин / – М.: РИПОЛ классик, 2009. – 456 с.

3. Морихин, В. Е. Офицера, не умеющего держать себя, полк не потерпит в своей среде / Забытые традиции русского офицерского корпуса // Военно-исторический журнал. 2004. № 1. С. 44 – 52.

4. О ВУЗЕ. История [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://vva.mil.ru/O_VUZe/Istoriya

УДК 940.18
ББК 63.3(2)612.8

НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ФЕРДИНАНД ФОН ВРАНГЕЛЬ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ АРКТИКИ

М. И. Алексеева, студент, В. А. Зозулина, студент,
А. Ю. Золотарев, канд. ист. наук, доц.
Воронежский государственный технический университет

Рассматриваются биография русского военного моряка и лифляндского барона Ф. фон Врангеля, исследование им северо-востока Сибири, включая Колымский край и Чукотку, и научные результаты его арктических путешествий.

Ключевые слова: Фердинанд Врангель, Арктика, географические открытия, Чукотка, Лифляндия, Русская Америка, российский флот.

ON RUSSIAN IMPERIAL DUTY: BARON VON WRANGELL AND HIS ARCTIC ADVENTURES

М. И. Alexeyeva, V. A. Zozulina, A. Y. Zolotarev
Voronezh State Technical University

The article contains a short biography of the Russian naval officer and Livonian gentleman Ferdinand von Wrangell, who explored far North-Eastern corner of Asia and made some geographical discoveries of a great scientific significance.

Keywords: Ferdinand Wrangell, Arctic, geographical discoveries, Chukotka, Livonia. Russian America, Russian Imperial Navy.

Фердинанд Петрович Врангель прославился как военный моряк, государственный деятель, исследователь полярных территорий. Родился он в 1796 г. в семье лифляндского барона Петера Людвига фон Врангеля. Состояние Врангелей на тот момент было не велико, поскольку отец Петера Людвига, будучи камергером у Петра III, попал в опалу при Екатерине II и лишился

большой части своих земель. Кроме того, Петер Людвиг довольно рано скончался, так что Фердинанд уже в 10 лет был определен родственниками-опекунами в морской кадетский корпус, что предопределило его дальнейшую судьбу [4, с.390]. Интересно, что до поступления в кадеты Врангель не знал русского языка, за годы же на русской службе он так его освоил, что записки о своих путешествиях писал на русском языке, предоставив перевести их на немецкий директору Царскосельского Лицея Энгельгардту [3, с.102].

В 1815 г. Фердинанд Врангель был произведен в мичманы, что означало окончание учебы, и был определен для службы в Ревель. Он оказался в одном экипаже вместе с другим будущим выдающимся полярным исследователем П.Ф. Анжу [3, с.102]. К тому времени войны с Наполеоном закончились и офицеры Балтийского флота могли рассчитывать снискать славу и награды только на мирном поприще географических исследований. В 1816 г. Ф. Врангель ходатайствовал включить его в состав экипажа шлюпа "Камчатка", отправлявшегося в кругосветное плавание под началом капитана В.М. Головнина, к тому времени уже прославившегося кругосветным плаванием на шлюпе "Диана" и двухлетним пребыванием в японском плену. Одним из мичманов на "Камчатке" был в будущем знаменитый мореплаватель Ф.П. Литке.

Плавание "Камчатки" продолжалось с 1817 по 1819 гг. По его окончании молодой офицер Ф. фон Врангель был уже состоявшимся исследователем и определился со своим главным интересом: изучение арктических морей.

В марте 1820 г. Ф. Врангель отправился в Сибирь в качестве начальника уже самостоятельной экспедиции. Она была не велика: помимо Врангеля еще 5 человек [4, с.396]. Подробности ее мы знаем, благодаря описанию самого Врангеля, изданному в 1840-1841 гг. сразу на нескольких европейских языках.

Главная задача экспедиции Врангеля состояла в исследовании северо-западной оконечности Евразии и окончательном прояснении вопроса об отделении ее от Северной Америки морским проливом. На это ушло целых четыре года. В путь Врангель с товарищами отправлялись в марте. Весной они передвигались на нартах, запряженных собаками, летом - на лодках и верхом на лошадях. Последних путешественники предпочли оленям, обычному транспорту в этих краях, в силу слишком большой слабости последних [2, с.54-55]. Несмотря на малочисленность экспедиции, которая составляла всего 11 человек, из которых четверо были морскими офицерами, а остальные местными жителями, ее участники, а также месячный запас продовольствия, разместились на 22 нартах, растянувшихся на полверсты в длину. Зиму, которая на Колыме и Чукотке начиналась в конце сентября, экспедиция проводила в острогах и селениях местных жителей, а наступлением первых признаков весны – прежде всего с ослаблением морозов до -10° – в марте снова отправлялась в путь.

Главной трудностью передвижения по льду были торосы. В своих записках Ф. Врангель повествует: "Высота льдин и огромные груды рыхлого снега в промежутках весьма затрудняли путь и утомляли собак. Почти в

середине цепи находилась широкая щель, через которую морская вода пропадала на лед. Мы нашли возможность объехать ее и после трех часов утомительной езды выбрались из лабиринта льдов. Перед нами открылась необозримая гладкая ледяная равнина. Как острова среди океана, поднимались на ней изредка отдельные блестящей белизны льдины" [2, с.4]. Однако неоднократно поля торосов преграждали полярникам путь, и, чтобы не тратить впустую припасы, они были вынуждены поворачивать обратно [2, с.174-175].

Путешественники остроумно решили проблему, которую современные полярники решают при помощи солнцезащитных очков: "На второй день путешествия уже почувствовали мы вредное влияние яркого отражение лучей света от блестящего льда. Все мы, более или менее, страдали воспалением и сильною болью в глазах. Предвидя сие неудобство, запасся я черным крепом; некоторые из нас обтянули им свои очки, другие просто завесили им глаза и тем избавились от ослепительного света, хотя предосторожность ни мало не препятствовала зрению. Для облегчения боли и уменьшения воспаления употребляли мы с пользою мочение глаз вином. Некоторые из наших проводников лечились иначе: они насыпали по вечерам в глаза несколько нюхательного табаку и после мучительной ночи чувствовали наутро значительное облегчение" [2, с.9]. Проблемы создавали встречи с волками и медведями, как белыми, так и бурыми. Главная их опасность состояла в том, что они пугали лошадей, так что утром путешественники могли не обнаружить их около своих палаток. Собак же они наоборот раззадоривали и те устремлялись на них, забывая о своих обязанностях тянуть нарты.

Значительную часть лета полярникам приходилось посвящать, вместе с местными жителями, заготовке провианта при помощи охоты на оленей и рыбной ловли. Однако и тут природа севера вносила свои корректизы: "С 4 июня показалось такое бесчисленное множество комаров, что мы снова удалились в наши тесные избы. Перед окнами и дверьми беспрерывно горели дымокуры и костры, и мы лучше решались сидеть в комнатах в дымной атмосфере, нежели дышать свежим воздухом и подвергаться укусениям бесчисленных насекомых" [2, с.56].

Помимо описаний быта и условий путешествия, записки Врангеля содержат также многочисленные измерения температуры, склонения магнитной стрелки, географических координат различных объектов, описания геологии тех мест, где проходила экспедиция, а также этнографические наблюдения за жизнью якутов и чукчей, в частности практикуемых ими способов охоты на диких гусей и северных оленей. Врангель отмечает чрезвычайную зависимость юкагиров и чукчей от охоты на северных оленей. Ее неудача, вызванная, например, отклонением маршрутов передвижения оленевых стад от обычных, могла вызвать голод в становищах тундренных жителей, начинавших есть кору лиственницы вместо мяса [2, с.227-228].

Итогом экспедиции 1820-1824 гг. стали следующие открытия:

- 1) описан берег Ледовитого океана от устья Колымы до острова Колючина;
- 2) сделано предположение о наличии к северу от м. Якан острова (он будет открыт в 1867 г. и назван в честь Врангеля);
- 3) описаны Медвежьи острова;
- 4) исследованы внутренние районы северо-восточной Сибири в географическом и этнографическом отношениях;
- 5) окончательно решен вопрос о разделении Азии и Америки: Врангель с запада достиг острова Колючин, куда прежде (в 1791 г.) с востока добрался капитан О. Биллингс.

Во время открытий, сделанных первой собственной экспедицией, Врангелем был получен чин капитан-лейтенанта в 1824 г., а также орден св. Владимира 4-й степени [4, с.398]. Именно тогда он и решился на второе кругосветное путешествие, которое началось в 1825 г. и закончилось в 1827 г. Экипаж корабля «Кроткий» во главе с Врангелем совершил свое путешествие по всему свету. После кругосветного путешествия он получил орден святой Анны 2-й степени. Но это было только началом получения исследователем наград. В октябре 1827 г. он стал капитаном второго ранга, а в декабре этого же года его избирают членом-корреспондентом Академии Наук.

В марте 1829 г. Врангель был назначен главным управляющим североамериканскими колониями России, а летом того же года двинулся в путь к месту назначения через всю Сибирь. Дорога эта описана Врангелем во многих живописных подробностях в дневниках, которые ценные как источник по истории быта русского и коренного населения Якутии [1, с.162-180]. Дорога заняла у него свыше года. В этой должности он оставался до 1835 г. Находясь в ней, Врангель не забывал научные занятия, им было исследовано все североамериканское побережье от Берингова пролива до Калифорнии. Один из принадлежащих ныне США островов по праву носит имя Ф. Врангеля. Обратный путь в Россию Врангель проделал через Мексику, где он в качестве неофициального посланника вел переговоры о признании за Россией земель вокруг форта Росс. Однако позиция министра иностранных дел Нессельроде, категорически возражавшего против признания Россией Мексиканской республики, привела к тому, что соглашение не было заключено и крепость была оставлена в 1841 г. [с.407-408].

В 1836 г. Врангель, фактически совершив еще одно кругосветное плавание, вернулся в Петербург. 8 июня ему присвоили ранг контр-адмирала, а 5 августа он получил орден святого Станислава 2-й степени. До 1847 г. он работал в качестве директора Российско-Американской компании. С 1847 по 1849 г. Врангель был избран Председателем отделения общей географии Русского географического общества, одним из основателей которого он являлся. В 1849 г. исследователь уходит со своих постов в качестве вице-адмирала.

26 мая 1870 г. в 73 года Фердинанд Врангель умер в городе Дерпт, с университетом которого его многое связывало., когда проезжал Юрьев.

Если рассматривать все достижения Врангеля, то стоит отметить, что он получил семь наград Российской империи. Хочется отметить интересные факты о деятели:

- 1) Был одним из первых исследователей побережья Сибири и Аляски. Открыл несколько островов, которые отразил на карте;
- 2) Стал автором известных научных трудов, где описывал подробно свои путешествия;
- 3) Стоял у истоков Русского Географического Общества.

Литература

1. Врангель Ф.П. Путевые записки адмирала барона Ф.П. Врангеля [Текст] / Сообщ. В.В. Врангель // Исторический вестник. 1884. Т.18. №10. С.162-180.
2. Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 г.г. экспедицией под начальством флота лейтенанта Ф.П.Врангеля [Текст] / Ф.П. Врангель. СПб: Типография А. Бородина и К., 1841. Ч. 2. 360 с.
3. Лялина М. А. Русские мореплаватели арктические и кругосветные. Путешествия В. Беринга, Г. Сарычева, Ф. П. фон-Врангеля, Ф.П. Литке, Пахтусова и др. [Текст] / М.А, Лялина. 2-е изд. СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1898. 447 с.
4. Шварц К. Н. Барон Фердинанд Петрович Врангель. Некролог [Текст] / К.Н. Шварц // Русская старина, 1872. Т.5. №3. С.389-418.

УДК 355/359-5/-94(4) "1945"

ББК 63.3(4/8)

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ 161-Й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ХОДЕ МОРАВСКО-ОСТРАВСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ В МАРТЕ-АПРЕЛЕ 1945 Г.

Д. Г. Тертерашвили, студент, Н. В. Филоненко, д-р ист. наук, проф.
Воронежский государственный аграрный университет им. императора Петра I

Описывается боевой путь 161-ой стрелковой дивизии 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта на территории Чехословакии и ее роль в Моравско-Остравской наступательной операции в марте-апреле 1945 г.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Красная армия, 4-й Украинский фронт, Чехословакия, 1-я гв. армия, 161-я сд, Моравска-Острава.

BATTLE ACTIONS OF THE 161st SD IN THE COURSE OF THE MORAVIAN-OSTRAW OFFENSIVE OPERATION IN MARCH-APRIL 1945

D. G. Terterashvili, N. V. Filonenko
Voronezh State Agrarian University

The combat path of the 161st Infantry Division of the 1st Guards Army of the 4th Ukrainian Front on the territory of Czechoslovakia and its role in the Moravian-Ostrava offensive operation in March-April 1945 are described.

Keywords: World War II, Red Army, 4th Ukrainian Front, Czechoslovakia, 1st Guards Army, 161st SD, Moravsk-Ostrava.

После победы советских войск в Белоруссии и на Украине летом 1944 года, уже никто не сомневался в победе Красной армии над Третьим рейхом. К этому моменту у вермахта начинались серьезные перебои с горючим, продовольствием, танками и авиацией. Была острая нехватка в опытных солдатах.

Освободив территорию СССР, Красная армия стала теснить немецко-фашистские войска в Европе. Командование 4-го Украинского фронта по приказу Ставки ВГК подготовило наступательную операцию. Основная задача ее заключалась в том, чтобы разгромить моравско-остравскую группировку немецких войск и овладеть промышленным районом Моравска-Острава, который имел огромное значение для немецкой экономики и военной промышленности в целом [1, 368]. Здесь находились металлургические, химические, машиностроительные, нефтеперерабатывающие заводы. Они давали вермахту военную технику, оружие, патроны, топливо и прочую военную продукцию.

Моравско-Остравский укреплённый район состоял на востоке из трех оборонительных полос, которые проходили вдоль рек Ольша, Остравица и Одра, на севере из одной оборонительной полосы, которая проходила на рубеже Троппау-Моравска-Острава. Каждая оборонительная полоса включала по 4 линии оборонительных укреплений. В них входили железобетонные пулеметные и артиллерийские долговременные огневые точки (ДОТы). Их тщательно маскировали под местность, а система огня была детально продумана врагом.

В предстоящем наступлении, основной ударной силой были 1-я гвардейская и 38-я армии. Они должны были наступать в направлении городов Оломоуц и Пардубице, разгромить противника и выйти на рубеж р. Влтава и овладеть Прагой. Общая численность советской армии к началу операции насчитывала 255 000 человек, 3000 орудий и минометов, около 200 танков и САУ, 400 самолетов. Противник насчитывал 150 000 солдат, 1500 орудий и минометов, 100 танков и САУ и 120 самолетов.

На тот период 161-я сд входила в состав 107-го ск 1-й гв. армии. Командиром дивизии был полковник Гершевич [2, 9]. 161-й сд предстояло

развить успех 129-й сд в направлении населенных пунктов Погvizдув, Свибице, отрезать пути отхода врага на запад и во взаимодействии с соединениями 11-го ск овладеть городом Цешин.

Моравско-Остравская наступательная операция началась 10 марта 1945 года после 80-минутной артиллерийской подготовки. Соединения первого эшелона к концу первого дня наступления заняли рубеж Заблоцу-Дрогомысьль. Чтобы развить успех 107-го ск командование 1-ой гв. армии изменило задачу 161-й сд. Она должна была действовать с левого фланга 38-й и нанести удар по противнику вдоль западного берега Вислы.

14 марта дивизию усилили 839-й гаубичный, 114-й и 195-й минометные, 1213-й истребительно-противотанковый, 713-й самоходно-артиллерийский полки и 5-ая танковая бригада. Справа занимали позиции части 67-го ск 38-й армии, а слева - 237-я сд. В этот день, в ожесточенных рукопашных боях, отличился пулеметный расчет под командованием младшего лейтенанта Т.М. Пукаса, который сумел уничтожить более 30 солдат вермахта [3, 177].

Отразив атаки противника, части 161-й сд 15 марта, после 40-минутной артиллерийской подготовки, перешли в наступление. На левом фланге дивизии в боях за м. Рыхулд действовал 565-й пп. Бои приняли ожесточенный характер, но полностью овладеть м. Рыхулд полк так и не смог. Такой же тяжелый бой вел 575-й пп за железнодорожную станцию Прухна. В течение 15 марта полки первого эшелона овладели двумя оборонительными траншеями, однако дальше развить наступление не смогли. Бои за Рыхулд и Прухну длились трое суток.

Укрепившись на достигнутых позициях бойцы Красной Армии были готовы вновь ринуться в бой, но наступление возобновилось лишь 24 марта. 1-я гв. армия вела ожесточенные бои, медленно продвигаясь вперед восточнее г. Фриштата. Красноармейцы сумели выйти на подступы к городу. 161-я сд все это время находилась во втором эшелоне 107-го ск в готовности развить успех в направлении г. Хотебуз.

В дальнейшем 4-й Украинский Фронт получил приказ нанести удар в районе Одера, овладеть городом Моравска-Острава, а затем действовать в направлении Оломоуца навстречу наступающим войскам 2-го Украинского Фронта [2, 28].

В рамках этого наступления, 1-й гв. армии предстояло наступать совместно с 38-й армией с целью овладеть г. Моравска- Острава и развить успех, двигаясь на Фридэк, Новы-Ичин и Пржеров. 161-я сд должна была наступать в направление Осие, Ользы, переправиться через реку Одер и захватить плацдарм на его правом берегу.

Исполнение приказа началось утром 15 апреля 1945 года. 1-я гв. армия атаковала противника на участке протяженностью в 5 км, недалеко от населенных пунктов Гожице и Лазиска. Противник умело использовал условия местности и развитую сеть оборонительных сооружений, не давая советским частям осуществлять быстрое продвижение вперед. Из-за упорного сопротивления врага, была предпринята вторая попытка прорвать оборону в

этом направлении 16 апреля. 161-я сд сумела взломать укрепрайон врага и овладеть м. Гожыце. По мере продвижения красноармейцев росло сопротивление немецко-фашистской армии. В этих условиях части 161-й сд были вынуждены закрепиться на достигнутой позиции и отражать контратаки противника. Батальоны капитана И.Г. Коломейцева и майора М.Г. Коваленко 569-го пп с большим трудом сдерживали контратаки частей противника. Стоит отметить храбрые действия отделения сержанта П.П. Шавшина, которое овладев железнодорожной станцией, сумел приспособить здание станции к обороне и сдерживать натиск противника [3, 181]. В журнале боевых действий 4-го УФ, об этом событии говорится, что 161-я сд, сменив часть подразделений 2-й гв. вдд с рубежа юго-восточнее опушки леса (1 км западнее Чыжовице) - железнодорожная дорога (1,5 км севернее церкви Гожыце) перешла в наступление и, овладев Осины и железнодорожной станцией западнее Осины, продолжила бой на шоссе Велшница-Гожыце. К исходу дня контратакой силой до батальона пехоты противника, была выбита из железнодорожной станции. На следующий день 16 апреля 161-я сд, преодолевая сопротивление контратакующего противника, овладела станцией Осины, перекрестком дорог западнее Осины и рощей западнее и южнее Осины [2, 55; 59].

4 дня, с 15 по 19 апреля 1-я гв. армия медленно продвигалась вперед, взламывая хорошо организованную оборону неприятеля. Части правого фланга 4-го Украинского фронта подошли к г. Моравска-Острава с севера. С целью нарастить ударную силу на этом участке фронта, было принято решение перебросил 161-ю сд и временно подчинил ее командованию 95-го ск. 19 апреля дивизия была переброшена на указанный участок, а уже во второй половине дня вступила в бой с противником в районе населенного пункта Овшиц. Бои шли четверо суток. Немецко-фашистские части умело применяли выгодное положение местности и развитую систему траншей, ДОТов и ДЗОТов. Дивизия смогла подойти к населенному пункту Дарковице и Гать, однако, сходу ими овладеть не сумела. Здесь отличились красноармейцы 1666-го самоходно-артиллерийского полка В.В Евстафьев. Заняв убойную позицию они, отражая контрнаступление врага, уничтожили штурмовое орудие, 2 пулемета и до 30 солдат и офицеров. За умелые действия, хладнокровие и храбрость, проявленную при обороне, Ордена Красной Звезды был удостоен младший лейтенант В. В. Евстафьев, ордена Славы III степени - младший сержант П. И. Ганчайко, старший сержант С. В. Зиновьев и механик-водитель сержант В. А. Шитов [3, 183].

С 20 по 23 апреля 161-я сд продолжала вести напряженные наступательные бои, отражая настойчивые и многократные контратаки пехоты и танков противника. Так, 21 апреля 161-я сд действовала в полукилометре севернее с. Дарковице и на южной окраине с. Гать. 22 апреля вместе с частями 95-го ск, 107-го ск и 3-го гск, после 60-ти минутного артиллерийского огня, направленного на подавление и разрушение оборонительных сооружений противника, возобновила наступление. Отразив неоднократные контратаки

противника, силой до батальона пехоты на участке с. Дарковице – роща северо-западнее Шилгержовице выбила противника с промежуточного рубежа, прикрывавшего подход к основной оборонительной полосе, овладела с. Дарковице и высотой 280,0 [2, 82].

В период с 24 по 25 апреля операция была приостановлена с целью подготовки к штурму мощнейших оборонительных сооружений противника, стоящих на подступах к г. Моравска-Острава.

26 апреля, после длительной артподготовки, советские части начали наступление. Несмотря на тщательную подготовку, взломать оборону противника с ходу не удалось. Но на следующий день, введя в бой резервы, удалось добиться значительного продвижения. Войска 4-го УФ фронта в течение 27 апреля продолжали упорные наступательные бои по прорыву сильно укрепленных позиций противника на подступах к Моравска-Остравы и на ряде участков продвинулись от 1 до 5 км, отразив в течение дня неоднократные контратаки пехоты и танков противника. 1-я гв. армия силами 107-го ск в 7.30 возобновила атаку укрепленных позиций противника и, прогрызая долговременную оборону вела упорные бои на переднем крае укрепленной полосы. В результате боя было захвачено 2 ДОТа, блокировано 2 ДОТа и разрушено 6 ДОТов [2, 100].

28 апреля Красная Ария приступила к прорыву главной полосы обороны врага. Остановить советские части было уже невозможно. Так, части 569-го пп 161-й сд, вступили в бой за село Глучин. В этом бою отличился пулеметчик ефрейтор М.Е Жильцов. Получив приказ прикрывать фланги роты, он вначале своим огнем подавил 2 огневые точки врага, а затем, сменив позицию уничтожил более 10-ти солдат противника. Получив ранение, красноармеец продолжал бой. За проявленный героизм, он был удостоен орденом Славы II-й степени. К 14 часа дня населенный пункт был взят [3, 184].

Утром 30 апреля 161-я сд взяла с. Петржовице и подошла к р. Одер. Форсировав реку, взаимодействуя с подразделениями 38-я армия, дивизия к 14 часам с северо-запада подошла к городу Моравска-Острава. Вечером 30 апреля город был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков. За месяц боев бойцы 161-й сд уничтожили более 3000 солдат и офицеров, взяли в плен более 600. В число трофеев дивизии вошли: 40 орудий и минометов, около 100 пулеметов, более 500 автоматов и 21 единица транспорта. 30 апреля 1945 года столица нашей Родины Москва салютовала войскам 4-го Украинского фронта, штурмом овладевшим г. Моравска-Острава - мощным опорным пунктом обороны немцев в Чехословакии - 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий [2, 109].

Литература

1. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в

Европе. Война с Японией [Текст]. М.: Кучково поле, 2013. – 864 с.

2. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 1256.

3. Смольный, М.К. 7000 километров в боях и походах [Текст] / М.К. Смольный. – 2-е изд., испр., доп. – М.: Воениздат, 1982. – 192 с.

УДК 341.312.2

ББК 65.28

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЯ ВОЙНЫ И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

А. Н. Ложков, курсант, Д. А. Леженин, М. А. Чурсина, канд. биол. наук
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Природные ресурсы не только материально обеспечивают, но в некоторых случаях и мотивируют вооруженные конфликты в современном мире, а кроме того – формируют стратегии власти. В данной статье рассматриваются теории взаимосвязей между наличием природных ресурсов и возникновением вооруженных конфликтов, и историческими процессами, в которые они включены.

Ключевые слова: вооруженные конфликты, природные ресурсы, политическая экология.

POLITICAL ECOLOGY OF WAR AND NATURAL RESOURCES

A. N. Lozhkov, D. A. Lezhenin, M. A. Chursina
Military educational scientific center air force
«Air force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky
and Y. A. Gagarin» (Voronezh)

Natural resources not only finance, but also, in some cases, motivate armed conflicts in our time, and in addition, allowed formulating political strategies. In this article, theories of the relationship between natural resources and armed conflict and the historical processes in which they are included are discussed.

Keywords: armed conflict, natural resources, political ecology.

Природные ресурсы сыграли заметную роль в истории вооружённых конфликтов. Исследователи, работающие в области политических наук, нередко рассматривали взаимосвязи между окружающей средой и вероятностью вооружённого конфликта, делая акцент на социальных конфликтах из-за природных ресурсов. В историческом прошлом основную

роль играли лесные ресурсы и сельскохозяйственные земли. В дальнейшем акцент сместился в сторону энергоносителей, таких как нефть и природный газ.

Политическая экология представляет собой парадигму, которая предполагает, что глобальные экологические проблемы, в частности, ресурсный дефицит, являются одним из основных факторов развития военных конфликтов. Несмотря на то, что имеется «растущее антропогенное воздействие на природу и политические силы, стоящие за ним» [1, 191], политическая экология, тем не менее, до недавнего времени включала очень мало исследований взаимосвязей наличия природных ресурсов с политическими событиями. Это означает, что не было никакого серьезного рассмотрения войны как средства контроля и доступа к ресурсам, а также политических переговоров как метода их распределения [2, 32].

Решение этих проблем в рамках политico-экологического подхода требует подхода к вооруженным конфликтам, связанным с ресурсами, как к историческим процессамialectической трансформации природы и социальных групп. Современные конфликты, связанные с ресурсами, уходят своими корнями в историю «добычи» ресурсов, последовательно переводимую меркантилизмом, колониальным капитализмом и государственной клептократией.

Доступность любого ресурса сама по себе не является априорной причиной конфликта. Скорее, причиной войны представляются желания, вызванные этой доступностью, а также потребности людей и практика, формирующая политическую экономию любого ресурса, вследствие чего насилие становится решающим средством. Таким образом, для подобного анализа необходимо опираться как на антропологический анализ, так и на анализ международных отношений.

Политический подход к экологии также требует взаимодействия с двумя наиболее распространенными перспективами: дефицит ресурсов (в основном возобновляемых ресурсов) вызывает конфликты, и обилие ресурсов (в основном невозобновляемых ресурсов) также вызывает конфликты.

По мнению сторонников гипотезы «дефицитных войн за ресурсы», люди или нации будут сражаться друг с другом, чтобы обеспечить доступ к ресурсам, необходимым им для выживания: чем меньше ресурсов, тем острее будет борьба. Примером является прогрессивная деградация природных ресурсов островов Пасхи в результате их использования его полинезийскими жителями, которая закончилась междуусобной борьбой и каннибализмом до тех пор, пока число жителей не уменьшилось с 20 тысяч до 2 тысяч, когда европейцы впервые прибыли на острова в 1722 году.

Однако, есть несколько контраргументов против гипотезы экологической войны. Во-первых, нехватка ресурсов и демографическое давление не обязательно приводят к вооружённому конфликту. Напротив, они могут привести к социально-экономическим инновациям, включая переориентацию производства и рынка, что часто приводит к более справедливому

распределению власти в обществе. Во-вторых, международные торговые и рыночные механизмы могут в некоторой степени уравновешивать локализованные дефициты или мотивировать развитие инновационных технологий и, как следствие, происходит смещение заинтересованности в сторону других ресурсов, которые не находятся в дефиците.

В-третьих, в странах с ограниченными ресурсами государство больше зависит от финансового вклада со стороны общества, чем в богатых ресурсами странах, и поэтому оно более вероятно будет подотчетным для общества, а, следовательно, и менее конфликтным. Наконец, в интересах элиты бедных стран – создать и использовать человеческий капитал, а не защищать скучные или несуществующие ресурсы. С этой точки зрения, вероятность насильственных конфликтов уменьшается по мере развития человеческого капитала (например, посредством образования, торговли и производственных навыков), диверсификации экономики, а управление становится более прозрачным и подотчетным обществу.

С другой стороны, сторонники «войн за ресурсы» приводят такой аргумент, что сырьевые товары легко облагаются налогом и поэтому привлекательны как для правящих элит, так и для их конкурентов. Таким образом, наличие обильных ресурсов будет представлять собой «приз» за захват государственного или территориального контроля, тем самым увеличивая риск вооружённых конфликтов и предоставляя вооруженным группировкам «добычу», необходимую для приобретения новой военной техники и новых захватов. Таким образом, вооруженные конфликты, как правило, коммерциализируются с помощью захватываемых природных ресурсов.

Кроме того, обеспеченность природными ресурсами страны влияет как на ее экономическую политику, так и на тип управления. Исследования демонстрируют, что изобилие природных ресурсов часто связано с плохим экономическим ростом и управлением, а они, в свою очередь, приводят к большей вероятности конфликта [3, 8].

Необходимо также отметить, что как само по себе обилие ресурсов, так и нехватка ресурсов не могут являться необходимым и достаточным фактором конфликта. Драгоценные камни или нефть также могут быть мобилизованы для мирного развития, как, например, в Ботсване или Норвегии. Точно так же нехватка ресурсов не помешала мирному развитию во многих странах, в качестве примера высокоразвитой страны с ограниченными ресурсами часто упоминается Япония.

Создание ресурсов из природных ресурсов Земли является историческим процессом социального строительства; как отметил Циммерман [4], «ресурсов нет; они возникают вследствие технического развития». Это значит: то, превращается ли природный объект в ресурс, в большей степени связано с человеческими желаниями, потребностями и практикой; или, с политической точки зрения, с условиями, средствами и силами производства [5, 112].

Алмазы представляют собой один из лучших примеров бесполезного материала, за исключением промышленной резки и абразивных свойств, созданных как один из наших наиболее дорогостоящих ресурсов посредством манипулирования такими символами, как чистота, любовь и вечность. С экономической точки зрения, недостаток создает стоимость. В этом случае решающее значение имеет географически масштаб анализа: например, в Анголе существует локальное изобилие алмазных ресурсов, дефицитных по всему миру.

Эти социальные конструкции могут развиваться: алмазы теперь признаны не только «лучшими друзьями девушек», как объявляют маркетинговые лозунги южноафриканского алмазного картеля De Beers, но и «лучшими друзьями» воюющих сторон, которые разоряют такие страны, такие как Ангола, Конго или Сьерра-Леоне. Необходимость сохранить гламурный имидж заставила алмазную отрасль быстро реагировать, по крайней мере, с точки зрения связей с общественностью.

Роль, которую играют добыча алмазов и доходы от них в нескольких современных африканских конфликтах, не является ни уникальным, ни недавним явлением, а связана с длительной последовательностью добычи «ресурсов», объединяющей сети местных элит, трансграничных коммерческих агентов и глобальных рынков, таких как экспорт рабов, резины, древесины, кофе, минералов, нефти или алмазов.

В заключение следует отметить, что в рамках исторических процессов, формирующих политическую экономику добычи ресурсов, в воспроизводстве и трансформации конфликтов, связанных с ресурсами, участвуют несколько факторов. Ресурсы и вооруженные конфликты связаны с искажающим воздействием зависимости от ценных ресурсов на общество, конфликтностью природных ресурсов с точки зрения политической экономики. Кроме того, пространственное распределение и нестабильность ресурсов имеют решающее значение в отношении возможностей воюющих сторон захватить или сохранить контроль над доходами от ресурсов. Таким образом, политическая экономика, материаловедение и география ресурсов могут существенно повлиять на вероятность и ход вооруженных конфликтов. В свою очередь, потребности и практика войны также оказали влияние на характер эксплуатации ресурсов и состояние окружающей среды. Именно с этой точки зрения мы можем говорить о политической экологии войны.

Литература

1. Bryant, R. Third World political ecology [Текст] / R. Bryant, S. Bailey. – London. – Routledge, 1997. – 237 p.
2. Peet, R. Liberation ecologies: environment, development, and social movements [Текст] / R. Peet, M. Watts. – London. – Routledge, 1997. – 288 p.

3. Collier, P. Economic causes of civil conflict and their implications for policy [Текст] / P. Collier. – Washington. – DC: World Bank, 2000. – 23 p.
4. Zimmerman, E. World resources and industries [Текст] / E. Zimmerman. – New York. – Harper and Row, 1951. – 842 p.
5. Harvey, D. Justice, nature, and the geography of difference [Текст] / D. Harvey. – Oxford. – Blackwell, 1996. – 480 p.

УДК 347.1
ББК 67.404

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

М. О. Суходолова, курсант, И. С. Малышева, канд. юрид. наук
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России

Статья посвящена вопросам правовой охраны права собственности на виртуальные объекты.

Ключевые слова: виртуальное пространство, виртуальный объект, интеллектуальный объект, юридическая ответственность.

LEGAL REGULATION OF VIRTUAL OBJECTS

М. О. Sukhodolova, I. S. Malysheva
Federal state educational institution «Voronezh institute of the Russian Federal
Penitentiary Service»

The article is devoted to the issues of legal protection of ownership of virtual objects.

Keywords: virtual space, virtual object, intellectual property, legal liability.

Сегодня, в связи со стремительным развитием возможностей информационных технологий, неотъемлемой частью нашей жизни становится виртуальное пространство. Оно представляет собой определенное средство реализации различных общественных отношений. В связи с чем, в последнее время виртуальное пространство начинает выступать новой сферой действия права.

В настоящее время в российском законодательстве и правовой науке не выработано единого подхода к определению термина «виртуальное пространство». Ему могут соответствовать следующие синонимы: виртуальная реальность, киберпространство и др. Чаще всего под ними подразумевается Интернет-пространство[1].

Характерной чертой виртуального пространства является его фактически тождественное свойство с реальной жизнью. Исходя из этого, виртуальному

пространству присуще наличие аналогичных проблем, что и жизни реальной. В тоже время, в отличие от реальности, большинство отношений в виртуальной сфере остаются до сих пор не урегулированными нормами права, в число которых мы можем отнести и отношения права собственности на виртуальные объекты. Под виртуальным объектом в научной литературе понимается использующийся на основании неисключительной лицензии объект интеллектуальных прав.

Такое положение дел на практике создает трудности в защите права собственности на виртуальные объекты. Сегодня российские суды чаще всего отказывают в исках, связанных с кражей или порчей виртуальных объектов. При этом суды ссылаются на статьи Гражданского кодекса регламентирующие проведение игр и пари[3]. В соответствии с этим нормативным актом права лиц, принимавших участие в играх и пари, не подлежат защите в судебном порядке. Однако, такое обоснование отказа в исках о защите права собственности на виртуальные объекты не вполне корректно, так как в соответствии с положениями действующего российского законодательства игры и пари рассматриваются исключительно как азартные игры, характерными чертами которых являются:

- наличие соглашения между организатором игры и игроком, который последний заключает на свой страх и риск;
- согласно условиям соглашения, в качестве критерия выигрыша закрепляется факт наступления определенного события;
- основной целью азартной игры является извлечение прибыли в виде выигрыша определенной денежной суммы или вещи.

Таким образом, виртуальные объекты, в частности игровые виртуальные объекты не подходят под определение азартных игр и пари, так как не обладают указанными выше характерными чертами. Следовательно, виртуальные объекты не должно приравниваться к играм и пари.

С целью защиты прав собственников виртуальных объектов можно применить концепцию «волшебного круга» (The Magic Circle Test), предложенную зарубежными учеными. Идея концепции заключается в том, что правовая защита виртуальных объектов обеспечивается в том случае, когда собственники виртуальных объектов при вступлении в различные отношения предвидели (или должны были предвидеть при разумной осмотрительности) что их право собственности на виртуальные объекты может быть нарушено со стороны третьих лиц. Однако, если согласно правилам поведения в виртуальном пространстве допускается совершение краж виртуальных объектов, то на указанные действия не должны распространяться нормы действующего законодательства. В качестве примера можно рассмотреть игровую площадку Ultima online, согласно правилам которой, кражи различных игровых предметов допускаются.

В случае же, если пользователь с целью завладения чужими виртуальными объектами совершил взлом игрового аккаунта другого лица, то

указанные действия должны быть квалифицированы по соответствующей статье Уголовного кодекса.

В мировой законодательной и правоприменительной практике существуют и иные подходы к определению правового статуса виртуальных объектов и вопросов права собственности на них. Так, в практике Китая при рассмотрении судебных споров, касающихся краж виртуальных объектов, нередко применяется законодательство, регулирующее вопросы собственности на обычное имущество. В этом государстве защита виртуальных объектов осуществляется с помощью гражданского и уголовного законодательства. Более того, в правоохранительных органах Китая разработаны специализированные инструкции, в которых раскрыты основные вопросы расследования краж в виртуальном пространстве.

Аналогичной точки зрения придерживаются и правоохранительные органы Тайваня. Согласно Постановлению Министерства юстиции Тайваня от 23 ноября 2011 г. виртуальные объекты были приравнены к остальному имуществу и в случае их кражи должны применяться нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за хищение чужого имущества.

В настоящее время в России отсутствуют нормативно-правовая база, способная урегулировать отношения в виртуальном пространстве относительно виртуальных объектов, что приводит к продолжающимся во времени конфликтным ситуациям между собственником виртуального объекта с третьими лицами.

Таким образом, в Российской Федерации отношения, регулирующие вопросы права собственности на виртуальные объекты пока остаются вне правового поля. На наш взгляд, вопросы обращения виртуальных объектов в виртуальном пространстве способен урегулировать закон «О правовом статусе виртуальных объектов». В этом нормативном правовом акте следует предусмотреть положения, раскрывающие понятие «виртуальный объект», особенности регулирования правомочий собственника в отношении виртуальных объектов, а так же положения, устанавливающие юридическую ответственность за нарушения прав собственности на виртуальные объекты.

Литература

1. Батурина, Ю. М. Что делает виртуальные преступления реальными [Текст] / Ю. М. Батурина, С. В. Полубинская // Труды института государства и права Российской академии наук. – 2018. – № 2. – С. 14.
2. Савельев, А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх [Электронный ресурс] / А. И. Савельев // Практическое пособие для юристов. – Режим доступа: <http://of-law.ru/stati/pravovaya-priroda-virtualnykh-ob-ektov-priobretayemykh-za-realnye-dengi-v-mnogopolzovatelskikh-igrakh.html>.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

УДК 37.014.3
ББК 74.273(2)

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВЕТСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В 1920-е гг. XX в.

Е. А. Догадина, студент, О. Г. Некрылова, канд. ист. наук, доц.
Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина

Анализ роли и деятельности комсомола как одного из главных субъектов советской политики, его вклада в идеологическое воспитание молодежи в 1920-е гг. XX в. представляет значительный интерес, как для исторической науки, так и молодежной политики и практики на современном этапе развития России.

Ключевые слова: идеологическое воспитание, комсомольская организация, советская школа, кружковая деятельность.

IDEAS AND POLITICAL EDUCATION OF SOVIET YOUTH UNDER CONDITIONS OF FORMATION OF SCHOOL KOMSOMOL ORGANIZATIONS IN THE 1920s XX century

E. Dogadina, O. G. Nekrylova
Bunin Yelets State University

Annotation. Analysis of the role and activities of the Komsomol as one of the main subjects of Soviet politics, its contribution to the ideological education of youth in the 1920s. The 20th century is of significant interest, both for historical science and youth policy and practice at the present stage of the development of Russia.

Keywords: ideological education, komsomol organization, soviet school, circle activities.

Российская история в 1920-е гг. XX века насыщена колоссальными по масштабам и социальным последствиям процессами и явлениями: новая экономическая политика, начало индустриализации и коллективизации, становление тоталитарного государства, реформирование системы образования. Все эти процессы и явления были тесно связаны с политикой, идеологией советского государства и имели прямое отношение к советской молодежи и зарождавшемуся комсомольскому движению.

Комсомол предполагает конфигурацию молодежного коммунистического течения, имевшего существенную роль в общественно-политической организации СССР. 1920-е гг. характеризуются напряженной классовой

борьбой во всех отраслях жизни общества, особенно в области идеологии и образования. Суть деятельности комсомольской организаций в это время заключалась в воспитании в детях и молодых людях идеалов и установок для наиболее продуктивного участия их в классовой борьбе.

Главными задачами, стоящими перед советским правительством в 1920-е гг. стало не только создание прочной экономической базы для построения социализма, но и воспитание в умах молодого поколения определенного политического и идеологического мировоззрения. В речи на I Всероссийском съезде по просвещению 26 августа 1918 г. А.В. Луначарский подчеркнул, что борьба за школу, за просвещение народных масс наряду с политической и экономической властью народа, является третьим и не менее важным условием подлинного народовластия. Школа — органическая часть советского общества, она должна «пропитаться новым духом», от нее должны исходить «воспитательные силы», она должна влиять «на пролетарские и полу-пролетарские слои общества», активно участвовать в социалистическом строительстве [4, 145]. Связь воспитания и обучения с жизнью, с практикой коммунистического строительства — этот принцип был провозглашен им как важнейший в строительстве новой школы. В достижении этой общей цели с самого начала важная роль отводилась детскому и юношескому движению.

В декабре 1917 г. в постановлении народного комиссара по просвещению А.В. Луначарского «О реформе средней школы» говорилось о коллективном управлении школой, и объявлялась свобода союзов и собраний школьников. В 1918 г. в журнале «Свободное воспитание и свободная школа» Блонский П.П. писал: «Что касается вопроса о внесении элемента партийно-политической работы с подростками, то это нельзя не признать допустимым по педагогическим соображениям: нельзя душу подростка делать ареной политической борьбы». Пройдя через революции комсомольских съездов, сформировались основные взгляды клубной деятельности в школе. В них была определена его основная направленность: «...всякая культурно-просветительная работа немыслима без основы общественной» [1, 80].

Изначально совместная деятельность комсомола и школы заключалась в организации культурно-массовой работы среди населения и в освещении задач образования и воспитания молодого поколения. Однако уже летом 1921 г. в «Положении об организации учащихся в школах II ступени» предусматривалось создание школьных ячеек РКСМ для проведения именно политической работы среди учащихся. Этим определялась и основная задача школьной комсомольской организации — оказывать свое идеально-политическое влияние на массы молодежи.

Комсомол, приступая к практической планомерной работе, воспитания молодёжиставил цели «создание нового поколения здоровых духом и телом строителей коммунистического общества» [7, 259]. Процесс активного утверждения комсомольских ячеек в школе, начавшийся с 1920 г., был связан с постепенным слиянием клубов РКСМ со школьными организациями. В

дальнейшем идея взаимодействия комсомола и школы получила свое развитие на III Всероссийской конференции РКСМ (июнь 1923 г.). Ставилась задача усилить влияние комсомола на детей и школу, завоевав руководящее положение в органах ученического самоуправления, вовлечь школьников в различные политические кампании.

IV съезд РКСМ в резолюции о работе среди учащихся четко определил роль комсомола в школе: «Основной формой работы среди учащихся является школьный клуб, организуемый секцией по работе среди учащихся Политпросвета и ОНО совместно со школьным коллективом РКСМ. Задача последнего руководить жизнью и работой клуба» [7,259]. «Привлечение учащихся к делу школьного строительства проводится через органы самоуправления учащихся, в которые для обеспечения коммунистического влияния вводятся представители школьных коллективов РКСМ...» [7,260]. Таким образом, определялось и одно из главных направлений деятельности комсомольской ячейки — не только способствовать развитию детского самоуправления, но и завоевывать в нем руководящее политическое влияние.

Комсомольские ячейки пытались, как отмечала Н. К. Крупская, «пропитать всю работу школы элементами идеино-политического воспитания. Тем самым им удавалось до некоторой степени нейтрализовать основной недостаток учебно-воспитательного процесса в школах II ступени — схоластичность, преобладание книжно-словесных методов преподавания, оторванность от современности» [2,65].

Необходимо выделить два основных направления деятельности комсомольских организаций в школе в 1920-е гг. С одной стороны, комсомол, последовательно выступал сторонником связи школы с окружающей действительностью, вместе с учителями участвовал в становлении новой системы образования. На протяжении 1920-х гг. основной сферой совместной деятельности комсомола и педагогического коллектива было политическое воспитание учащихся, формирование у них политического сознания и навыков общественно-политической работы.

С другой стороны, во внешкольной деятельности комсомольская ячейка выступила своеобразным центром, координирующим воспитательное влияние на учащихся школы и общественных организаций, осуществляла идеологическую направленность деятельности кружков, объединений, редколлегии стенных газет, творческих журналов и т. п. Среди целей комсомольских клубов и организаций можно выделить следующие основные: упрочение связей внутри организации, повышение активности ее членов и вовлечение в сферу влияния комсомола широких кругов молодежи. Процесс активного утверждения комсомольских ячеек в школе, начавшийся с 1920 г., был ознаменован и постепенным слиянием клубов РКСМ со школьными организациями. Комсомольцы, как правило, входили в правление школьного клуба. Политико-просветительная направленность клубной деятельности включала два основных звена: кружковую и массовую работу.

Исторический опыт показал, что если деятельность пионерской организации была направлена на активное участие в жизни и делах народа, на помошь в строительстве нового общества, а не только на решение познавательных задач на уроках, то авторитет такой организации среди детей и взрослых возрастал, дети с желанием и охотой вступали в ее ряды и принимали участие в социально-экономических процессах жизни.

Кружковая работа в силу групповой системы занятий по интересам предоставляла большие возможности для непосредственных контактов комсомольцев с учителями и основной массой учащихся и, таким образом, открывала новые пути для взаимовлияний, в которых комсомольцы, как наиболее передовая и сознательная часть учащихся, играли активную роль. Комсомольские ячейки вели работу в различного типа политических кружках, призванных закреплять и углублять изучаемый материал, прочнее связывать его с современностью. В «учебных» кружках комсомольцы стремились к расширению рамок общественных интересов школьников.

В газетных кружках учащиеся получали навыки чтения газет, обсуждали вопросы внутренней и внешней политики. Газета была наиболее доступным и широко распространенным видом политической литературы, которая использовалась комсомольцами для пропагандистской деятельности. В школах, где отсутствовали новые учебники по истории и обществоведению, газета являлась незаменимым пособием при изучении коренных преобразований, внесенных Великой Октябрьской революцией в область политики и экономики. Вырезки из газет оформлялись в виде альбомов, информационных бюллетеней, стенгазет. Часто сводка политических информаций за неделю становилась достоянием не только школы, но и рабочего клуба, крестьянской избы-читальни. С целью широкого распространения в школе и среди населения информации о текущих политических событиях комсомольцы устраивали выпуски «живой газеты», которая включала в себя игровые моменты, являлась в 20-х гг. одной из форм комсомольской пропагандистской деятельности.

В заключении, можно сделать вывод, что массовая политическая работа явилась тем основным стержнем, который к середине 1920-х гг. определял идеино-политическую направленность комсомольской деятельности. Первостепенная роль комсомольской ячейки как проводника влияния партии на учащуюся молодежь в этом процессе несомненна.

Однако, необходимо отметить, что в концу 1920-х гг. происходит переход от многообразия в деятельности, формах существования детских и молодежных организаций к унитаризму, когда под жестким давлением правящей большевистской партии в молодежном движении утверждается монополия комсомольской организации, сыгравшей в дальнейшем важнейшую роль в общественно-политической жизни советской России.

Литература

1. Блонский, П. П. Гражданское или человеческое воспитание? [Текст] / П.П. Блонский // Свободное воспитание и свободная школа.- 1918.- № 1-3.- Ст. 79-88.
2. Крупская, Н. К. Народное образование и демократия [Текст] / Н. К. Крупская - М.: Книгоиздательство «Коммунист», 1919. – 132с.
3. Лебина, Н. Б. Рабочая молодежь Ленинграда: труд и социальный облик. 1921–1925 гг. [Текст] / Н.Б. Лебина. - М.: Наука, 1982.- 168 с.
4. Луначарский, А. В. О народном образовании [Текст] / А.В. Луначарский - М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1958.- 559с.
5. Марущак, О.В. Роль рабочей молодежи в истории России в 20–30-е годы XX века [Текст] / О.В. Марущак // Молодой ученый.—2015.—№1.— С.349-352.
6. Федорова, Н.М. Самоуправление в советской школе (20-е 30-е годы XX века) [Текст] / Н.М. Федорова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена.- 2008.- № 52.
7. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. [Текст] // Сборник документов. 1917—1973 гг. / А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. - М.: Педагогика, 1974.- 560 с.

УДК 93

ББК 63.3(2)

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ НЕХАЕВСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

А. Д. Амирова, студент, Л. И. Маслихова, канд. ист. наук, доц.
Воронежский государственный технический университет

Рассматривается образование Нехаевского района Волгоградской области в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, школьное образование, Нехаевский район, дети, школьники.

SCHOOL EDUCATION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE EXAMPLE OF NEKHAEVSKY DISTRICT OF THE VOLGOGRAD REGION)

A. D. Amirova, L. I. Maslihova
Voronezh State Technical University

The formation of the Nekhaevsky district of the Volgograd region during the years of the Great Patriotic war.

Keywords: the Great Patriotic war, school education, the Nekhaevsky district, children, pupils.

Более семидесяти лет прошло со дня окончания одной из самых жестоких войн в мировой истории- Великой Отечественной войны. Эта тема, бесспорно, всегда была и остается очень животрепещущей для нашего народа: невозможно забыть те изнуряющие, кровопролитные годы, навсегда остаются в людской памяти героически павшие за Отчизну воины и труженики. Много жизней она унесла; нет ни одной семьи, которую бы не затронула война. Это страшное время не обошло стороной и мою малую родину, мой Некаевский район. И пусть здесь не проходило кровопролитных сражений, не гремели пущечные раскаты, но война коснулась и его, как и любого уголка нашей необъятной Родины. Отрадно знать, что с каждым годом изучение этого периода времени затрагивает и самые маленькие кусочки нашей необъятной Родины, выявляя всё больше интересных фактов и дополняя исторические материалы. Всем известно, что война, какая бы она не была, всегда очень влияет на развитие общества, в частности – на процесс образования. Однако признанный факт: СССР всегда считалась самой грамотной страной с практически лучшей системой образования. Из этого сам собой напрашивается вопрос: как же функционировали советские школы в военный период? Что дополнено и изменило их деятельность? И какими были сами ученики?

Чтобы не дать уровню образования сильно понизиться, в военные годы проводилась экспериментальная деятельность, направленная на повышение уровня знаний. Но не всё приносило положительные результаты.

В эти годы были сделаны важные преобразования, некоторыми из них мы пользуемся и сегодня:

1. Пятибалльная оценочная система;
2. Обязательное обучение в школе в течение семи лет ;
3. Дети должны идти в школу строго с 7 лет ;
4. Выпускные испытания после 4 и 7 класса;
5. Экзамены на аттестат о среднем (полном) общем образовании ;
6. Отличники получали золотые или серебряные медали.

Но они не сразу вошли в жизнь советского школьника. Мужское население, в том числе и учителя были вынуждены уйти на фронт, это стало большим препятствием для развития образования.

Наконец, с 1944-1945 учебного года было установлено обязательное обучение детей с семилетнего возраста. Благодаря этому нововведению дети после детского сада не теряли время и могли сразу пойти в школу.

В сложные для страны годы правительство и партия делали все, что возможно, для того чтобы увеличить количество школ, а также восстановить те, которые были разрушены немцами. Для этого из гос. бюджета было выделено

около миллиарда рублей. Начинали освобождаться школы, которые были задействованы для госпиталей, обучение продолжало реализовываться. Позже ученикам, которые во время войны были задействованы в сельском хозяйстве или промышленности, была оказана материальная помощь, а также были созданы школы рабочей и сельской молодежи. Благодаря этому, к окончанию войны, получилось заметно уменьшить отсеивание учеников.

Из-за борьбы с фашистами Наркомпрос РСФСР в 1942-1943 г. разработал новый учебный план. Был введен предмет «Военное дело», по программе которого нужно было изучить огнестрельное оружие, различные виды подготовки, техники боя и военно-санитарного дела. У девушек был такой же план обучения, как и у юношей. Школьницы учили уставы, сдавали нормативы, чтобы получить значки ГТО, также проводились занятия связисток и др.

16 июля 1943 года постановлением Совнаркома было решено разделить мальчиков и девочек и обучать их отдельно друг от друга. На физическую подготовку и предметы, этому способствующие, выделялось большое количество часов. Было решено сделать всё возможное для развития военной подготовки..

Таким образом, Нарком просвещения РСФСР В. Потемкин в своей речи, посвященной работе школ, сделал вывод о том, что «школа, советское учитительство органы народного образования...в основном справились с затруднениями, вызванными войной... Учебные программы пройдены полностью. Учились наши школьники не хуже, чем до войны».

Несомненно, изменения в системе советского образования коснулись непосредственно и школ нашего Нехаевского района.

Несмотря на свой юный возраст, школьники, продолжая учиться, работали на полях и предприятиях наравне с взрослыми, выполняли производственные нормы. Их работа порой занимала 14 - 16 часов.

Тем не менее, школьники умудрялись совмещать трудовую деятельность с учёбой. А делать это было не так-то просто, ведь, как всех остальных учебных заведениях страны, Нехаевских школ также коснулись некоторые нововведения. В частности, дети должны были идти в школу с семи лет, вводятся выпускные испытания после 4 и 7 классов и пятибалльная система оценивания; проводятся экзамены на аттестат о среднем (полном) общем образовании для оканчивающих 10 класс; отличники получали золотые или серебряные медали для поощрения лучших выпускников средней школы, а с целью повышения дисциплины были прописаны «Правила поведения для учащихся». Все эти изменения помогли нехаевским школьникам более эффективно учиться даже в столь тяжёлое время.

Несмотря на столь суровое время, ни одна школа района не закрывалась во время сражений. В моей родной Нехаевской школе был госпиталь. Но несмотря на это во время Сталинградской битвы, занятия продолжались в библиотеке, частных домах в 2-3 смены. К сожалению, большинство молодёжи не имели возможности продолжить учёбу. Одни ушли сражаться на фронт,

другие - работать в колхоз. В старших классах количество учащихся уменьшилось более чем вдвое. Война не обошла стороной представителей самой мирной профессии: учителям и директорам школ пришлось оставить свой мирный труд. Причина освобождения от работы у всех одна: мобилизация в рабоче-крестьянскую Красную армию. Судя по записям в книге приказов, большинство директоров ушло на войну в марте 1942 года. Им на смену приходят работать учителя-беженцы, эвакуированные из разных областей Советского Союза.

Уходили воевать не только взрослые, но и дети тоже. Кто-то ушёл в РККА, а кто-то заменил отцов, которые ушли на фронт, и пошли работать в колхоз.

Удивительно, как умудрялись школьники, работая на благо страны, ещё и учиться!

Мне трудно представить, что не было тетрадей, ручек, обыкновенных школьных принадлежностей. Учащиеся писали на старых газетах, учебниках палочками и перьями. Чернила делали из сажи и молока. И, несмотря на все сложности, школы продолжали работать, а образование стремились сделать всеобщим.

Школьники Нехаевского района, помимо учёбы и труда, занимались активной социальной деятельностью, а также привыкали к новым учебным предметам. Основной упор делался, конечно, на изучение основ сельского хозяйства, а также на усиленную физическую подготовку. Кроме того, создавались различные кружки и устраивались консультации. Также нехаевские пионеры в дни войны собирали средства в фонд Красной Армии: собирали тёплые вещи и посыпали их на фронт, вели активную переписку с защитниками Родины, помогали их семьям, помогали детям-сиротам Нехаевского детского дома. После освобождения Сталинграда по инициативе учащихся Нехаевской школы, в школах района прошёл сбор учебников и художественной литературы. Всего было собрано 377 книг, а по тем временам это много. Все они были переданы детям Сталинграда.

Прослеживая путь Нехаевских школ от начала и до самого конца Великой Отечественной войны можно только согласиться с тем, что учились они ничуть не хуже, чем до войны. И можно только поразиться, читая многочисленные записи о буднях детей, у которых выдалось нелёгкое детство и которые с честью и упорством трудились на благо Родины и родного края, не забывая об учёбе.

Литература

1. Советская школа и педагогика в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/ped/ped138.html>

2. Россинский, Ю. Г. «Советская школа в годы Великой Отечественной войны»,
3. Образование в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://mgaps.ru/news/55>

УДК 93
ББК 63.3

ВЛИЯНИЕ ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ НА ВСПЛЕСК ВОЛНЕНИЙ В ТЮРЬМАХ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ ХХ В.

Н. А. Цепковская, курсант, Э. В. Комолова, канд. ист. наук
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России

Статья рассказывает о волнениях, которые происходили в пенитенциарных учреждениях Воронежской губернии в начале ХХ века. Авторы впервые использовали уникальные материалы из Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Воронежской области, которые ранее не были нигде представлены.

Ключевые слова: тюремные волнения, тюрьма, политические заключенные, Воронежская губерния, уголовно-исполнительная система.

INFLUENCE OF THE INTERNAL POLITICAL SITUATION IN RUSSIA ON THE SURGE OF UNREST IN THE PRISONS OF THE VORONEZH PROVINCE IN THE EARLY XX CENTURY

E. V. Komolova, N. A. Tsepkovskaya
Voronezh institute FSIN of Russia

The article tells about the unrest that occurred in the penitentiary institutions of the Voronezh province in the early twentieth century. The authors used for the first time unique materials from the State archive of the Russian Federation, the state archive of the Voronezh region, which had not been presented anywhere before.

Keywords: prison unrest, prison, political prisoners, Voronezh province, criminally-executive system.

В начале ХХ в. российские тюремы охватили беспорядки, которые были обусловлены общей ситуацией в стране. Наиболее распространенными формами волнений в тюрьмах этого периода были: драки, неповиновение тюремному начальству, вплоть до вооруженного сопротивления, умышленные поджоги, голодовки, бунты. При этом политические заключенные, которые наводнили в это время тюремы, зачастую подстрекали остальных к открытым акциям неповиновения. Действия властей в этой ситуации следует признать

вполне отвечающими принципам гуманности. Так, политические заключенные имели возможность жаловаться высшему руководству, посыпать свои письма даже в местные газеты, которые публиковали их содержание. Возможно, более жесткая позиция государственной власти была бы способна пресечь беспорядки. Однако чрезмерная гуманность в отношении к лицам преступившим закон имела пагубные последствия.

Так, в 1903 г. в воронежской тюрьме между пьяными арестантами произошла драка, о которой губернатор докладывал министру внутренних дел. 23 июня партия арестантов губернской тюрьмы в числе 30 человек при 2 надзирателях была отправлена на работы по постройке здания интендантского склада близ вокзала ЮВЖД. Заведующий строительными работами передал арестантам 1 р. 50 к. на чай. 8 арестантов при помощи находившихся близ места работ посторонних лиц купили водки и, напившись пьяными, затеяли между собой драку. [1, 34]. После чего арестант Сухоручкин с лопатой и 2 других арестанта погнались за арестантом Черных. Случайно проезжавший мимо около 12 час дня начальник воронежского исправительного отделения капитан Цветков остановил Черных и приказал ему вернуться к работе. Подойдя вместе с ним к группе арестантов Цветков спросил у них о причине произошедшей драки. На это Сухоручкин «ответил площадной бранью и поднял камень с намерением ударить капитана, но ударом последнего по лицу был опрокинут на землю». Цветков передал пьяных надзирателям окарауливавшим работавших арестантов, немедленно сообщил по телефону о присылке еще надзирателей для отвода пьяных в тюрьму и для донесения о произошедшем явился в тюремное отделение. На место происшествия немедленно отправился помощник губернского тюремного инспектора в сопровождении начальника тюрьмы, но принятые ими меры к водворению порядка не имели успеха. Возбужденные вином арестанты, «отвечая на увещания площадной бранью», отказались возвращаться в тюрьму, а так как при помощи прибывших из тюрьмы надзирателей принудить их к тому не представилось возможным, то помощником инспектора была вызвана конвойная команда, явившаяся на место происшествия в составе 22 человек. На месте работ все это время оставался начальник тюрьмы Кривошеин, по свидетельству которого неповиновавшиеся 8 арестантов, оказав сопротивление прибывшим конвойным, угрожали им камнями и лопатами, почему были взяты силой и «по заковании их в наручники препровождены в тюрьму». При борьбе с конвойными трое из наиболее сопротивлявшихся арестантов получили, как выяснилось при врачебном осмотре, легкие ранения. Подходя к тюрьме упомянутые 8 арестантов свистками и криками «бьют, режут, выручайте братцы» и т.п. «взволновали» находившихся в тюрьме заключенных. При вводе их конвойными находившиеся во дворе рабочие и гулявшие арестанты «возбужденные как видом трех окровавленных товарищей, так и сочувственными криками из окон тюрьмы» оттеснили конвой за ворота и разбили у заключенных наручники. Между тем арестанты следственного и

ссыльного коридоров, выломав двери в двух камерах, принялись бить стекла, ломать скамьи, койки и вместе с бывшими во дворе бросать камни и обломки за ограду. Несмотря на немедленное прибытие чинов инспекции и и.д. губернатора беспорядки те только не прекратились, но наоборот усилились, и в ответ на увещания доносились крики, брань, битье стекол, продолжали лететь камни и различные обломки. Признав невозможным ввиду крайнего возбужденного состояния арестантов и при наличии лишь 22 конвойных и незначительного числа свободных надзирателей проникнуть в тюрьму, и.д. губернатора вызвал из лагеря 2 роты местных войск, по прибытии которых около 6 часов вечера порядок был восстановлен. Ко времени прихода войск в тюрьму прибыли также лица прокурорского надзора для разбирательства. В итоге 7 главных виновников были водворены в карцер, прочие за неимением свободных карцеров посажены в одиночные камеры. Одна из вызванных к месту беспорядков рот была оставлена на ночь в тюрьме и отпущена лишь в 11 часов утра на следующий день. [2, 1]

При этом заключенные, в особенности политические, постоянно жаловались на свое положение в тюрьме. Например, 24 сентября 1906 г. некая гражданка Орловская послала из Воронежа телеграмму: «В Петербург министру Столыпину» следующего содержания. От имени матерей, жен и детей политических заключенных извещали министра о том, что 64 политических заключенных объявили голодовку, которая длится уже 3 дня. Среди них были опасно больные, поэтому замедление в принятии мер грозило «роковыми последствиями». Заключенные требовали открытия камер и свободного общения, также требовали больных отвезти в больницу, корректного обращения администрации, разрешения общей прогулки, улучшения пищи и общей бани. Согласно шифрованной телеграмме начальника воронежского жандармского управления на имя директора департамента полиции арестанты прекратили голодовку 25 сентября, не достигнув исполнения их незаконных требований. Однако дело на этом не закончилось. Спустя несколько дней 3 октября 1906 г. «родственники заключенных» снова направили телеграмму министру Столыпину о том, что Орловский и Волосевич начали мертвую голодовку, что их жизнь в опасности, и требуется немедленный перевод больницу. Шифровка от управляющего воронежской губернией Шидловского министру внутренних дел от 3 октября прояснила ситуацию. Два политических арестанта воронежской губернской тюрьмы, страдающие нервными расстройствами, предъявили требование помещения их в больницу вне тюрьмы из-за отсутствия больницы в тюрьме вследствие производившейся перестройки. Поскольку в губернской больнице приспособленное для арестантов помещение отсутствовало, то в тюрьме для больных была отведена особая камера, куда и были помещены названные арестанты. Не получив удовлетворения своих требований и в виду категорического отказа администрации тюрьмы выполнять их заключенные объявили голодовку. [3, 17-18] Не только политические, но и обычные

заключенные нередко жаловались на тяжелое положение в тюрьме. Например, крестьянка Ямской слободы Скулкова Надежда Григорьевна подала прошение в ГТУ, где сообщала о тяжелом положении в Воронежской тюрьме: «Наипокорнейше прошу ГТУ обратить внимание на то, что делается в воронежской губернской тюрьме в отношении наших детей. Их по доносу надзирателей без всякой проверки справедливости этого доноса оставляют на недели без прогулки при крайне скученном камерном населении, на целый месяц лишают свиданий с родными. Вопреки правилу тюремного устава обращаться вежливо с арестантами они на каждом шагу оскорбляются чинами тюремной администрации. На все их просьбы обращаемые к непосредственному начальству устраниТЬ названные злоупотребления не обращают никакого внимания. Кроме всего этого задерживают выписку продуктов, чем заставляют арестантов переживать тягчайшие минуты голода, т.к. тюремная пища слишком недостаточна. В числе заключенных находится моя дочь Евдокия Алексеевна Скулкова, которая так же как и другие страдает от этой эксплуатации. Я как мать ее не могу относиться равнодушно к такой вопиющей несправедливости, поэтому покорнейше прошу ГТУ не отказать мне в моей просьбе сделать все возможное для того чтобы освободить наших детей от излишних страданий. За неграмотностью просительницы подписалась дочь ее. Г. Воронежа Ямская слобода 4-ая Беговая д. Скулкова № 377. 1910 30 января». [4, 1] Свои жалобы заключенные даже предавали широкой огласке через СМИ. Например, 27 октября 1906 г. в газете «Воронежское слово» была опубликована заметка под названием «Тюремная трагедия» следующего содержания: «В тюрьме творится нечто ужасное бессмысленное... нами получено из тюрьмы несколько писем от заключённых»: «начальник делает гадости на каждом шагу. Перевел нас с прежней пищи на так называемую баланду – это очень вонючие пустые щи. Ни каши, ни мяса не дают, булок также. Даже больным которым давалось молоко и булки по указанию врача теперь не дают ни того ни другого. Начальник заявил фельдшеру и доктору, что не они, а он здесь начальник. Как вам известно, мы согнули засовы от решеточных дверей, теперь их починили, для чего конфисковали у товарищей деньги, находящиеся в конторе. Один за два месяца получил из деревни целковый, но и он конфискован. Свиданий и прогулок не дают...»; «прокурора не дозволимся уже третий день. Камеры сырье до того, что подушки мокрые, снятая на ночь одежда становится с утра совершенно сырой»; «начальник в оправдание того что он явился в коридор и разразился площадной бранью и даже собирался всех нас перестрелять выставил дело так, что у нас бунт и неспокойно»; «что такое «общий котел» вы надеетесь знаете, это такая пища, что самые привычные уголовные не могут жить одной этой пищей, а должны прирабатывать для того чтобы улучшить свой стол. Раньше политические пользовались больничной пищей». Далее автор заметки пишет: «Очевидно тюремная администрация решила во что бы то ни стало довести дело до кровавой драмы... До каких пор тюрьма будет вверена в руки безумного

человека, грозящего перестрелять политических». Подпись: Гражданин. [3, 20]. Тем временем, кровавая трагедия с полной силой уже разыгрывалась в российской тюрьме.

Со второй половины 1906 г. в Воронежской губернии начались в больших размерах аграрные беспорядки, что еще больше усложнило дело: потребовались дополнительные помещения и усиленные расходы. Затем в тюрьму начали поступать грабители, именующие себя экспроприаторами. Этот род преступников оказал разворачивающее влияние на арестантов и потребовали более усиленного надзора. Тюремная администрация не могла справиться собственными силами. Поэтому губернатором были приняты меры, дабы к содействию тюремной администрации привлечена была не только полиция, но и все должностные и частные лица, могущие принести пользу делу. Уездным исправникам предложено было усилить тюремный надзор стражниками, поэтому во всех тюрьмах наряду с надзирателями на наружных постах находились еще и стражники. В губернской тюрьме наружные посты вокруг ограды по ходатайству губернатора были заняты военным караулом, у ворот тюрьмы на случай внезапного нападения извне постоянно находились 3 стражника, их казарма соединена с конторой тюрьмы телефоном. Для свидания арестантов с родственниками разрешено построить у входа в тюрьму отдельное помещение, разделенное решетками на 2 половины, для арестантов и посетителей, так что передача запрещенных предметов стала невозможной. В эти смутные годы губернатор лично посещал тюрьмы губернии и раз в неделю по субботам выслушивал доклады начальников губернской тюрьмы и исправительного отделения в присутствии инспектора. Губернатор констатировал, что тюрьмы переполнены: уездные за исключением 3 рассчитаны на 50 арестантов, а теперь в каждой не менее 200. В Валуйках, Острогожске и Воронеже имеются филиальные отделения, предстоит открыть такие же отделения во многих городах для размещения до 1500 человек вновь осужденных за аграрные беспорядки. Надзиратели изнемогают от трудов, получая при этом скучное содержание, почему следовало бы поощрить их труд хотя бы путем выдачи наград, подобно наградам в полиции, а впоследствии и увеличением содержания и не ставить им в вину канцелярских недочетов [5, 1-3].

Таким образом, по заключению губернатора, «страшное снижение нравственности» среди молодых людей невероятно увеличило число «отъявленных преступников», для которых не было ничего «святого в мире» и которые признавали только физическую силу. Поэтому было необходимым скорейшее изменение закона о наказаниях для арестантов. Необходимо было усилить власть начальника тюрьмы и совершенно лишить прокуратуру права давать разрешения на наказания арестантов, так как для нее это было второстепенным делом. Степень наказаний следовало бы повысить, применяя телесное наказание в более широких размерах, чем предусмотрено действующим законом. А также следовало ввести обязательный труд для

заключенных всех категорий, в том числе и следственных рецидивистов. Эти предложения губернатора были вполне логичны. Только путем ужесточения тюремного режима можно было обуздить бунтарскую стихию.

Литература

1. Комолова, Э.В. Очерки истории воронежской тюрьмы XIX – начала XX вв. [Текст] / Э.В. Комолова. – Воронеж: б/и, 2019. – 48 с.
2. ГАВО. Ф. И-6, оп.1, д.529, л.1.
3. ГАРФ. Ф. 102, оп. 203, д. 4ч. 11, л. 17-18.
4. ГАВО. Ф. И-6, оп.1, д.1848А, л. 1.
5. ГАРФ. Ф.122, оп. 1, д. 5664, л. 1-3 и об.

УДК 327.57

ББК 66.2(4/8)

СОВРЕМЕННЫЙ СЛАВЯНСКИЙ ПРОЕКТ

М. В. Тихонов, курсант, А. С. Пшегорский, канд. ист. наук, преп.
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Рассматривается проблематика позиционирования современного славянства, тенденции развития общей политico-культурной идентичности.

Ключевые слова: славянство, Россия и славянский мир, славянский проект.

MODERN SLAVIC PROJECT

M.V. Tihonov, A.S. Pshegorsky
Military educational scientific center air force
«Air force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky
and Y. A. Gagarin» (Voronezh)

The problems of positioning of modern Slavs, trends in the development of their common political and cultural identity are considered.

Keywords: Slavs, Russia and the Slavic world, Slavic project.

С конца 90-х в научном, научно-популярном и просто разговорном стилях стало модным использование слова «проект». Сегодня общественные отношения в условиях современной экономики сплошь и рядом строятся на проектах. Тут и там, в разных общественных областях возникают, затеваются,

реализуются проекты. Об успешных и громких проектах постоянно и с удовольствием сообщает нам пресса. Проекты, кажется, стали даже заменителем понятий «дело» и «реальность». В историческом же плане проекты, конечно, существовали всегда и играли решающую роль в развитии человечества. Например, проект христианства, проект Нового Света, проект Просвещения, эллинизм и так далее. Понятно, что в контексте нашего мероприятия было бы интересно обратить внимание на проект славянства.

Стоит сразу оговориться, что в данном материале будет представлена сугубо дискуссионная попытка обратиться к проблеме современного славянского проекта, попытка скорее обозначить контуры этого дискурса, нежели дать однозначные ответы на возникающие вопросы. Почему речь идет о современном славянском проекте (что, кстати, для автора доклада не предполагает его существование априори)? Славянство исторически было и на сегодняшний день является большой общностью, которая заслуживает наличия такого же проектного измерения, как и, например, современный ислам, реинкарнация Османской империи или футуристические концепции общества.

Что касается истории славян, можно обратиться к Гарри Джаджу, редактору 3-го тома Всемирной истории Оксфордской энциклопедии, который указывает на постепенное после 5 века распространение славян на Эльбу, Балтику, Дунай, Адриатику и Черное море [1]. Оценивая современный потенциал общности славян, можно указать на их примерную численность по данным [2] научно-популярной энциклопедии «Кругосвет» в 300 млн. человек. Таким образом, весьма интересным предстает вопрос существует ли какой-либо проект у такой «весомой» по современным европейским и мировым меркам общности. Понятие «проект» в данном случае подразумевает довольно широкую авторскую интерпретацию в соответствии с сегодняшним «хорошим тоном». Это и идеология, и конкретные планы, программа действий, и концепция, и просто видение будущего развития.

Все это довольно сложно охватить в рамках сообщения на круглом столе, поэтому представляется возможным лишь обозначить подход к этому вопросу и сосредоточиться на том, есть ли общемировые славянские объединения, как «раскрывается» славянский потенциал в стране с самым большим славянским населением – России на государственном уровне, а также в славянской стране, по некоторым данным с самым высоким экономическим и социальным потенциалом развития среди европейских стран – Польше.

Что касается темы славянства в России, то после изучения направлений деятельности всех структур Правительства Российской Федерации пришлось убедиться, что проект славянства отсутствует в нашей стране на государственном уровне. В том числе были изучены направления деятельности и отдельные мероприятия этого года Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству

(Россотрудничество), МИД России, Министерства культуры РФ, Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодежь).

Отдельные мероприятия по взаимодействию с различными славянскими государствами МИД, конечно, проводило, что нашло отражение в соответствующем отчетном документе ведомства за 2016 год и в среднесрочных планах ведомства. Но все эти мероприятия не отличаются от подобных же взаимодействий МИДа с любой другой страной, посвященных различных значимым вопросам. Например, наши дипломаты ведут работу по установлению «побратимских связей» [3] между г. Липецк и г. Крушевац (Сербия) совершенно также, как и между г. Рязань и г. Генуя (Италия). Или осуществляют дипломатическую поддержку восстановительным работам на воинских захоронениях, например, вместе со своими польскими коллегами в гг. Цыбинка, Болеславец, Сандомир и Пултуск точно также, как и совместно с китайскими властями в уезде Чжанбэй. Россотрудничество участвует в совместной деятельности с молодежными медиаклубами в Чехии, Молдавии, но также и в Узбекистане и Палестине.

Становится понятным, что и МИД, и подначальное МИДу агентство Россотрудничество фактически не имеют темы славянства в своей повестке дня. Ее место занимает тема русской культуры, русского языка. Вот так, например, формулируются соответствующие среднесрочные задачи в МИДе: «Ключевыми программами в области реализации политики международного гуманитарного сотрудничества в среднесрочной перспективе Россотрудничество считает программы, связанные с продвижением, развитием и расширением географии присутствия русского языка, системы образования и всего комплекса действий, в рамках реализации Концепции «Русская школа за рубежом» [3]. Одним из приоритетных направлений является оказание поддержки инициативным проектам представителей молодежи русскоязычной diáspоры и повышение эффективности реализации мероприятий, инициированных объединениями соотечественников, в целях сохранения российской культурной, духовной и языковой среды в русскоязычных общинах, поддержки связей соотечественников с исторической родиной [3].

Указанное «забвение» славянства имеет свою логику, по большей части объективную. Здесь надо учитывать, что славянство к современности подошло с уже реализованными задачами государственного строительства. Славянские народы в большинстве своем создали свои государства, поэтому для них важнее задача укрепления и удержания существующего. При этом ряд geopolитических игроков по-прежнему заинтересован в поддержании конфессиональных и политических разногласий среди славянства. Фактически это привело к тому, что славянские страны больше заинтересованы (по крайне мере на государственном уровне) своей отдельной судьбой или своим развитием внутри какого-то другого проекта. Например, славяне в составе Западной Европы, славяне за НАТО и против России.

Росмолодежь также не может похвастать попытками современной интерпретации славянской темы. Ближе всего из целей данного агентства к нашей проблеме может звучать «популяризация в молодежной среде национальных традиций, литературного русского языка и истории России» [4].

Единственным представителем российского правительства, деятельность которого затрагивает тему славянства как развитие какого-то проекта – это Министерство культуры. Речь идет о задаче «по укреплению единого культурного, духовного и языкового пространства славянского мира с использованием потенциала международной неправительственной организации «Форум славянских культур» [5]. Причем данная задача планируется министерством по поручению Президента и Правительства РФ. Но в качестве ожидаемого результата указывается уже знакомое «продвижение русского языка в мире, поддержка и содействие расширению русскоязычных сообществ в иностранных государствах» [5]. На данный момент Форум проводит следующие мероприятия: выставка 100 лучших современных славянских произведений в прозе в Вене, Премия за лучший славянский музей, Объединенная презентация славянских кухонь, спонсирование книжных публикаций, турне славянских музыкальных ансамблей, поддержка традиционного народного искусства в Словении и Хорватии.

Наиболее же явной попыткой формирования славянского дискурса именно как общности является проводимый Министерством культуры при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Московской Патриархии, Посольств Славянских стран Международный кинофестиваль славянских и православных народов "Золотой витязь". Это единственный проект, заявленный на реализацию и на территории Российской Федерации, и в странах славянского мира. Однако, цель, как это следует из Положения о проведении, ставит и это мероприятие в разряд таких же проходных и безыдейных. «Цель проекта – консолидация позитивных творческих сил мастеров искусства и деятелей культуры стран славянского мира и всех регионов РФ» [6].

Наконец, отдельно надо отметить существование Союзного государства России и Беларуси. В рамках данного образования ведутся работы по многим направлениям политического, военного и экономического сотрудничества. Это фактически, несмотря на известные расхождения России и Беларуси, (например, по поводу принятия в качестве единой валюты российского рубля) реализованное на практике единство двух славянских народов. Однако, в повестке дня этой организации развитие славянского вопроса в смысле какой-либо будущности большой славянской общности не стоит.

На международном уровне славянская общность реализует себя в хорошо известном россиянам праздновании памяти святых Кирилла и Мефодия (Дни славянской письменности и культуры). Помимо России, они также проходят в Болгарии, Чехии, Приднестровской Молдавской Республике, Македонии.

Также надо отметить существование Международного славянского комитета как, пожалуй, главного органа современного славянского объединения. Деятельность комитета, однако, сводится к ежегодным встречам представителей славянских организаций из славянских стран. Автору даже не удалось выйти на сайт комитета. Более «гостеприимным» оказался Всеславянский союз, позиционирующий себя в качестве Всемирного движения славянских народов за духовное единство и взаимность. Данное объединение является генетически связанным с Международным кинофестивалем славянских и православных народов "Золотой витязь" и правопреемником Славянского комитета СССР. Союз проводит ежегодные Всеславянские съезды, прежде всего, общественных и научных деятелей, а также отдельные специальные мероприятия. Именно на одном из таких съездов в 1998 году в Чехии был создан упомянутый выше Международный славянский комитет. В рамках съезда был создан и Международный общественный трибунал по преступлениям НАТО в Югославии, проведен Всеславянский собор студенческой молодежи (2000-й год, Белгород) и т.д.

Чтобы наши изыскания не ограничивались сугубо государственным направлением, то есть развитием современного славянского проекта под эгидой государств, мы постарались привлечь некоторые доступные данные относительно общественного направления развития, то есть в рамках стихийной общественной инициативы. Для примера нами были рассмотрены данные самой крупной в России социальной сети ВКонтакте, также занимающей 12-е место в мировом рейтинге сайтов по данным американской компании SimilarWeb за октябрь 2019 года. Что более важно ВКонтакте имеет лидирующие позиции в ряде славянских стран, например, Украина (более 90% охвата аудитории), Беларусь (более 80% охвата). На ноябрь 2019 г. в данной социальной сети было 30 сообществ, посвященных славянству. Количество подписчиков самого большого из них составило всего 6057 человек. Для сравнения самое популярное сообщество «Новинки музыки 2019...» имеет более 17 млн. подписчиков. Таким образом, можно судить, что тема славянства в популярной сегодня с точки зрения развития любого проекта интернет-среде не вызывает сколько-нибудь серьезного интереса и не способствует консолидации общественности.

В Польше же, насколько можно судить по нескольким научным публикациям на эту тему, происходит определенная «актуализация термина в его ранних, архаических значениях», что вызвано «политико-идеологическими задачами». Речь идет о термине «славянское единство», который периодически «всплывает» в политических перепалках нынешних польских партий и объединений. Раскрыть более конкретно, какое вкладывается содержание в этот термин нам пока не удалось.

Литература

1. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. Т. 3 Всемирная история С древнейших времен и до 1800 года. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/hist/ox_v3_hist-1-a.htm
2. Универсальная научно-популярная онлайн-энциклопедия Кругосвет [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/SLAVYANE.html?page=0,0>
3. Доклад о результатах деятельности Россотрудничества по реализации возложенных на него полномочий за 2016 год [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.rs.gov.ru/uploads/document/file/2016.docx>.
4. Федеральное агентство по делам молодежи [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/activity/scope/8>.
5. План деятельности Министерства культуры Российской Федерации на 2016 - 2021 годы. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.mkrf.ru/activities/plan/2296_2016.pdf#viewer.action=download.
6. Положение о проведении Славянского форума искусств «Золотой Витязь». [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.zolotoyvityaz.ru/fci-zolotoyvityaz/general-regulations>.

УДК 344.1

ББК 54.2

ОБ АНАЛИЗЕ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

А. С. Гаркавцева, студент, С. Н. Волков, студент,
Е. А. Волкова, канд. ист. наук, доц.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ

Воронежский государственный технический университет

Рассматривается понятие политической философии. Проводится анализ исторического формирования и развития направления политической философии.

Ключевые слова: политика, философия, общество, государство, политическая сфера общества, политическая философия.

ABOUT THE ANALYSIS OF THE SOVIET POLITICAL PHILOSOPHY

A. S. Garkavtseva, S. N. Volkov, E. A. Volkova
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the
President of the Russian Federation
Voronezh State Technical University

The concept of political philosophy is considered. The analysis of the historical formation and development of the direction of political philosophy is carried out.

Keywords: politics, philosophy, society, state, political sphere of society, political philosophy.

Политическая жизнь общества изучается и анализируется различными науками, к которым относится политология, политическая психология, политическая социология, а так же философия. Одним из немаловажных и приоритетных сфер деятельности, регулирующих политическую деятельность Российской Федерации и других государств, является политическая философия.

Данные, казалось бы, совершенно разные области, связаны достаточно давно. Необходимо понимать, что эти общественные сферы, политика и философия, сохранили на себе памятные отпечатки, оставленные историческими эпохами со своими особенностями конкретных государств, народов и людей с индивидуальными, личными качествами [1, 98].

Под политической философией понимается определенный раздел философии, изучающий идеи, которые относятся к политической сфере (сущность политической действительности, политические ценности, а так же интеллектуальные предпосылки политического анализа).

Вектор стремления политической философии направлен на познание сущности политических явлений в обществе, а так же на их взаимосвязь и взаимодействие [1,44].

Данный раздел философии – это такая область знаний, которая изучает политику государства, как целое, анализируя ее природу, значение и влияние на человека и на общество в целом. Этот раздел философии разрабатывает некие идеалы и универсальные критерии оценки политической сферы, а так же исследует взаимодействие между обществом, властью и государством.

Политическая философия исторически связана с поиском людей надежного, а главное истинного знания о политических феноменах.

Объектом политической философии является политическая рефлексия, а субъектом – индивид, народ либо партия. Предмет данной области – это основные, базовые понятия политической рефлексии [2, 90].

Политическая философия является, своего рода, базисом на котором находятся конкретные размышления о ситуации, связанные с политическим процессом и имеющие узконаправленный характер. Значимость политической философии заключается в потребности «индивидуального сознания личности» и в объективных потребностях конкретной эпохи.

Философия политики изучает сферу причинно-следственных отношений власти и политики, социальный смысл данных областей, взаимосвязь и сосуществование политики и философии. Немаловажным остается аспект соотношений понятий: «власть», «политика» и «государство» с базовыми философскими терминами - «свобода», «справедливость» и «равенство».

Политическое сознание воплощает в себе отражение политических отношений с детальностью политических институтов, а так же общей

политической жизнью социума в людском сознании. Его важная особенность – внутренняя противоречивость, многогранность и осознанность [4, 55].

Теоретический аспект политического сознания, а так же составляющие его политической идеологии представляют собой конкретную систему научных взглядов, которые, прежде всего, основаны на неких политических концепциях и призванные выражать политические интересы различные социальные группы [3, 100].

Основа политического поведения социальных групп, конкретных личностей и классов – это политическое сознание, которое способно обуславливать деятельность политических институтов.

Рассмотрим исторический аспект политической философии советских времен. Философская мысль в советский период (1917-1991 гг.) не имела возможности самостоятельно существовать и развиваться. В философии советских времен не наблюдалось свободы интеллектуального творчества, она находилась под государственным и партийным надзором, что повлекло срастание философии и политики, при том политика занимала вышестоящее место. В тот период философия выполняла функцию обоснования закономерностей советского строя, а так же описывала преимущества строя и его возможные перспективы [4, 88].

Большой минус развитию советской философии нанесла высылка из советской России таких философов как Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Н. О. Лосский и д.р., которые не были сторонниками «коммунистической стороны».

Был понижен уровень советской философии в советском обществе, из чего вытекает негативные последствия в области духовной культуры общества.

Если исходить из особенных характеристик советской политической системы, то можно сказать, что марксизм - единственное философское направление, которое в дальнейшем приобрело статус официального учения. В советские годы В. И. Ленин сыграл важную роль в развитии философии, в то время, как в СССР были широко распространены труды классиков-марксистов – К. Маркса и Ф. Энгельса. В СССР был открыт Институт философии, что было значительным шагом вперед в развитии не только для политической философии, но и для философии, в целом [5, 329].

В 1920-1930 гг. началась волна активного поглощения философии политикой, вследствие чего такие активисты, как Н. И. Бухарин, А. В. Луначарский и др. были заменены на сторонников «классового подхода» и «революционного сознания».

На смену разнообразию индивидуальных, личных взглядов пришли шаблонные мнения и методы прямого администрирования. В философскую сферу внедрялись не реальные деятели, которые хотели и были готовы чувствовать и улучшать развитие философии в СССР, а посланники партии (М. Б. Мишин, П. Ф. Юдин и др.), которые были подконтрольны правящей верхушке [5, 233].

После окончания периода правления Сталина началось бурное обсуждение его культа личности, далее настала оттепель, что смогло лишь ненадолго облегчить ситуацию развития и существования философских течений. Печать научных философских трудов, открытие факультетов философии стали значительным шагом вперед для развития советской философии [4, 64]. Г. Ф.

Александров, В. Ф. Асмус и Т. И. Ойзерман внесли значительный вклад в советскую философию посредством развития историко-философских знаний. Проводились исследования в сфере логики, обсуждались вопросы философских проблем естествознания, теорий познаний, теории человека и теории познания.

Философия советских времен была слишком официальной и, в какой-то степени, в ней отсутствовал идеологический характер, но в то же время присутствовало сочетание культа марксистов-теоретиков и цитирование материалов КПСС.

В истории политической философии советский период ознаменовался как трагический, потому что философская мысль была лишена интеллектуальной свободы, что стало огромной преградой для ее воплощения и привнесения в массы.

Толчком для развития многоликисти, самобытности и масштабности стало создание национальной философской культуры со своими особенностями и традициями [3, 153].

Если касаться темы российской политической философии, в которой присутствует большой потенциал гуманизма, веры, духовности и знаний, хочется отметить, что в политической литературе было сказано о неидеальном состоянии политической философии.

К причинам заключения такого выводы можно отнести следующее:

– Неразрывная связь с наследием времен СССР;

Философские дискуссии оказались в жестких и четких рамках марксизма-ленинизма и повлекли за собой некий дисбаланс личных традиций и философских школ отечественного научного сообщества.

– Итоги конца 1980-1990-х годов;

В 80-90х годы в нашей стране был благоприятный период потому как были условия свободного и беспрепятственного обмена информацией и личного мнения, именно по этой причине. Многообразие иностранной философской литературы были переведены на русский язык и пребывали в свободном доступе (классические и современные работы по вопросам политики и философии), также приумножилось количество научных журналов.

– Ситуация кризиса 1990-х годов;

Итоги кризиса привнес негативные мотивы материального и морального состояния научно-исследовательских и образовательных институтов, повлек усложнение создания российской политической философии (создание экспертного сообщества, школ, направлений).

Таким образом, опыт советского времени дал понять, что свобода – это значительный показатель для развития философии, но, увы, только его будет недостаточно. Для создания и развития группы людей, новых идей и материальных вложений нужно приложить серьезные усилия. Так же нужна фильтрация философской информации, из которой будет формироваться философские дискуссии.

Литература

1. Апрышко, П. П. Введение в философию [Текст] / П. П. Апрышко, А. П. Поялков. - М.: Республика. 2012. - 656 с.
2. Бучило, Н. Ф. Философия [Текст]: учебное пособие / Н. Ф. Бучило. – М.: Проспект, 2013. – 325 с.
3. Гаджиев, К. С. Политическая философия [Текст]/ К. С. Гаджиев. - М.: Экономика, 1999. – 331 с.
4. Грядовой, Д. И. Философия. Структурный курс основ философии: Учебное пособие [Текст] / Д. И. Грядовой – М.: Щит-М. 2009 – 356 с.
5. Канке, В. А. Основы философии. [Текст] / В. А. Канке. – М.: Логос, 2013.- 288 с.

УДК 93/99 (419)

ББК 63.3(0) 53

ФИЛОСОФИЯ МИЛОСЕРДИЯ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЛЕНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Я. В. Аржаных, студент, Т. В. Жиброва канд. ист. наук, доц.
Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко

Рассматривается становление благотворительности в России, в котором активное и безвозмездное участие принимали все члены императорского дома Романовых. В большей степени это выражалось в учреждении лазаретов, военно-санитарных поездов, организации Всероссийской лиги по борьбе с туберкулезом, становлении общества по охране материнства и грудных детей.

Ключевые слова: милосердие, благотворительность, дом Романовых, лазарет.

PHILOSOPHY OF MERCY AND CHARITY IN THE ACTIVITIES OF MEMBERS OF THE RUSSIAN IMPERIAL FAMILY DURING THE FIRST WORLD WAR

Y. V. Arzhanykh, T. V. Zhivrova
Voronezh State Medical University named after N.N. Burdenko

This article discusses the formation of charity in Russia, where all members of the Romanov Imperial House took an active and free participation. To a greater extent, this was expressed in the establishment of infirmaries, military trains, the organization of the All-Russian League for the fight against tuberculosis, the establishment of a society for the protection of motherhood and infants.

Keywords: Charity, charity, Romanovs house, infirmary.

Важным этапом в истории России явилось активное развитие благотворительности, в становлении которой активное и безвозмездное участие принимали все члены императорского дома Романовых. Необходимо отметить, что сама императрица Александра Федоровна совместно с дочерьми стала основательницей и ярким примером бережного хранения, чтения и следования традициям как милосердия, так и сострадания.

Это особенный и уникальный пример в истории России. Лишь сердце и душа, наполненные чистой, христианской верой и любовью, способны на такое служение.

Благодаря огромному стремлению Александры Федоровны, а также дочерей Ольги и Татьяны ими был прослушан курс лекций по сестринскому делу, после чего им было присвоено звание сестер милосердия.

По распоряжению Александры Федоровны стали создаваться первые травматолого-ортопедические клиники, где, главным образом, осуществлялась помошь детям.

В 1916 году на территории Царского села был развернут особый лазарет-убежище для солдат. Александра Федоровна оказывала ему непосильную помошь, отправляла посылки. Это касалось как предметов первой необходимости (перевязочный материал, лекарственные препараты, средства для личной гигиены и ухода), так и предметов для общего назначения (иконы, цветы).

Количество раненых солдат с каждым днем увеличивалось, и их тяжелое состояние послужило поводом для открытия особого лазарета в здании Зимнего дворца. В одном из залов была развернута вместительная операционная, которая была оснащена современным оборудованием, где проводились наиболее сложные хирургические вмешательства и манипуляции. Еще один зал был специально оборудован для ведения послеоперационных больных, где они находились под постоянным наблюдением и получали необходимые лекарственные средства. Остальные дворцы были оборудованы под склады для хранения белья, перевязочного материала.

Наиболее важное место в деятельности Александры Федоровны было отведено созданию новейших санитарных поездов, которые служили для быстрой транспортировки раненых с фронта в лазареты. В его устройстве было все необходимое для оказания первой медицинской помощи. В состав поезда входили: аптека, вагон-кухня, вагон под операционную для проведения простейших манипуляций, вагоны-морги, вагоны для медицинского персонала [1, 22.].

Еще одной, поистине уникальной находкой, стало учреждение подвижных складов-поездов. Эти поезда обладали высокой технической организацией и современной оснащенностью, а самое главное обладали большим количеством преимуществ, в отличие от других поездов. Это проявлялось в способности их передвижения с большей скоростью и доставке раненых солдат в самые отдаленные места.

Данным поездам было запрещено принимать инфекционных и заразных больных, что значительно снизило уровень заболеваемости и количество летальных случаев.

С огромной скоростью на территории России развернулась огромное количество складов под непосредственным руководством императрицы. В распоряжении данных складов были большие запасы перевязочного материала, медикаментов, а также продовольствия. Основное сосредоточение их было в пределах Московской, Харьковской и Одесской областях [2, 13.].

Под руководством Императорской семьи было учреждено общество по охране материнства и грудных детей. Основной целью данного общества являлось оказание как материальной, так и медицинской помощи малоимущим женщинам во время беременности, родов, а также в послеродовом периоде. Здесь же располагались ясли, где осуществлялся присмотр и уход за детьми дошкольного возраста.

Взгляды императрицы полностью разделяли ее старшие дочери Ольга и Татьяна. Они, как и Александра Федоровна, были уверены в том, что все члены императорской семьи должны ответственно относиться к вопросам об уходе и заботе за пострадавшими воинами.

Обеденный стол семьи Романовых стал скромнее в связи с тем, что большая часть продуктов направлялась в госпитали.

Молодые княжны выполняли всё, что приказывал доктор во время посещения госпиталей, а именно подавали инструменты во время проведения операций, на утренних обходах участвовали в обработке ран и наложении повязок, а также чистили и обрабатывали использованные и загрязненные инструменты.

Встречая на вокзалах новых раненых, доставленных прямо с фронта, им очень часто приходилось сопровождать их до места развернутого госпиталя, производить первичный осмотр, осуществлять мытье ног и обработку ран, чтобы предотвратить распространение инфекции [3].

Сестра Николая II, княгиня Ольга Александровна, в 1914 году приняла решение уйти на фронт для служения в качестве сестры милосердия военного времени. Уже вскоре княгиня дала распоряжение о строительстве крупнейшего госпиталя на территории Киева. Данный госпиталь был полностью возведен и устроен за счет собственных средств княгини.

Таким образом, христианская вера и любовь царской семьи послужила примером высокой нравственности и благочестия в служении русскому народу [4]. Это выражалось в организации складов, госпиталей, санитарных поездов, в

руководстве специальными комитетами и ведомствами, призванными оказывать помощь раненым и больным воинам.

Литература

1. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф.569. Оп. 13. Д. 1434.
2. Мельник, Т.Е. Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции [Текст] / Т.Е. Мельник. - М., 1993. - 469 с.
3. Николай II, Александра Федоровна. Переписка Николая и Александры Романовых. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/pisma-imperatricy-aleksandry-fedorovny-k-imperatoru-nikolayu-ii/>
4. Профессиональная подготовка будущих специалистов различного профиля / Нагорнова А. Ю., Пивень В. В., Рогалева Г. И., Цырендоржиев А. Э., Степаненко Л. В., Ноздрина Н. А., Камалеева А. Р., Колчина О. Е., Желтова Е. П., Собянин Ф. И., Арсеенко Е. А., Никифоров Ю. Б., Мацко А. И., Макашев Ш. А., Григорьев О. А., Щелина Т. Т., Аверьянова Г. А., Хритинина Т. А., Сергина Е. А., Киселев А. В. и др. коллективная монография. отв. ред. А. Ю. Нагорнова. - Ульяновск, 2019. - С. 111-117.

УДК 94:359
ББК 63.3(2)46

СТРОИТЕЛЬСТВО КОРАБЛЕЙ ДЛЯ АЗОВСКОГО ФЛОТА НА ТАВРОВСКОЙ И СТУПИНСКОЙ ВЕРФЯХ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ПЕТРА ПЕРВОГО

Н. С. Воропаев, курсант, А. А. Камынин, курсант, А. М. Ипатов, канд. ист. наук
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Исследуется строительство кораблей для Азовского флота на Тавровской и Ступинской верфях с годы правления Петра I.

Ключевые слова: Петр I, Азовские походы, флот, Таврово, Ступино.

CONSTRUCTION OF SHIPS FOR THE AZOV FLEET AT THE TAVROVSKY AND STUPINSKAYA SHIPYARDS DURING THE REIGN OF PETER THE GREAT

N. S. Voropaev, A. A. Kamynin, A. M. Ipatov

Military educational scientific center air force

«Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
And Y.A. Gagarin» (Voronezh)

The construction of ships for the Azov fleet at the Tavrovsky and stupinskaya shipyards from the reign of Peter I is investigated.

Keywords: Peter I, Azov campaigns, fleet, Tavrovo, Stupino.

Внешнеполитические интересы России в конце XVII столетия вынуждали молодого царя Петра I к энергичным мероприятиям, направленным на приобретение выхода к незамерзающему морю. Мечтавший о том, чтобы превратить страну в одну из ведущих держав Европы, государь обратил пристальное внимание на южные рубежи, где находилось Азовское море. В перспективе владение им могло бы теоретически дать возможность круглогодичной торговли в европейскими и ближневосточными странами. На деле же, Азовское море было связано с Черным, отделенным от Средиземноморья проливами Босфор и Дарданеллы, контролировавшимися турками.

На сегодняшний день существует значительный корпус исследований, посвященных строительству Петром I военно-морского флота под Воронежем. Учитывая то значение, которое впоследствии сыграл и продолжает играть военно-морской флот в отечественной истории, закладка первых кораблей на воронежской земле по праву считается зарождением кораблестроения в России. Какие же факторы определили выбор государем именно данного региона для строительства флота? Во-первых, река Воронеж, на которой располагался одноименный город, впадала в Дон, что позволяло попасть к Азовскому морю. Во-вторых, вокруг города рос вековой лес, древесина которого идеально подходила для постройки кораблей, тем более местные жители имели богатый опыт строительства речных судов. В-третьих, относительно недалеко находилась столь необходимая липецкая железная руда.

Однако, как отмечал историк Н. Н. Петрухинцев, в силу того, что Дон не был достаточно глубок для прохода крупных кораблей, до Азова их можно было довести только весной в половодье, к тому же недостроенными [1]. Впоследствии данная проблема – а именно мелководье – привела к тому, что через несколько лет после успешного второго Азовского похода царь, обеспокоенный обмелением реки Воронеж, приказал перенести судоверфь из Воронежа в городок Тавров, основанный в 1700 году на месте села Таврово, имевшего длительную историю. Сюда было перенесено Адмиралтейство и

суконная фабрика. По утверждению известного воронежского краеведа В. П. Загоровского Тавровская верфь была основана по распоряжению Петра I одним из его подвижников, генерал адмиралом (1708 г.) Ф. М. Апраксиным [2]. Параллельно строилась крепость. Известно, что царь связывал с Тавровом большие надежды, свидетельством чему было то, что при строительстве верфи предусматривалось существенное увеличение числа работников, а также создание 11 параллельных доков. Нередко среди подмастерьев и корабельных мастеров встречались иностранцы, например Ричард Козенц и Осип Най, Рыц Броун и Роберт Девенпорт, Герий Борт и Генри Джонстон и др.

Несмотря на предупреждения зарубежных и отечественных мастеров о том, что песчаные берега не позволяют построить прочный фундамент, Ф. М. Апраксин настаивал на строительстве доков, что закончилось неудачей во время паводков 1707 и 1708 гг. Впоследствии погодные условия не раз вносили свои корректизы в функционирование Тавровской верфи. Петр I пристально следил за ходом работ, обмениваясь письмами с мастерами и местными чиновниками. Он посетил город Тавров с семьей и лично проинспектировал ход работ весной 1709 года, поприсутствовав при спуске на воду кораблей «Ластка» и «Старый Орел». Со временем, после закладки верфи в Павловске, который имел более выгодное месторасположение, интерес к Тавровской верфи у царя значительно снизился, хотя он и продолжал писать мастерам письма, обращая внимание, в первую очередь, на технические вопросы строительства новых кораблей. К тому же, строительство верфи в Павловске велось не столь быстро, как хотелось бы неутомимому Петру I, поэтому в 1711 году планировалось заложить в Таврове 4 корабля с 48-ю пушками на каждом. Однако корабли не удалось спустить на воду, так как поднявшаяся во время половодья вода позволила аполнить доки до необходимой отметки в 4 фута [3, 34]. После подписания Прутского мирного договора, согласно которому Россия должна была распустить Азовский военный флот, строительство кораблей на Тавровской верфи временно было приостановлено. Как констатировал уже упоминавшийся В. В. Петрухинцев, и вторая кораблестроительная программа Петра I оказалась неудачной: из 18 заложенных кораблей только 3 достигли Азовского моря, но не внесли существенный вклад в борьбу против турецкой флотилии [1].

Обратимся теперь к истории судостроительной верфи в селе Ступино Рамонского района, третьей по величине после Воронежской и Тавровской. Там, при впадении маленькой речки Ивницы в Воронеж в 1697 году была заложена судостроительная верфь. Отметим, что учреждение и создание верфей курировалось так называемыми «кумпанствами», которыми руководила Палата корабельного строения, располагавшаяся в Москве.

Согласно указу царя, в Ступино «гостиным кумпанством» в 1697 году было заложено десять 44-пушечных кораблей, которые в историографии ошибочно принято называть «барбарскими». Отметим, что «барбарскими», или варварийскими кораблями именовали однопалубные быстроходные суда,

строившиеся на Варварийском берегу в Северной Африке. Те корабли, которые строились в Ступино, по техническим характеристикам никак не подходили под определение «барбарских». Вероятно, свою роль сыграл тот факт, что в их строительстве и проектировании большую роль играли иностранцы, речь которых была непонятна местным жителям, воспринимавшим их как «варваров», то есть людей, говорящих на непонятном языке. Помимо Ступино подобные корабли строились на Паншинской верфи, на Дону, на территории современной Волгоградской области.

Известно, что мастера на Ступинской верфи были преимущественно итальянцы [4]. К 1699 году им удалось спустить на воду 10 кораблей: «Думкрахт», «Штейн» («Камень») – работами руководил Яков Теодоров; «Олифант» («Слон»), «Лукс» («Рысь») – мастер Ероним Дебоний; «Фалк» («Сокол»), «Трейгун» («Собака») – мастер Иосиф Детонико; «Страус», «Журавль стрегущий» – мастер И. Фафето; «Арфа», «Гранат-аполь» – мастер Антон Мосилин. Каждый корабль имел свой девиз. Как отмечает историк русского флота С.И. Елагин, корабли оказались неудачны по конструкции, качество постройки было невысоким, поэтому к осени 1699 года стоявшие на мели их корпуса рассохлись, а весной следующего года оказались занесены песком после половодья [5, 79].

Через несколько лет часть кораблей была переведена в Воронеж, где их ремонтом занимался голландский мастер Ян Корнилесен. Оставшиеся в Ступино суда переделывал мастер Я. Терплий. Однако, как пишет исследователь В. И. Дынин, построенные на Ступинской верфи корабли так и не были достроены до конца, гнили, пока не были окончательно разобраны в 1709-1710 гг. [6]. Единственным исключением стал «Олифант», достроенный и переправленный в Азов в 1710 году. Однако комиссия признала его непригодным для мореплавания и отправила на ремонт. После неудачного Прутского похода и возвращения Азова Турции, так и не вышедший в открытое море корабль «Слон» был брошен.

Помимо «барбарских» кораблей на Ступинской верфи в 1702-1703 гг. под руководством мастера Ивана Федотова была построена и спущена на воду 18-пушечная шнява, то есть легкий парусный корабль для разведочной службы. Помимо этого на верфи в 1703 году было сооружено 30 будар – небольших плетеных лодок, предназначавшихся для транспортировки небольших грузов.

Таким образом, история Тавровской и Ступинской судостроительных верфей в петровскую эпоху убедительно демонстрирует значимость Таврова и Ступино как центров постройки и спуска на воду боевых кораблей, предназначенных для борьбы против Турции. Однако, в силу ряда допущенных кораблестроителями ошибок и природных катаклизмов, а также неудачных действий русской армии на южных рубежах, со временем обе верфи утратили своей значение. Но, не будем забывать, что память о тех или иных событиях сохраняется до тех пор, пока ее передают из поколения в поколение, поэтому

наряду с Воронежем Таврово и Ступино навсегда войдут в анналы истории как одни из мест строительства российского военно-морского флота.

Литература

1. Петрухинцев, В. В. Два флота Петра I: технологические возможности России [Текст] / В. В. Петрухинцев // Вопросы истории. – 2003. – № 4. – С. 117–128.
2. Загоровский, П. В. Кораблестроение в Таврове в последние годы царствования Петра I [Текст] / П. В. Загоровский // Воронежский край на южных рубежах России (XVII–XVIII вв.). – Воронеж, 1981. – С. 90–98.
3. Паруса Таврово. История Петровской верфи [Текст]. – Воронеж: Творческое объединение «Альбом», 2012.
4. Военно-морской флот России [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.navy.su/-1850/battleships/barbarskiye/index.htm>.
5. Елагин, С. И. Меры для удержания иноземных мастеров [Текст] / С. И. Елагин // История русского флота. Период Азовский. – Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное изд-во, 1997. – 352 с.
6. Дынин, В. И. Ступинская корабельная верфь (конец XVII начало XVIII вв.) [Текст] / В. И. Дынин // «Морским судам быть!...»: Межвузовский сборник науч. трудов. – Воронеж: Квадрат, 1996. – С. 39–46.

УДК 7.03

ББК 85.103

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ РУССКОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

С. С. Новиков, курсант, Е. Н. Котова, канд. культурологии, доц.
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Статья раскрывает проблему взаимовлияния русского и европейского изобразительного искусства.

Ключевые слова: изобразительное искусство, иконопись, традиционное искусство, форма, содержание, авангард.

THE MUTUAL INFLUENCE OF RUSSIAN AND EUROPEAN FINE ARTS

S. S. Novikov, E. N. Kotova
Military educational scientific center air force
«Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
And Y.A. Gagarin» (Voronezh)

The article reveals the problem of mutual influence of Russian and European fine arts.

Keywords: fine arts, icon painting, traditional art, form, content, avant-garde.

Д.С. Лихачев, рассуждая о своеобразии русской культуры, выделял в качестве ее постоянных и моделирующих принципов следующие – особое чувство близости к земле и природе, традиционную нравственно – религиозную основу и периодические заимствования у западной культуры. В отношении последнего принципа он указывал, что для русской культуры знакомство с культурой для нее чуждой, с культурой иного характера нередко обладало большими генетическими способностями по сравнению с обращением ее к своим внутренне однородным структурам [1].

Действительно, нередко можно было наблюдать, как деятели русского искусства после многократного воспроизведения инокультурной изобразительной формы совершали творческий рывок и осмысливали ее на новом содержательном и качественном уровне, переходя от имитации к инновации. Внешнее влияние становилось отправным моментом для творческих порывов и открытий отечественного искусства, в котором оно манифестирувало свою культурную самобытность.

Наиболее яркий и канонический тому пример – принятие Русью XI века религиозной живописи Византии и развитие на ее основе оригинальной русской иконописной школы. Для Восточного христианства изначально было свойственно не рационалистическое постижение Бога посредством теологических штудий, а его напряженный поиск в мистическом откровении, в молитве и, конечно, в созерцании иконы. Главная задача иконописца – указывать посредством бестелесных, сакрализованных образов на существование высшей божественной истины, свидетельствовать о ней. Символизм иконы, отталкиваясь от земной реальности, преодолевает ее и говорит о высших, «горних» пределах бытия мира и человека в Боге.

Русский иконописец боится проникновения «естества» в его творение, сама мысль о красоте и совершенстве человеческого тела – мысль для него кощунственная. Красота – это святость, в ней полностью отрицается чувственный элемент, он заменяется абсолютностью духовных и идеально-этических мотивов изображенного. Духовная красота, «благообразие и благолепие» – главное в структуре человеческого микрокосма эпохи Средневековья. Ею задается высокая, в конечном итоге – небесная,

космическая вертикаль в идеальных устремлениях русской национальной культуры.

В свою очередь, оформление художественного целого в европейской традиции, начиная с Античности, имело совершенно другие основания. Они были тесно связаны с принципами антропоморфизма в восприятии и описании реальности. Их следствием стало доминирование в произведении изобразительного искусства чувства телесно-органической и пространственной измеримости и соразмерности изображаемого, любования зримыми формами реальности. Но идеальное целеполагание русской души, ее тяга к бесконечной пространственности стремится трансформировать и даже отменить эту чувственно-зримую телесность, ограниченность и разграниченность вещей и предметов [2].

Главенство духовно-этического момента с его исторической тенденцией к социальности, сильная «философичность», рефлексивность, сохраняемая в подтексте живописного изображения, – вот чем наделила тысячелетняя православная традиция русское искусство, главную направленность его формообразований. Завороженность беспредельным духовным пространством выражалась в стремлении не ограничиваться рамками телесного, здимого. Им даже можно пренебречь для достижения высших идеальных смыслов – такова основная ориентированность русского художественного чувства формы, начиная с периода иконописания. По мнению известного исследователя русской культуры Джеймса Биллингтона, развитие иконописи «дало русским первый и наиболее живучий символ их культурной идентичности» [3].

Сегодня изучение истории русского изобразительного искусства позволяет говорить о том, что оно уже давно стало значимым элементом в системе общеевропейской культуры, где его положение в различное время колебалось от периферийного до авангардного, от ученика до статуса мэтра. Тем не менее, разработанный ею культурный код при всех внешних воздействиях и внутренних изменениях сохранял свое сущностное содержание, свой «неповторимый лик» (О. Шпенглер).

Русская культура и искусство, находившиеся на этапе позднего Средневековья, после длительного перерыва, в конце XVII в., вновь обращаются к художественному опыту Европы. Заданная реформами Петра I ориентация на создание в России искусства общеевропейского типа предполагала определенный этап ученичества у Запада. Религиозный символизм условного изображения заменяется умением живописно передавать реальность, пространство и предметы так, как их видит человеческий глаз. Это стало важнейшим достижением новоевропейского искусства, начиная с эпохи Возрождения. Теперь русскому искусству в контексте заимствований необходимо было перейти от средневековых схем изображения к усвоению законов западноевропейской живописной формы.

XVIII век стал первым периодом, когда русское элитарное общество стало интенсивно усваивать новоевропейскую культуру и ее новые для себя

смыслы и ценности, сначала в контексте парадигмы барокко, позже – Просвещения. В русской живописи на первый план выдвигается жанр портрета, что свидетельствует о появлении интереса к личностному миру человека в русле интенций Просвещения. Но в целом русское изобразительное искусство данного периода, освоив чужеземные образцы, пока не могло их творчески превзойти.

Процессы культурной модернизации затрагивают только дворянское общество, они не распространяются ни на городское мещанство, ни на крестьянство. Целостность национальной культуры России утрачивается. Простонародная культура остается архаически неизменной, замкнутой и, с позиций правящей элиты, не подлежащей никакому развитию. К концу XVIII века в России, по существу, соседствуют две разные и противопоставленные друг другу культуры: европеизированная дворянская и традиционная народная. В возникшей иерархической культуре центральное положение занимают идеалы и ценности образованного дворянства.

Пробуждение русского национального самосознания осуществляется как результат осмыслиения обществом итогов Отечественной войны 1812г., в ходе которой народ, как непосредственный участник исторических событий, проявил высочайшее мужество и героизм. Теперь наиболее чуткие и совестливые представители высших сословий двинулись навстречу народу и попытались постичь его культуру, правда, через призму усвоенных ими руссоистских идей. В связи с этим русскому искусству XIX века оказалась столь близка образность европейского сентиментализма, которая приобрела на местной почве национальное своеобразие. Наиболее полно эти идеи отразились в творчестве А.Г. Венецианова и его учеников. Их основным достижением стало стремление «следовать натуре» при изображении картин народного быта. В подоплеке новаторства А.Г. Венецианова – идеи европейского романтизма о стирании границ между высокой и низкой натурой, о расширении сферы искусства за счет изображения характерного, живописного и экзотических реалий «местного колорита».

Но эти западные художественные и эстетические идеи были востребованы в русском обществе в первую очередь по сугубо внутрикультурным причинам. Начиная с 20-х годов XIX века народная культура начинает включаться в культуру дворянскую как элемент простонародной экзотики, затем как предмет сострадания и раскаяния, и, наконец, она определяется как фундамент национальной культуры.

Россия XIX века переживает духовный взлет и определяет систему национального самосознания и самобытности. Возникает русская классическая культура в ее эталонных формах, ставших основой ее идентификации внутри мировой культуры. Ее фундаментом становится «народность» и демократические тенденции. Аполитичному «чистому искусству» сознательно противопоставляется культ общественной пользы, служения народу, идейная тенденциозность в литературе и искусстве.

Первым самобытным явлением русской живописи Нового времени стало передвижничество. Художникам-передвижникам казалось, что русская живопись закончила период ученичества у Европы и, вооружившись западными живописными средствами, должна окончательно обратиться к собственной национальной тематике. Ее оригинальность они видели в народности и принципах критического реализма. Известный конфликт передвижников с мастерами академической живописи фактически касался только выбора тем и сюжетов, так как у обеих сторон было дорефлексивное отношение к технике живописи, и по сути дела она осталась у них единой.

Органичность «направленческого» искусства общекультурному содержанию подтверждается более длительным сроком доминирования реализма в России по сравнению с Европой (40-90-е гг. XIXв.). Западный реализм, тяготевший к философии естествознания и позитивизма, приближает искусство к науке в постижении свойств конкретного природного или социального факта. В Европе новое отношение к природе, изучение ее формальных качеств ведет (в нач. 60-х гг.) к возникновению во Франции следующего этапа в развитии западного искусства – импрессионизма. Его появление и дальнейшее развитие стало первым свидетельством кризиса традиционного классического европейского искусства и прологом становления его неклассических форм, вплоть до модернизма и авангарда. Процесс развития нового неклассического искусства начался с рефлексии над самим искусством, его изобразительными средствами и формами. Ранее полновесная жизнь классической изобразительной формы в пространстве искусства обеспечивалась философско-эстетическими идеями классического рационализма, которые рассматривали его жизнеподобные формы в качестве адекватной художественной модели мира.

Эстетические взгляды поздних романтиков (А. Шопенгауэр, Р. Вагнер, Ф. Ницше), а также «философия жизни» и определяемая ею культурология (А. Бергсон, О. Шпенглер) позволили человеку усомниться в рациональности мироустройства и общества, отринуть все вещественное, освободиться от материальной бытийности и, превратившись в чистый интеллект, созерцать все сущее как художественный процесс. С позиций новой эстетики классическое искусство претерпевает кардинальную деформацию. Его основа – «телесность» реальной вещи, ее зримая форма, линия, цвет, их единство – расторгается. Сначала появляется обособленный интерес к проблеме самостоятельной жизни цвета и света в импрессионизме, затем – только формы в творчестве Сезанна и постимпрессионистов. Теперь наглядная реальность вещи при ее изображении «размывается», становится второстепенной и даже необязательной.

В пределах новой авангардной парадигмы отечественная школа живописи совершает рывок за рамки национальной традиции и определяется как достижение мировой культуры. Русский авангард изображает не вещный мир, не его тело, а само сознание и его структуры. Мир супрематической фантазии с ее космизмом – один из вариантов явленности русской культурной модели. Ее

сущностью является «идейность», т.е. мышление, целью которого всегда было воплощение максималистской идеи в материи, создание «правильной реальности» по умозрительно найденным законам. Поэтому авангард с его жизнеустроительными программами эпохи войн и революций стал для России с ее, казалось бы, сильными реалистическими традициями не беспочвенным, а корневым явлением, по-новому отразившим национальное содержание искусства. В нем сохраняется давняя тенденция отечественной культуры – приоритетное внимание к идее, стоящей за формой. Русский авангард совершает революционный акт своим переходом к нефигуративной, беспредметной живописи. Он закладывает фундамент тех новых направлений в искусстве XX века, которые станут господствующими сначала в европейском, а затем в мировом искусстве.

Литература

1. Лихачев, Д. С. Три основы европейской культуры и русский исторический опыт [Текст] / Д.С. Лихачев // Избранные труды по русской и мировой культуре. – СПб.: Изд- во СПБГУП, 2006. – С. 363 – 369.
2. Бердяев, Н. А. Душа России [Текст] / Н. А. Бердяев / Русская идея: Сборник произведений русских мыслителей. – М.: Айрис-пресс, 2004. – С. 289-304.
3. Биллингтон, Д. Россия в поисках себя [Текст] / Д. Биллингтон. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2006. – 155 с.

УДК 94(47).05: 327

ББК 63.3(2)

ВЕЛИКОЕ ПОСОЛЬСТВО ПЕТРА ПЕРВОГО И СОЗДАНИЕ АНТИШВЕДСКОЙ КОАЛИЦИИ

Э. М. Ибрагимов, курсант, А. М. Ипатов, канд. ист. наук
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Исследуются причины, протекание и итоги Великого посольства в страны Западной Европы для поиска союзников в планируемых Петром I войнах.

Ключевые слова: Россия, Петр I, Великое посольство, антишведская коалиция.

THE GREAT EMBASSY OF PETER THE GREAT AND THE CREATION OF THE ANTI-SWEDISH COALITION

E. M. Ibragimov, A. M. Ipatov
Military educational scientific center air force
«Air force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky
and Y. A. Gagarin» (Voronezh)

The reasons, course and results of the Great Embassy to the countries of Western Europe for search of allies in the wars planned by Peter I are investigated.

Keywords: Russia, Peter I, Grand Embassy, anti-Swedish coalition.

Одной из основных целей предпринятого в 1697-1698 гг. путешествия по Европе русского царя Петра I в сопровождении многочисленной делегации был поиск союзников в борьбе против Османской империи. Недавняя победа в ходе второго Азовского похода, несмотря на приобретение Россией выхода к незамерзающему морю, глобально не изменила расстановку сил в регионе. Черное море, через которое можно было бы осуществлять круглогодичную торговлю с Западной Европой и Ближним Востоком, контролировалось по-прежнему турками. Однако предложение русского царя о военном союзе против Турции не нашло поддержки в европейских столицах. В памяти европейцев еще были свежи многочисленные сражения против османов, дошедших до Вены, поэтому никто из монархов Старого Света не желал воевать против них.

Беспокойство у остальных европейских стран вызывало резкое усиление Швеции, которой правил Карл XII. Его отец, Карл XI сумел значительно расширить территорию страны и укрепить ее международный авторитет. Перед его честолюбивым сыном возникла серьезная проблема – необходимо было удержать завоеванные территории. Все это происходило на фоне усиления жаждавших реванша соседних государств, одним из которых была Россия [1, 130].

Петр I, не сумевший найти союзников для борьбы против Турции, решил добиваться выхода к морю на северо-западе, что предполагало военный конфликт против Швеции. Понимая, что на тот момент России было крайне сложно в одиночку справиться с северной соседкой [2], русский царь решил провести переговоры с другими государствами региона на предмет возможного антишведского союза.

В августе 1698 года, в городке Раве Русской прошли переговоры между Петром I и Августом II, который одновременно был польским королем и курфюрстом Саксонии. За несколько месяцев до этого представители обеих сторон провели предварительные консультации в Амстердаме и Вене. В историографию итоги этих устных переговоров о совместных действиях против Швеции, не оформленные, однако в виде договора, вошли под названием

Равского соглашения. Еще ранее, в середине 1697 года с инициативой заключения союза против Швеции к Петру I обратился король Дании. На тот момент царь не дал четкого ответа, так как рассчитывал найти союзников против Турции. Однако позднее переговоры были возобновлены [3, 151-152]. Причем с российской стороны их вел лично Петр I. Этот эпизод в очередной раз демонстрирует незаурядность личности царя, который стремился вникнуть в незнакомые отрасли науки, овладеть на практике полезными навыками. Он не только внимательно исследовал датский вариант проекта договора, но и сделал замечания по поводу нечеткости формулировок и возможной неоднозначности трактовок отдельных положений. Кроме того, русский самодержец настаивал на строгой секретности проходивших переговоров.

Итогом переговоров стало окончательное согласование русско-датского договора 21 апреля 1699 года, однако необходимо было скрепить его подписями монархов, что и было сделано в июне следующего года. Для отечественной дипломатии это был показательный момент – впервые русский правитель вместо крестоцеловальной традиции поставил собственноручную подпись на дипломатическом акте.

Что касается официального договора между Саксонией и Россией, то он был заключен 21 ноября 1699 г. после приезда в Москву представителей Августа II, генералов Паткуля и Карловича. В историографии этот договор получил название Преображенского. Он предполагал раздел контролируемых Швецией территории восточной Прибалтики между Саксонией и Россией. К слову, Речь Посполитая, королем которой также являлся Август II, присоединилась к этому договору лишь в 1704 году.

К началу Северной войны 1700-1721 гг. так называемый Северный союз включал в себя Россию, Данию и Саксонию. Подписавшие договор монархи обязались в дальнейшем приложить определенные усилия для привлечения к союзу курфюрста бранденбургского (Бранденбург – будущее королевство Пруссия). Казалось бы, прочная антишведская коалиция должна была заставить Карла XII проводить более осторожную политику, однако ему удалось уже в самом начале Северной войны нейтрализовать Данию. Позднее, в 1706 году Август II заключил перемирие со Швецией, что привело к окончательному распаду Северного Союза. Шведский историк Петер Энглунд отмечает, что союзники оказались не готовы к тому, что шведы сумеют не только дать мощный отпор, но и перейдут в наступление. По его мнению, никогда ранее и позднее Швеция не была настолько хорошо подготовлена к военным действиям [4, 6].

Таким образом, усилия русского царя по созданию коалиции против Карла XII окончились «Пирровой победой». Позднее Петр I и Август II заключили Торуньские союзные договоры (1709 г.), к которым присоединилась Дания (1709 г.) и Пруссия (1714 г.), однако это произошло уже после перелома в ходе войны. Россия в одиночку сражалась против одной из сильнейших европейских армий и в итоге одержала убедительную победу, решив основную

задачу предполагавшегося антишведского союза – завоевание выхода к Балтийскому морю.

Литература

1. Мелин Я., Юханссон А., Хеденborg С. История Швеции [Текст] / Я. Мелин, А. Юханссон, С. Хеденborg. – М.: Весь мир, 2002. – 400 с.
2. Кутищев, А. В. Армия Петра Великого: европейский аналог или отечественная самобытность [Текст] / А. В. Кутищев. – М.: Спутник+, 2006. – 408 с.
3. Молчанов, Н. Н. Петр I [Текст] / Н. Н. Молчанов. – М.: Эксмо, 2003. – 480 с.
4. Беспалов, А. В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной. 1700-1709 [Текст] / А. В. Беспалов. – М.: Рейтар, 1998. – 48 с.

УДК 341.231

ББК 66.4(4/8)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИРАКСКИХ КУРДОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

С. Шакле, аспирант, А. В. Глухова, д-р полит. наук, проф.
Иракский Курдистан, Воронежский государственный университет

Раскрывается история формирования Иракского Курдистана, анализируются проблемы его экономического и политического развития.

Ключевые слова: Ирак, Иракский Курдистан, Курдское региональное правительство (КРП), Курдская Демократическая партия (КДП), Патриотический Союз Курдистана (ПСК).

POLITICAL AND ECONOMIC SITUATION OF THE IRAQI KURDS AT THE PRESENT STAGE

S. Shakle, A. V. Glukhova
Iraqi Kurdistan, Voronezh State University

The history of formation of the Iraqi Kurdistan reveals, problems of its economic and political development are analyzed.

Keywords: Iraq, Iraqi Kurdistan, Kurdish Regional Government (KRG), Kurdistan Democratic Party (KDP), Patriotic Union of Kurdistan (PUK).

Курды – крупнейший народ на Земле, не имеющий собственной государственности. Точная численность его неизвестна, прежде всего, по причине того, что переписи курдов никогда не проводились. В соответствии с

экспертными оценками численность курдов составляет от 20 до 40 млн. человек [1]. Курды проживают на территории четырех ближневосточных государств: Турции, Сирии, Ирака и Ирана (больше всего в Турции – порядка 14,7 млн. человек, что равно 18% населения) [2], а также на пространстве СНГ (прежде всего, в Азербайджане и России). Многочисленные общины курдов существуют и на Западе, в крупнейших странах и городах Европы (в первую очередь в Германии и Франции) [3]. В соответствии с Севрским мирным договором 1920 года на обломках Османской империи предусматривалось создание независимого Курдистана (в том числе – на территории Анатолийского полуострова, современной Турции). Однако вследствие победы анатолийских турок в войне за независимость под командованием Мустафы Кемаля Ататюрка независимый Курдистан так и остался на бумаге. Мирный договор был отвергнут, а сами курды – признаны (на территории Турции) «горными турками», их язык и национальная культура в целом подвергались угнетению [4]. Новый, Лозаннский договор 1923 года признавал республиканскую Турцию в современных ее границах, о независимом Курдистане речи при этом уже не шло [5]. Однако к концу XX века иракским курдам удалось добиться реальной автономии в составе Ирака вследствие поражения Саддама Хусейна в ходе войны в Персидском заливе и установления США бесполётной зоны в небе над северным Ираком. Следует отметить, что именно в период нахождения у власти С. Хусейна высшим руководством Ирака осуществляясь политика целенаправленного геноцида курдов (т.н. операция «Анфаль») [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что курды представляют собой интегральный фактор стабилизации региона. В связи с этим неудивительно, что разные – как региональные, так и глобальные – державы постоянно пытаются оказывать давление на курдов, манипулировать ими при реализации собственных интересов на Ближнем Востоке.

И хотя многие в регионе рассматривают курдов как фактор дестабилизации, на самом деле они заинтересованы в его стабильности не менее представителей любого другого народа. Страны, некогда бывшие колониями Запада, сами стали проводниками империалистической политики по отношению к курдскому народу притом, что на словах всячески отрицали свою причастность к тем методам, что причинили множество страданий их собственным народам. Закономерно, в связи с этим, что реакцией на ассимиляционную политику, направленную на курдов начиная с 30-х годов прошлого века стали неоднократные восстания этого народа во главе с со своими религиозными лидерами – как в Ираке (Махмуда Барзанджи), так и в Турции (шейха Сеида), которые жестко подавлялись центральными правительствами. Однако ни репрессивная и дискриминационная, ни ассимиляционная политика Анкары и Багдада не увенчалась успехом: курды не оставляли надежд на обретение независимости, продолжая сопротивление. Конечным итогом этой продолжительной борьбы стало обретение иракскими

курдами автономии в составе единого Ирака (1991 г.), чему в немалой степени способствовало поражение режима С. Хусейна в войне в Персидском заливе (1990-91 гг.). После вторжения США в Ирак в марте 2003 года и последовавшего за ним свержения режима С. Хусейна у курдов – впервые в их истории – появилась реальная возможность политического представительства на федеральном уровне. Именно с этого момента начинается борьба курдов за свои права собственно политическими средствами.

Вместе с тем следует отметить, что иракские курды далеки от единства. Старейшими политическими субъектами Иракского Курдистана, берущими свой исток еще со времен начала национально-освободительной борьбы курдского народа, являются Демократическая партия Курдистана (ДПК) и Патриотический союз Курдистана (ПСК).

Демократическая партия Курдистана, ДПК/KDP (курм. *Partiya Demokratya Kurdistanê*) – крупнейшая партия иракских курдов, основателем которой был выдающийся деятель курдского национально-освободительного движения Мустафа Барзани. Сферой влияния ДПК считаются города Эрбиль и Дохук.

Патриотический союз Курдистана, ПСК/PUK (курм. *Yekîtiya Nîştimaniya Kurdistan*) – вторая по значению партия Иракского Курдистана, основанная в 1975 г. Джаялем Талабани, бывшим президентом Ирака и одним из активных участников и организаторов национально-освободительной борьбы против режима С. Хусейна. Штаб-квартирой ПСК является Сулеймания.

Наряду с ними также хотелось бы отметить молодую и, одновременно с этим, относительно влиятельную партию **«Горран» – Движение за перемены** (курм. *Bizûtinewey Gorran*) – политическая партия, основанная бывшим заместителем генерального секретаря ПСК Ношираном Мустафой в 2009 г. вследствие несогласия с политикой, проводимой Джаялем Талабани. Достигла значительного успеха в ходе парламентских выборов 2009 и 2013 гг., чему способствовало обращение к популистской риторике, а именно противодействия коррупции, а также клановости ведущих политических партий Иракского Курдистана [7].

Основой экономики Иракского Курдистана (равно, впрочем, как всего Ирака) является экспорт углеводородов: как нефти, так и газа. Речь идет, прежде всего, о нефтепроводе Киркук–Джейхан. Относительно недавно стало известно, что между региональным курдским и федеральным правительством было достигнуто соглашение о возобновлении поставок нефти по данному нефтепроводу [8]. В свою очередь, ограничение поставок по нему было связано с утратой курдами осенью 2017 г. контроля над Киркуком – городом, провинцией, а также крупнейшим месторождением нефти в Северном Ираке (разработка которого осуществляется с 30-х годов прошлого века). При этом необходимо отметить, что операция иракской армии, нацеленная на возвращение Киркука под контроль центрального правительства, стала реакцией на проведение курдами референдума о независимости, идею которого

активно продвигал Масуд Барзани (полномочия которого в качестве руководителя курдской автономии истекали в ноябре 2017 г.) [9]. Однако идея курдской независимости не была поддержана ни одной страной ни на региональном (Турция, Иран, Ирак, Сирия), ни на глобальном (США, Россия) уровне. Как прямое следствие этого результаты референдума оказались диаметрально противоположны ожиданиям. Более того – автономии был нанесен ощутимый ущерб в виде утраты контроля над богатыми нефтепромыслами. В конечном итоге само региональное правительство выступило с инициативой «заморозки результатов референдума, проведенного в Иракском Курдистане» [10]. Таким образом, ДПК лишились доходов от экспорта нефти по территории курдской автономии; в свою очередь финансирование из Багдада было сокращено и это привело к многочисленным беспорядкам из-за уменьшения выплат учителям и пенсионерам.

Однако 16 ноября 2017 г. была достигнута договоренность относительно возобновления экспорта нефти по нефтепроводу из Киркука. Активную роль в этом сыграли США, заинтересованные в расширении поставок иракской нефти на западные рынки после возобновления санкций против Ирана [11]. Что касается курдов, то лишившись возможности получать прибыль от добычи нефти, они сохранили за собой право взимания платы за транзит. В связи с этим актуальным выглядит заявление представителя министерства нефти Ирака Асема Джихада, согласно которому Багдад намерен создать новый участок нефтепровода Киркук–Джейхан – но уже в обход курдской автономии. Протяженность трубы составит порядка 350 км, мощность – миллион баррелей сырой нефти в сутки [12]. В свою очередь мощность ныне существующего нефтепровода была поднята с 700 тыс. до миллиона баррелей в сутки. Осуществить это стало возможно вследствие введения в строй дополнительной насосной станции в городе Шайхан. Впрочем, это мало что значит с точки зрения валютных поступлений в бюджет автономии – поскольку согласно действующим в настоящее время договоренностям Киркук не может поставлять на экспорт более 400 тыс. баррелей нефти в сутки [13].

Что касается другого источника доходов курдской автономии – а именно доли в совокупной прибыли, получаемой от перераспределения доходов со всех нефтепромыслов страны – то она сохраняется в настоящее время на уровне 12,67% [14]. Именно на таком уровне она была установлена бывшим премьер-министром Ирака Хайдером аль-Абади. При этом следует отметить, что на протяжении некоторого периода, предшествовавшего его премьерству, она составляла 17%. В связи с этим обстоятельством заявления ряда представителей курдских партий о необходимости более справедливого перераспределения средств – равно как борьбы за такое распределение – представляются закономерными [15].

В целом проблема координации действий центра и периферии оставалась, нося системный характер и выходя далеко за пределы нефтегазовой сферы. К сожалению, то же самое можно было сказать и про отношения между

ведущими политическими субъектами автономии: вопреки созданию Объединённого регионального правительства ДПК и ПСК территориально чётко разделяют зоны ответственности. Наиболее наглядно это может быть продемонстрировано на примере пешмерги – так обе политические группировки курдов сохраняют контроль над собственными военизированными формированиями, не допуская их слияния (в той же мере, в какой не допускали их слияния с федеральной армией и силами безопасности). То же самое касается подразделений асайш, выполняющих полицейские и контрразведывательные функции.

Политическая борьба курдского народа увенчалась, вследствие свержения режима С. Хусейна, значительным успехами. Вместе с тем следует отметить, что в целом отношения между руководством курдской этнонациональной автономии и центральным правительством можно охарактеризовать как конфликтные, обусловленные антагонистичностью интересов обеих сторон. В любом случае достижения курдского национально-освободительного движения таковы, что не считаться с ними невозможно.

В свою очередь недавний кризис, связанный с ситуацией в Киркуке, наглядно продемонстрировал, что все участники внутрииракского политического процесса находятся в тесной взаимосвязи друг с другом и, как прямое следствие этого, всякое резкое действие одной из сторон вызывает соответствующее противодействие другой. Сложившаяся ситуация объективно ослабила позиции курдов, причем как в политическом, так и сугубо экономическом отношении – которое, в свою очередь, способно в очередной раз обострить противоречия между самими курдами. И хотя попытка добиться международного признания посредством проведения референдума достигла диаметрально противоположного результата, процесс автономизации Иракского Курдистана уже давно прошел «точку невозврата». Логично предположить, в связи с этим, что диалог между центральным и региональным правительствами будет продолжен и, по всей видимости, не на языке силы, а посредством переговоров.

Литература

1. Попытки курдов получить независимость // РИА Новости (25.09.2017) [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/spravka/20170925/1505255583.html> (дата обращения: 10.02.2018)
2. The CIA World Factbook / Turkey // Central Intelligence Agency Official Site [Digital resource] URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tu.html#People> (date of request: 10.02.2018)
3. The Kurdish Diaspora // Fondation-Institut kurde de Paris (1995) [Digital resource] URL: <http://www.institutkurde.org/en/kurdorama/> (date of request: 10.02.2018)

4. 94-я годовщина Лозаннского мирного договора, который разделили Курдистан // RiaTaza (25.07.2017) [Дата обращения] URL: <http://riataza.com/2017/07/25/94-ya-godovshina-lozannskogo-mirnogo-dogovora-kotoryiy-razdelil-kurdistan/> (дата обращения: 10.02.2018)

5. Treaty of Lausanne. Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923 / WWI Conventions and Treaties // The World War I Document Archive (24.07.1923) [Digital resource] URL: https://wwi.lib.byu.edu/index.php/Treaty_of_Lausanne (date of request: 10.02.2018)

6. Попытки курдов получить независимость // РИА Новости (25.09.2017) [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/spravka/20170925/1505255583.html> (дата обращения: 10.02.2018)

7. Малыженков С. Движение «Горран». История и перспективы после смерти лидера // Российский совет по международным делам (08.06.2018) [Электронный ресурс] URL: <http://russiancouncil.ru/ analytics-and-comments/columns/sandbox/dvizhenie-gorran-istoriya-i-perspektivy-posle-smerti-lidera/> (дата обращения: 29.07.2018)

8. Ирак возобновляет некоторые потоки киркукской нефти после остановки в течение года // Ria Taza (16.11.2018) [Электронный ресурс] URL: <http://riataza.com/2018/11/16/irak-vozobnovlyaet-nekotoryie-potoki-kirkukskoy-nefti-posle-ostanovki-v-techenie-goda/> (дата обращения: 05.12.2018)

9. Руководство Иракского Курдистана планирует провести референдум о независимости 25 сентября // ТАСС (07.06.2017) [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4321321> (дата обращения: 03.12.2018)

10. Statement from Kurdistan Regional Government // Kurdistan Regional Government – official site (10/25/2017) [Digital resource] URL: <http://cabinet.gov.krd/a/d.aspx?s=040000&l=12&a=55938> (date of request: 12/03/2018)

11. Ирак возобновляет некоторые потоки киркукской нефти после остановки в течение года // Ria Taza (16.11.2018) [Электронный ресурс] URL: <http://riataza.com/2018/11/16/irak-vozobnovlyaet-nekotoryie-potoki-kirkukskoy-nefti-posle-ostanovki-v-techenie-goda/> (дата обращения: 03.12.2018)

12. Курдистан увеличил мощность трубопровода Киркук-Джейхан с 700 тыс. до 1 млн баррелей в сутки // Ria Taza (08.11.2018) [Электронный ресурс] URL: <http://riataza.com/2018/11/08/kurdistan-uvelichil-moshhnost-truboprovoda-kirkuk-dzheyhan-s-700-tyis-do-1-mln-barreley-v-sutki/> (дата обращения: 03.12.2018)

13. Там же.

14. Курдистан не удовлетворен бюджетом 2019 года, предложенным уходящим кабинетом министров Ирака // Ria Taza (29.10.2018) [Электронный ресурс] URL: <http://riataza.com/2018/10/29/kurdistan-ne-udovletvoren-byudzhetom-2019-goda-predlozhennyim-uhodyashhim-kabinetom-ministrov-iraka/> (дата обращения: 03.12.2018)

15. Там же.

СИМВОЛИЧНОСТЬ ИМЕНОВАНИЙ НАРОДНЫХ ОБРЯДОВ И ПРАЗДНИКОВ

Е. Ж. Шманов, курсант, Г. Ю. Тимошенкова, ст. преп.
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Статья посвящена роли символов в названиях народных и религиозных праздников, определяющих их сущность для человека, а также регламентирующих порядок действий.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, культура и религия, национальные праздники, символика, знак.

SYMBOLISM OF NAMES OF NATIONAL CEREMONIES AND HOLIDAYS

E. Zh. Shmanov, G. Yu. Timoshenkova
Military educational scientific center air force
«Air force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky
and Y. A. Gagarin» (Voronezh)

The article is devoted to the role of symbols in the names of folk and religious holidays, determining their essence for a person, as well as regulating the procedure of actions.

Keywords: intercultural communication, culture and religion, national holidays, symbols, sign.

«Символ выступает как бы конденсатором всех принципов знаковости и одновременно выводит за пределы знаковости», – отмечал Ю.М. Лотман [3; с. 211]. Язык, являясь системой знаков, обеспечивает символичность именований обрядов и праздников.

Первое, с чем иностранцы ассоциируют россиянина – это национальная культура, неотъемлемой частью которой являются народные и религиозные праздники [1]. Понимание значения каждого из них важно для восприятия иностранцем общей картины русской жизни, для облегчения процесса межкультурной коммуникации. Чтобы показать неразрывность религиозных традиций с жизнью обычного человека, можно разделить весь комплекс важнейших для русского человека религиозных праздников по временам года.

Так, одно из основополагающих празднеств православия – *Рождество Христово* – открывает календарный год. Оно отмечается 7 января. Этот праздник посвящен рождению Сына Божьего Иисуса Христа. 6 января православные отмечают Рождественский Сочельник: вся семья собирается за большим праздничным столом, на котором обязательное первое блюдо – ритуальная каша, которая называется *кутья* или *сочиво*. Ужин можно начинать

только после появления на небе первой звезды, он должен быть тихим и торжественным. Символом этого дня считается память о Вифлеемской звезде, возвестившей миру о рождении Сына Божия. Накануне верующие ходят в церковь, помогают бедным и нуждающимся. Обязательным считается не только чисто вымыть и украсить свой дом, но и сходить в баню, после чего надеть чистую праздничную одежду, не обязательно новую. Сам праздник можно встретить в церкви, а утром вся семья снова собирается за общим столом. После Рождества наступали так называемые *святые дни*, или *святки*, длившиеся до Крещения, во время которых раньше было принято ходить по домам и славить Иисуса Христа молитвами и песнопениями.

19 января празднуется православное *Крещение*, посвященное таинству крещения Иисуса Христа. В этот день во всех церквях и храмах совершается освящение воды, мало того: вся вода в водоемах и колодцах считается святой, то есть приобретает целительные свойства. На реках, озерах или прудах делают во льду специальную прорубь в виде креста (ее называют *иордань*, в память о реке Иордань, в которой крестился Христос), купание в ней считается не столько религиозной, сколько народной традицией.

В самом конце зимы, когда (как верили предки славян, язычники) весна с помощью тепла и солнца прогоняла зиму, празднуется *Масленица*. В это время было принято печь блины, которые в древности считались символом солнца. Блины едят с маслом, молоком и сметаной, поэтому праздник получил такое название – *Масленица*. Целую неделю ранней весны продолжается масленичное веселье, когда можно наряжаться, ходить в гости, кататься с ледяных горок, участвовать в шуточных соревнованиях. У каждого дня Масленицы есть особое название. Так, понедельник назывался *встреча*, вторник – *заигрыши*, среда – *лакомка*, четверг – *разгул*. Из названий следует, что родственники и друзья встречались, начинали игры и забавы, лакомились блинами. Пятница называлась *тещины вечерки*, а суббота – *золовкины посиделки*. Термины родства, входящие в именование, определяют, кто из семьи в этот день принимает гостей (теща – мать жены, золовка – сестра мужа). Заключительный аккорд Масленицы – так называемое *Прощеное Воскресенье*, когда все просят у близких прощения за обиды, а на площади сжигают соломенное чучело – символ побежденной Зимы.

После Масленицы наступает *Великий пост*, который длится 49 дней. Верующие люди избегают развлечений, молятся, едят только растительную пищу. Но и в это время есть праздники – *Благовещенье* и *Вербное воскресенье*. 7 апреля верующие радуются благой (доброй) вести: в этот день Деве Марии явился архангел, который сообщил, что людям будет ниспослан Сын Божий, и она станет его матерью. За неделю до окончания поста, в Вербное воскресенье, верующие приносят в церковь зацветающие ветки вербы. В России ими заменяют пальмовые ветви, которыми когда-то единоверцы приветствовали вошедшего в Иерусалим Иисуса. Затем православные украшают иконы этими ветками. По окончании последней недели поста (Страстной недели), которая

является самым строгим периодом, потому что славяне вспоминают о страданиях и смерти Сына Божия, наступает праздник Воскресения, или Пасха. В этот день все радуются воскрешению Иисуса Христа и его переходу от смерти на Земле к жизни на небесах. Это самый важный религиозный праздник на Руси. Символом Пасхи считаются крашеные яйца и куличи, которыми принято угощать друг друга. Пасхальная символика определена церковной традицией, но имеет также общефилософский смысл вечной жизни [2].

К празднику свой дом надо чисто вымыть и украсить, собраться всей семьей и воскликнуть: «Христос Воскрес!». В ответ следует сказать «Воистину воскресе!» и троекратно поцеловаться. Праздничный обед обычно обильный и радостный, нельзя ссориться, надо помогать ближним.

Первое воскресенье после Пасхи называется *Красная Горка* или *Фомин день* (от имени апостола Фомы, не верившего в воскресение Христа), она считается символом прихода настоящей весны и долгожданного тепла. На этот праздник народные гуляния начинались еще ночью и продолжались целый день, молодежь водила хороводы, каталась на качелях, молодые парни встречались и знакомились с девушками. Дома пекли вкусный хлеб (*каравай*) в форме солнца.

В начале лета, на пятидесятый день после Пасхи, празднуют *Троицу*. Этот праздник тоже имеет древнеславянские корни. Славяне наряжали лентами и цветами березку в лесу, домой приносили ее ветки. Они верили, что береза поможет им вырастить урожай и даже может вызвать дождь. Сегодня христиане в этот день вспоминают о триединой сущности Бога (Отец, Сын, Святой Дух).

Один из самых ярких праздников лета – *Иван Купала* или *Иванов День*, который носит имя Ивана Крестителя. Его отмечают с 6 на 7 июля, в период летнего солнцестояния. Однако у этого праздника сохраняется много старинных, дохристианских традиций. Раньше было принято жечь большие костры и прыгать через них, водить хороводы, а девушки плели красивые венки из цветов, пускали их по течению и гадали: где венок пристанет к берегу, там и жених для девушки найдется. Летом еще вспоминают святых апостолов Петра (*Петров день*, или *Петровки*) и Илью (*Ильин день*). Накануне прекращалась тяжелая работа, соседи собирались вместе и устраивали общее гулянье с песнями и плясками (братчину).

Последний месяц лета, август, знаменит праздниками, объединенными общим названием *Спас* (от слова *Спаситель*): Медовый Спас, Яблочный Спас, Третий (Ореховый) Спас. Россияне вспоминают мучеников, погибших за веру, и освящают в церкви новый урожай меда, фруктов, хлеба и орехов.

Осенний праздник *Покрова* (Покров день) отмечают 14 октября. Праздник очень древний, пришедший к славянам в 10 веке из Византии. Он посвящен спасению Константинополя от врагов, когда Пресвятая Дева Мария, сняв покрывало с головы, укрыла горожан и спасла город. Для крестьян это период подготовки к зиме, а также пора свадеб. Свадьба, сыгранная на Покров,

обещала молодоженам крепкую и счастливую семью. После Покрова наступает тихое, спокойное время, когда люди работают, постятся и ждут наступления Нового года и Рождества.

Так завершается праздничный цикл, имеющий календарный характер и единую символику. Символика имеет огромное значение в истории культуры и религии народа. У россиян христианская символика тесно переплетена с народными традициями, крестьянским бытом. Символ – это знак, графическая фиксация какого-нибудь предмета или понятия; изобразительный образ. Как мы видели, названия народных праздников и обрядов фиксируют сущность событий, определяют основное их значение для человека, а иногда и порядок действий.

С другой стороны, религиозная символика вместе с языковыми текстами, мифами, терминами, музыкой и другими явлениями религиозной культуры обладает единым и общим полем значений, в котором отражена целостная картина мира верующего человека [4].

Своеобразная символика наблюдается и в именовании праздников у других народов. Например, казахи считают своей национальной традицией особенное, подчеркнуто уважительное отношение к гостям. Казахское гостеприимство отражено в названии народного обычая: *конакасы* (в переводе это означает следующее: *конак* – гость, *ас* – угощение). Казах должен встретить гостя с почетом, подать щедрое угощение. Но при этом гостей хозяева дома подразделяют на три группы. Самый желанный и уважаемый гость – *арнайы конак* – это специально приглашенный, ожидаемый; *кудайы конак* – просто случайный путник, его считают посланным богом и тоже не обижают вниманием; и наконец, *кыдырма конак* – гость, просто пришедший на угощение. Даже такого гостя нельзя прогнать, более того: хозяина, не соблюдавшего обычай *конакасы*, общество штрафовало, причем штраф был значительным (лошадь, верблюд и т.д.). С распространением ислама старинный обычай степняков не только не утратился, но и укрепился. Потомки основателей Казахского ханства – султанов Жанибека и Керея – зафиксировали вековую мудрость национального поведения и сделали ее символической.

Литература

1. Бугаева И. В. Акцентные варианты в православном социолекте и литературная норма [Текст]. //Человек и языковое пространство. Аспекты взаимодействия: межвуз. сб. научн. трудов. – Нижний Новгород: ГОУ НГЛУ. Вып. 2, 2006. С. 3-8.
2. Вендина, Т. И. Языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) [Текст]. Москва: Наука, 1998, 236 с.
3. Лотман, Ю. М. Статьи по типологии культуры [Текст]. - Тарту: [Тарт. ун-т], 1973. - 95 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ С ВООРУЖЁННЫМИ КОНФЛИКТАМИ

А. А. Сараев, курсант, М. А. Чурсина, канд. биол. наук
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Гипотеза о том, что численность населения взаимосвязана с вероятностью возникновения военного конфликта, часто подвергается критике. В данной статье мы рассматриваем обратную взаимосвязь между войной и народонаселением. Имеется обратная взаимосвязь между интенсивностью военных действий и численностью населения, тогда как обратная взаимосвязь не является столь очевидной.

Ключевые слова: численность населения, война, динамические изменения.

RELATIONSHIP OF POPULATION DYNAMICS WITH ARMED CONFLICT

А. А. Saraev, M. A. Chursina
Military educational scientific center air force
«Air force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky
and Y. A. Gagarin» (Voronezh)

The hypothesis that the population is correlated with the probability of a military conflict is often criticized. In this article, we examine the inverse relationship between war and population. There is an inverse relationship between intensity of hostilities and population, while the inverse relationship is not so obvious.

Keywords: population, internal war, dynamic changes.

Многие учёные-социологи утверждают, что рост народонаселения приводит к увеличению риска начала военного конфликта. Согласно рассуждениям Томаса Мальтуса [1, 12] вооруженные конфликты являются таким же результатом увеличения численности человеческой популяции, как, например, пандемии и сокращение ресурсов питания. Позднее предположение о причинно-следственной связи между ростом населения и войной послужило одной из основ «теории войны» формирования государства [2, 182].

Другие учёные-антропологи высказывают сомнения на счёт существования подобных закономерностей. Американские исследователи отмечают, что один только факт роста населения не может объяснить увеличение количества внутригосударственных конфликтов и общее обострение обстановки [3, 284]. Данной точки зрения придерживались и другие учёные: так, в контексте исторического развития Кореи Канг [4, 876]

утверждал, что военным конфликтам в ряде случаев предшествовало уменьшение численности населения, а не увеличение.

Однако нельзя не согласиться, что многие данные всё-таки подтверждают наличие взаимосвязи между такими переменными как численность населения определённого региона и напряжённость военной обстановки в нём. Нельзя также и поспорить с тем утверждением, что военные конфликты ведут к сокращению популяции, как прямо, посредством уничтожения населения, так и косвенно, то есть приводят к недостатку продуктов питания и экономическому спаду. Исходя из этого, следует предполагать, что существует более сложная взаимосвязь между двумя данными переменными, чем просто линейная зависимость. Кроме того, нельзя упускать из внимания и другие факторы, оказывающие влияние на население, такие как культурные, экологические и исторические предпосылки.

Одним из возможных, хоть и приблизительных, описаний зависимости между численностью популяции и обострением военных конфликтов может являться наличие взаимосвязанных, но отстающих одно от другого колебаний этих параметров [5, 114]. Распространённой ошибкой при интерпретации результатов корреляционного анализа является перемена местами причин явления и его следствий. То есть наличия одной только отрицательной взаимосвязи между численностью населения и количеством вооружённых конфликтов явно недостаточно для того, чтобы экспериментально подтвердить выдвигаемую гипотезу, необходимо использовать более сложный анализ, чем простое вычисление корреляции.

Наличие явной взаимосвязи может быть выявлено, в основном, для вооружённых конфликтов, происходящих на относительно небольших, однородных по составу населения территориях, поскольку именно в таких условиях нарастание напряжения может непосредственно влиять на численность населения. Вот всех прочих случаях нельзя исключить влияния всех прочих факторов и с высокой долей достоверности утверждать, что на изменение численности популяции влияют по большей части вооружённые конфликты. Интенсивность военных действий между двумя разнородными группами людей во многом зависит от их внутренних особенностей, культурного уровня и уровня развития. Подобные ограничения имеются и при анализе вооружённых конфликтов, захватывающих более обширные территории: группы населения, включённые в них настолько разнородны, что нельзя достоверно объяснить возникновение конфликта одним только увеличением популяции в целом. Причины конфликтов между государствами тем более многообразны. Следует также учитывать, что во время вооружённого столкновения между странами может быть затронута лишь часть их населения, тогда как на демографическую ситуацию регионов, далёких от границ конфликта, влияют совершенно другие факторы. Исключением являются значительные военные катастрофы, которые приводят к мобилизации

большинства населения страны или к захвату противником основных районов побеждённого государства.

Теоретически численность населения и интенсивность внутренней войны должны колебаться с длительными периодами (в пределах от одного до трех веков) [5, 124]. Кроме того, военные действия должны негативно влиять на темпы изменения численности населения, в то время как увеличение численности населения должно оказывать положительное влияние на темпы изменения численности населения. Чтобы проверить эту гипотезу, необходимо рассматривать данные в динамике. В качестве примеров здесь можно привести позднесредневековую и раннюю современную Англию, древний и средневековый Китай и, наконец, Римскую империю.

Наиболее подходящим примером является Англия 1450–1800 гг. Динамика численности населения здесь была восстановлена Ригли и соавторами [6]. Для оценки взаимосвязи между данными переменными была проанализирована информация, приведённая в работе Тилли [7]. В рассматриваемом историческом периоде можно выделить ряд стадий, в течение которых усиление социально неблагоприятных факторов приводило к уменьшению прироста населения: это «Война Алой и Белой розы» (конец XV века) и Английская гражданская война (XVII век) (Рис. 1). В данные периоды отмечается отсутствие прироста населения. Достоверный рост популяции приходился на шестнадцатый и восемнадцатый века, которые могут быть описаны как политически стабильные.

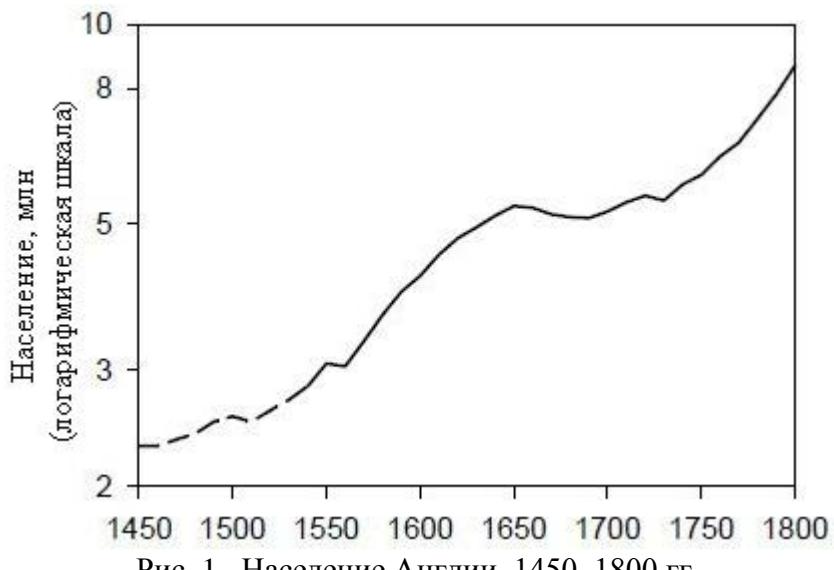

Рис. 1. Население Англии, 1450–1800 гг.

Анализ временных рядов этих данных дает убедительные доказательства взаимного влияния населения и нестабильности внутренней обстановки друг на друга: нестабильность отрицательно влияет на численность населения, а численность населения положительно влияет на нестабильность.

Сходные выводы можно сделать и при рассмотрении динамики численности населения в Китае в 600–1000 годы. Этот период характеризовался социально-политической нестабильностью, во время которых как динамика внутренних конфликтов, так и численность населения подвергались постоянным изменениям (Рис. 2).

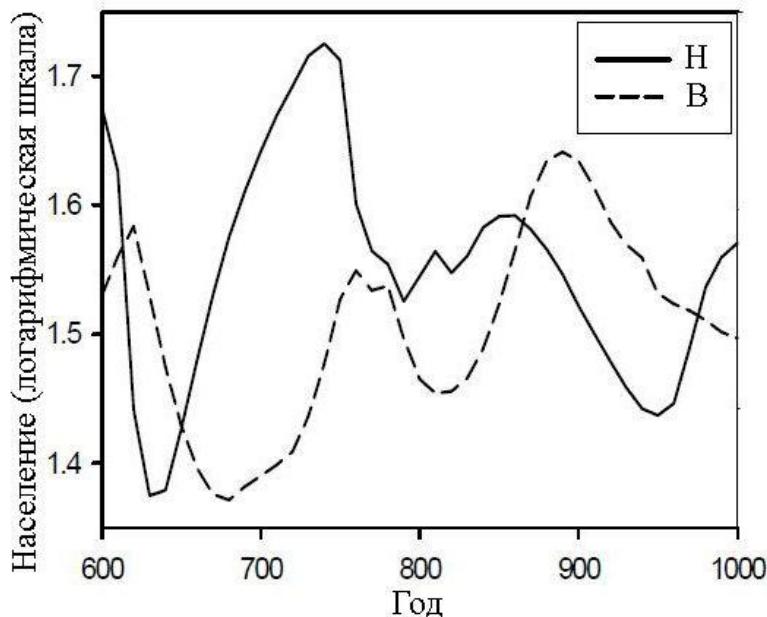

Рис. 2. Динамика численности населения (Н) и внутренних войн (В) в Китае, 600–1000 гг.

В заключение необходимо отметить, что гипотеза, высказываемая исследователями в отношении взаимосвязи обострения военных конфликтов с численностью населения, имеет под собой определённые основания, однако данный процесс может быть описан линейной взаимосвязью только в том случае, если речь идёт о локализованных, однородных группах населения. При рассмотрении более обширных территорий и при выведении общих закономерностей нельзя упускать из внимания и прочие процессы, происходящие в такой сложной системе, как общество.

Литература

1. Malthus, T. R. An essay on the principle of population [Текст] / T. R. Malthus. – London. – Dover Publications, 1798. – 160 p.
2. Carneiro, R. L. The muse of history and the science of culture [Текст] / R. L. Carneiro. – New York. – Kluwer Academic, 2000. – 307 p.
3. Wright, H. T. Population, exchange, and early state formation in Southwestern Iran [Текст] / H. T. Wright, G. A. Johnson // American Anthropologist. – 1975. – N. 77. – P. 267–289.

4. Kang, B. W. A reconsideration of population pressure and warfare: a protohistoric Korean case [Текст] / B. W. Kang // Current Anthropology. – 2000. – N 41. – P. 873–881.
5. Turchin, P. Population dynamics and internal warfare: a reconsideration [Текст] / P. Turchin, A. V. Korotayev // Social Evolution & History. – 2006. – N 5. – P. 112–147.
6. Wrigley, E. A. The population history of England: 1541–1871: a reconstruction [Текст] / E. A. Wrigley, R. S. Schofield. – Cambridge. – MA: Harvard University Press, 1981. – 820 p.
7. Tilly, Ch. European revolution: 1492–1992. [Текст] / Ch. Tilly. Oxford. – UK: Blackwell, 1993. – 284 p.

УДК 93
ББК 63.3

**ТЮРЕМНЫЕ БУНТЫ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ 1905 Г.
КАК РЕЗУЛЬТАТ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА**

М. А. Антонов, курсант, Э. В. Комолова, канд. ист. наук
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России

В статье на примере Воронежской губернии рассматриваются события периода первой российской революции, которые отразились на уголовно-исполнительной системе и привели к всплеску насилия в тюрьмах.

Ключевые слова: тюремные бунты, тюрьма, арестантское отделение, Воронежская губерния, уголовно-исполнительная система.

**PRISON REVOLTS IN THE VORONEZH PROVINCE OF 1905.
AS RESULT OF DOMESTIC POLICY
RUSSIAN STATE**

E.V. Komolova, M. A. Antonov
Voronezh institute FSIN of Russia

In article on an example of the Voronezh province is considered events of the period of the first Russian revolution which were reflected in criminally-executive system are considered and have led to violence splash in prisons.

Keywords: prison revolts, prison, prisoner branch, the Voronezh province, criminally-executive system.

Движение по пути построения гражданского общества и демократического государства, в котором соблюдаются права человека, делают

актуальным как изучение истории тюремной системы Российской империи в целом, так и отдельных ее аспектов. В настоящей работе авторы представили исследование, проведенное по материалам пенитенциарных учреждений Воронежской губернии начала XX века. Статья посвящена одному из аспектов функционирования пенитенциарных учреждений этого периода, который стал прямым следствием происходящих политических событий в стране. Сложившаяся обстановка в государстве привела к всплеску насилия в российских тюрьмах. Не обошли стороной эти события и Воронежскую губернию.

Так, крупный бунт произошел в воронежском дисциплинарном батальоне 18 ноября 1905 г., во время которого арестантами отобранным от чинов надзора оружием было ранены 2 надзирателя и два нижних воинских чина. Также в этом бунте было уничтожено имущество на сумму 300 руб. Ситуация развивалась следующим образом [1, 28].

В 12 часов дня тюрьму посетил губернский тюремный инспектор, который обходил камеры и пробовал обеденную пищу. Настроение арестантов было спокойное, ничего не указывало на возможность возникновения бунта. При этом посещении жалоб со стороны арестантов не было, не было сделано никаких заявлений о каком либо неудовольствии.

Можно полагать, что возмущение арестантов и поджог ими здания тюрьмы с целью освободиться из-под стражи, вызвали проникшие в тюрьму слухи о бунте нижних чинов дисциплинарного батальона.

В день бунта 18 ноября в тюрьме воронежского дисциплинарного батальона было 274 арестанта. После 2 часов они партиями по обыкновению по 30 человек были выпущены для прогулки в тюремный двор. Одна такая партия после того как появился дым от начавшего в здании тюрьмы пожара с криком «ура» набросилась на стоявших на часах надзирателей тюрьмы и обезоружила их, причем одному надзирателю была нанесена рана в голову.

Это послужило сигналом к последовавшему затем бунту и других. Ими немедленно были обезоружены еще 2 надзирателя, у которых арестанты отобрали револьверы с патронами. Кроме того в канцелярии тюрьмы был взят третий револьвер и бывшие в письменном столе начальника тюрьмы 120 ружейных патронов.

Вооружившись отобранными у надзирателей двумя винтовками и тремя револьверами с 200 патронами арестанты начали стрелять, бить стекла в окнах и ломать двери. Бывшие в это время в тюрьме дежурный помощник начальника тюрьмы и надзиратели ушли за тюремные ворота, те, кто не успел спрятаться за ворота, укрылись в самом здании тюрьмы. Не смотря на просьбы начальника, арестанты не прекращали своего буйства и продолжали ломиться в ворота, чтоб вырваться на свободу.

По прибытии пожарных команд, чинов полиции и отряда казаков арестанты продолжали буйствовать, поэтому приступить к тушению начавшегося пожара было невозможно до прибытия роты Липецкого полка.

Чтобы усмирить буйствующих не переходя к крайним мерам, начальник тюрьмы, войдя во двор тюрьмы, старался убедить арестантов прекратить. Но арестанты заявили, что сами будут содействовать тушению пожара при условии если в тюремном дворе кроме небольшого числа пожарных не будет ни войск, ни полиции.

После этого в тюремный двор была везена пожарная труба и приступлено к тушению пожара. В это время из тюрьмы кто-то сделал выстрел, и арестанты, решив что стреляют войска, снова стали буйствовать и стрелять, поэтому пожарные быстро выбежали с тюремного двора, успев затворить ворота. Выстрелами арестантов был ранен в грудь стоявший за воротами тюремный надзиратель, впоследствии ранен и другой надзиратель.

Когда охрана тюрьмы была передана военному начальству и ротный командир приказал нижним чинам сделать через ограду залп в стены тюрьмы, то оттуда тоже были произведены залпы и одиночные выстрелы, которыми ранено 2 нижних чина Липецкого полка один в ногу а другой в грудь. Чтобы не подвергать нижних чинов опасности, ротный командир отвел их к находящемуся недалеко от тюрьмы валу, после чего начались уже одиночные выстрелы.

Виду безуспешности мер принимавшихся к прекращению бунта, решено было заставить находившихся во дворе арестантов войти в помещение тюрьмы и сдаться для чего подвергнуть их перекрестному огню. С этой целью несколько добровольцев из нижних чинов по сигналу начали стрелять с углов тюремной ограды в находившихся во дворе арестантов. После этого арестанты вошли в тюремное здание, но стрельбы не прекращали, и она продолжалась до утра. Утром командир роты объявил арестантам, что он примет самые крайние меры к прекращению бунта, после чего арестанты выкинули белый флаг, заявив что они сдаются, причем выдали находившееся у них оружие и бунт прекратился. Со стороны арестантов убит 1 и ранено 6 человек. [2, 1-2]

27 ноября 1905 г. в воронежском арестантском отделении около 2 часов дня среди арестантов произошло волнение, которое прекратилось без каких либо беспорядков и насилий вследствие немедленного прибытия в отделение казаков и усиленного наряда полиции. Причиной волнения послужило следующее: 26 ноября арестанты представили начальнику отделения прошение на высочайшее имя, где они ходатайствовали о сокращении им назначенного срока заключения ввиду сознания ими своей вины и хорошего поведения.

Но на следующий день арестанты попросили вернуть им их прошения, мотивируя это тем, что если про это прошения узнают революционеры, «то они их перебьют», тем более что во время работ в городе революционеры подбивали их совершить бунт. Когда начальник отделения сказал, что уже представил прошение начальству, арестанты заволновались. В тот же день 27 ноября арестанты были разделены на 2 партии и отправлены по железной дороге: одна партия в Ярославль, а другая в Рязань. [3, 4-5]

22 декабря 1907 г. воронежский губернатор докладывал начальнику ГТУ, что Воронежская губерния сильно пострадала от беспорядков охвативших империю. В октябре, ноябре и декабре 1905 г. наряду с волнениями в городе произошли беспорядки и в губернской тюрьме, причем одна половина здания тюрьмы совершенно сгорела, кроме наружных каменных стен, а другая сильно пострадала. Потребовалась выдающаяся смелость при подавлении беспорядков в тюрьме и при тушении пожара, каковая и проявлена была губернским тюремным инспектором и начальником тюрьмы.

Так как с наступлением 1906 г. революционные проявления не прекращались и тюремное население все увеличивалось, то необходимо было немедленно приступить к ремонту уцелевшей половины и размещению в ней не только арестантов тюрьмы, но и особенно опасных арестантов местного дисциплинарного батальона, который тоже сгорел, бродивших по городу и окрестностям его и наводивших ужас на мирное население. Все это было весьма успешно исполнено губернским тюремным инспектором действительным статским советником Т.Лопато. Для исполнения этих работ была назначена особая комиссия, членами которой состоял губернский тюремный инспектор и губернский архитектор Васильев. Работы были начаты в апреле 1906 г. а к сентябрю того же года закончены. Ремонтируемая половина сделана несгораемой, а для арестантов и неразрушаемой. Назначенная для освидетельствования работ специальная комиссия нашла эти работы исполненными хорошо и дешево [4, 161].

Участились и побеги. В 1906 г. в ночь на 17 октября из помещения при воронежской тюрьме посредством пролома стены бежали заключенные дисциплинарного батальона Иван Комар, Иван Гузей, Степан Воронов, Демьян Неизвестный преданные военно-окружному суду за участие в вооруженном бунте. Охранялись они военным караулом. При этом губернатор Бибиков на следующий день докладывал министру внутренних дел: «Сегодняшний день прошел спокойно, никаких манифестаций не было. Призыв новобранцев идет благополучно». И как бы между прочим добавляет: «Из наемного помещения губернской тюрьмы, охраняемого военным караулом через пролом стены бежало 5 арестантов дисциплинарного батальона» [3, 18].

В дополнение к вышеизложенным фактам следует добавить, что несмотря на столь тяжелое время некоторые сотрудники позволяли себе нерадение к службе. Например, 18 ноября 1909 г. исполняющий дела губернатора Голиков секретно сообщал воронежскому уездному исправнику: «По имеющимся у меня сведениям назначаемые для охраны воронежской тюрьмы стражники не стоят в будках, не караулят оружия в своем помещении, перед конторой нет наружного часового. Вследствие сего предлагаю вашему высокородию донести мне какой с вашей стороны установлен надзор за выполнением назначенными вами для охраны тюрьмы стражниками возлагаемых на них обязанностей».

Исправник доложил, что надзор за правильным несением службы по охране тюрьмы нарядам стражи возложен был на старшего конного стражника Ласкина, иногда делалась поверка приставом 4 стана.

Обо всех замеченных отступлениях со стороны стражи от порядка охраны тюрьмы начальником тюрьмы сообщалось исправнику, а тот принимал меры к устранению причин нарушавших правильность организации охраны. Однако исправник сообщил, что о данном случае он извещен не был. Наблюдение за охраной тюрьмы стражей в это время было возложено на помощника исправника Нечаевского.

Исполняющий дела губернатора поинтересовался у исправника, какие принятые меры к устранению указанных недостатков и какому взысканию подвергнуты виновные в этом лица? А также посоветовал исправнику иметь и личный надзор за правильным несением службы охранниками. В декабре 1909 г. исправник рапортом доложил, что им разъяснены стражникам их обязанности с предупреждением о последствиях уклонения от них. Оказавшийся виновным стражник Потапов, допустивший нерадение к службе и в других случаях, был уволен со службы. [5, 1-4]

Воронежский губернский тюремный инспектор Т. Лопато в этой связи сделал следующее распоряжение начальникам мест заключения. В связи с участвовавшимися арестантскими бунтами начинавшимися обычно «с выбития заключенными камерных дверей и отобрания после сего от постовых надзирателей оружия», а также с тем, что в места заключения помещены агитаторы-революционеры, которые селят в народе смуты, начальникам тюрем было предписано не допускать общения политических арестантов с уголовными, отводя для политических наиболее удаленные и изолированные камеры, установив за ними самый бдительный надзор. Также начальникам следовало дать разъяснения надзирателям, что надзиратели в случае проявления арестантами открытого бунта немедленно употреблять в дело имеющиеся у них револьверы и не ожидать пока арестанты выломают дверь и обезоружат стражу [6, 1-3].

Таким образом, изучение документов, приводит к определенным выводам. Во-первых, неповиновение заключенных было характерным явлением для российских тюрем начала XX века. Вероятнее всего, такое положение дел объясняется общей революционной ситуацией в стране. Документы подтверждают, что «политические» заключенные часто бывали зачинщиками беспорядков внутри мест заключения. Во-вторых, условия содержания заключенных, и даже наказания, применяемые к ним за различные виды неповиновения в самом учреждении, судя по источниковым данным, были достаточно гуманными. Более того, существовала возможность «связи» заключенных и их родственников с самым высоким начальством, а именно возможность обращения к высшему руководству страны. Достаточно вспомнить письма и телеграммы осужденных и их родственников на Высочайшее имя. Поэтому можно уверенно говорить, что у арестантов начала

XX века было достаточно возможностей для защиты своих прав, даже в условиях заключения. Однако они предпочитали путь насилия законному пути в отстаивании своих интересов и требований, к слову сказать, не всегда находящихся в рамках тогдашнего законодательства. Несомненно, на данный выбор влияла общая политическая обстановка в стране.

Литература

1. Комолова, Э.В. Очерки истории воронежской тюрьмы XIX – начала XX вв. [Текст] / Э.В. Комолова. – Воронеж: б/и, 2019. – 48 с.
2. ГАВО. Ф. И-1, оп.1, д. 529. л. 1-2;
3. ГАРФ. Ф. 102, оп. 203, д. 4ч. 11, л. 4-5.
4. Комолова Э.В. Из истории тюрем воронежской губернии XIX – начала XX вв. [Текст] / Э.В. Комолова // Труды ВОКМ. – Вып. 3. – 2019. – С. 161.
5. ГАВО. Ф. И-6, оп.2, д.212, л. 1-4
6. ГАРФ. Ф.122, оп. 1, д. 5664, л. 1-3 и об.

УДК 343
ББК 67.408

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ

Е. П. Украинская, курсант, И. С. Малышева, канд. юрид. наук
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России

Статья посвящена возможности применения смертной казни в России, высказана позиция за ее полную отмену.

Ключевые слова: смертная казнь, мера наказания, уголовное наказание, права человека.

ON THE APPLICATION OF THE DEATH PENALTY IN RUSSIA

E. P. Ukrainskaya, I. S. Malysheva
Federal state educational institution «Voronezh institute of the Russian Federal
Penitentiary Service»

The article is devoted to the possibility of applying the death penalty in Russia, the position for its complete abolition is expressed.

Keywords: death penalty, punishment, criminal punishment, human rights.

В настоящее время в мире нет более обсуждаемой темы как смертная казнь и ее применение. Ее злободневность заключается в том, что

рассматриваемая мера уголовного наказания является сложной и многогранной. Связано это, прежде всего с тем, что во-первых, в рамках ее обсуждения затрагиваются многие сферы человеческой жизни: религиозная, нравственная, правовая, политическая, социальная, экономическая, психологическая и др., а во-вторых, развитие идей гуманизма, идей прав и свобод человека, идей правового государства заставляет общество задуматься о целесообразности применения смертной казни как меры уголовного наказания. Все вышеуказанные обстоятельства неизбежно сказываются на содержании норм материального и процессуального права в отношении смертной казни.

Анализируя законодательство различных государств мира по вопросам применения смертной казни, то их позиции условно можно подразделить на следующие категории[3,61]:

- 1) государства, где на законодательном уровне полностью исключена смертная казнь как мера наказания (Германия, Швеция и др.);
- 2) государства, где законодательством предусмотрена возможность применения смертной казни, но только в военное время (Великобритания);
- 3) государства, где в законодательстве смертная казнь формально сохранена, но на практике она не применяется (Российская Федерации);
- 4) государства, где в законодательстве предусмотрена смертная казнь как мера наказания за совершенные преступления, и она на практике применяется (в 2016 году таких стран было 65, среди них, Китай, Иран, США и др.).

История смертной казни, как меры ответственности в России насчитывает примерно 600 лет. Свое летоисчисление она ведет от Двинской уставной грамоты 1397 г. до Уголовного кодекса РФ 1996 года. Исследуя исторический путь развития высшей меры наказания в России следует отметить, что отношение к ней в разные исторические периоды изменялось, и зависело данное обстоятельство, прежде всего, от политической ситуации, складывающейся в стране. За все время существования смертной казни в России следует констатировать тот факт, что все-таки были периоды в истории нашего государства, когда предпринимались попытки ее отмены: в частности в 1744 г., 1917 г., 1920 г., 1947 годах.

Сегодня смертная казнь в российском уголовном законодательстве существует как один из видов наказания. Устанавливая ее законодатель преследовал цель защиты общества от преступного элемента.

Однако ее применение невозможно, поскольку в 2009 году Конституционный суд установил, что ни один судебный орган России не вправе выносить смертный приговор. Решение Конституционного суда не может быть отменено никаким законом и иным правовым актом, и для возврата смертной казни необходимо править Конституцию.

Такое положение дел с точки зрения правового регулирования смертной казни в России неизбежно провоцирует в обществе «жаркие» дискуссии относительно этой меры наказания. Существует ряд аргументов, которые являются движущей силой развития дискуссий по рассматриваемому вопросу.

Сторонники применения смертной казни выдвигают следующие аргументы:

- исключение возможности рецидива преступления;
- превентивная направленность;
- гуманность и экономическая выгодность этой меры наказания по сравнению с пожизненным лишением свободы и др.

Противники применения смертной казни выдвигают следующие аргументы:

- большая вероятность риска судебной ошибки, при наличии которой оправдать осужденного будет не возможно;
- не выступает сдерживающим фактором преступности;
- подрывает нравственные и правовые основы государства и др.

Мы будем придерживаться второй точки зрения, обосновывая свою позицию следующими моментами:

1. Несовместимость содержательной стороны понятий «смертная казнь» и «право на жизнь».

За совершение преступления преступнику назначается уголовное наказание, предусмотренное уголовным законодательством. Уголовный закон России определяет наказание как меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления[2]. Таким образом, государство, применяя уголовное наказание к виновному лицу, автоматически лишает его части прав и свобод или ограничивает их. Правовой статус человека в государстве предполагает, что он обладает совокупностью естественных, т.е. доюридических прав, и позитивных, т.е. тех прав, которые установило государство в нормативных правовых актах и в которых выражено его воля. Человека, в реализации его позитивных прав, всегда можно ограничить или лишить, а вот что касается естественных прав, то здесь возникают вопросы. Может ли человек быть лишен права на жизнь, в связи с совершением им преступления? Право человека на жизнь это его неотъемлемое право, которого он не может быть лишен ни при каких обстоятельствах. В случае применения государством наказания в виде смертной казни за совершенное преступление, например, за совершенное убийство, оно, государство в то же самое время реализует и акт государственно-властной деятельности приводящий к убийству виновного, т.е. к лишению его жизни. И это происходит вопреки конституционному положению о том, что высшей ценностью в государстве выступает человек, его права и свободы.

2. Применение смертной казни не соответствует общим посылам норм международного права.

Необходимо отметить, что Конституцией РФ[1] закреплено верховенство принципов и норм международного права в правовой системе Российского государства, при этом ни один международный правовой документ не содержит легальных оснований для лишения человека жизни, в связи с чем, применение

данного вида наказания противоречит принципам и нормам международного права и влечет наступление ответственности межгосударственного масштаба.

3. Противоречие между целями уголовного наказания и смертной казнью как видом наказания

Целевыми установками применения уголовного наказания в соответствии с законодательством России выступают: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. Исследуя институт смертной казни необходимо отметить, что существует противоречие между поставленными целями применения уголовного наказания и институтом смертной казни. Так как указанные цели должны относиться ко всем видам наказаний, а их в Уголовном кодексе РФ предусмотрено 13, можно ли говорить об исправлении осужденного, которому судом было назначено наказание в виде смертной казни, при этом возможно ли восстановление социальной справедливости посредством смерти преступника? Казнь не способствует исправлению осужденного, а наоборот может приводить к совершению новых более жестоких преступлений, т.к. он понимает, что терять ему уже нечего. Смертную казнь нельзя рассматривать как наказание, так как в следствии лишения виновного жизни он не может соответственно в будущем исправиться. Так же нельзя сказать, что посредством применения смертной казни мы добиваемся восстановления социальной справедливости. Здесь скорее будет проявляться признаки мести за совершенное деяние.

Таким образом, в дискуссии о целесообразности применения смертной казни как меры наказания за совершенное преступление мы считаем, что ее необходимо исключить из перечня уголовных наказаний. Использование смертной казни противоречит во-первых, теории прав человека, во-вторых, международному и национальному законодательству, а в-третьих, приводит к обесцениванию человеческой жизни со стороны главного ее защитника – государства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.9928965814322382#04328162143495592>.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 « 63-ФЗ (ред. от 16.10.2019) [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

3. Балашов, А.В. Конституционное право на жизнь и смерть [Текст] / А.В. Балашов. – Вестник экономики, права и социологии – 2010. – № 1. – С. 61-64

УДК 94
ББК 63.3-4

РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ: К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЦЕНТРОВ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

К. С. Дегтерева, студент, Н. В. Башкирева, канд. ист. наук, доц.
Воронежский государственный педагогический университет

Анализируются основные направления переселения русских эмигрантов «первой волны» и сформировавшиеся центры русской эмиграции за рубежом.

Ключевые слова: эмиграция «первой волны», русские беженцы, русское зарубежье, страны расселения.

RUSSIAN EMIGRATION THE FIRST TIDE: QUESTIONS ABOUT THE FORMATION OF CENTERS OF RUSSIAN CULTURE

K. S. Degtereva, N. V. Bachkireva
Voronezh State Pedagogical University

The main areas of resettlement of Russian emigrants «the first tide» and the formed centers of Russian emigration abroad are analyzed.

Keywords: emigration «the first tide», Russian refugees, Russian abroad, countries of settlement.

С начала процесса эмиграции «первой волны» из России прошло уже более ста лет. Это стало настоящей трагедией для нескольких миллионов россиян, которые были вынуждены покинуть Родину. Среди представителей данной эмиграции были знаменитые деятели культуры и науки. Несмотря на все личные трудности, они смогли сыграть огромную роль во многих достижениях человеческой цивилизации. В новых условиях русские эмигранты сохранили и преумножили национальные традиции, язык и культуру, им удалось создать механизмы для защиты своих интересов и прав. Анализ данного социального феномена является предметом интереса социологов, культурологов, политологов и историков. Всё ещё продолжает расти интерес к научному и культурному наследию русского зарубежья, который связан с освоением и осмысливанием знания и духовного опыта эмигрантов, что особенно важно для дальнейшего преумножения русской культуры. Таким образом, обращение к анализу основных направлений переселения русских эмигрантов «первой волны» и сформировавшихся центров русской эмиграции за рубежом, которые представляли собой очаги культуры русского зарубежья, представляется актуальным.

Пути эмигрантов расходились по странам Америки, Азии, Австралии и Европы. Через Украину шла основная сухопутная дорога. В период с 1918 по

1919 год для людей, которые покидали Россию, Киев и Крым являлись «перевалочным» местом. Эвакуация армий Деникина и Врангеля проходила именно через города полуострова [1, 11].

Основные центры эмиграции «первой волны» рассредоточивались на Востоке и Западе Европы. При этом пути многих эмигрантов шли через Константинополь в Прагу, Белград, Софию, Париж, Берлин и другие города [3, 263-365].

Поток эмигрантов шел и на восток – в Северо-Восточный Китай, как правило, в город Харбин. Туда направились отряды солдат под руководством Семенова, Каппеля, Колчака. К 1920-м годам в Маньчжурии находилось около 100 тыс. русских переселенцев [7, 26].

Одной из основных задач было объединение общественных органов и частных групп беженцев для организации всех русских эмигрантов. Для этого, по инициативе П. Н. Врангеля, был организован Совет по расселению русских беженцев. Советом был издан сборник, в нём находилась информация относительно стран, куда имели возможность попасть русские эмигранты, а также отмечены условия, которые могли бы быть им предоставлены. К примеру, приводились следующие сведения по поводу эмиграции: «Места, предполагаемые для водворения эмигрантов будут вполне зависеть от усмотрения Штата (Бразилия – К.Д., Н.Б.), который их отведет, - в зависимости также от имеющихся в его распоряжении свободных земель, при чем последние чаще всего находятся на болоте или месте, отдаленном от портов, от железных дорог и крупных центров» [5, 49]. Здесь же прописаны и условия, при которых возможна эмиграция в конкретные страны: «В Аргентину допускались все здоровые люди, за исключением старииков-одиночек (старше 60 лет), не имеющих собственных средств, калек, профессиональных нищих, бродяг, бывших преступников, больных. Для въезда в Аргентину необходим паспорт, завизированный в Аргентинском Консульстве в Европе, также, следует предъявить удостоверение местной полиции о том, что данное лицо жило своим трудом, не занималось попрошайничеством и не было осуждено за какое-либо преступление» [5, 53].

К середине 1920-х годов центром эмиграции становится Париж. О. К. Антропов говорит следующее об эмигрантах «первой волны» в этом городе: «Париж стал своеобразной Меккой для эмигрантов из России. Там они чувствовали себя более свободно и расковано. Здесь им было проще найти работу, на некоторых производствах французы работали с неохотой. Кроме того, потеряв много мужчин в войне, Франция имела нужду в рабочих» [1, 17].

В ноябре 1920 года П. Н. Врангель начал эвакуацию остатков своей армии с Крымского полуострова в Турцию. Источники говорят о том, что в этот период были отправлены от 125 до 170 мобилизованных судов [7, 19]. Д. И. Мейснер, который стал свидетелем и участником этих событий, в своих воспоминаниях отмечал: «На некоторых судах, рассчитанных на 600 человек, находилось до трех тысяч пассажиров: каюты, трюмы, командирские мостики,

спасательные лодки были битком набиты народом. Шесть дней многие должны были провести стоя, едва имея возможность присесть. Не было хлеба, не было воды. Задыхались от тесноты. Замерзали от холода. Кто-то не выдержав, сходил с ума» [4, 100].

Франция отказывалась выплачивать кредит на содержание армии Врангеля, которая располагалась в лагере рядом с Константинополем. Обусловлено это было задолженностью, которую генерал уже не мог погасить. Правящие круги Турции требовали вывести войска, в политике Европы происходили изменения, Франция останавливалась кредитование на военные нужды – эта цепочка событий вынуждала П.Н. Врангеля начать рассредоточение армии в другие государства [1, 11]. В октябре 1921 года было установлено соглашение с правительством Болгарии. Большую часть солдат генерала удалось разместить в трех районах государства. Первый корпус (около 13 тыс. чел.) рассредоточился на северо-востоке, со штабом в Тырново. На юге – Донской корпус (около 5 тыс. чел), штаб располагался в Старой-Загоре. Покинувшие Россию в 1920 году остатки отрядов Деникина (около 10 тыс. чел.), также были эвакуированы в Болгарию [1, 12]. К концу 1922 года в этой стране находилось около 36 тыс. русских эмигрантов [7, 37].

В наибольшей мере, выходцы из России предпочитали эмигрировать в славянские государства. Во-первых, большую роль играла близость культуры, во-вторых, весомое значение имел тот факт, что власти здесь имели наиболее благожелательное отношение к эмигрантам из России. Югославия давала русским беженцам более привилегированное положение. В Сербии эмигранты из России имели права, которые иностранцам других стран запрещались местным законодательством. Это было право на занятие торговлей, совершение операций с валютой, а также право на занятие промыслами [2, 206].

Для решения проблем жизнеобеспечения русских беженцев организуется Центральный объединенный комитет Российского общества Красного Креста, Всероссийского земского союза и Всероссийского союза городов. Через комитет эмигранты получали одежду, продукты питания и другие необходимые для жизни предметы. Под эгидой Лиги наций была учреждена должность Верховного комиссара, который вел дела русских беженцев. Первым комиссаром стал известный норвежский общественный деятель Ф. Нансен [2, 207].

С целью более свободного передвижения русских беженцев в июле 1922 года, по инициативе Ф. Нансена, было заключено международное соглашение, вводившее «эмигрантские паспорта» («нансеновские паспорта»). До конца 1929 года около 40 стран признавали этот документ [6, 89]. Однако, местные власти Китая всерьёз данный документ не принимали [1, 17]. Данный факт нёс значительные трудности для беженцев, особенно во время трудоустройства и передвижения по стране.

Эмигранты понимали, что для наиболее комфортной жизни в новых условиях, требовалось создание колоний-поселений. Они позволяли сохранять

этнические особенности и поддерживать морально-психологический микроклимат [1, 17]. Здесь выходцы из России старались сохранять национальный менталитет, особенности быта, поддерживать свою культуру, нравы и язык, помогать друг другу в адаптации к новым условиям.

Резюмируя, следует отметить, что русские эмигранты «первой волны» рассредоточились по всем материкам. Основное количество эмигрировавших обосновались в следующих городах: Париж, Берлин, София, Белград, Прага, Константинополь, Харбин. Большое количество людей выехало в государства, ранее принадлежавшие Российской империи: Латвия, Литва, Эстония, Польша. Исходя из того, что Россию покинуло огромное количество интеллигенции и профессионалов различного рода – культурные деятели, ученые, политики и другие, именно в этих центрах зарождаются очаги культуры Русского зарубежья.

Литература

1. Антропов, О.К. История отечественной эмиграции [Текст] / О.К. Антропов. – Астрахань: Астраханский университет, 2011. – 408 с.
2. Голотик, С.И. Российская эмиграция 1920-30-х гг. [Текст] / С.И. Голотик, В. Д. Зимина, С. В. Карпенко // Новый исторический вестник. – 2002. – №7. – С. 203-217.
3. Зеленин, А.А. «Исход» из России: первая волна эмиграции [Текст] / А.А. Зеленин, М.Г. Леухова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. - №2. – С. 263-265.
4. Мейснер, Д.И. Миражи и действительность [Текст] / Д.И. Мейснер. – М.: Новости, 1966. – 302 с.
5. Совет по расселению русских беженцев: материалы по эмиграции [Текст]. – Константинополь: Л. Бабок и Сыновья, 1921. – 160 с.
6. Чирова, О.А. Роль съезда русских юристов в правовом регулировании статуса эмигрантов из России [Текст] / О.А. Чирова // Новый исторический вестник. – 2002. – №7. – С. 86-96.
7. Шкаренков, Л.К. Агония белой эмиграции [Текст] / Л.К. Шкаренков. – М.: Мысль, 1986. – 272 с.

УДК 94(47)
ББК 63.3(4)

БОРЬБА АНГЛИИ И ИСПАНИИ ЗА ТОРГОВОЕ ГОСПОДСТВО В НОВОМ СВЕТЕ В XVIII ВЕКЕ

Р. М. Башкиров, курсант, С. Н. Коротун, канд. ист. наук, доц.
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)

Рассматриваются причины и ход «войны за ухо Дженкинса», проводится анализ оправдания этой войны в английской дипломатии.

Ключевые слова: Британский колониализм, справедливая война, война за ухо Дженкинса.

THE FIGHT OF ENGLAND AND SPAIN FOR DOMINANCE IN THE NEW WORLD IN THE XVIII CENTURY

R. M. Bashkirov, S. N. Korotun
Military educational scientific center air force
«Air force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky
And Y.A. Gagarin» (Voronezh)

In the paper, the causes and the progress of “the war for Jenkin’s ear” are discussed, and justification of this war in British diplomacy is analyzes.

Keywords: British colonialism, fair war, war for Jenkin’s ear.

Оправдание войны в обществе и дипломатии становится все более актуальной проблемой. Все чаще кажется размытым понятие законной войны, оно активно подменяется в западных средствах массовой информации понятиями справедливой и гуманитарной войны – выступающих войнами несущими благо современному человечеству.

В данной работе мы попытаемся рассмотреть войну «за ухо Дженкинса» получившую очень интересную интерпретацию в английском обществе и дипломатии XVIII века. Подготовка войны в общественном мнении в Британии имеет давнюю историю. Именно в Англии одной из первых сложилась ситуация, не позволяющая правительству (монарху) начинать войну, не обосновав её должным образом. Ведь уже в XVI веке английский монарх был не в состоянии вести войну без дотаций парламента. А значит для ведения полномасштабной войны требовалось заручиться поддержкой палаты общин. Это конечно было не все британское общество, а прежде всего земельные собственники и буржуазия, и все же это делало невозможным принятие решения о войне в кулуарах правительства. Более того, со временем «Славной революции» 1688 г. инициатива в развязывании войн все больше переходит на

сторону парламента. Многие войны Англия развязывала вопреки желанию правительства, но благодаря поддержке общественного мнения. Здесь необходимо привести высказывание британского историка Дж. М. Травельяна указывавшего, что внешняя политика Англии все меньше подчинялась интересам правительства и все больше – интересам общественного мнения: «Кто был глупее – государственные деятели или народ, – сказать трудно» [3, 573]. Как видим уже в XIX веке сами британцы прекрасно понимали, что поддержка войны обществом вовсе не делает её более правильной или справедливой. Однако очевиден факт: с конца XVII века начало войны без поддержки общественного мнения, было для Британии немыслимо. В подготовке общественного мнения задействовались все ресурсы: памфлеты, газеты, публичные выступления и пр. За двести лет Британия прошла большой путь в оттачивании этого искусства, ведь большинство правительств не нуждались в подобных инструментах. Тем интереснее на примере «войны за уха Дженкинса» будет наблюдать как оправдание войн в Британии оттачивалось со временем.

В XVIII веке уже ослабевшая Испанская империя продолжала владеть в Америке множеством колоний. В тот момент новый экономические лидеры, такие как Франция и Англия не стремились лишать Испанию колоний. Эти страны получали основную прибыль от торговли с колониями, как обладатели крупнейших флотов, Испания же несла бремя содержания данных колоний. Это всех на тот момент устраивало.

Между Испанией и Англией существовал договор 1713 г., разрешающий торговлю английским купцам, но в ограниченных количествах. Англичане не имели право ввозить более 500 тонн товаров год. Фактически это означало, что в американские колонии мог заходить только один корабль. Это ограничение получило название права «Асьенто». На практике в Испанию рекой текли контрабандные английские товары, фактически разрушающие испанскую систему торговли. Испанское правительство пыталось осуществлять регулирование торговли со своими колониями. В 1729 г. оно сформировало береговую охрану, «гвардакосту» призванную предотвращать проникновение в испанские колонии английской контрабанды, что английским купцам не нравилось. В английском парламенте все чаще звучали требования «свободы торговли» в испанских колониях [1, 35-41].

Пропаганда в английской прессе достигла феноменального размаха. Лидер оппозиции Дж. Картерет требовал: «Никаких обысков – вот клич, который повторяется всеми, он передается от простого моряка к купцу, от купца к парламенту и от последнего должен достичь трона!» [2, 75]. Торговцы Лондона, Ливерпуля, Глазго вели активную компанию за вмешательство в конфликт с Испанией государства.

Требование выглядело достаточно цинично, уже с той точки зрения, что своим североамериканским колониям правительство строго запрещало вести торговлю с кем-либо кроме Англии. Впрочем, назревающего конфликта можно

было избежать. Тем более, что глава правительства Роберт Уолполл, склонялся к мирным переговорам. К январю 1739 г. правительствами двух стран был подготовлен новый торговый договор.

Склонило к войне Англию выступление в парламенте капитана Роберта Дженкинса. Капитан и его судно «Ребекка» в 9 апреля 1731 года были арестованы испанцами, груз судна был признан контрабандой.

Капитан Дженкинс уверял, что испанцы отрезали ему ухо, и в доказательство этого он повсюду носил банку со спиртом, демонстрируя свою потерю. Испанцы утверждали, что капитан оказывал сопротивление и оскорблял испанских чиновников. Сторонники Дженкинса утверждали, что груз его был законным, а ухо капитану отрезали чтобы оскорбить британцев.

К моменту, когда 19 октября 1739 г. капитана привели для выступления в британском парламенте, прошло уже 8 лет – эта история стала уже почти забытой. Испанцы ли отрезали ухо Дженкинсу, действительно ли его ухо плавало в демонстрируемой с трибуны парламента банке со спиртом, никто точно не знал, но демонстрация произвела эффект разорвавшейся бомбы. В довершение, капитан заявил, что испанцы обещали отрезать ухо и английскому монарху, если он заявиться со своими товарами. Негодующая палата общин приняла резолюцию, которая подтверждала «неоспоримое право английских граждан водить свои суда в любой части американских морей», иначе говоря право контрабандной торговли, и потребовало от правительства отставить это право. Уолполл вынужден был согласиться на объявление войны Испании. Английская буржуазия была в восторге, колокола церквей радостно звонили по всему Лондону. Война получила название «войны за ухо Дженкинса» и стала первой в череде войн, в которые Британия вступила в результате активной пропаганды в средствах массовой информации. 264 года спустя, 5 февраля 2003 г. американской госсекретарь Колин Пауэлл заявил в Совет Безопасности ООН с пробиркой, в которой якобы находился образец оружия массового поражения, производимого в Ираке. Позже стало известно, что демонстрация пробирки была намеренным пропагандистским ходом, однако его стало достаточно, чтобы 19 марта США начали войну против Ирака. В таком методе подготовки общества к развязыванию войны госсекретарь Колин Пауэлл очень похож на своего предшественника капитана Роберта Дженкинса.

Что касается самой англо-испанской войны, то поначалу казалось, что слабая Испания падет после первых же ударов английских вооруженных сил. Английский флот нанёс комбинированный удар по испанским колониям с востока в Тихом океане и с запада в Карибском бассейне. 21 ноября 1739 г. английской эскадрой адмирала Верона был взят плохо защищенный город Портобело – поставщик испанского серебра. «люди в Англии сходили с ума от волнения и радости» [1, 38] Получив сообщение о победе, английский министр Томас Пелхам Холл, герцог Ньюкасл писал: «Эта великая победа остановит или сильно усложнит дальнейшую испанскую торговлю. Да благословит Бог адмирала Вернона». Однако взятие Портобело не стало концом войны. В

1741 г. англичане попытались взять Крепость Картахена. Для взятия города была сформирована армия в 30 000 человек, защитников было 3000. Эта компания окончилась для англичан полной неудачей. Генерал Томас Уинтворт не решился на штурм, и предпринял долговременную осаду. В результате от тропических болезней английская армия потеряла 20 000 человек, 17 из 30 судов были повреждены. Уинтворт вынужден был уйти ни с чем. Аналогичной неудачей кончилась осада Сантьяго де Кубы [1, 39]. Более того в войну с Англией вступила Франция. Кардинал де Флери опасался усиления Британии в регионе, где благодаря династическим связям сильны были прежде позиции Франции.

Постепенно война за ухо Дженкинса слилась с общеевропейским конфликтом – войной за австрийское наследство. В 1748 г. война закончилась подписанием мира в Аахене восстановившем статус-кво в испанских колониях.

Как указывает советский исследователь Н.А. Ерофеев, 1748-1756 гг. стали лишь передышкой – война за господство в колониях возобновилась с новой силой в ходе Семилетней войны (1756-1763). Решающим стал период 1762-1763 гг., когда английским войскам удалось потеснить испанцев на Филиппинах и в Центральной Америке. Итогом войны стало поражение Испании и Франции окончательное укрепление торговых позиций Англии в американских колониях.

Как видим «лозунг свободной торговли» оформился в XVIII веке, и стал главным оправданием начала войны как при подготовке общественного мнения так и в английской дипломатии.

Литература

1. Алексеева М.Н. Война из-за уха Дженкинса [Текст] / М.Н. Алексеева // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. – 2005. – № – 1. – С. 35-41.
2. Ерофеев Н.А. Империя создавалась так... Английский колониализм в XVIII веке [Текст] / Н.А. Ерофеев. – М.: Наука, 1964. – 176 с.
3. Травельян Дж. М. История Англии от Чосера до Королевы Виктории [Текст] / Дж.М. Травельян. – Смоленск: «Русич», 2001. – 624 с.

УДК 340:378.147

ББК 67.3

О ТРАКТАТЕ ГОЛЛАНДСКОГО ЮРИСТА И ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ Г. ГРОЦИЯ «ПРАВО ВОЙНЫ И МИРА»

В. В. Полшков, курсант, С. Н. Черных, канд. филос. наук, доц.

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил

«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж)

Рассматриваются истоки и предпосылки формирования современной версии теории справедливой войны. Особое внимание авторы обращают на философско-правовую доктрину основателя науки международного права Гуго Гроция.

Ключевые слова: Война, справедливость, право, мораль, благо, закон.

ABOUT THE TREATISE BY THE DUTCH LAWYER AND STATESMAN MR. GROTION «RIGHT OF WAR AND PEACE»

V. V. Polshkov, S. N. Chernix

Military educational scientific center air force

«Air force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky
and Y. A. Gagarin» (Voronezh)

The article discusses the origins and prerequisites for the formation of a modern version of the theory of just war. The authors pay special attention to the philosophical and legal doctrine of the founder of the science of international law, Hugo Grotius.

Keywords: War, justice, law, morality, good, law.

История мира знает немало примеров того, как государства, начиная войны, заявляли, что у них есть на то справедливые причины. Обоснование использование насилия в отношении своих противников может базироваться на исторических исследованиях, когда из старых летописей поднимают полузабытые рассказы о конфликтах или притеснениях со стороны оппонентов. Также широкое распространение получил и теоретический метод обоснования войн, когда те или иные мыслители обращаются к анализу концепта «справедливая война».

Истоки формирования учения о «справедливой войне» можно увидеть в работах Аристотеля и Августина Аврелия. Однако, наиболее значительный вклад в ее становление и развитие, сделал голландский ученый и философ Гуго Гроций (1583–1645).

Ведущее место, среди всех сочинений голландского мыслителя по праву отводят произведению «Три книги о праве войны и мира». В этом сочинение голландский мыслитель анализирует проблему соотношения правовых норм и

войны как феномена. Отсюда, основной проблемой интересующей Гроция является вопрос, может ли война быть справедливой и законной.

Изучая эту проблему, великий голландец указывает на двуликую природу войн. С одной стороны логичным является деление всех войн на справедливые и несправедливые. Однако философ полагает, что такая трактовка *Jus ad Bellum* (лат. право войны), совершенно не верна. В любой войне, даже несправедливой, защита подданных от врага будет справедливым деянием. Враг, ведущий справедливую войну, не имеет права убивать ни в чем не повинное гражданское население, тем более что оно не является ответственным за начало войны. Гроций подчеркивает необходимость руководствоваться разумом в вопросах *Jus in Bello* (лат. Право на войне) и *Jus ad Bellum*. Фактически мыслитель полагает справедливым то, что «не противоречит природе существ обладающих разумом. Прослеживающаяся здесь рационалистическая трактовка естественного права предопределяет всю структуру рассуждений Гроция о справедливости войн.

В сущности, при рассуждениях о естественном праве мы встречаем давно известную нам дилемму «сущего и должно». Это категории, в которых отражаются существенная для морали противоположность между фактическим положением дел (поступком, общественным явлением), т.е. сущим; и нравственно ценным, положительным, идеальным, т.е. должно. В рассуждениях о справедливости и праве категории «сущего и должно» трансформируются в оппозицию положительного права и права естественного, или если формулировать иначе в систему права установленного человеком и противостоящем ему неписанным божественным законом.

В период Средневековья не один из принципов естественного права предложенный античными мыслителями в целом не претерпел изменений. В философии права, так называемых «темных веков» не делалось различий между «*jus naturae*» (лат. природное право) и «*ius sacrum* и *divinum*» (с лат. божественное право). Считается, что Гуго Гроций положил начало обособлению естественного права от богословия и ввёл в эту область рационалистический метод. Он, как и многие философы его времени, соединяет правовые нормы с морально-нравственными установлениями [3, с.133]. Именно поэтому Гроций, обращаясь к государям христианского мира, призывал помнить, что Бог записал законы мира не на бумаге, а в душах людей.

Исходя из стандартного для раннего Нового времени деления войн на публичные, частные и смешанные Гуго Гроций приходит к выводу, что любая война должна быть оправдана с точки зрения «права народа» [2, с.230]. Подразумевая, что права каждого из народов регулируются международным правом, мыслитель не призывает запретить насилие вообще. Гроций полагает, что война как общественный феномен в исключительных случаях может быть единственным средством принуждения к миру. Отсюда он делает вывод, что запрета требуют такие войны, в ходе которых совершаются деяния несовместимые с естественной природой человека. В тоже время, дабы

избежать несправедливости при вынесении постановления о начале войн, каждое судебное решение, по его мнению, должно быть подкреплено «доброй совестью» каждого из участников конфликта.

Как итог размышлений о праве войны и мира Гуго Гроций выделяет критерий, которые определяет справедливость или несправедливость войн. Мыслитель указывает что, соблюдение принципов справедливости войн возможно в том случае, если их начало связано с деятельностью законных властей, которые в свою очередь руководствуются общепринятыми правовыми стандартами. Применение правового подхода в сфере международных отношений позволило бы, как считает Гроций, устранить из них несправедливость. При этом любые немеждународные военные конфликты закономерно являются свободными от определенных обрядов и церемоний. Их справедливость или несправедливость определяется законодательством государства на территории которого сложились условия для конфликта. Безусловно, мыслитель понимал, что избежать злоупотреблений в вопросе соблюдения правовых принципов общественного взаимодействия будет чрезвычайно трудно. Поэтому в соответствии с логикой «теории общественного договора» ученый полагал, что каждый из народов населяющих мир, в исключительных случаях имеет право на сопротивление властям.

Вопреки распространенному в то время мнению, философ отказывался верить в то, что в основе политических обязательств лежит эгоистичный расчет. Оспаривая логику Н. Макиавелли и Т. Гоббса, мыслитель доказывал, что национальные интересы любого государства в той или иной мере ограничиваются таковыми других государств. Если бы в рамках международного взаимодействия нации руководствовались исключительно собственными интересами, то закономерным итогом стала бы непрекращающаяся война.

Анализирует Гуго Гроций и вопрос о защите частной собственности. При этом он фактически приравнивает частную собственность к жизни человека, ибо, по его мнению: имущество является неотъемлемой частью жизни человека. Человек, терпящий ущерб от расхитителей его собственности теряет не просто материальные ценности, он лишается результатов своего труда и времени затраченного на него. Поэтому необходимо благосклонно относится к человеку, теряющему свою собственность. [1, с.193]

Очевидно что, система Гуго Гроция опиралась на секуляризированную идею естественного права, но была свободна как от эсхатологии, так и от идеи священной войны. Голландский мыслитель полагал, что международное право должно запрещать не всякое насилие, а только то, которое препятствует нормальной жизнедеятельности общества и общественных институтов [1, с.193].

Таким образом, изучая творческое наследие Гуго Гроция можно констатировать что, предлагаемые философом принципы организации системы международно-правовых отношений во многом актуальны и сегодня. Любая

война, ведущаяся в настоящее время должна согласовываться с правами народов, с принципами справедливости и гуманизма. Именно в этом заключается причина популярности идей великого голландского мыслителя.

Литература

1. Гроций, Г. О праве войны и мира: Репринт. с изд. 1956 г. [Текст] / Г. Гроций. – М.: Ладомир, 1994.–868 с.
2. Волков, С.Ю. Этические аспекты политico-правовой доктрины Гуго Гроция [Текст] / С.Ю. Волков / Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки, 2016.– № 1(239).– с.132-139
3. Волков, С.Ю. Развитие доктрины справедливой войны в эпоху раннего Нового времени [Текст] / С.Ю. Волков / Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского, 2009.– №3.– с.227-233

УДК 94(47).08:656
ББК 65.03 (2) 522:65.372

ИЗ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В КОНЦЕССИОННЫЙ ПЕРИОД 70-Х ГГ. XIX В.

А. Н. Тестов, аспирант, В. Н. Фурсов, д-р ист. наук, проф.
Воронежский государственный педагогический университет

Рассматриваются вопросы образования акционерного Общества Оренбургской железной дороги и последующая деятельность по ее сооружению.

Ключевые слова: Оренбургская железная дорога, акционерное Общество, строительный капитал, сооружение, открытие.

FROM THE HISTORY OF CONSTRUCTION OF THE ORENBURG RAILWAY IN THE CONCESSION PERIOD OF THE 70S OF THE XIX CENTURY.

A. N. Testov, V. N. Fursov
Voronezh State Pedagogical University

The issues of formation of the Orenburg railway joint-stock Company and subsequent activities on its construction are considered.

Keywords: Orenburg railway, joint stock Company, construction capital, construction, opening.

Вопрос о необходимости рельсового пути от Самары до Оренбурга, основными участками трассы которого являлись Самара-Бузулук и Бузулук-Оренбург, был в принципе решен на основании Высочайше утвержденного 21 июня 1868 г. положения Комитета министров. Руководитель транспортного ведомства России П.П. Мельников включил ее в первую категорию линий разработанного проекта новой железнодорожной сети. 27 декабря 1868 г. император Александр II утвердил план новой железнодорожной сети общей протяженностью 3236 верст, к числу которых относился лишь первый 150-верстный участок от Самары до Бузулука [1, 331-337].

Затем вся Оренбургская трасса была включена в утвержденную сеть важнейших железных дорог в 1870 г., но желающих получить концессию на ее строительство не находилось. Согласно Высочайше утвержденному 20 июня 1873 г. положению Комитета министров, данная линия была включена в число железных дорог, к проведению которых планировалось приступить в текущем году [2, 8]. Для ее сооружения, по согласованию министра финансов с министром путей сообщения, предполагалось образовать акционерное общество. В Министерство путей сообщения поступало несколько предложений от частных лиц о предоставлении им права на постройку, без обращения к публичной подписке, но данные предложения, как не соответствовавшие Высочайше утвержденным 30 марта 1873 г. правилам выдачи концессий, были отклонены. На скорейшем решении вопроса о проведении этой линии в целях предоставления заработков пострадавшему от неурожая населению Самарской губернии настаивали министры внутренних дел и военный. 5 октября 1873 г. по докладу министра путей сообщения последовало Высочайшее повеление об ускорении образования акционерного общества, а если до 1 января 1874 г. оно не будет создано, то министру путей сообщения разрешалось внести в Комитет министров особое представление о начале строительных работ за счет правительства [2, 8].

18 ноября 1873 г., император Александр II наряду с уставами обществ Уральской, Фастовской и Привислинской линий утвердил устав Общества Оренбургской железной дороги [3, 416-437]. Вследствие внесенных изменений, в основном касавшихся вопросов учреждения Общества, данный устав в новой редакции был Высочайше утвержден 22 февраля 1874 г. [4, 213-233]. В соответствии с уставом строительство Оренбургской железной дороги начиналось от правого берега реки Волги у станции Батраки, Моршанско-Сызранской железной дороги, через город Самару до города Оренбурга, с ветвью к пристани в городе Самаре и мостом через реку Волгу, при соединении с Моршанско-Сызранской железной дорогой (§ 1) [4, 213].

Также согласно уставу акции Общества предлагались к публичной подписке по распоряжению министра финансов (§ 2), которому предоставлялось право определять финансовые условия подписки на акции Общества, нарицательную стоимость акционерного капитала, нарицательную цену каждой акции, подписную цену на акции, сроки и размеры взносов,

порядок разверстки, назначение времени и места подписки, а также наблюдать за самим производством подписки (§ 3). Результаты подписки и разверстки министр финансов должен представлять в Правительствующий Сенат, после опубликования которых в Сенатских ведомостях, Общество считалось учрежденным. Одновременно по распоряжению министра финансов созывается первое общее собрание акционеров в целях избрания правления Общества. [4, 213].

Подписка на акции была произведена 14,15 и 16 марта 1874 г. по цене 100 за 100. Строительный капитал определен в 25 695 000 рублей металлических, из которого $\frac{1}{4}$ часть составляли гарантированные правительством акции и $\frac{3}{4}$ части – облигации, оставленные правительством за собой, по 88 за 100 [2, 8]. Акционерный капитал распределялся на 51 390 акций, по 125 руб. мет. каждая. В рапорте министра финансов Правительствующему Сенату от 20 марта 1874 г. также отмечалось, что подписка на акции произведена Государственным банком, которым была осуществлена и разверстка акций между подписчиками [5, 398]. 22 марта т.г. последовал Сенатский приказ об опубликовании данной информации в установленном порядке [5, 398]. После публикации в Сенатских ведомостях, 5 апреля 1874 г., считается датой образования данного Общества [6, 243]. Практически одновременно для надзора за производимыми на дороге строительными работами и ее последующей эксплуатацией учреждалась местная правительенная инспекция, действующая на основании законов и инструкций, предоставленных министром путей сообщения (§ 61) [4, 230].

4 апреля 1874 г. император Александр II утвердил временный штат инспекции, в состав которой были включены инспектор и четыре участковых инспектора. В целом на содержание пяти инспекторов, с учетом путевых и прочих хозяйственных расходов, ежегодно выделялось 29 тыс. руб.

14 апреля 1874 г. состоялось первое общее собрание акционеров, на котором директорами правления были избраны Варшавский, Губонин и Поляков. На данное правление возлагалось управление делами Общества по сооружению и последующей эксплуатации, а также ведение книг и отчетности (§ 55). Непосредственное управление технической частью по проектированию и строительству вверялось правлению Общества главному инженеру, назначение которого утверждалось министром путей сообщения. В подчинении главного инженера находились все служащие по технической части сооружения, принимавшиеся и увольнявшиеся правлением, по представлению главного инженера или непосредственно им самим. Его права и обязанности определялись установленными министром путей сообщения правилами, предусматривавшими ответственность за прочность, правильность и целесообразность, в техническом отношении, всех строительных работ (§ 61) [4, 226].

6 августа 1874 г. последовал указ об отчуждении земель и других имуществ под устройство Оренбургской железной дороги. 1 января 1877 г. состоялось открытие 507-верстной Оренбургской железной дороги [7, 120 об].

Основными участками трассы являлись Батраки-Кинель (156, 6 верст) и Кинель-Оренбург (351,5 версты). Ее поверстная стоимость составила 50 680 руб., а за вычетом стоимости сооружения моста через Волгу – 45 946 руб.

По поводу возведения Волжского моста, стоимость которого по расценочной ведомости, утвержденной министром путей сообщения 25 января 1875 г., составила 2,3 млн. руб., следует отметить, что по техническим условиям мостовой переход через Волгу первоначально планировался у станции Батраки, но затем было принято решение о строительстве моста выше этого места, у станции Костычи. В период возведения моста на обоих волжских берегах вблизи мостовых устоев сооружались временные станции. 30 августа 1880 г. открылось движение через этот волжский переход, названный Александровским мостом [2, 9]. Открытие 4-верстной Оренбургской ветви в Самаре к реке Волге состоялось гораздо позже, 5 сентября 1888 г. [7, 121].

Так, в концессионный период 70-х гг. XIX в. на юго-востоке России появилась окраинная Оренбургская железнодорожная линия.

Литература

1. Наша железнодорожная политика по документам архива Комитета министров / сост. Н.А. Кислинский, под ред. А.Н. Куломзина. Т. 1. – СПб.: Издание Канцелярии Комитета министров, 1902. – 340 с.
2. Статистический сборник Министерства путей сообщения. Ч. 1. Сведения о железных дорогах, с 1873 по 1875 г. – СПб: Тип. МПС (А. Бенке), 1877. – 99 с.
3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ) Собрание второе: в 55 т. Т. XLVIII. 1873. – СПб., 1876. № 52784. – С. 416-437.
4. ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XLIX. 1874. – СПб., 1876. № 53169. – С. 213-233.
5. ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XLIX. 1874. – СПб., 1876. № 53304. – С. 398.
6. Исторический очерк развития железных дорог в России с их основания по 1897 год включительно / под ред. В.М. Верховского. Вып. 2. – СПб.: Тип. МПС (Т-ва И.Н. Кушнерев и К°), 1899. – 591 с.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1162. – Оп. 6. – Д.429.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторы статей, опубликованных в данном сборнике, представили свое видение места России в контексте мировой цивилизации. Разумеется, они охватывают далеко не все аспекты столь обширной темы. Повышенной актуальностью в сборнике обладают статьи, посвященные проблемам войны и мира, что обусловлено обострением конфликтов на международной арене, ведением государствами и негосударственными акторами друг против друга «гибридных войн».

Следует отметить, что редакторы сборника не ставили перед собой задачу привести все его статьи к некоему общему знаменателю, отбирать в него работы, отражающие какую-то одну точку зрения. Не со всеми авторами редакционная коллегия сборника согласна, но оставила их работы, считая, что спорные точки зрения всегда стимулируют дискуссию и интерес к рассматриваемым проблемам, что неизбежно приведет к их верному и объективному решению.

Редакция сборника считает, что он будет способствовать приобретению студентами навыков рационального, критического и исторического мышления, осознанию ими социально-экономических, философских, политических проблем современности, подготовке из них широко образованных специалистов с выраженной гражданской позицией.

Редакция сборника надеется, что его материалы помогут читателям не только лучше представить себе различные аспекты глобальных взаимодействий и место в них России, но послужат дополнительным материалом в учебном процессе, будут содействовать выполнению присущим всякой науке прогностической и инструментальной функций.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Чеботок А.И., Корсакова К.А., Маслихова Л.И.	
Взаимоотношение государства и церкви в 20-годы XX в. (на примере Воронежской губернии).....	4
Фирсова И.И., Перепелицын А.В. В.А. Чертков и создание воронежского театра в конце XVIII в.....	7
Ованисян А.Ю., Евстратов А.Г. Взаимодействие республики Армения и Российской Федерации в борьбе с международным терроризмом.....	11
Медовщиков З.Н., Глухова А.В. Российский суверенный интернет – перспективы и противоречия.....	16
Космодемьянская О.А., Смышляев В.А. Политика социоэкономической модернизации в РФ: теория, реалии, перспективы.....	19
Самойленко Е.О., Радугина О.А. Международный терроризм как глобальная проблема для мирового сообщества.....	23
Дукин А.А., Удалова Т.М. Становление тяжелой промышленности Донбасса как этап развития научно-технического комплекса СССР (1945-1953 гг.).....	27
Серикпа Г.Г., Плаксин В.Н. Социокультурный и гуманитарный контекст взаимоотношений Российской Федерации и государств Центральной Азии в период поиска и оформления их национальной идентичности (на примере Узбекистана).....	32
Сафарова Д.В. Мирошников А.В. Тенденции этнополитики Российской империи на Кавказе в 40-50-х гг. XIX в.....	36
Немчинов А.И., Григорова В.А. К вопросу о направлениях деятельности подразделений НКВД в Великой Отечественной войне	41
Кукоба В.Д., Радугина О.А. Политика и идеология православия и католицизма в противостоянии северных крестоносцев и русских княжеств в XIII столетии.....	44
Гостищев Д.О., Душкова Н.А. Оборонно-промышленный комплекс как приоритет в стратегии прорывного развития России...	48
Метейко М.А., Удалова Т.М. Жизнь взрослого населения Донбасса в период оккупации 1941-1943 гг. глазами детей войны....	52
Ярощук А.А., Сучалкин Е.А. К вопросу о состоянии итальянской армии Н. Бонапарта накануне кампании 1796-1797 гг...	56
Себелев М.В., Дуров В.И. «Венский след» в украинском национализме в годы Первой мировой войны.....	60
Мултых Е.В., Коваль Л.В. Журнал «Филологические записки» как уникальное явление в истории научной коммуникации.....	64
Колудеев Н.А., Добросоцкая А.В. Понимание войны	

в философии русских мыслителей.....	68
Санников И.В., Алексеев Д.А. Проблемы предотвращения войны и сохранения мира в современной общественно-политической мысли.....	72
Дмитренко Т.А., Зуева А.Е., Душкова Н.А. Венский конгресс (1814-1815 гг): исторический опыт урегулирования спорных вопросов в Европе.....	76
Дербин П.Е., Золотарев А.Ю. Распад СССР и распад Югославии: общее и особенное.....	80
Процветова В.А., Коршунова С.А. Городской парк как место социальных взаимодействий (на примере Центрального парка г. Воронежа).....	84
Якуш Д.Г., Князев А.В. Роль и место Российской Федерации в обеспечении глобальной безопасности в рамках деятельности в ООН.....	89
Тищенко С.А., Надточий З.Ю. К вопросу формирования имиджевой стратегии вооруженных сил Российской Федерации.....	94
Скачкова У.О., Зверков Е.А. Религиозно-идеологический контекст участия России в военных конфликтах XIX-начала XX века.....	98
Перов А.Ю., Русиков В.А. Сирийский подвиг российского солдата.....	102
Егорова Е.Д., Прибытков А.А. Значение итогов Первой мировой войны для России.....	107
Филоненко М.М., Дуров В.И. Разгром венгерской армии под Воронежем в годы Великой Отечественной войны.....	110
Вадько Н.И., Черных С.Н. Этапы развития политического конфликта (на примере войны за Фолкландские острова).....	115
Распопова Е.Д., Золотарев А.Ю. Юридические аспекты расторжения брака в Российской империи в 1861-1917 гг.....	120
Кольцов Д.А., Воронцова Е.А. Отношение к военной службе в русской культуре.....	125
Алексеева М.И., Зозулина В.А., Золотарев А.Ю. На службе Российской империи: Фердинанд фон Врангель и его вклад в изучение Арктики.....	128
Тертерашвили Д.Г., Филоненко Н.В. Боевые действия 161-й стрелковой дивизии в ходе Моравско-Остравской наступательной операции в марте-апреле 1945 г.....	132
Ложков А.Н., Леженин Д.А., Чурсина М.А. Политическая экология войны и природные ресурсы.....	137
Суходолова М.О., Малышева И.С. Правовое регулирование виртуальных объектов.....	141
Догадина Е.А., Некрылова О.Г. Новый взгляд на идеино-	

политическое воспитание советских школьников в 1920-е гг. XX в...	144
Амирова А.Д., Маслихова Л.И. Школьное образование во время Великой Отечественной войны (на примере Нехаевского района Волгоградской области).....	148
Цепковская Н.А., Комолова Э.В. Влияние внутриполитической ситуации в России на всплеск волнений в тюрьмах Воронежской губернии в начале XX в.....	152
Тихонов М.В., Пшегорский А.С. Современный славянский проект.....	157
Гаркавцева А.С., Волков С.Н., Волкова Е.А. Об анализе советской политической философии.....	162
Аржаных Я.В., Жиброва Т.В. Философия милосердия и благотворительности в деятельности членов российской императорской семьи в годы Первой мировой войны.....	166
Воропаев Н.С., Камынин А.А., Ипатов А.М. Строительство кораблей для Азовского флота на Тавровской и Ступинской верфях в годы правления Петра Первого.....	169
Новиков С.С., Котова Е.Н. Взаимовлияние русского и европейского изобразительного искусства.....	173
Ибрагимов Э.М., Ипатов А.М. Великое посольство Петра Первого и создание антишведской коалиции.....	178
Шакле С., Глухова А.В. Политическое и экономическое положение иракских курдов на современном этапе.....	181
Шманов Е.Ж., Тимошенкова Г.Ю. Символичность именований народных обрядов и праздников.....	187
Сараев А.А., Чурсина М.А. Взаимосвязь динамики численности населения с вооружёнными конфликтами.....	191
Антонов М.А., Комолова Э.В. Тюремные бунты в Воронежской губернии 1905 г. как результат внутренней политики российского государства.....	195
Украинская Е.П., Малышева И.С. К вопросу о применении смертной казни в России.....	200
Дегтерева К.С., Башкирева Н.В. Русская эмиграция Первой волны: к вопросу о формировании центров культуры русского зарубежья.....	204
Башкиров Р.М., Коротун С.Н. Борьба Англии и Испании за торговое господство в Новом Свете в XVIII веке.....	208
Полшков В.В., Черных С.Н. О трактате голландского юриста и государственного деятеля Г. Гроция «Право войны и мира».....	212
Тестов А.Н., Фурсов В.Н. Из истории строительства Оренбургской железной дороги в концессионный период 70-х гг. XIX в.....	215
Заключение.....	219

Научное издание

РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ:
ФИЛОСОФСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Материалы Международной научно-практической студенческой конференции
(Воронеж, 11 декабря 2019 г.)

Подписано к изданию 06.12.2019.

Объем данных 1,8 Мб

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026 Воронеж, Московский просп., 14